

*Общественное объединение «Могилевский областной
историко-патриотический поисковый клуб «Виккру»
Государственное учреждение дополнительного образования
«Областной центр творчества»
при поддержке
Главного управления идеологической работы
и по делам молодежи Могилевского областного
исполнительного комитета*

МОГИЛЕВСКИЙ ПОИСКОВЫЙ ВЕСТНИК

Основан в 2001 году

Выпуск 13

*75-й годовщине
Победы в Великой Отечественной войне
п о с в я щ а е т с я*

Могилев
Могилевская областная укрупненная типография
им. Спиридона Соболя
2019

УДК 94(476.4)

В военно-историческом сборнике представлены публицистические статьи могилевских, белорусских и российских поисковиков, журналистов, историков, посвященные изучению вопросов войны и поисковой работы преимущественно на территории Могилевской области. Отдельный раздел составляют документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, выявленные могилевскими поисковиками в 1995 году и освещающие ход боевых действий на Могилевщине в 1943 – 1944 годах.

Издание рассчитано на учащуюся и студенческую молодежь, историков, научных сотрудников музеев, идеологических работников, специалистов военных комиссариатов и адресуется всем, кто интересуется военной историей и поисковой работой в наши дни.

<http://mogilev-region.gov.by/category/grazhdanskiy-sektor/poiskovaya-rabota-v-mogilevskoy-oblasti>

<http://barysenka.by/>

https://vk.com/viccru_mohilew

Редактор-составитель: *Н. С. Борисенко*

Редколлегия: *Е. С. Балберов, С. И. Беспанский, С. А. Борисенко, В. В. Бубенцов, С. Б. Иванов, В. А. Малашко, Е. А. Музыченко, О. А. Пищенко, С. М. Тагаев*

Научный рецензент:

Л. А. Сугако – доцент кафедры всеобщей истории учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», кандидат исторических наук

ISBN 978-985-7079-58-2

© ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», 2019
© Главное управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи Могилевского облисполкома, 2019
© Оформление. УПКП «Могилевская областная укрупненная типография им. С. Соболя», 2019

Без вести павший

В этом номере редколлегия сборника решила предоставить первое слово уже ушедшему от нас ветерану Великой Отечественной войны, журналисту и педагогу, председателю Всесоюзного координационного совета поисковиков (ВКС), созданного на I Всесоюзном сборе поисковых отрядов в марте 1988 года в Калуге, почетному президенту Международной ассоциации общественных поисковых объединений Иконникову Юлию Михайловичу. В поисковой среде он пользовался непререкаемым авторитетом и стал одним из идеологов и создателей организованного поискового движения в Советском Союзе.

Несмотря на возраст и нездоровье, Юлий Михайлович лично выезжал на «Вахты Памяти» во многие регионы, в том числе и Беларусь, работал в раскопах вместе с поисковиками. Он мог ночи напролет сидеть на многочисленных сборах, обсуждая злободневные темы, записывая на свой маленький диктофончик, с которым почти не расставался, удивительные рассказы искателей человеческих судеб, отвечая на вопросы, советуя, помогая и словом, и делом.

Поисковики старшего поколения хорошо помнят его, а для нынешних их молодых коллег он стал легендой и примером беззаветного и преданного служения поисковому делу. Ниже предлагаем его размышления конца 1990-х о необходимости и важности дела, которым занимается каждый поисковик независимо от места его проживания и национальности. Несмотря на то, что с того времени прошло два десятка лет, они актуальны и сегодня, вызывают уважение своей непоколебимой логикой и созвучны убеждениям молодых людей, увлеченных идеей поиска в наши дни.

**Ю. М. Иконников
(1924–2000)**

«...Это он в роковом сорок первом до последнего патрона оборонял пограничный рубеж. Это он лежал за щитком «максима», прикрывая своих товарищей.

Он поднял в контратаку свой взвод и пал на «ничейной земле», не добежав до вражеских позиций.

Это он остался за каменной кладкой братского кладбища в катакомбах Аджимушкая. Уже в победном сорок четвертом он шел в головной походной заставе полка, глубоко вклинившись в тылы фашистов, и лег в пустом перелеске, сраженный из засады. Он, обливаясь кровью, вышел из атаки и по дороге в санбат прилег, обессилив, на краю оврага, чтобы набраться сил, и не встал. В самый канун Победы он отстал от атакующей цепи, чтобы уничтожить оживший пулемет, и был разметан невесть откуда обрушившимся тяжелым снарядом.

Он бился до последнего, и ему выпала горькая доля погибнуть так, что некому было рассказать об этом. И это его старушка-мать или жена до сих пор достает украдкой от родных желтую, истертую на сгибах бумажку и читает все эти годы слова «пропал без вести». Читает и повторяет много раз, беззвучно шевеля усохшими от горя губами.

Читает и плачет, но все еще надеется: а вдруг откроется дверь, и войдет он, веселый, красивый и молодой, каким помнит она его все эти годы? Надеется, хотя понимает, что ждать уже нечего, что был бы жив, так уж вернулся бы, нашел бы способ подать весточку хоть из-за тридевяти земель, коли забросила его туда неведомая безжалостная военная судьба. Все понимает, но продолжает ждать. И будет ждать до последнего своего часа, ибо оставлена надежда этими казенными словами «пропал без вести».

И также тайком, но уже от старших, чтобы не беречь душу воспоминаниями, сын или внук, а теперь и правнук, пишет в Министерство обороны. Потом в архив, в военкомат, в Совет: «В годы Великой Отечественной мой отец (или дед, или прадед) ушел и не вернулся с фронта. Сообщите о его судьбе...» И получает в ответ уже знакомые в доме слова: «Пропал без вести...»

Сколько же их, этих канувших в никуда, осиротивших детей, обездоливших семьи клеймом изгоя, не то предавших, не то заслуживших бессмертие и вечную благодарность потомков?

Еще недавно с трибун говорили, что их около двух миллионов, сегодня – что около трех.

От правды не уйти: кто-то из них и сегодня следит за лихорадящими процессами из Штатов, Канады, злорадствует или скорбит. Речь не о них, об остальных, что остались без имени в сырой земле. В немецкой, польской, чешской, а больше всего в своей родной: русской, украинской, белорусской... Остались, и лежат забытыми, брошенными в стертых дождями окопах, а то и просто в лесной глухомани.

Но забыли не все. Мы никогда не узнаем, кто первым подобрал на еще не истлевшем теле черную капсулу солдатского медальона. Вскрыл и вдруг понял, что в узкой бумажной ленточке судьба и честь солдата, скорбная весть его родным.

Сегодня сотни [тысячи] поисковых отрядов работают на местах боев Великой Отечественной. Зимой идут по еще оставшимся редким деревням в поисках стариков и старушек, что еще в детском возрасте хоронили наших погибших бойцов. А с наступлением весны вскрывают едва заметные заросшие окопы, ищут засыпанные или залитые водой воронки, рвы, погребавшиеся исчезнувших деревень в поисках павшего защитника Родины.

Их много, этих людей, молодых и старых, но с чуткой совестью – не одна тысяча в стране. Они нашли друг друга, создали отряды и объединения поисковых отрядов. Эти люди идут в поход, заработав отгул на производстве, покупают рабочую одежду и еду для походов, выкраивая деньги из зарплаты, делают дело не считаясь ни с чем. Наградой им служат письма и слезы благодарных родных, узнавших, наконец, об истинной судьбе воина».

«Во время одной из экспедиций в почти заросшем окопчике были найдены останки погибшего бойца, – рассказывал Иконников. – Изъеденная ржавчиной винтовка лежала рядом, тут же – граната с обрывком ремня, в карманах шинели – запас патронов... «Это неправда! – вдруг горячо заговорила девушка, впервые отправившаяся в поиск. – Неправда, потому что патронов и оружия тогда не хватало! Нам об этом говорили и в школе, и в институте». – «Но ты же видишь сама, – попробовал возразить я. – Ты же сама его нашла в земле». – «Ну и что же, а нам говорили, что всего не хватало!» – упрямо твердила она. Ей говорили. Ей внушили. И она усвоила это, как зомби. Внуше-

ние оказалось сильнее очевидного. Но самое страшное, на мой взгляд, то, что она возмутилась не тем, что ей говорили неправду, а тем, что боеприпасы были, именно были. Будто не клеветники, а павшие солдаты обманывают ее».

Позднее Юлий Михайлович признавался, что тот случай поначалу ошеломил его, но потом навел на размышления, заставил по-новому посмотреть на работу поисковика и открыть в нем еще одно важное качество – искателя фактов. Без них трудно сражаться со злом, на которое сегодня работают некоторые СМИ, пытаясь по заказу переписать историю войны, похоронить Память и Победу народов бывшего Союза.

В прошлом году мы отметили 75-летие освобождения Могилевской области и Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Могилевские поисковики своими делами и находками внесли ощутимый вклад в копилку Памяти о событиях той войны. Однако время неумолимо, и, как ни прискорбно это констатировать, следующая за этим дата – 75-летие Великой Победы, станет, очевидно, последним юбилеем Победы, который застанут живые участники войны. Поэтому на всех нас, поисковиках, на современной молодежи лежит почетная обязанность и огромная ответственность – сохранить и передать следующим поколениям историческую правду о Великой Отечественной войне, добрую Память о наших ушедших ветеранах.

Редколлегия

Могилев и армия в период великих реформ второй половины XIX века

Военные реформы 1862–1874 гг. в череде буржуазных Великих реформ Российской империи второй половины XIX века признаны одними из самых успешных. В результате их проведения русская армия стала более боеспособной и начала в большей степени соответствовать потребностям времени и подходить на армии ведущих европейских буржуазных государств. О том, как осуществлялись военные реформы на территории Могилевской губернии – одной из наиболее стратегически важных западных губерний России – и пойдет речь в данной статье.

Под военными реформами 60–70 гг. в Российской империи понимается широкий комплекс преобразований в вооруженных силах в ходе буржуазных Великих реформ второй половины XIX века, которые выводили Россию на капиталистический путь развития. Реформы были вызваны отменой крепостного права в 1861 году и необходимостью реорганизации военного дела в России. Это ярко проявилось в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. Они распространялись на всю территорию Российской империи, поскольку война показала, что геополитическое положение страны и размеры территории уже не могут выступать достаточной гарантией ее неуязвимости. Без радикальных изменений в военной сфере, затрагивающих все сегменты функционирования армии и флота, Россия не могла оставаться в числе великих держав. Это прекрасно понимало правительство Александра II, тем более что у империи было не только много внешних врагов, но и имелась масса проблемных взрывоопасных регионов, требующих более усиленного военного контроля над ними и более выверенной внутренней политики.

В такой проблемный регион входила Могилевская губерния – одна из шести, как принято тогда было называть, «западных губерний» Российской империи. Геополитический облик губернии, занимавшей срединное положение в Европейской России, относительно боевой линии Санкт-Петербург, Великие Луки, Смоленск, Гомель, Киев, р. Днепр и акваторий Черного и Балтийского морей, наделял ее статусом приоритетной в во-

енном отношении территории. Для российского правительства она была частью Западной России, отличавшейся от Центральной только польским землевладением, влиянием католицизма и чертой еврейской оседлости. Но «польская плынь» в губернии воспринималась российской монархией как главная трудность ее инкорпорации. Эпизоды «польских восстаний» 1830–1831 гг. [1, с. 156–158] и 1863–1864 гг. [2, с. 67–68] имели место и здесь, правда с незначительными результатами. «При этом вплоть до 1914 г. «польский вызов», – указывает Ю. А. Борисенко, – осознавался имперской традицией как исключительная серьезная опасность. Потенциальная угроза, исходившая как от приверженцев национально-освободительной традиции в эмиграции, так и от шляхты, обитавшей на белорусских и украинских землях, постоянно подчеркивалась и на всякий случай преувеличивалась. Основанием для беспокойства имперских структур служила неизменная позиция всех польских политических группировок XIX века относительно восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г.» [3, с. 151].

В 1848 году по рекогносцировкам и материалам, собранным офицером Генерального штаба капитаном Черницким, было составлено «Военно-статистическое обозрение Могилевской губернии». «Могилевская губерния, – сообщал капитан в «Сведениях специальных», – принадлежит к району постоянных квартир части войск действующей армии и может преимущественно служить для помещения пехоты. Малая населенность, дороговизна и большею частью недостаток фуража, незначительное число сараев и конюшен, находящихся в стране, содействуют эту губернию неудобною для квартирования кавалерии и артиллерии: войска эти могут быть помещены в ней только по крайней надобности несмотря на то, что большая часть губернии, орошаемая реками Днепром, Сожью и Друцем, равно как и уезды Сенненский и Оршанский, изобилуют лугами. Собираясь с удобствами для помещения штабов, ротных дворов и проч. в губернии можно поместить на пространных квартирах: пехоты 19 батальонов, кавалерии 14 эскадронов и артиллерии 8 батарей, или одной пехоты 21.658 чел.; на обыкновенных квартирах 54 батальона, 43 эскадрона и 24 батареи; или одной пехоты до 64.370 чел.; на тесных же 184 батальона, 86 эскадронов и 48 батарей, или одной пехоты 192.270 чел. При обыкновенном

расположении квартирующих войск действующей армии, в губернии помещается: 1 корпусный штаб, 1 дивизионный, 1 бригадный, 2 полковых и 9 $\frac{3}{4}$ батальонов пехоты» [4, с. 1].

Через год после начала Крестьянской реформы в 1861 году пришел черед и военных преобразований. «Хронологические рамки исследования, – считал крупнейший знаток проблемы П. А. Зайончковский, – определяются в основном 1862–1874 годами. 1862 год – начальная дата реформ, осуществлявшихся на основе плана военных преобразований, представленного Военным министерством 15 января 1862 года; 1 января 1874 года – дата проведения в жизнь последней реформы, всесословной воинской повинности» [5, с. 6].

Первостепенным изменением в области реорганизации и децентрализации военного управления стала военно-окружная реформа, без нее были невозможны дальнейшие преобразования в вооруженных силах. В начале мая 1862 года Военным министерством, возглавляемым с 1861 по 1881 гг. Д. А. Милютиним, была представлена Александру II записка «Главные основания предполагаемого устройства военного управления по округам», которую в основных чертах царь одобрил. Введение военных округов способствовало устранению главного недостатка военного руководства русской армии – крайнюю централизацию, которая должна была быть заменена самостоятельным управлением и освобождена от мелочной опеки Военного министерства. Во главе военного округа должен был находиться начальник, на которого возлагался высший надзор за действующими войсками и командование над местными частями войск, расположенными в пределах округа, а также заведывание всеми местными военными учреждениями. По предварительным расчетам, к 1864 году страна должна была быть разделена примерно на 15 военных округов. Однако, уже летом 1862 года в преддверии «польского мятежа», когда в привислинских губерниях начались волнения, еще до выработки окончательного положения о военно-окружной реформе, были созданы три военных округа: Варшавский, Виленский и Киевский, а в конце 1862 года – Одесский.

Могилевская губерния вошла в Виленский (Северо-Западный) приграничный военный округ. В каждой из входящих в округ губерний вводилась должность губернского воинского

начальника, в ведении которого находились местные войска. В губернском Могилеве с 1865 года появилось «Управление Могилевского губернского воинского начальника». В 1876 году эту должность занимал генерал-майор Г. Б. Гренгаген, имевший двух старших адъютантов в чине капитана [6, с. 74]. Генеральская должность начальника Управления не только подчеркивала его статус, но и свидетельствовала о государственной важности налагаемых на него обязанностей в губернии. Военные округа обеспечивали быстрое развертывание армии на случай войны. Только при наличии окружного деления можно было приступить к составлению мобилизационного расписания войск [5, с. 97].

Помимо чисто процедурных проблем, связанных с введением округов, остро стал вопрос о насыщении войсками губернского центра. Если в 1853 году в Могилеве имелось всего 438 человек кавалерии и внутренней стражи [7, с. 32], то уже в 1864 – последнем году «польского мятежа» – здесь размещался штаб 29-й пехотной дивизии, Могилевский батальон внутренней стражи в составе четырех рот и военный госпиталь [8, с. 68–71].

Между тем, военная реформа продолжалась. Она коснулась военно-учебных заведений возникновением офицерских собраний. Как и повсюду в империи, в воинских частях, дислоцированных в Могилеве и Могилевской губернии, вводились новые принципы военного судопроизводства и судоустройства. В 1863 году были отменены телесные наказания, в 1867-м – утверждались новый военно-судебный устав и Положение о военно-исправительных ротах. Образовывался Главный военный суд (1867 г.), были приняты Воинский устав о наказаниях (1875 г.) и Дисциплинарный устав (1879 г.) [9, с. 58–64].

Военная реформа положила начало перевооружению российской армии: в артиллерию поступили новые нарезные, заряжающиеся с казны орудия (с 1867 г.), приняты на вооружение винтовки Бердана № 1 (1868 г.) и № 2 (1870 г.) для пехоты, кавалерии и казачьих войск [10, с. 74–78]; внедрен в войска проволочный телеграф. В 1862 году появился Воинский устав о строевой и пехотной службе. Система управления была приближена к войскам, сократились сроки мобилизации русской армии (9–26 дней в 1877 г.).

Претерпела изменение и общая концепция размещения сухопутных войск по военным округам и входящих в них губерниям. Так, в 1868/1869 гг. в губернском Могилеве размещался штаб 16-й пехотной дивизии, 61-й пехотный Владимирский полк, 62-й пехотный Суздальский полк, 63-й пехотный Углицкий полк, Управление 16-й артиллерийской бригады, Окружное интендантское управление, Управление 8-го пехотного резервного батальона, Управление 9-го пехотного резервного батальона,

Винтовка Бердана обр. 1870 года

Могилевское жандармское губернское управление и Могилевский военный госпиталь. В Гомеле, входившем тогда в состав Могилевской губернии, размещалась Гомельская инженерная дистанция [11, с. 28]. Через десятилетие дислокация войск в губернии существенно не изменилась.

Еще одной важной стороной военной реформы стало введение в России всесословной воинской повинности. 1(13) января 1874 года Манифестом императора Александра II все лица мужского пола в возрасте 21–40 лет были обязаны состоять на действительной службе, зачисление на которую проводилось по жребию. Срок службы в сухопутных войсках устанавливался в 6 лет действительной службы и 9 лет пребывания в запасе, на флоте – 7 и 3 года соответственно. После этого срока военно-обязанные зачислялись в государственное ополчение, так же как и освобожденные от призыва. В законе были предусмотрены льготы по семейному положению и образованию (свыше 50% призывников освобождались от службы).

Статья 20 «Устава о воинской повинности» гласила, что «... во время же войны состоящие в сухопутных войсках и на флоте,

обязаны оставаться на службе до тех пор, пока того будет требовать государственная надобность» [12, с. 165–166]. В результате Военной реформы 1874 года и других Великих реформ армия во многом изменилась и стала еще теснее, чем прежде, связана с обществом и могла успешно выполнять только такие задачи, которые были понятны солдатам и не вызывали протеста с их стороны... В основу отношений между офицерами и солдатами был положен принцип законности, защищающий их от неправовых посягательств [13, с. 594].

Вместе с тем, одной из особенностей Военной реформы стало ее тесное взаимодействие со Школьной реформой, поскольку уровень грамотности призывника предоставлял ему значительные послабления по срокам службы.

Так, призывники, получившие низшие формы образования (народные училища, церковно-приходские школы), служили 4 и 3 года, среднее образование (гимназия) сокращало срок службы до 1 $\frac{1}{2}$ года, выпускники университетов и институтов могли отбывать воинскую повинность в качестве вольноопределяющихся 1 $\frac{1}{2}$ года и по окончании срока службы держать экзамен на офицерский чин. Это стимулировало призывников к получению образования. По данным Н. Н. Улащик, если в 1897 году среди армейских новобранцев в Могилевской губернии было 39 % грамотных, то в 1913 году – уже 79 % [14, с. 114–115].

Эта часть реформы Д. А. Милютина – льготы по образованию и семейному положению – вызывала наибольшую критику со стороны современников. «Вооруженная сила – часть народа. Устроителю вооруженной силы, – писал военный историк А. А. Керсновский, – надлежит привлечь в ее ряды лучшую часть народа. Этого не понял Милютин. Его Устав о всеобщей воинской повинности 1874 года под видом «льгот по образованию» фактически освободил всю образованную часть населения от долга защищать отечество. Он лишил армию сотрудничества культурных сил страны и в значительной степени способствовал отчуждению между армией и обществом. «Льготы по образованию» – пагубны и преступны. Настоящая льгота, которую должно дать русскому образованному человеку, – это честь в первую очередь и раньше других служить своей стране и кровью запечатлеть свою ей преданность. Писатели, ученые, инженеры, судьи, промышленники и в первую очередь педагоги –

весь интеллектуальный отбор страны должен получить закалку в великой школе воинского служения. Все они должны обладать чином офицера запаса. Служба в армии дает им возможность еще в молодости узнать жизнь, какова она есть, узнать по-настоящему людей, узнать и полюбить свой народ, осознать свою кровную к нему принадлежность.

Наравне со «льготами по образованию» следует уничтожить и другие столь же несправедливые «льготы» – в первую очередь «льготы по семейному положению». Все они отнимали половину призываемых и делали невозможным физический отбор остальной половины. На службу шли слабосильные, надрывающие свое здоровье, в то время как крепкие здоровяки забронировались «льготой».

Призывной возраст в 21 год слишком велик. В этом возрасте в крестьянстве часто женятся и на службу идут с тяжелым сердцем» [15, с. 164–165].

Проверкой успеха или неудачи любых военных усовершенствований, а главное, точного исполнения сроков мобилизации всех вооруженных сил государства, всегда будет выступать война. И она не заставила себя ждать.

Русско-турецкие противоречия, обострившиеся ко второй половине 70-х годов XIX века, привели к объявлению Россией войны Османской империи. 7 апреля 1877 года Министр иностранных дел А. М. Горчаков поставил правительства иностранных государств в известность о повелении русской армии перейти границу Турции. 12 апреля 1877 года был объявлен «высочайший манифест» о войне.

Дивизия, размещенная в Могилеве и на территории губернии, была объединена в две бригады и состояла из четырех полков. Непосредственно в Могилеве квартировали Владимирский и Суздальский полки и 16-я артиллерийская бригада. Каждый полк имел в своем составе три батальона и насчитывал 2520 штыков. Вместе с офицерами и нестроевыми в дивизии по штатному расписанию должно было числиться 13 284 солдата и офицера [16, с. 398]. Практически все старшие и многие младшие офицеры были награждены орденами Святых Владимира, Анны и Станислава различных степеней и медалями «За усмирение Венгрии и Трансильвании 1849 г.», «За защиту города

Севастополя 1854–1855 гг.», «В память войны 1853–1856 гг.», «В память усмирения польского восстания 1863–1864 гг.».

В начале апреля была объявлена мобилизация, и дивизия в соответствии с мобилизационным планом должна была быть пополнена по штатам военного времени и переброшена на Балканы. Несмотря на задолженность Могилева в 90 000 рублей, бессословная Городская дума первого состава 1876 года решила достойно проводить в дорогу солдат и офицеров и выделила для этого 800 рублей – немалые деньги по тем меркам.

Постараемся погрузиться в повседневность того времени. «Город наш, – сообщали «Могилевские губернские ведомости» от 11 мая 1877 года, – не отстал от других городов русских в сочувствии к великому совершающемуся событию. Сочувствие это выразилось особенно при выступлении двух полков – Владимирского и Суздальского, 16-й пехотной дивизии, квартировавших у нас в Могилеве. Давно ожидаемая мобилизация 16-й пехотной дивизии объявлена была 4 апреля, и когда потом, еще ранее срока, были собраны бессрочные отпускные, то жители охотно разместили их у себя и во время квартирования угощали их чаем и вином. Когда сделалось известие, что войска должны были выступать из Могилева с 25 апреля, то городское общество озаботилось, чтобы накануне их выступления угостить их

**Суздальский пехотный полк при выступлении в поход в 1877 году.
Фото братьев Просольных**

хлебом-солью. 24 апреля, накануне выступления, преосвященным Евсеем, Архиепископом Могилевским, совершена была литургия в Кафедральном соборе, в присутствии начальника губернии, начальника 16-й пехотной дивизии, штаб и обер-офицеров войска, представителей всех городских сословий и множества народа»... На площади были установлены столы с вином и закуской. Начальник губернии, налив первую чарку, провозгласил тост за здоровье Государя императора. Дружное продолжительное «ура» войск и народа было ответом. Затем начальник дивизии предложил тост в честь начальника губернии и городского общества. Городской голова и представители городских сословий, стоя у столов, радостно угощали войска... С таким же воодушевлением встречен был тост за здоровье Августейшего главнокомандующего действующей армии. При этом начальником губернии послана была его Императорскому Высочеству, Великому князю Николаю Николаевичу старшему следующая телеграмма: «Кишинев. Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему действующей армии. Жители всех сословий города Могилева, испросив благословения Всевышнего на дарование побед русской армии, совместно с провожаемыми ныне войсками 16-й пехотной дивизии, провозглашают тост за здоровье Вашего Императорского Высочества». Августейший главнокомандующий 25 апреля почтил начальника губернии следующим ответом: «Могилев губернский. Начальнику губернии Дембовецкому. Приветствия и добрые пожелания граждан г. Могилева душевно тронули меня. Прошу вас выразить всем мою сердечную признательность» [17, № 37].

25 апреля в 9 часов утра выступил первый эшелон Владимирского полка, 26-го в то же время – второй эшелон, 28-го – первый эшелон Суздальского полка, 29-го – второй эшелон Суздальского полка, и затем 1 мая – дивизионный лазарет и штаб дивизии [18, с. 100]. Как уже сообщалось, реформа сокращала сроки мобилизации русской армии (9–26 дней в 1877 году). С момента объявления «высочайшего манифеста» о начале войны (12 апреля) до 25 апреля – времени выступления первого эшелона Владимирского полка – прошло 13 дней.

Служебная исполнительность губернского начальства была высоко оценена в Санкт-Петербурге, и уже 12 мая 1877 года в формулярном списке Могилевского губернатора А. С. Дембо-

вещкого появилась запись: «Господином Министром Внутренних дел объявлена высочайшая благодарность за особое усердие в деле призыва запасных нижних чинов и поставке лошадей для войск при мобилизации части Российской армии» [19, с. 234].

В свою очередь и Городской голова мог отметить: «При сем достойно серьезного внимания то, что при упомянутом комплексе членов Городской управы хотя производились расходы на вышеозначенные устройства и улучшения в городе, и кроме их выплачивалось жалованье Городскому голове и членам управы, а также экстренные издержки по случаю мобилизации на турецкую войну квартирующей здесь 16-й пехотной дивизии на провожание ее и встречу по возвращении, но все эти расходы не только не навлекли городу никакого долга, но всегда образовывали еще из текущих в управе доходов, хотя незначительный свободный остаток и окладные платежи с недвижимых имуществ ежегодно облегчались» [20, с. 108–109].

После разгрома под Шейново война, в сущности, была окончена, сопротивление турок было сломлено, и 19 февраля 1878 года в местечке Сан-Стефано близ Константинополя Россия и Турция подписали мирный договор.

Предоставим вновь слово нашей губернской газете от 4 июля 1879 года: «Как два года назад, могилевское городское общество с сердечными благожеланиями провожало эти полки на войну, так и теперь, при возвращении их с театра войны оно приготовило дорогим гостям торжественную встречу. 29 июня, в день, назначенный для вступления в город Владимирского полка, городские ворота, в которые должен был входить полк, были украшены флагами, зеленью и цветами. К полдню, когда ожидали прибытие полка, собрались у ворот тысячи народа с цветами в руках, многие привезли цветов целые корзины. В половине первого часа пополудни прибыли: г. Начальник губернии, действительный статский советник Александр Станиславович Дембовецкий, начальники отдельных управлений и его Высокопреосвященство Евсевий с городским духовенством, который при приходе полка совершил благодарственное Господу Богу молебствие с провозглашением многолетия Государю Императору и всему царствующему дому. По окончании молебствия Городской голова в сопровождении членов Городской управы

и гласных Думы поднес вступающему полку образ Спасителя и хлеб-соль, причем сказал: «Могилевское городское общество, приветствуя возвращение Владимирского полка, поздравляет с одержанными над неприятелем победами, достигнутыми истинно геройскими подвигами. В память же сегодняшнего дня прими же этот образ Христа Спасителя как выражение искренне добрых наших вам пожеланий, и не откажитесь от нашего скромного угощения хлебом-солью» [21, с. 53].

Возвратившаяся с Балканской войны 16-я пехотная дивизия в полном составе разместилась в Могилеве на южной окраине города в Заднепровье. Крупнейшее справочное издание по Могилевской губернии в этой связи сообщало: «Лагерь отведен для четырех полков 16-й пехотной дивизии – Владимирского, Суздальского, Углицкого и Казанского – и 16-й артиллерийской бригады. Расположен он в долине берега Днепра на плоской маловыраженной местности в 400 саженьях от реки, между которой и задним фронтом лагеря простираются заливные луга. Почва земли в лагере песчаная и покрыта довольно крепким дерном. По недостаточности просторного места, лагерь построен по прямой линии только для трех полков: 4-го, 3-го и 2-го; первый же Владимирский полк, занимая правый фланг, выдвинут вперед под прямым углом от линии 2-го полка. Возле этого последнего, как и на заднем фланге Владимирского полка, местность низменная, обросшая небольшим и редким кустарником, тянувшимся до Киевского шоссе и окаймляющим с одной стороны так называемое Святое озеро, любимое место городских охотников на дупелей и другую болотную птицу» [2, с. 13]. Дивизия квартировалась в Могилеве до конца 1880-х гг., в дальнейшем ее сменили части 41-й пехотной дивизии – ее штаб, 161-й пехотный Александропольский полк, 162-й пехотный Ахалцихский полк и штаб 22-го резервного пехотного батальона [22, с. 112]. Дальнейшие изменения в дислокации воинских частей в Могилеве и по губернии хорошо прослеживаются по местным справочным изданиям (губернские Памятные книжки и Адрес-календари) и центральными специализированными общеперскими ежемесячными справочниками (Расписание сухопутных войск. СПб. 1836–1914).

Военная реформа 1862–1874 гг., проходившая в Могилевской губернии на общероссийских основаниях и по общеим-

перскому плану, разработанным Военным министерством и Генеральным штабом, не имела принципиальных различий от военного реформирования других губерний. Специфика наблюдалась в геополитической оценке губернии, как наиболее близкой к потенциальным и прогнозируемым противникам – Германии и Австро-Венгрии, что подтвердили события Первой мировой войны. После «польского восстания» 1862–1863 гг. и Балканской войны 1877–1878 гг. в Могилевской губернии и ее губернском центре коронная власть разместила значительные пехотные и артиллерийские воинские контингенты. В общем контексте реформы губерния наглядно иллюстрировала значительный рост грамотности призываемой молодежи, вызванный образовательным цензом, сокращавшим сроки воинской службы. При проведении первой пореформенной мобилизации 1877 года в Российской империи губерния показала хорошие результаты по организации призыва запасных чинов и взаимодействия государственных («Управление Могилевского воинского начальника», «Канцелярия губернатора», командование 16-й пехотной дивизии) и общественных (Городская дума) структур в опережающих сроках мобилизации воинских подразделений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Опыт описания Могилевской губернии. В 3-х кн. Кн. 1. – Репринт. изд. – Могилев: АмелияПринт, 2007. – 844 с.
2. Опыт описания Могилевской губернии. В 3 кн. Кн. 2. – Репринт. изд. – Могилев: АмелияПринт, 2008. – 1038 с.
3. Борисенок, Ю. А. Белорусские земли между Польшей и Россией – от разделов Речи Посполитой до окончания Второй мировой войны (1772–1945 годы) / Ю. А. Борисенок – Новая и Новейшая история – 2015 – № 5 – С. 148–159.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1 отделении Департамента Генерального штаба. – Т. VIII, Ч. 3. Могилевская губерния – СПб.: В типографии Департамента Генерального штаба, 1848. – 67 с.
5. Зайончковский, П. А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России / П. А. Зайончковский – М.: Издательство Московского университета, 1952. – 368 с.
6. Адрес-календарь Могилевской губернии на 1876 год. – Могилев-на-Днестре: Типография Губернского правления, 1876 – 164 с.
7. Памятная книжка Могилевской губернии на 1854 год. – Могилев-на-Днестре: Типография Губернского правления, 1854. – 238 с.
8. Памятная книжка Могилевской губернии на 1864 год. – Могилев-на-Днестре: Типография Губернского правления, 1864. – 378 с.

9. Золотарев, В. А. Отечественные военные реформы. / В. А. Золотарев – М.: Издательство «АРВИЗО», 1997. – 127 с.
10. Плотников, С. Е. Сначала был порох: Рассказы о стрелковом оружии / С. Е. Плотников – М.: Просвещение, 1992. – 224 с.
11. Памятная книжка Могилевской губернии на 1869 год. – Могилев-на-Днепре: Типография Губернского правления, 1869 г. – 238 с.
12. Устав о воинской повинности 1 января 1874 г. / С. С. Дмитриев. Хрестоматия по истории СССР. – Т. III. (1857–1894) – М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1948. – 791 с.
13. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3-х т. / Б. Н. Миронов. – Т. II. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, – 2015. – 912 с.
14. Улащик, Н. Н. Грамотность в дореволюционной Беларуси / Н. Н. Улащик – История СССР. – 1968 – № 1 – С. 106–116.
15. Керсновский, А. А. Философия войны / А. А. Керсновский – М.: Абрис, 2019. – 256 с.
16. История русской армии. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Издательство Полигон», 2004. – 667 с.
17. Могилевские губернские ведомости от 11 мая 1877 г.
18. Сидоренко, Б. И. Могилевский губернатор Александр Станиславович Дембовецкий и его время / Б. И. Сидоренко. – Могилев: Амелия Принт, 2012. – 252 с.
19. РГИА. Ф. 1284. Оп. 44. Д. 238.
20. Хроника белорусского города Могилева. Собранный и писанный Александром Трубницким, регентом могилевской магдебургии во второй половине XVIII века, а в первой половине XIX века продолженная его сыном губернским секретарем Михаилом Трубницким. Переведена с польского подлинника статским советником Николаем Гортынским. ЧОИДР – 1887 – кн. 3 – С. 1–142.
21. Могилевские губернские ведомости от 4 июля 1879 г.
22. Памятная книжка Могилевской губернии на 1890 год. – Могилев-на-Днепре: Типография Губернского правления, 1890. – 462 с.

Удалому и смерть не страшна!

**(К ПРОБЛЕМЕ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ
ПОЛНЫХ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ –
УРОЖЕНЦЕВ ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ)**

***Пулеметчики на позиции
готовы к отражению неприятеля***

Героические подвиги наших предков, совершенные ими при защите Отечества в переломные моменты истории, всегда вызывают живой и неподдельный интерес потомков. В каждой белорусской семье наверняка имеются старые фото-

графии, письма, сохраняются устные легенды, предания или другие свидетельства о дедах и прадедах, живших в дореволюционное время. Именно они являются хранителями лучших традиций патриотизма в роду, в котором человек уже не может быть только сторонним безучастным наблюдателем. В этом и состоит главный залог того, что молодое поколение в будущем с гордостью будет носить имя белоруса, знать и любить историю своей семьи, а через нее – и всей Беларуси.

Так сложилась судьба, что в советские годы больше других не повезло героям Первой мировой, империалистической (1914–1918). Тем, кто вынужден

***Святой Георгий –
покровитель храбрых***

был таиться и скрывать свои награды, добытые кровью. Им до сего времени, за редким исключением, нет ни памятников, ни монументов, память о них не увековечена.

После Октябрьской революции 1917 года патриоты Отечества вынуждены были прятать «царские» Георгиевские кресты, медали «За храбрость», «За усердие» на чердаках деревянных изб, продавать их за краюху хлеба, сдавать в фонд голодающим Поволжья, а иногда, чтобы не попасть под молох репрессий, выбрасывать в нужник. На фотографиях, где запечатлены лихие молодцеватые кавалеры, тщательно затирались фамилии, а в семьях шепотом передавались легенды о героизме дедов и прадедов.

А ведь до революции Георгиевскими крестами гордились как никакими другими наградами. Полный георгиевский кавалер был истинным народным героем, равным в советское время полному кавалеру ордена Славы или Герою Советского Союза. И не случайно в письмах домой они писали: «Конечно, вам пуля и штык страшны, а мне нисколько не страшен штык. Удалому и смерть не страшна, в особенности мне, Георгиевскому кавалеру...»

Особое отношение к Георгиевским кавалерам было у Николая II. Во время экспедиционных поездок на фронт он постоянно находил время, чтобы вручить Георгиевские кресты отличившимся в боях героям. 26 ноября 1915 года, в день Св. Георгия Победоносца, на Губернаторской площади Могилева им был устроен Георгиевский праздник. Перед домом губернатора построили Георгиевских кавалеров, вызванных со всех фронтов. Здесь же присутствовал и батальон Георгиевских кавалеров, находившийся при Ставке. После праздничного молебна

**Георгиевские кресты
для нижних чинов (4 степени)**

**Георгиевская медаль
«За храбрость» (4 степени)**

***Праздник Георгиевских кавалеров в Ставке
26.11.1915 г., Могилев***

***Царская Ставка. Георгиевский праздник в Высочайшем
присутствии. 1915 г. Георгиевские кавалеры***

все кавалеры прошли церемониальным маршем по площади и Днепровскому проспекту. В 12 часов в зале окружного суда был дан торжественный обед для нижних чинов, а в 12.30 в здании городской управы состоялось такое же торжество для офицерских чинов – Георгиевских кавалеров. В своем дневнике Николай записал: «В двух залах поместилось 170 человек. Приятно было видеть молодых героев вместе. Поговорил с каждым».

Это яркое событие отметил у себя в записках и генерал А. Спиридович: «26-го ноября [1915 года] день Св. Великомученика и Победоносца Георгия, патрона нашего ордена «За Храбрость», был отпразднован в Ставке величественно. В Ставку были вызваны Георгиевские кавалеры по офицеру и по два солдата из каждого корпуса. Также и от флота. В десять утра Георгиевские кавалеры были построены перед дворцом. На правом фланге стоял В. Кн. Борис Владимирович. Государь с Наследником обошел кавалеров, здоровался и поздравил с праздником. Отслужили молебен. Прошли церемониальным маршем. Государь благодарил отдельно офицеров и солдат. Алексеев провозгласил «Ура» Державному Вождю Русской Армии и Георгиевскому кавалеру! Затем была обедня и завтраки. Государь пришел в столовую солдат кавалеров и выпил за их здоровье квасом.

После же завтрака офицеров, на котором было 170 человек, и сам Государь, Его Величество обошел офицеров и разговаривал буквально с каждым. Это заняло полтора часа и произвело на всех огромное впечатление. Когда же, после обхода,

***Император проводит награждение и смотр войск в Ставке.
Могилев, Губернаторская площадь. 1915 г.***

Государь поздравил кавалеров с производством в следующий чин, энтузиазм прорвался в криках ура и достиг апогея...»

Одна из самых интересных частей российской армии – Георгиевский батальон для охраны Ставки Верховного Главнокомандующего, сформированный 1 февраля 1916 года. Все офицеры батальона были награждены орденом Святого Георгия, унтер-офицеры и рядовые – Георгиевскими крестами и медалями. Это была первая воинская часть в Российской империи, сформированная только из Георгиевских кавалеров. Во главе батальона стал заслуженный боевой офицер, бывший командир 176-го пехотного Переволочненского полка полковник И. Пожарский, вскоре произведенный в генерал-майоры.

**Командир
Георгиевского
батальона полковник
И. Пожарский. 1916 г.
(Рис. художника
М. Мизернюка)**

**День Св. Георгия – день героев
и кавалеров ордена Св. Георгия**

В Первую мировую войну общественный статус «солдатско-го Георгия» заметно повысился. Был создан утвержденный Государем Георгиевский комитет, который помимо прочего заботился о материальном положении кавалеров. При нем действовала соответствующая Комиссия, занимавшаяся пропагандой подвигов солдат и офицеров (Трофейная комиссия). Она издавала различную литературу, распространяла ее среди населения, в том числе и серию «Герои и трофеи Великой народной войны», весь доход от которой поступал в фонд Георгиевского комитета. При Комиссии существовал «Воен-

но-художественный отряд», в который входили фотографы и художники. Они должны были фиксировать наиболее удачные сражения, делать зарисовки сюжетов подвигов, за которые солдаты и офицеры награждались крестами. Предполагалось, что на основе этого со временем возникнет достоверная летопись героических дел.

Но эту прекрасную патриотическую идею похоронили революции 1917 года и Гражданская война. В Могилеве в мае 1917 года батальон Георгиевских кавалеров, по сути, лейб-гвардия при Ставке, оставался единственной воинской частью, где георгиевцы с подчеркнутой точностью «во фронт и с поворотом головы» козыряли начальству. А рядом гулявшие с девицами солдаты презрительно пощелкивали семечками на проходящих мимо офицеров. Ведь отдавание чести стало необязательным... Об этом недвусмысленно говорил первый после победы Февральской революции приказ № 1, отданный по гарнизону Петроградского военного округа 1 марта 1917 года: «... 3. Любое оружие ни в коем случае не выдавать офицерам. 4. Вне службы отменяется отдавание чести. 5. Равным образом отменяется титулование офицеров и генералов, а по отношению к солдатам запрещается обращение на «ты»...».

Подвиги Георгиевских кавалеров канули в Лету, и сегодня трудно не только найти их описание, а даже просто установить имена забытых героев неизвестной войны. Особую сложность представляет собой работа со списками награжденных солдатскими Георгиевскими крестами после 1913 года. Всех Георгиевских кавалеров должны были вносить в общий Вечный список. В ходе

***Георгиевский кавалер (полный бант)
среди товарищей***

**Геройский подвиг казака Козьмы Крюкова.
Плакат**

Первой мировой войны офицеры, отмеченные орденом Св. Георгия, в этот список заносились. Но фамилии кавалеров солдатских Георгиевских крестов и медалей, из-за многочисленности награждений, предполагалось разместить там после окончания военных действий. Время распорядилось так, что в

результате революции в Вечном списке остались лишь нижние чины, получившие награды до 1913 года.

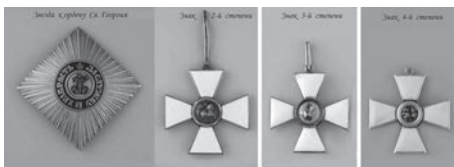
И солдатский «Георгий», и офицерский орден Св. Георгия никогда не снимались, а находились при своем кавалере всегда, «ибо оный, – как сказано в Статуте, – приобретает заслугами»!

В отделении Статута об особых правах и преимуществах кавалеров указывалось, что старшим по времени пожалования кавалерам каждой из степеней ордена Св. Георгия (офицерского) предоставляется право на получение «ежегодной пенсии в следующем размере: шести кавалерам 1-й степени – по 1.000 рублей, восьми кавалерам 2-й степени – по 400 рублей, тридцати кавалерам 3-й степени – по 200 рублей и шестистам кавалерам 4-й степени – по 150 рублей».

Каждому удостоенному Георгиевского креста (для нижних чинов) со дня совершения подвига назначалась «ежегодная денежная выдача в нижеследующем размере: по 4-й степени – 36 рублей, по 3-й степени – 60

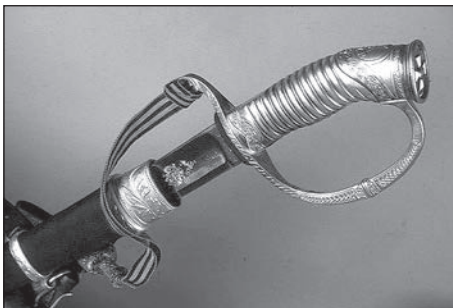

**Солдатский
Георгиевский крест
1-й степени**

**Офицерский знак ордена Св. Георгия
и Звезда к нему**

рублей, по 2-й степени – 96 рублей и по 1-й степени – 120 рублей». Если считать, что в среднем рабочий в Российской империи в то время получал 200 рублей, то полному Георгиевскому кавалеру можно было безбедно в течение года жить не работая.

**Золотое Георгиевское оружие
«За храбрость»**

**Удостоверение
Георгиевского кавалера**

**Аттестат награжденного
Георгиевским крестом 4-й степени**

Награжденным Георгиевской медалью производилась «ежегодная денежная выдача в нижеследующих размерах: по 4-й степени – 12 рублей, по 3-й степени – 18 рублей, по 2-й степени – 24 рубля и по 1-й степени – 36 рублей».

После революции Декретом Совета Народных Комиссаров от 16 декабря 1917 года «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», подписанным В. Лениным, ордена и другие знаки отличия, в том числе и Георгиевский крест, были отменены. Но

еще до апреля 1918 года кавалерам Георгиевских крестов и медалей выдавалось «прибавочное жалование». Только с ликвидацией Капитула орденов выдача денег по этим наградам прекратилась.

Российский военный орден Святого Георгия и знак «Георгиевский Крест» были восстановлены в Российской Федерации в 1992 году Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации».

В Георгиевском зале Кремля в Москве сегодня, вопреки растиражированной легенде, нет имен кавалеров солдатских Георгиевских крестов. В зале имеются лишь сведения о кавалерах офицерского ордена Св. Георгия, получивших эту награду до 1913 года.

Для тех, кто хочет разыскать своих геройских предков, дедов и прадедов, полезно знать, что полных сводных списков награжденных Георгиевскими крестами не существует вообще и без указания фамилии военного, номера части, в которой он служил, и времени награждения такие сведения отыскать в сотнях тысяч документов невозможно. К тому же много документов войсковых частей военного времени не сохранилось. Сведения о Георгиевских кавалерах, имеющиеся в фонде Трофейной комиссии, также не являются полными и систематизированными. Там содержатся только отдельные эпизоды и страницы документальной летописи Первой мировой войны.

Работая над темой на протяжении нескольких лет с помощью Российских архивов, музеев, библиотек, белорусских историков и краеведов, родственников награжденных, автор впервые воедино собрал десятки георгиевских кавалеров, наших земляков – уроженцев Могилевской губернии (по административному делению на время рождения кавалера). Надеюсь, что со временем полные Георгиевские кавалеры, имеющие кресты четырех степеней, и кавалеры полного банта (четыре креста и четыре медали 1–4-й степени) займут достойное место на Аллее Славы в Могилеве.

**Георгиевская медаль
«За храбрость».
Аверс**

Баец батальёна міліцыі, партызан і выкладчык Мікалай Якаўлевіч Сяргееў

Мой стрыечны брат, Мікалай Якаўлевіч Сяргееў, нарадзіўся 7 люта-га 1914 года ў Ордаці на Шклоўшчыне ў сялянскай сям'і, быў адзіным сынам у бацькоў. Да сямі гадоў маці Агап'я Мітрафанаўна гадала яго адна. Бацьку прызвалі ў царскую армію, і ён трапіў у палон да кайзераўскіх салдат. Маленькі Коля бацькі не ведаў і сустрэў, як чужога чалавека. Доўгі час называў яго «дзядзя».

М. Я. Сяргееў

Пасля школы Мікалай паступіў вучыцца на настаўніцкія курсы ў Шклоў. Скончыўшы іх, чатыры гады працаваў настаўнікам у Заваратах і Благавічах у пачатковых школах, у Ордаці ў сямігодцы. У 1935–1939 гадах вучыўся ў Магілёўскім педагагічным інстытуце, па сканчэнні якога атрымаў дыплом з адзнакай. Нейкі час працаваў у Мінску ў органах дзяржаўнай бяспекі. Потым яго накіравалі ў школу НКУС–НКДБ у Магілёў.

У 1941 годзе падчас гераічнай абароны Магілёва, па словах Мікалая Сяргеева, ён у складзе батальёна пад камандаваннем капітана К. Р. Уладзімірава прымаў удзел у кровапралітных баях на ўчастку Гаі – Палыкавічы. Батальён стаяў насмерць, і з 250 байцоў у жывых, як вядома з публікацый у СМІ, засталася толькі 19 раненых і кантужаных. Адным з тых, хто выжыў, толькі ўжо па ліку дваццатым (бо ў спісах не пазначаны), быў і мой брат. Яму пашанцавала выбрацца з поля бою, але горад быў ужо ўзяты ворагам. Пры пераходзе лініі фронту 27 ліпеня 1941 года ён трапіў да немцаў у палон, дзе знаходзіўся 24 дні. А 19 жніўня ўцёк і на наступны дзень быў ужо ў вёсцы Ордаць у доме сваіх бацькоў.

Пазней ён гаварыў не адзін раз, што за ўсе гады вайны яму страшней, чым у баях за Гаі, ніколі не было. Якія пакуты зведаў

у нямецкім палоне, ніколі нікому не гаварыў, нават сваім бацькам...

З 20 жніўня 1941 года па 15 жніўня 1943 года жыў падпольна. У нашай сям'і пра гэта ведалі толькі мая маці і я. Цётка Агап'я не сказала іншым сваім сёстрам, каб выпадкова дзе не прагаварыліся. Асабліва асцерагаліся суседзяў, бо маглі данесці паліцаям.

Мікалай, пакуль было цёпла, адлежваўся ў пуні на сенавале. Потым з бацькам зрабілі патаемны схрон у кутку за печчу. Ды так, што ніхто не мог здагадацца. Летам 1942 года я колькі разоў прыносіў з Радзішына цётцы Агап'і малако (у іх карова той год была ялаўкай) і не падумаў, што ў запеччы хтосьці ёсць. Калі дачуліся, што немцы ў некаторых вёсках спыняюцца на пастой для адпачынку, адгарадзілі патаемны закутак у кароўніку.

Летам 1943 года немцы нечакана ўварваліся ў хату Сяргеевых і выгналі гаспадароў на вуліцу. Мікалай са свайго сховішча ў пуні не паспеў уцячы: жывуць немцы ў хаце, а ён зусім побач у кароўніку. Каля тыдня, а можа крыху болей, праседзеў Мікалай у пастцы. Апошніх пару дзён без ежы і вады. А немцы так і не здагадаліся. Не знайшлі яны і схрон за печчу. Бацька і маці не знаходзілі сабе месца. Цётка Агап'я ад нервовага напружання захварэла. З тае пары ў яе пасівела галава і да самай смерці трэсліся рукі. Калі немцы неўзабаве з'ехалі, гэтак жа нечакана, як і з'явіліся, Мікалай, увесь пасівелы, вылез з хованкі. А праз некалькі дзён папрасіў маю маці схадзіць у суседнюю вёску, каб наладзіць сувязь з партызанамі. У хуткім часе М. Я. Сяргееў быў залічаны ў партызанскі атрад № 35, а потым у партызанскую брыгаду № 122. Па першым часе ў партызанах ён займаўся партыйнай работай, а потым яго назначылі начальнікам асобага аддзела НКУС партызанскай брыгады № 122.

Часам з Горацкіх лясоў прыходзілі ў Радзішына і суседнія вёскі партызаны. Мая маці, Маўра Мітрафанаўна, была іх сувязной. Аднаго вечару зайшлі яны і ў нашу хату. Я ад радасці палез на печ, зняў з шаста каля дзясятка сцяблін сушанага тытуню (я сам яго расціў, хоць не курыў), перадаў іх камандзіру і пачаў яго прасіць, каб ён узяў мяне ў свой атрад. Камандзір стаў са мной гутарыць, а потым сказаў: «У нас людзей хапае, а табе даю партызанскае заданне: у вашай сям'і малыя дзеці, а таму дапамагай маці па гаспадарцы і збірай нам звесткі пра ворагаў». Калі пар-

К о п и я.

Белорусский Штаб
Партизанского
Движения

8 июля 1944 г.
№ 00826

С П Р А В К А .

Дана настоящем СЕРГЕЕВ Николай Яковлевич в том, что он действительно состоял в партизанском отряде 122 бригады т. Липского с 15 августа 1943 г. по 1 июля 1944 г. в должности начальника со НКВД полка.

Прошбе к местным органам власти оказать тов. СЕРГЕЕВУ Николаю Яковлевичу содействие в уст-
стве на жительство и работу.

Начальник отдела кадров Белорусского
Штаба Партизанского Движения подпись
Гербовая печать ВППД.

(А. М. Хороб.)

26.XII.1952 г.

тызаны пакінулі нашу хату, маці ў мяне спытала: «Віктар, а ці ведаеш, з кім ты гаварыў? Гэта ж Мікалай, сын цёткі Аган'і». З таго вечара маці ад мяне нічога не ўтойвала, давярала ўсе сакрэты. І я дзяліўся з ёй усімі навінамі. У вайну дзеці хутка становіліся дарослымі.

30 кастрычніка 1943 года было пахмурна, вельмі ціха і не па-асенняму цёпла.

Гэтая дата запомнілася таму, што назаўтра ўпершыню ў маім жыцці тоўсты пласт снегу лёг на незамерзлую зямлю і да вясны не растаў, зімой капаць зямлю было лёгка. Маці, я і сястра Марыя капалі апошняю дзялянку бульбы. Спазніліся, бо каня ў нас не было і мы чакалі сваёй чаргі. На полі нікагусенькі – толькі мы адны. Пад вечар выбраную з барознаў бульбу засыпалі ў загадзя выкапаную яму, у кожную зверху паклалі тоўсты пласт сухой са-
ломы, а потым засыпалі яго зямлёй. Яму зверху раўнялі з зямлёй і маскіравалі, каб іх не знайшоў вораг ці нехта са сваіх злодзеяў. Калі ўжо закрывалі апошняю схованку, з лесу Вардашчына, які ад нас на ўсход у некалькіх сотняў метраў, паказаўся чалавек. Калі ён падышоў бліжэй, маці першая пазнала яго: «А, гэта Мікалай цёткі Аган'і!» Ён павітаўся з намі, пагаварыў пра тое-сёе, а потым з маці адышоў на колькі крокаў для размовы не для нашых вушэй... Зусім сцямнела. Мы з Марыяй давалі ўжо да ладу апошні схрон. Паклалі мету, каб вясной было лёгка знайсці. Мікалай Сяргееў развітаўся з намі і пайшоў сваім шляхам, а мы з рыдлёўкамі на плячах пакрочылі дамоў.

Прыходзіў да нас Мікалай Сяргееў і зімой з групай партызан-разведчыкаў. Стараста вёскі Радзівон Феакцістаў зусім азвярэў. У жонак чырвонаармейцаў разам з паліцэйскім воласці ён забіраў для нямецкіх салдат цёплыя рэчы і збожжа. Мікалай сказаў

маёй маці: «Мы яго расстраляем!» Маці стала прасіць, каб не забівалі: «У яго ж трое сыноў ваююць з немцамі, камуніст і камсамольцы». Партызаны патузалі старасту, далі яму тумакі, забралі частку збожжа і папярэдзілі, што другім разам яму літасці не будзе. Радзівон паляжаў некалькі дзён і аднёс бургамістру заяву на звальненне па стане здароўя.

Новы стараста, наш сусед Аўдзееў, вядомы ўсім у наваколлі як злодзей, таксама стараўся выслужыцца перад акупантамі. Мая маці зноўку заступілася. Партызаны ў яго забралі нарабаваныя ў сялян буракі, бульбу, збожжа і суро́ва папярэдзілі. Пацішэў. Каб не партызаны, то халуі акупантаў пралілі б і кроў, і яшчэ больш бы здэкаваліся з сялян.

Пасля вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкай нечысці Мікалай Сяргееў працаваў прарэктарам па гаспадарчай частцы Магілёўскага педагагічнага інстытута і выкладчыкам беларускай мовы. Вучэбны корпус быў без вакон і дзвярэй, а таму заняткі са студэнтамі праводзіліся ў будынку па вуліцы Мігая (сёння там знаходзіцца сярэдняя школа № 16). Яшчэ ў вайну Мікалай Сяргееў паабяцаў маёй маці, што дапаможа, калі застанецца жывым, паставіць дзяцей на ногі.

М. Я. Сяргееў з сям'ёй

Яго сям'я жыла ў трох пакоях першага паверху паўночна-заходняга вугла будынка інстытута. Два гады падчас вучобы тут жыла мая старэйшая сястра Марыя і па тры гады маладзейшая сястра Роза і я. Да Сяргеевых заходзілі студэнты з былых ужо партызан: Уладзімір Дайнека, Аляксей Ножнікаў, Аляксандр Асмалоўскі, Аляксей Калістратаў і яшчэ нехта, многія выкладчыкі. Адною раніцы заходзіў Андрэй Макаёнак, тады яшчэ не вядомы драматург. Я грэўся на чаранах печы і чуў яго гамонку. Мікалая Якаўлевіча добра ведалі, сябравалі з ім пісьменнікі Якуб Усікаў, Фёдар Янкоўскі, выкладчык Пётр Лярскі і іншыя. А Міхась Ларчанка нават жыў месяц у яго кватэры, калі ўзначальваў камісію па прыёме дзяржаўных экзаменаў у студэнтаў.

Не ведаю чаму, але ў дзяржаўным універсітэце імя А. А. Куляшова, які стварылі на базе педагагічнага інстытута, былі забыты франтавыя заслугі М. Я. Сяргеева. Яго імя не ўнеслі ў спіс ветэранаў вайны. Некалькі гадоў таму я ўздымаў гэтае пытанне ў савецкіх ветэранаў універсітэта. Спаслаліся, што не ведалі. Ды ў файе ўніверсітэта на стэндзе «Яны абаранялі Радзіму» і сёння няма фотаздымка з прозвішчам М. Я. Сяргеева.

Я стараўся чытаць усю мемуарную літаратуру пра абарону Магілёва, але прозвішча Сяргеева не напаткаў. Праўда, у адной публікацыі згадвалася, што сярод выжыўшых абаронцаў каля вёскі Гаі быў маёр С. Магчыма, што гэта пра яго, у органах дзяржбяспекі яго званне было маёр. Ды я дасканала ведаю ад яго і ад родных жонкі Анастасіі Аляксееўны, што ён удзельнік абароны Магілёва. Таму фотаздымак і кароткія

Аўтабіяграфія.

Я, Сяргей А. Я., нарадзіўся 8.1914 г. в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл. Родзіцца ў Вялікай Сяргееўскай вёсцы, в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл. У 1932 г. скончыў Шклоўскі раённы інтэрнацыянальны вучэбны ўніверсітэт. У 1932-33 гг. вучыўся ў калёжыі. У 1933-34 гг. вучыўся ў вучэбнай групцы ў в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл.

Моя дзяржаўная служба:

1931-1932 г. - член вучэбнай групцы ў в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл.

1932-1934 г. - член вучэбнай групцы ў в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл.

1934-35 г. - член вучэбнай групцы ў в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл.

1935-1939 г. - член вучэбнай групцы ў в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл.

1939-1941 г. - супрацоўнік органаў НКВД НКВД.

В в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл. у в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл.

В 1941 г. в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл. у в. д. Шклова р-на, Могілёўскай вобл.

звесткі ўключыў у свой нарыс «Героический Могилев. Лето 1941-го». Слова «Ніхто не забыты, нішто не забыта» – гэта святыя словы.

Зусім нядаўна мне паказалі асабовую справу выкладчыка М. Я. Сяргеева. У ёй знаходзіцца копія даведкі аб тым, што ён актыўна ўдзельнічаў у партызанскім руху. У аўтабіяграфіі я прачытаў радкі пра тое, што ён у 1941 годзе ўдзельнічаў у абароне Магілёва і трапіў у палон да ворага. І мне стала ясна, чаму яго пасля вайны не аднавілі ў партыі.

Да пенсіі М. Я. Сяргеёў не дайжыў. Сэрца не вытрымала перагрузак жыцця. Памёр вечарам 21 красавіка 1970 года. Здарылася гэта так. Калектыў педагагічнага інстытута ладзіў вечарыну: пілі чарку, закусвалі, гаманілі, скакалі, весяліліся. Мікалай Якаўлевіч выпіў чарговую чарку каньяку, падышоў да прыгожай маладой жанчыны і запрасіў яе на вальс. Яны грацыёзна пакружыліся пад чароўную музыку Штраўса. Музыка сціхла, і кавалер правёў даму да крэсла, пастаяў, пакуль яна села, і, не прамовіўшы ні слова, упаў каля яе... Хачя смерць мае толькі чорны колер і не асацыіруецца з прыгажосцю, тут якраз той адзіны выпадак, калі можна сказаць: «Памёр прыгожа, у палёце». У газеце «Магілёўская праўда» ад 24 красавіка 1970 года за подпісам «Група таварышаў» быў змешчаны некролаг: «21 красавіка 1970 года раптоўна памёр дэкан філалагічнага факультэта Магілёўскага педагагічнага інстытута Мікалай Якаўлевіч Сяргееў.

24¹⁰ июля 1941 г. при полном освобождении
многочисленной группы людей и заключенных в лагере
с. Совет до 19¹⁰ августа 1941 г. Из лагеря
Белая 19¹⁰ августа. С 20¹⁰ августа 1941
по 15¹⁰ августа 1943 г. при том же лагере
но в дер. Орутай, Шкловского р.к. С 15¹⁰
августа 1943 г. отпущен в и/р НКБ поселка
в и/р бригаде №122 (Могилевская обл. Борови-
цкий район). В партизанском отряде работала
на партийной работе, а потом на хозяй-
ском ОО НКБ №122 в и/р бригаде. С 15¹⁰ и
до 1943 г. работала у немецкого управления
на работе. По специальности немецкого
языка. После освобождения Л. Л. в вранце
Одесской области работала в Ткачеве
Л. и работала в отрядах НКБ. В на-
стоящее время работает в Могилевской обл.
С 1943 г. 2 отряда (МММ). В настоящее
время в наряде не работает. С 25¹⁰ авгу-
ста 1943 г. Могилевская губерния.
2.11.44. НКБсерп

Усё свядомае жыццё Мікалая Якаўлевіча было звязана з педагагічным інстытутам, які ён скончыў у 1939 годзе і дзе працаваў да апошняга дня свайго жыцця...

Мікалай Якаўлевіч быў не толькі кваліфікаваным выкладчыкам беларускай мовы, ён займаў важныя адміністрацыйныя і грамадскія пасады: намесніка рэктара па завочнаму навучанню, дэкана філалагічнага факультэта, старшыні мясцовага інстытута і іншыя.

Асабліва многа сіл аддаў Мікалай Якаўлевіч, працуючы дэканам філалагічнага факультэта, справе падрыхтоўкі і выхавання маладых спецыялістаў. Ён заўсёды чула ставіўся да штодзённых клопатаў і патрэб студэнтаў, жыў іх інтарэсамі. Мікалай Якаўлевіч карыстаўся вялікай заслужанай павагай таварышаў па рабоце.

Светлая памяць аб Мікалаю Якаўлевічу Сяргееве надоўга застанецца ў нашых сэрцах».

М. Я. Сяргееў быў жыццярадасным, інтэлігентным, сумленным, спагадлівым, справядлівым і прыгожым чалавекам. Дапамагаў многім землякам. Яму маглі кінуць толькі адзін папрок: яго любілі жанчыны, дый ён часам адказваў ім узаемнасцю. Твар ягоны свяціўся ўсмішкай. Калі ён заходзіў у гурт людзей або ў аўдыторыю да студэнтаў, там становілася святлей і, здаецца, цяплей. Вестка пра яго смерць сцебанула вельмі балюча. Мой малы сын Сяргей, калі ўвайшоў у дзіцячы садок, сказаў выхавацельніцы: «А ў нас такое вялікае гора!»

На пахаванне, здалося, прыйшоў увесь Магілёў: труну з нябожчыкам ужо неслі на руках па Грузаўскаму кладзішчу, а хвост калоны студэнтаў і гараджан быў яшчэ далёка, ажно за вёскай Грузаўка.

Героям вайны – вечная слава і памяць!

Лица героев из газеты «На варце Кастрычніка»

Исторический клуб Могилевского института МВД и члены поискового клуба «Виккру» продолжают работу по изучению подвига батальона милиции под командованием К. Г. Владимирова, установлению его персонального и численного состава.

Важным направлением исследования является изучение жизненного пути бойцов батальона. В архиве УВД Могилевского облисполкома и одном из довоенных номеров газеты «На варце Кастрычніка» нам удалось найти информацию о двух командирах дивизиона Минской специальной школы рабоче-крестьянской милиции имени М. В. Фрунзе: сержантах милиции А. И. Азаренко и А. Кагане.

К сожалению, мы не можем назвать полностью их имена и отчества, только инициалы и имя... Долгое время изображение (фото) было неизвестно широкой общественности. Даже на стелах мемориального комплекса бойцам батальона

Имена на стеле мемориала у д. Гаи Могилевского района

милиции в д. Гаи Могилевского района увековечены только их фамилии.

Службу оба проходили в Минске. Затем с целью подбора кандидатов для поступления в Минскую школу милиции им. Фрунзе сержант Азаренко был направлен в Могилевскую область, а Каган – в Витебскую. И со своей задачей оба справились отлично, что подтверждается приказом начальника управления РКМ НКВД БССР от 26 января 1940 года № 13 «Об итогах комплектования Минской школы РК милиции им. Фрунзе».

А. И. Азаренко

Абрам Каган

Так сложилось, что об Азаренко и Кагане газета «На варце Кастрычніка» писала неоднократно. В № 24 от 20 июля 1938 года они были подвергнуты критике. Материал «Абязлічка веламашын» рассказывает о том, что для организации деятельности летнего лагеря школы милиции было выделено 19 велосипедов. И ответственными за них были назначены товарищи Каган и Азаренко. Однако, по мнению автора статьи, контроля за использованием транспортных средств не было, поэтому к концу работы лагеря все велосипеды требовали серьезного ремонта.

В августе 1938 года А. Каган дважды упоминается в газете уже с положительной стороны. В приказе Народного комиссара внутренних дел БССР от 20 августа 1938 года «О награждении участников стрелковых соревнований «Динамо» говорится: «12-го августа 1938 года на массовке НКВД состоялись соревнования между райсоветахми «Динамо» г. Минска.

Стрелковая команда 5 райсовета (РКМ) в составе 6 человек показала высокие результаты в стрельбе из мелкокалиберной винтовки, заняв

первое место среди других команд. Товарищи Атаманова из 50 возможных на 100 м выбила 46 очков (заняла 1 место), Каган – командир дивизиона школы РКМ – 45 очков (2 место)». Каган был награжден «металлическими» часами. Приказ был прочтен «...во всех частях и подразделениях РКМ НКВД БССР». Это же событие было отражено и в статье «Занялі першае месца».

В январе 1939 года А. И. Азаренко снова был подвергнут конструктивной критике. В небольшой заметке говорилось о том, что в его подразделении имеется ряд недостатков: нерегулярная физзарядка, несвоевременный подъем, нерегулярный выход стенгазеты. Особый интерес вызывает этот материал потому, что уже 9 февраля в статье «О выпуске курсантов школы милиции» сообщается, что командир дивизиона сержант милиции Азаренко награжден ценным подарком за проявленную энергию и инициативу в деле подготовки курсантского состава.

В номере за 21 ноября 1939 года опубликована статья «Закрепить успехи на практической работе», в которой сержант милиции А. Каган рассказал о новом выпуске курсантов, отдельно остановился на их успехах в учебе, сдаче норм ГТО, получении классификации по стрельбе из револьвера системы «Наган». Статья завершалась строчками в духе того времени: «Наряду с работой каждый курсант должен не останавливаться на достигнутом, а повседневно и систематически пополнять свои знания, работать над собой, изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» – теорию марксизма-ленинизма».

Но наибольшие результаты в нашем исследовании принес номер газеты за 3 августа 1939 года. Статья «Заняли первое место по стрельбе» сообщает, что «16–24 июля происходили всебелорусские стрелковые соревнования имени Ордена Ленина спортивного общества «Динамо». В соревнованиях принимали участие лучшие стрелковые команды райсоветов «Динамо».

Стрелковая команда РК милиции гор. Минска в составе сержанта милиции тов. Азаренко (капитан команды), сержанта милиции т. Кагана и сержанта милиции тов. Кожева (школа РКМ), милиционера особого дивизиона тов. Лопатнева и сержанта милиции тов. Котова (УРКМ) показала высокие результаты стрельбы.

По первому упражнению из боевой винтовки на дистанцию 300 метров заняла 3-е место, по второму упражнению из той же

***Отличники стрелкового дела, занявшие первое место
на всебелорусских стрелковых соревнованиях «Динамо».***

На снимке (слева направо):

***тг. Азаренко, командир дивизиона школы РКМ
(капитан команды), Котов, ст. инспектор УРКМ,
Лопатнев, милиционер Особого дивизиона, Кожев,
командир взвода и Каган, командир дивизиона школы***

винтовки и ту же дистанцию – 2-е место и по третьему упражнению из револьвера «Наган» на дистанцию 50 метров – 1-е место. В общем итоге стрелковая команда РКМ дала самые лучшие показатели и заняла первое место в соревнованиях...»

Но самым главным стало то, что в номере были напечатаны фото всего состава команды победителей, что позволило вернуть из забвения лица милиционеров-героев.

Уже совсем скоро Азаренко, Каган и Кожев будут применять свои навыки в стрельбе в боях с немецко-фашистскими захватчиками при обороне Могилева...

Территория памяти – Буйничское поле

В обороне страны немало героических страниц, но подвиг воевавших на Буйничском поле стоит особняком. Здесь стояли насмерть 388-й стрелковый полк полковника Кутепова, 2 артиллерийских дивизиона и народные ополченцы. Фашисты, превосходившие их по численности и вооружению, рвались к Могилеву. Защитникам пришлось сражаться в особых условиях: на поле не было долговременных огневых точек, защищавших от пуль крепостных стен, прикрытия авиации. Понимая, что обрекают себя на верную смерть, герои шли в атаку. Большинство погибло, было ранено, попало в плен... И всего около 500 увековечены на мемориале в часовне на Буйничском поле.

Среди них – Семен Кутепов, послуживший прообразом генерала Серпилина в трилогии Симонова «Живые и мертвые». Симонов 12 июля 1941-го был тут, на переднем крае обороны. Рассказал о защитниках Могилева всей стране в своем очерке с войны «Горячий день». Буйничское поле стало не только для него – для тысяч советских людей образцом мужества. Писатель вернулся сюда уже после смерти – как завещал, его прах развеяли над полем.

**Семен Федорович
Кутепов, пропал
без вести в 1941 году
под Могилевом**

В ПАМЯТИ НАВЕЧНО

Полковники Кутепов и Слепокуров, генералы Болдин, Гришин, Романов, Бакунин, сержант Буянов, майор Златоустовский, старший лейтенант Терехин, капитаны Владимиров и Фатин... Их имена город увековечил в названиях улиц. Среди тех, кто был знаком с Фатиным, – ветеран Великой Отечественной Леонид Никифорович Мороз – единственный участник освобождения Могилева, ныне живущий в городе. Недавно ему исполнилось 94 года. Когда началась война, не было и 16. Вое-

**Григорий Иванович
Златоустовский,
пропал без вести
в 1941 году
под Могилевом**

**Яков Степанович
Слепокуров,
пропал без вести
в 1941 году
под Могилевом**

**Николай
Васильевич
Терехин,
погиб
в 1942 году**

вавший в составе 50-й и 49-й армий 2-го Белорусского фронта, он дошел до Берлина, участвовал в наступательной операции «Багратион». За героизм и мужество в боях награжден тремя орденами и многими медалями. Но особенно ему дорога награда за освобождение Могилева:

– В 1944-м пришлось форсировать Днепр. Не просто переправиться, а перегнать на берег, занятый врагом, табун. Лошади были на вес золота – на них возили раненых, снаряды, полевую кухню. Ночью под непрекращающимся обстрелом с земли и воздуха повел их к реке. И почти всех «подопечных» вывел на другой берег.

За это Леонид Никифорович получил медаль «За отвагу». После войны служил в армии: в Германии, Архангельской области. А более 40 лет назад, как вышел на пенсию, привез семью в Могилев – город, который освобождал. Был секретарем областной комиссии по делам несовершеннолетних, активистом ветеранской организации, рассказывал о войне молодежи.

**Леонид
Никифорович
Мороз**

«СОЛДАТАМИ БЫЛИ ВСЕ»

**Галина Луцаева и Николай Борисенко
на МК у д. Гаи Могилевского района**

Историк, руководитель Могилевского областного патриотического клуба «Виккру» Николай Борисенко напоминает:

– В боях за Могилев отличились не только красноармейцы, но и простые горожане. Первые отряды, или как их тогда называли, батальоны народного

ополчения появились в городе уже 3–4 июля. Сотни патриотов – рабочих, служащих, студентов – отдали жизнь за родину. Именами подпольщиков Татьяны Карпинской, Леонида Лорченко названы улицы города. В героической обороне Могилева много трагических страниц. 26 – 27 июля 1941-го Могилев был занят врагом. Оккупация длилась 1068 суток. В городе располагались тюрьма, арестный дом, гетто, лагерь для военнопленных и 6 трудовых лагерей. Только в Луполовском лагере погибли десятки тысяч военнопленных. А у сел Казимировка (ныне микрорайон) и Пашково в годы войны немцы уничтожили от 7 до 10 тысяч мирных жителей, в основном, евреев.

ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ

Могилевчанин Олег Прокофьев находился на оккупированной территории:

– Мне было 6 лет, еще не пошел в школу, когда нагрянули фашисты. Помню, как рушились здания, взрывались бомбы, как мы прятались в землянке, вырытой у дома. Как немцы спалили наше Подниколье, где было около 800 частных домов. Еще помню, как в 1941-м прибежал ко мне погодка Сема, показал звезду, что фрицы нашли ему на рубаху. На следующий день узнал: Сему, его семью вместе с другими евреями расстреляли на окраине города.

Помнит Олег Николаевич, как в 1944-м спикировал в Днепр подбитый советский самолет. Как еще долго после освобождения

дения взрывались в городе фашистские снаряды: «Немцев выгнали, а война продолжалась – люди гибли». А еще помнит, как восстанавливали родной Могилев:

– Мой отец был отличным столяром, стекольщиком, и дома мы его почти не видели – работы было много: город лежал в руинах. Надо было восстанавливать жилые дома, заводы.

Кстати, победу приближали и родные дяди Прокофьева. Один вернулся с войны без глаза – выбило осколком.

Родной дядя Галины Луцаевой с фронта не пришел. И лишь на днях она узнала – погиб в 1941-м, обороняя Могилев:

***Во время перезахоронения на МК
у д. Гаи Могилевского района. 2019 г.***

– Их 3 брата было, все пропали без вести. Мы их искали, но тщетно. И вот накануне 75-летия освобождения Могилева чудо произошло. Поисковики подняли останки 23 красноармейцев и милиционеров, сражавшихся на подступах к городу в районе

Шкловского шоссе у д. Гаи. Среди них оказался мой дядя – Семен Дрищенко...

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Память героев Могилев почтил митингом, шествием и масштабным мероприятием с элементами реконструкции событий Великой Отечественной, которое развернулось на берегу Днепра. Это были разные этапы жизни города: мирное время, первые бомбежки, оккупация, освобождение, Победа... Впервые в

Во время реконструкции. 2019 г.

Могилеве прошло «танковое сражение» с участием военной техники «Беларусьфильма» и «воздушный бой». Всего в реконструкции было задействовано около 4 тысяч человек.

**«Мой отец всегда верил,
что обязательно придет время
всенародного признания обороны
г. Могилева...»**

(Воспоминания об отце)

Мой отец, Лыков Михаил Григорьевич, родился 22 июля 1913 года в д. Тишино Золотухинского района Курской области. Трудовую деятельность начал учителем. В 1935 году до призыва в Красную армию окончил бухгалтерские курсы и четыре месяца работал бухгалтером Золотухинской МТС. Служил в Москве в качестве заместителя начальника финансового отдела, 14 февраля 1940 года ему, сверхсрочнику 36-й кавдивизии, присвоено звание техник-интендант 2-го ранга, подписан приказ о его назначении зав. делопроизводством 24-го кавалерийского полка 36-й кавалерийской дивизии. Участвовал в освобождении Западной Белоруссии. В советско-финскую кампанию был ранен. Перед началом Великой Отечественной войны был переведен в 20-й механизированный корпус.

**Участник обороны
г. Могилева М. Г. Лыков**

Их, наскоро прошедших учение в Пуховичах и Марьиной Горке, пешим ходом отправили в район г. Могилева, где шли тяжелые оборонительные бои, несмотря на то, что немцы уже захватили Смоленск. Тягловой силой 20-го мехкорпуса были, в основном, лошади. Красноармейцы массово гибли, но также массово, по словам отца, гибли и вооруженные до зубов фашисты.

24–25 июля 1941 года к высоте за д. Сухари Могилевского района стягивались остатки 20-го мехкорпуса, уже расформированного, по недавнему ответу ЦАМО. Было принято решение

прорываться из окружения, поэтому ночью второпях в лесу у д. Васьковичи [Самулки] Чаусского района были зарыты штабные ящики с архивами корпуса и документами офицеров. Были отпущены на волю лошади, выстрелами песком выведены из строя гаубицы, приведены в негодность два грузовых автомобиля. Разбившись на небольшие группы, с личным оружием, винтовками и штыками, стали пробиваться из окружения в направлении Благовичей, часто рукопашными боями. По словам моего соседа, ныне проживающего в г. Минске, а тогда 10-летнего мальчика из д. Холмы, все картофельное поле и вся река были устланы трупами красноармейцев 20-го мехкорпуса, буквально расстреливаемых шквальным огнем противника. Офицеры и некоторые красноармейцы были в исподнем белье, без гимнастерок. Моего раненого отца, окровавленного, забинтованного обрывком собственной исподней рубахи и поддерживаемого двумя красноармейцами, увидела Подосиновик Наталья Спиридоновна. Они чудом выбрались из болота у д. Иванов Дворец и стояли на дороге в д. Гладково. По словам отца, около 20 раненых воинов 20-го мк погибли, сутки простояв в той тряпине.

Немцы захватили в плен уцелевших раненых бойцов корпуса и погнали их по дороге в направлении д. Гладково. Около 40 крестьянок из близлежащих деревень бросились к колонне, угваривая за натуральные продукты отпустить их «мужей» и «сыновей». Немцы уступили. После войны никто из них не вернулся к своим спасительницам, вероятнее всего погибли. Подосиновик Наталья за моего отца, назвавшегося Григоровичем, отдала немцу фунт свежего крестьянского сливочного масла и два десятка куриных яиц. Два красноармейца, таким же образом выкупленные у немцев, помогли ему преодолеть 2 км по лесу до избы Натальи в д. Кисельки. Семь месяцев Наталья выхаживала Григоровича. На бинты порвала простыню из тонкого домотканого льняного полотна. Своей мочой промывала его раны, лист подорожника вытягивал гной из ран на голове и ногах. За 7 месяцев черная борода русича и волосы выросли ниже пояса. Она позвала местного старосту Мешкова Марка постричь и побрить выздоравливавшего. В остриженном и побритом староста сразу узнал молодого и красивого 27-летнего старшего лейтенанта, который с двумя красноармейцами менял у него 11–12 июля

1941 года лошадей и брал фураж после тяжелого боя недалеко от Любужа. Староста отозвал Наталью в сарай и стал ругать: «Девка, ты кого спасла?! Это же офицер! Из-за него немцы сожгут нашу деревню, а тебя повесят на «щаглине» [колодезном журавле]»! И донес полицаям.

Рано утром на велосипедах приехали жандармы и привязанного веревкой к велосипеду Григоровича погнали в могилевскую тюрьму, где продержали 3 месяца. Его и других приговоренных командиров последние две недели держали голодными в ледяной воде. Но на вспухших ревматических ногах, из колонны приговоренных к смерти он умудрился совершить побег, уцепившись за проезжавший мимо воз с сеном. Старик-возница не выдал его. Более того, проехал с возом до авторемзавода им. Кирова, значительно дальше, чем ему было нужно. Старик напоил его водой из своей бутылки и отдал единственный имевшийся ломоть хлеба, который Григорович не съел сразу, а растянул на два дня скитаний, изредка вытягивая краюху из-за пазухи, бросая несколько крошек в рот и рассасывая. Добравшись до д. Машенаки, попал к родной сестре Натальи – Воробьевой Василисе Спиридоновне, многодетной вдове погибшего на фронте Воробьева Иосифа. Она вымыла его, одела в чистую льняную одежду погибшего мужа, ножницами остригла ему бороду и длинные волосы. Григорович тяжело болел: местным врачом были диагностированы ревматизм, воспаление легкого и острый пиелонефрит. Лишь двухнедельное лечение медикаментами, пока еще имевшимися в сельской больнице, а после – народными средствами, отварами и настоями целебных трав, помогли облегчить состояние больного. Многодетная семья Василисы жила впроголодь, и прокормить тяжелобольного было не под силу солдатской вдове. Вот Василиса и отвезла больного в Кисельки к своей сестре Наталье.

Деревня Кисельки Могилевского района буквально кишела местными полицаями, а прятавшиеся в болотах и лесах от мобилизации на фронт мужчины и юноши являлись ночью в деревни и забирали последнее. Привезенного на телеге Григоровича пьяные полицаи неоднократно приходили расстреливать. Наталья откупалась, чем могла: отдала корову, телочку и четырех свиней...

Когда вернулись регулярные части Красной армии, отец неоднократно просился на фронт, но медкомиссия не давала разрешения. И только в ноябре 1944 года М. Г. Лыков добился повторной мобилизации на фронт писарем благодаря его красивому почерку, которым было написано заявление. Проходил службу в 53-м артиллерийском полку с ноября 1944 года по май 1945 года. Победу встретил в Польше. С фронта вернулся единственным живым из всей своей семьи курских Лыковых. Его младший, так и не успевший жениться до войны брат, Лыков Семен Григорьевич, погиб в Белоруссии, где-то под Гродно. Старший брат, Лыков Ермаил Григорьевич, погиб во время крушения поезда по дороге из Германии (!), также где-то в Белоруссии. Их мать, Лыкова Пелагея Карповна, погибла от разрыва бомбы во время битвы на Орловско-Курской дуге. Мой дедушка, Лыков Григорий Павлович, старший ремонтный рабочий станции Золотухино, не перенес смерти жены и через две недели умер. Их самый младший 16-летний сын, Лыков Иван Григорьевич, умер от голода и холода, место его захоронения неизвестно.

Мой отец вернулся с фронта к своей спасительнице Наталье и ко мне, родившейся в начале 1945 года абсолютной копией родной любимой сестры отца – Галины Григорьевны Золотухиной, работавшей учительницей. В ее честь мама и меня назвала Галиной.

**М. Г. Лыков
со своей спасительницей,
а впоследствии женой Натальей**

После войны, работая бухгалтером в Сухаревской сельской больнице, отец часто бывал в том месте, где 25 июля 1941 года второпях были зарыты ящики с документами 20-го мехкорпуса. Сидел в задумчивости, вспоминал, пытался искать. Но так и не нашел.

Однажды в сельсовет в Сухарях приехали два высокопоставленных лица из Минска и стали требовать справку о том, что во

время войны они не работали в немецких учреждениях. А мой отец, тогда уже депутат, в должности секретаря Сухаревского сельсовета, узнал в них тех жандармов, которые гнали его, привязанного веревкой к велосипеду, в могилевскую тюрьму. Отец в выдаче справки им отказал. А поздно вечером зимой они подкараулили отца у сельсовета, отвезли на телеге в лес, где жестоко избили. После этой истории отец долго и тяжело болел.

Потом отца избрали первым председателем колхоза «Коминтерн», в состав которого вошли дд. Кисельки, Иванов Дворец, Софийск, Акулинцы.

Папа верил и всегда говорил нам, что обязательно придет время всенародного признания обороны г. Могилева, признания стойкости, мужества и массового героизма защитников города и подступов к нему в июле 1941 года. Читал роман К. Симонова «Живые и мертвые», и из его глаз катились скупые мужские слезы...

17 августа 1970 года я, читая письма отца с фронта, нашла направление в Ленинградскую военно-политическую академию им. В. И. Ленина и представление к медали «За победу над Германией» на имя Лыкова М. Г. Мой муж в тот же день отвез военный билет отца и представление к награде в Могилевский РВК. Военком для оформления заказа на монетный двор забрал оригинал представления и без лишних объяснений выдал медаль «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Но медали «За победу над Германией» отец так и не дождался, кто ее получил – неизвестно.

Отца не стало 18 марта 1987 года. Незадолго до этого из-за развивающейся гангрены диабетика ему провели частичную ампутацию ног. Прах защитника г. Могилева Лыкова М. Г. покоится на кладбище в д. Кисельки рядом с прахом его спасительницы, верной жены и друга, матери его четырех детей Лыковой Натальи, где похоронены все представители моего рода по линии матери.

Приказ № 1 штаба 172-й стрелковой дивизии

Прав был великий советский писатель Михаил Булгаков, когда произнес устами своего героя знаменитую фразу: «Рукописи не горят!» [1]. Именно так я и подумал, когда впервые узнал об этом документе [2]. Так же я размышлял, когда несколько лет назад в читальном зале Центрального архива Министерства обороны в Подольске с трепетом ждал, когда из хранилища принесут архивные дела со сводками и приказами 172-й тульской дивизии [3], которая сгинула в немецком окружении под Могилевом в июле 1941 года.

В детстве и юности мы, советские мальчишки 1970-х годов, очень любили фильмы про войну: про Великую Отечественную, про Гражданскую, про подвиги героев. Тогда таких фильмов было много, и ребята смотрели их, отложив дела и позабыв обо всем, а рядом были живые их деды и отцы, славные победители фашизма, уже седые ветераны. Но даже тогда, среди множества кинокартин послевоенного времени я выделял фильм «Живые и мертвые» [4]. Это черно-белое кино о первых месяцах войны врезалось мне в память своей суровой и печальной правдой. Прошли годы, изменился мир, страна, ушли из жизни состарившиеся ветераны, с годами менялось мое мировоззрение, становился старше, но любовь к фильму по роману К. Симонова [5] не проходила, а только укреплялась. Ведь настоящую правду чувствуешь даже кожей. Затем были «нулевые» и замечательная книга «Сто суток войны» [6], все того же Константина Симонова, все о том же, только без художественного вымысла. Та же суровая и печальная правда о событиях из фильма. Именно эта книга подтолкнула к тому, что я неожиданно для себя стал не по профилю образования достаточно профессионально заниматься историей Великой Отечественной войны, а точнее одним из ее эпизодов – обороной города Могилева в 1941 году. Сначала это были книги, затем архивные материалы из ОБД «Мемориал», потом документальные источники из музеев, и наконец ЦАМО, РГВА, копии из НАРА [7]. И чем глубже я окунался в свое исследование, тем больше и больше понимал, что стойкое ощущение того, что все документы той поры пропали и

бесследно исчезли, было не совсем правильным пониманием проблемы. Воистину верное изречение «Рукописи не горят!», а точнее, все документы пропасть не могут! Есть множество архивных источников, которые в большей или меньшей степени проливают свет на события той поры. Их только нужно правильно выявлять, иначе говоря, искать там, где они могут ожидать своего пытливого исследователя.

Так мощный толчок для моей работы на первом этапе дала книга «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го» белорусского историка Николая Борисенко [8]. А для него, возможно в свое время, одной из отправных точек явились исследования ветерана 172-й сд Валентина Буянова [9], который свою поисковую работу проводил еще во времена Советского Союза в ЦАМО СССР и ЦГАСА. Именно Валентин Иванович был первооткрывателем архивных документов 172-й стрелковой дивизии. Он не только их открыл, но и часть опубликовал. В очень сложное время – 1990-е годы, когда разваливалась страна, обесценивались деньги и исторические ценности, рушились незыблемые идеалы. Обладая очень скромными и ограниченными

Н. Борисенко «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го»

Н. Борисенко «1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа»

В. Буйаков
«Истребители танков»

возможностями, Буйаков как мог популяризировал свой труд, сотрудничая с общественностью и музеями г. Могилева.

Имя этого исследователя известно сейчас единицам посвященных, хотя досужих разговоров в интернет-форумах и на интернет-пространстве о могилевской обороне в 1941 году – масса. Часто в них бывает маловато правды и фактов, документально подтвержденных. По моему мнению, главная заслуга Буйакова состоит в том, что он первым нашел один из самых главных, краеугольных документов по обороне Могилева и ввел его в исторический оборот.

Данные из этого архивного документа знают многие, хоть мало-мальски слышавшие о боях под Могилевом благодаря перу Симонова. И это был сокращенный вариант оперативной сводки № 9 от 12 июля 1941 года 388-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии, где как раз и записано о «39 танках»: «За истекший день боя 12.07.1941 г. по неполным данным 388-го стрелкового полка с приданными поддерживающими подразделениями подбито и сожжено около 39 танков противника» [10].

Эта фраза несколько отличается от трактовки Константина Симонова в газете «Известия» от 20 июля 1941 г. В этот день вышла его большая статья «Горячий день» [11], в которой он подробно описал обстоятельства боя, прошедшего 12 июля 1941 г. на Буйничском поле под Могилевом. В ней были такие слова: «...итог дня: 39 разбитых вражеских танков...» Казалось бы, все очень близко и схоже, но... Подбитый и сожженный танк – это два разных варианта. Сожженный танк – это на 100 % выведенная из строя боевая единица, как правило, не подлежащая восстановлению, выгоревшая изнутри и полностью утраченная для использования в боевых действиях. А в категорию «подбитых» можно отнести танк: со сбитой гусеницей, разбитым катком,

Статья К. Симонова «Горячий день»

поврежденным орудием, заклинившей башней и т. д. Иначе, те машины, которые при проведении ремонта можно восстановить, иногда даже на поле боя. А слово «разбитый» можно трактовать схоже со словом «сожженный», иначе полностью утраченный. Не стоит сбрасывать со счета и слово «около», что по определению словаря Даля есть «приблизительно числом, мерою, количеством» [12]. Для чего этот длительный анализ, казалось бы, простого вопроса, скажете вы?

Во-первых, чтобы показать и обратить внимание на то, в чем бывает отличие между архивным документом и текстом, созданным на основе документальных данных. Кстати, 25 июля 1941 г. в «Известиях» появилась статья другого военного корреспондента, который вместе с Симоновым находился в Могилеве и был на передовой. Петр Белявский написал статью «Проверка боем» о боевых действиях 172-й дивизии. О бое 12 июля он написал: «Подбиты 39 танков...» И эти слова гораздо ближе к словам из оперсводки № 9, чем у Константина Симонова.

Во-вторых, именно архивный текст помогает понять, почему альтернативное мнение на итоги этого боя звучит немного не так [13], как подавалось в газете «Известия».

Но каким образом сохранились документы, которые открыли для читателей и исследователей Валентин Буянов и Николай Борисенко? Ведь подразделения 61-го стрелкового корпуса, оказавшись в полном окружении, при прорыве кольца уничтожали и прятали от противника свою боевую документацию [14]. И в главном хранилище военных документов Советской и

Красной армии – Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в г. Подольске из-за отсутствия документов, нет фондов 61-го стрелкового корпуса (1-го формирования) и 172-й стрелковой дивизии (1-го формирования), а в фонде 110-й стрелковой дивизии (1-го формирования) есть только одно дело – исторический формуляр дивизии, в общих чертах описывающий ее формирование и боевой путь. Отсутствуют также фонды большинства отдельных частей 110-й сд и 172-й сд (а их было 24 [15]). Но сохранились: 1 дело – 601-го гаубичного артиллерийского полка, 2 дела – 747-го стрелкового полка и 11 дел – 388-го сп [16]. Может быть, эти документы были вынесены военными служащими этих частей, а другим не удалось? К сожалению, нет! Дела, в которых сохранились оперсводки, разведсводки, боевые донесения и распоряжения штаба 172-й дивизии, а также аналогичные документы: 388-го стрелкового полка, 601-го гаубичного артполка 110-й дивизии, артиллерийской группы поддержки пехоты 747-го стрелкового полка не пропали благодаря расторопности и интереса к этим материалам противника. Немцы добыли эти документы в боях, а затем обработали и сохранили. Они предположительно были захвачены во время штурма города Могилева 20–23 июля 1941 года частями 7-го немецкого армейского корпуса [17]. Скорее всего, имели место два отдельных захвата большой массы советских документов. В первом случае – это папки из штаба 3-го стрелкового батальона 388-го полка (примерное время захвата 20–21 июля, на юго-западной окраине Могилева, западный берег Днепра), вторая часть документов – папки третьего боевого участка 172-й дивизии (с группой артиллерийской поддержки пехоты 747-го сп) [18], предположительно попали к немцам 21–23 июля, на юго-восточной окраине Могилева (восточный берег Днепра). Вот такие казалось бы нежелательные для наших подразделений события июля 1941 года позволили закрыть архивными источниками вакуум неизвестности многих исторических событий могилевской обороны, кардинально расширив документальную базу в начале нашего столетия. И теперь историю тех минувших более 75 лет назад событий необходимо изучать в первую очередь по документам 172-й дивизии, а не только по воспоминаниям очевидцев, написанным по памяти через 20–30 и более лет, которые зачастую грешат искажениями, погрешно-

стями, нестыковками, да и просто ошибками, иногда создавая противоречия в историческом осмыслении произошедшего.

Продолжая тему воспоминаний, все же хотелось бы выделить и сказать несколько слов в защиту некоторых исторических произведений, которые освещают события обороны г. Могилева и стоят как-то особняком в списке мемуаров. Некоторые из них сейчас подвергаются необоснованным нападкам.

Во-первых, это книга Маршала Советского Союза Андрея Ивановича Ерёменко «В начале войны» [19], который является родоначальником исторического анализа событий на Днепровском рубеже для широкой аудитории читателей. В его книге вместе с воспоминаниями цитируется множество документов из фондов Западного и Брянского фронтов. Хотя автор не дает прямых ссылок на источники, надо полагать, что эти документы в 1960-е годы были под грифом «секретно» и «совершенно секретно» [20] и имели ограниченный доступ историков и исследователей. И только возможности военачальника высшего ранга помогли ему и его помощникам получить доступ к этим документам и ввести исторические источники в оборот.

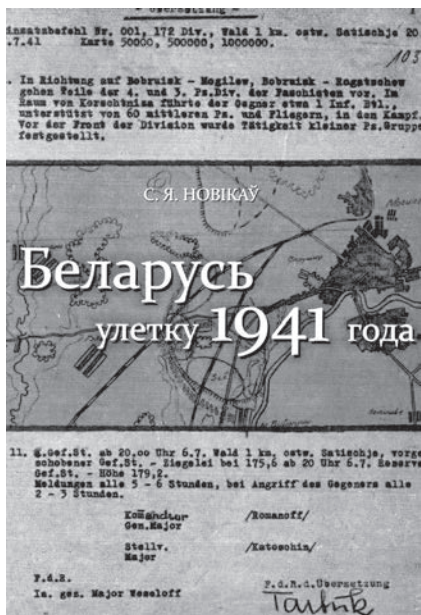
Во-вторых, это книги писателя и поэта Константина Симонова, который несколько лет в 60-х годах провел в архиве Подольска, изучая военные материалы, к которым он допускался благодаря своему высокому положению в советском обществе. Выдержками из разных фондов ЦАМО насыщены его книги «Разные дни войны» [21] и «Сто суток войны», хотя и в данном случае, так как не были документы рассекречены, публикации проходили без архивных ссылок.

Но мне хотелось бы продолжить свой рассказ о документах 172-й дивизии. После их захвата в бою они прошли долгий этап перемещения по штабам немецкой армии. Из разведотдела (Ic) 7-го АК документы переслали в разведотдел 2-й полевой армии [22]. Там их пристально изучали. Так, из 39 советских документов из трех папок 388-го полка [23] четырнадцать имеют точный дословный немецкий перевод (36 %), а на тринадцати есть пометки на немецком языке (33 %), в которых отражены основные замечания по смыслу и сути документа. Позже папки 172-й дивизии из 2-й армии были направлены в службу по сбору и обработке материалов в г. Варшаву. А из этого учреждения германской разведки – в штаб Верховного командования сухопутных сил (ОКХ), в отдел иностранных армий Востока [24]. Этот отдел

занимался в основном сбором и анализом информации о Красной армии, а также решал задачи по изучению положения дел в РККА. Как отдельный орган в составе германской разведки отдел иностранных армий Востока был выделен с осени 1938 года. После пристального изучения документы 172-й сд весной 1942 года были направлены на хранение в военный архив г. Данцига (ныне – Гданьск) [25], где весной 1945 года были отбиты Красной армией. А после войны переправлены в Центральный архив Министерства обороны СССР, где долго находились под грифом «секретно», так как их приравнивали к остальным трофейным немецким документам.

Но не все советские документы, попавшие в руки к немцам, прошли через отдел иностранных армий Востока, а затем оказались в Данциге. Часть документов по разным причинам осела в штабах немецких дивизий, корпусов, армий. По большей части в разведотделах. Основной массив документов немецкой армии захватили наши союзники: англичане и американцы. И все захваченные немецкие военные материалы были отправлены в Национальный архив США, где долго там оставались на хранении, пока в 1960-х годах после договоренности Соединенных Штатов Америки с ФРГ не вернулись к немцам. Перед передачей архивных материалов американцы не просто изучили все документы, а добросовестно откопировали все на фото пленку. Эти микрофильмы сейчас хранятся в НАРА. А оригиналы документов – в Федеральном военном архиве Германии в г. Фрайбурге.

Следующий этап исследования и выявления советских документов по обороне Могилева 1941 года продолжился уже в иностранных архивах. И первооткрывателем этих источников был белорусский историк Новиков Сергей Евгеньевич [26]. Работая в 2000-х годах в Военном архиве Германии с документами вермахта, им первым было выявлено, переведено и опубликовано большое количество немецких документов, описывающих боевые действия на территории Белоруссии летом 1941 года. Среди этих архивных материалов ведущее место в его исследованиях заняли события могилевской обороны. Именно его статьи, напечатанные в белорусском историческом журнале «Беларускі гістарычны часопіс» [27] с публикацией переведенных немецких источников, произвели на меня глубочайшее впечатление, так как помогали взглянуть на одни и те же события не только

С. Новиков
«Беларусь улетку 1941 года»

глазами советских солдат, но и глазами немца. Во многих случаях они не только подтверждали многие известные советские источники, но и дополняли их, коррелируя с ними. В некоторых случаях документы вермахта оставались единственным источником информации (о проблеме советских источников написано выше). Победу в июле 1941 года одерживали немцы, и у них с сохранностью документов все оказалось хорошо. Но особый интерес представляет монография Сергея Новикова «Беларусь улетку 1941 года: новые падыходы ў даследаванні ба-
 явых дзеянняў» [28], так как именно в ней был опубли-

кован боевой приказ № 1 генерал-майора М. Т. Романова по 172-й стрелковой дивизии [29].

Когда впервые я листал подарок автора (упомянутую книгу), мне пришла на ум знаменитая булгаковская фраза. В душе я торжествовал. Ведь подтвердились ранее высказанные мной предположения и надежды, что даже после исследования фондов Центрального архива в Подольске еще возможны будут находки новых документов и материалов по обороне Могилева. А тут, как говорится, такой богатый улов!

Почему этому приказу придается такое значение? И отчего же он на данный момент является одним из ключевых документов по обороне города? А ровно потому, что этот документ дает обширную информацию и раскрывает многое по группировке и построению советских войск на подступах к Могилеву.

Приказ № 1 составлен согласно правилам оформления служебной документации и разделен на 11 пунктов. В 1-м пункте дается оценка группировки и действий противника перед фронтом дивизии. Во 2-м пункте разъясняются задачи смежных под-

разделений (110-й сд и 187-й сд (45-й ск)) с установкой разграничительных линий с ними. В 3-м пункте приказа по 172-й сд поставлена задача обороны могилевского плацдарма с указанием ее переднего края, а также боевого охранения. Установлено время готовности к выполнению задач. В 4–7-м пунктах приказа ставятся боевые задачи подразделениям дивизии, подчиненным частям с указанием участков обороны и стыков с соседями. В 8-м пункте указаны задачи для выделенных артиллерийских групп поддержки пехотных подразделений (стрелковых полков дивизии) со временем боевой готовности. 9-й пункт – задачи для инженерных подразделений. 10-й пункт – для тыловых. В 11-м пункте указаны места размещения КП и НП 172-й сд и место нахождения запасного КП. Из «Приказа № 1» становится ясно, какая группировка защищала «могилевское предмостное укрепление». А на северо-востоке плацдарма на правом (западном) берегу Днепра был 394-й стрелковый полк 110-й сд, который подчинили командованию 172-й дивизии. Он оборонял подходы по Минскому и Шкловскому шоссе. Для артиллерийской поддержки ему придавались 2 артдивизиона. Если по штату артполков – то это 8 орудий 76 мм и 16 гаубиц 122 мм. Противотанковую оборону составляли: полковая батарея 394-го сп (6 шт. 76 мм пушек), батарея ПТО 394-го сп и ог-

- Übersetzung -

Einsatzbefehl Nr. 001, 172 Div., Wald 1 km. ostw. Satischje 20.30
7.7.41 Karte 50000, 500000, 1000000.

1. In Richtung auf Bobruisk - Mogilew, Bobruisk - Rogatschew gehen Teile der 4. und 3. Ps.Div. der Faschisten vor. Im Raum von Korschniza führte der Gegner etwa 1 Inf. Btl., unterstützt von 60 mittleren Ps. und Fliegern, in den Kampf. Vor der Front der Division wurde Tätigkeit kleiner Ps.Gruppen festgestellt.
2. Rechts verteidigt sich die 110. Sch.Div.
~~FEHLER~~ Trennungslinie: Tschausy, Suchary, Makarinsy, Knjashisy, /ausschl./ B.Neshkow.
Links verteidigt die 187.Sch.Div. Ostufer des Dnjepr.
Trennungslinie: Petuchowka, Kapani, Kadinka, Daschkobka, Olenj.
3. 172.Sch.Div. mit 394.Sch.Rgt., 601.Haub.Rgt.(ohne eine Abt.), Ps.Abw.Mittel der 110.Sch.Div. verteidigt den Brückenkopf der Stadt Mogilew, HKL.- Paschkowo, Tischowka, Buinitschi, Daschkowka. Sie vernichtet den Gegner bei Vorstößen auf Mogilew in ihrem Gefechtsstreifen.
Gefechtsvorposten: Polykowitschi, Sastenok, Malopaschkowo, Sawostjanowitschi, Dobrosnewitschi, Südwestrads Klin, Höhe 182,9, Bahnübergang westl. Pionier-Lager, Westrand Nowosjolki.
Verteidigungsbereitschaft bis 24.00 7.7.

Приказ № 1 (нем.)

невые взводы ПТО стр. батальонов (12 шт. 45 мм пушек), 209-й ардивизион ПТО 121-й сд (по воспоминаниям очевидца [30] – 29 шт. 45 мм пушек), батарея ПТО 388-го сп (6 орудий 45 мм). В приказе еще указана 1-я батарея 165-й сд. Скорее всего, это опечатка, и надо читать «161-й сд».

161-я дивизия до войны располагалась в Могилевской области и Могилеве. Кроме этого, в защите города на участке обороны 172-й дивизии принимал участие 3-й артдивизион 632-го гап, который имел на вооружении 152 мм гаубицы [31].

На юго-западном направлении подходы к городу Могилеву со стороны Бобруйского шоссе, Старо-Быховской дороги и дороги на Ямницу на правом берегу Днепра защищал 388-й стрелковый полк. Его поддерживали 3 артдивизиона. Это 8 орудий 76 мм и 16 гаубиц 122 мм первых дивизионов 340-го лап и 493-го гап, а также дивизион 152 мм гаубиц 632-го гап (без 1 батареи для 394-го сп). Противотанковая оборона: полковая батарея (6 шт. 76 мм пушек) и огневые взводы ПТО стр. батальонов (6 шт. 45 мм пушек), 200-й ардивизион ПТО 110-й сд и 174-й ардивизион ПТО. В каждом дивизионе по 18 пушек 45 мм [32], за исключением нескольких огневых взводов ПТО, которые на 7.07.1941 г. уже участвовали в боях в дивизионных передовых отрядах (ПО). Эти два оборонительных рубежа в документах проходили под наименованиями: «Боевой участок № 1»

**Положение войск нанесено согласно оперсводке № 17
от 18.07.41 г. 61 ск**

(394-й сп) и «Боевой участок № 2» (388-й сп) [33]. Линия обороны в виде дуги начиналась на севере от Могилева у д. Полыковичи, отталкиваясь от Днепра, обрамляла город и упиралась в Днепр на юге у села Буйничи. На левом (восточном) берегу с юга и юго-востока город защищали 747-й сп с дивизионом 601-го гаубичного артполка (12 шт. 122 мм гаубиц). ПТО: полковая батарея 747-го сп (6 шт. 76 мм пушек), батарея ПТО 747-го сп и огневые взводы ПТО стр. батальонов (12 шт. 45 мм пушек). Это был «Боевой участок № 3». Рядом во второй линии обороны располагался 514-й сп (без 2-го стр. батальона, который в ночь с 3 на 4 июля был выдвинут в ПО к р. Дзурь (затем Ляхвы). Поддержку осуществлял 3-й дивизион 493-го гап (4 гаубицы 122 мм и 7 гаубиц 152 мм числилось на 17.07.1941 г.) [34]. После того как утром 9 июля 514-й сп был выведен в район обороны 110-й дивизии и подчинен ей [35], 11 июля в состав артиллерийской группы участка № 3 вошел упомянутый 3-й дивизион 493-го гап. Помимо упомянутого в приказе № 1 2-го дивизиона 601-го гап, в группе поддержки пехоты 747-го сп участвовал и 3-й дивизион 601-го артполка. Он прибыл из г. Тулы с некомплектом орудий. На его вооружении были только 2 гаубицы 152 мм. Иначе говоря, один огневой взвод 7-й батареи. С таким некомплектом дивизион провоевал до последних дней Mogilevской обороны [36]. Вот такая достаточно обеспеченная артиллерией группировка советских войск противостояла немецким моторизованным частям 2-й танковой группы генерала Гейнца Гудериана. И именно на артиллеристов легла высочайшая нагрузка в отражении вражеского удара. Недаром в 1968 году бывший командир 61-го корпуса генерал Ф. А. Бакунин писал: «Вся оборона войск корпуса держалась на артиллерии. Вот один пример. Перед фронтом обороны Кутепова – фотография много подбитых танков. Кто это сделал – минные поля и дивизион ПТО» [37].

Кроме того, хотелось бы добавить, что вышеупомянутый боевой приказ оказался одним из самых первых (ранних) среди выявленных документов штаба 172-й дивизии. Сейчас речь идет исключительно только о сохранившихся документах дивизионного управления. Приказ «№ 001» (так в немецк. тексте) был составлен вечером 7 июля 1941 года. Следующие по выходным датам и времени идут документы «штадив/а/ 172» за 10 июля 1941 г. [38].

И еще немного об этом документе. Оригинального текста боевого приказа № 001 пока не выявлено. В документах оперативного отдела (Ia) 7-го АК хранится только немецкий перевод «Приказа № 1». Анализ этого документа, сравнение его с другими документами штаба 172-й дивизии, а также 388-го полка и 601-го арtpолка и истории с обнаружением всех перечисленных документов из ЦАМО, дает право идентифицировать документ, найденный Сергеем Новиковым в немецком военном архиве как подлинную копию на немецком языке, переведенную с оригинального русского текста. Смею предположить с большой степенью уверенности, что оригинальный приказ был захвачен вместе с другими документами командира артиллерийской группы поддержки пехоты 747-го сп. Именно там было выявлено подавляющее большинство из сохранившейся документации штаба 172-й дивизии. То, что его отделили от общей связи документов еще на уровне разведотдела 7-го АК, говорит о важности этого документа, а точнее о том, что на тот момент он для немецких штабистов показался наиболее ценным. Скорее всего, после выделения из общей массы боевой приказ № 001 был переведен, копия осталась для использования в штабах по месту захвата, для местного применения, а оригинал с переводом были направлены отдельно в вышестоящие инстанции, скорее всего в ОКХ, где, возможно, и сохранились, пережив огонь войны, и сейчас лежат в темных помещениях архива во Фрайбурге, или на целлулоидных пленках микрофильмов архива в Вашингтоне. Возможно, они когда-то смогут дожидаться своего исследователя, который сможет их найти и показать миру.

Но что же подтолкнуло меня к написанию этой статьи, где материал по степени моей подачи вторичен? Ведь он опубликован несколько лет назад другим историком.

Во-первых, это новая находка, обнаруженная мной недавно. Проводя исследования с микрофильмами из НАРА, мной был найден тот же документ, что опубликовал Сергей Евгеньевич Новиков. Только, как я писал выше, в Национальном архиве США хранится пленка с фотокадрами, на которой запечатлен немецкий перевод боевого приказа № 001 штаба 172-й дивизии [39], который после съемки американцами отправился в Германию в 60-е годы. Так что эта находка дала мне моральное право вернуться к этой теме. Во-вторых, и это главный мой посыл. Несмотря на то, что «Беларусь улетку 1941 года...» вышла

несколько лет назад, опубликованные в ней уникальные архивные материалы, и в том числе приказ № 1, до сих пор не нашли выход к массовому исследователю и читателю. Особенно это касается российского исторического сообщества. Наверно, малые тиражи книг (110 экз. и 100 экз.) не позволили им занять место на полках книжных магазинов. Но и это не главное. Сказалось нынешнее время. Разрыв общего информационного пространства, где каждый сгруппировался по своим квартирам после обретения границ новых независимых государств и порой не замечает, что делает его сосед рядом в доме. А Новиков – белорусский историк и часто свои статьи и переводы документов дает на своем родном языке. Так произошло и с боевым приказом № 001 штаба 172-й сд, который существовал только в немецком и белорусском переводах и до сих пор не получил того внимания, которого он заслуживает особенно для людей, читающих и мыслящих на русском языке и интересующихся событиями Великой Отечественной войны, ее первым периодом, боями в Белоруссии летом 1941 года.

Вот поэтому, прежде чем приступить к статье, я перевел этот документ на русский язык, закрыв брешь «неведения и незнания», именно для того, чтобы в новых книгах и статьях, которые, возможно, появятся в будущем в России (и не только) нашлось бы место ссылке на этот документ. Перевод на русский язык не явился механическим переводом текста. Переводился как немецкий, так и белорусский источник. Помимо этого перевода, проходила всеобъемлющая сверка с другими документами 172-й сд. И не только по части информации в нем, но также по оформлению документа, военных терминов и сокращений, которыми насыщены настоящие боевые документы. Поэтому текст не только переведен, но и максимально адаптирован к оригинальному русскому тексту. Большую помощь в этом оказал боевой приказ № 1 от 8 июля 1941 года 388-го полка [40]. Этот сохранившийся документ вытекал из приказа № 001 от 7 июля штаба 172-й дивизии, и в приказе 388-го полка есть точные и одинаковые фразы и предложения, перекочевавшие из дивизионного документа. Так всегда велся военный документооборот, когда нижестоящие инстанции использовали документы вышестоящих штабов. У 388-го сп (дословно с сохранением орфографии и пунктуации оригинала) начинался 1-й пункт: «Пр-к мелкими группами танковых подразделений 35 и 36 тан-

ковых полков [41] с утра 6.7. ведёт разведку переправ через р. Лохва на фронте Дашнаковка, Досова Селиба, Пуца. Р-не Коритница [42] пр-ком введено в бой до бат-на пехоты при поддержке 60 шт. средних танков». В немецком тексте были выявлены некоторые неточности и погрешности, которые в русском варианте были исправлены [43]. И вот теперь полный текст приказа 172-й дивизии на русском языке [44].

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 001, ШТАДИВ 172, дес в 1 км вост. Затишье, 20.30 7.7.41. КАРТА 50000, 500000, 1000000

1. В направлении на Бобруйск – Могилёв, Бобруйск – Рогачёв наступают части 3 и 4 тд фашистов [45]. В р-не Корытница противником введено в бой до бат-на пехоты при поддержке 60 шт. средних танков и самолётов. Перед фронтом дивизии выявлена деятельность небольших групп танков.

2. Справа обороняется 110 сд. Разделительная линия: Чаусы, Сухари, Макаринцы, Княжицы (иск.), Бол. Ножков. Слева 187 сд обороняет восточный берег р. Днепр. Разделительная линия: Петуховка, Копани, Дашковка, Кадинка, Олень.

3. 172 сд с 394 сп, 601 гап (без одного д-на), дивизионом ПТО 110 сд обороняют предмостное укрепление г. Могилёв.

Передний край обороны: Пашково, Тишовка, Буйничи, Дашковка. Дивизия уничтожает пр-ка при атаке на Могилёв в своей полосе обороны.

Боевое охранение: Пыльковичи, Застенок, Ново-Пашково, Савастьяновичи, Добросневичи, ю-з. Клинь, выс. 182, 9 [46], ж/д переезд зап. пионер-лагеря, зап. окр. Новосёлки.

Боевая готовность – к 24.00 7.7.

4. 394 сп с 2/340 ап, 2/493 гап, 209 птд, 1 батр. 161 сд [47], батр. ПТО 388 сп обороняет участок: свх. (овощн.), иск. Затишье. Уничтожает врага при наступлении на Могилёв с севера с направления Шклов, с ю-з. и зап. от Княжиц. Обеспечивает стык с 388 сп. Позиции на восточном берегу Днепра необходимо подготовить в р-н Мосток, выс. 149,9. Граница слева: Темривичи, Курени, Николаевка, юж. окраина Могилёва, Карабановка, Куты, р. Друть.

5. 388 сп с 1/340 ап, 1/493 гап, 3/632 гап, 200 птд, 174 птд обороняет предмостное укрепление на участке Затишье, Буйничи, имея задачу уничтожить пр-ка на подступах к г. Могилёв. Обеспечивает стык с 747 сп у Днепра возле Буйничи.

Граница справа: Благовичи, Боровка, Днепр, Буйничи, Заточи [48], р. Друть.

6. 747 сп с 601 гап (без одного д-на) обороняет участок: Броды, Полетники, Мал. Боровка, выс. 166,3 с передним край обороны по линии:

Броды, Бараки, сев. окраина Гребенево, выс. 169,8, Полетники, Мал. Боровка с фронтом на юг. Уничтожает пр-ка, наступающего на Могилев с юга и юго-востока, и при переправе через Днепр перед Могилевом. На вос. берегу Днепра готовит позиции фронтом на север и северо-запад. Отвечает за стык с 514 сп.

Граница слева: ж/д разъезд Отражы, ст. Реста, Шежерь, Буйничи.

7. 514 сп с 3/493 гап обороняет вос. берег Днепра на участке: Броды (иск.), Боровка. Уничтожает противника при приближении к переправам через Днепр. Стык с 292 сп в районе паромы около кон. за вода.

8. Артиллерия.

а/ На участке 394 сп – 2/340 ап, 2/493 гап. Командир группы – командир 2/340 ап [49].

Задачи: подготовка противотанковой обороны, воспрепятствовать приближению пр-ка с направления Шклов и Минск, уничтожение танков на шоссе с направления Орша, Застенок, Ново-Пашково и Минск, воспрепятствовать приближению пехоты из р-на Гаи, роща с-зап. Гаи, роща вос. Ново-Пашково, Ново-Пашково, роща зап. Пашково. Подготовка заградительного огня по переправе р. Лахва у выс. 164,5.

б/ На участке 388 сп – 1/340 ап, 1/493 гап, 3/ 632 гап. Командир группы – командир 340 ап [50].

Задачи: подготовка противотанковой обороны, воспрепятствовать приближению пр-ка с направления Бобруйск, и уничтожение танков на дороге в направлении Добросневичи, Голынец, Бруски, Тишовка, Минск и Солтановка. Воспрепятствовать приближению пехоты из р-на Голынец, роща ю-зап. Барсуки, выс. 182,9, роща южн. Буйничи. Подготовка заградительного огня по переправе у Добросневичи и на бобруйском шоссе.

в/ На участке 514 сп – 3/493 гап. Командир группы – командир 3/493 гап. Задачи даёт командир 514 сп.

г/ На участке 747 сп – 601 гап (без одного д-на).

Задачи: подготовка противотанковой обороны, воспрепятствовать вражескому приближению с юга и юго-запада. Уничтожение наступающих танков с юга и юго-запада. Воспрепятствовать приближению пехоты с направления с/х Вейна, роща южнее и ю.-зап. ремонт. участка и закрепиться на высоте 167,8.

Боевая готовность всех артполков – к 24.00 7.7.

9. Для инженерных подразделений: усиление заграждений в предполье на направлении Шклов, Минск, Техтинское [51], Бобруйск, Быхов, Рогачев. План заграждений на главном боевом участке довести до всех подразделений.

10. До создания пунктов обеспечения, обеспечение боеприпасами, топливом и продовольствием проводится соответственно предыдущих распоряжений.

11. Место нахождения КП дивизии с 20.00 6.7.41 – лес в 1 км вост. Затишье, передовой НП – кирп. завод высота 175,6 к 20 ч. 6 июля. Западной КП – выс. 179,2.

Донесения – каждые 5-6 часов, при атаке противника – каждые 2-3 часа.

КОМДИВ 172

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

/РОМАНОВ/

ЗАМ. НАШТАДИВ МАЙОР

/КАТЮШИН/

Верно за НО-1 МАЙОР роспись

/ВЕСЕЛОВ/

P.S. Названия населенных пунктов и рек записаны и сверены с картами генерального штаба РККА 1930–40-х годов.

Комментарий научного рецензента:

Хотелось бы остановиться на размышлениях автора о «разрыве общего информационного пространства, где каждый сгруппировался по своим квартирам после обретения границ новых независимых государств и порой не замечает, что делает его сосед...».

В частности, представители белорусского исторического сообщества имеют возможность получить, при желании, широкий доступ к соответствующим российским информационным ресурсам, как в бумажном, так и электронном вариантах. Скорее можно говорить о наличии языкового барьера, который существовал и в СССР, где значительная часть исторической литературы издавалась в союзных республиках, особенно в прибалтийских, закавказских и среднеазиатских, на национальных языках. Увеличение доли таких изданий в новых независимых государствах, образовавшихся после распада СССР, следует воспринимать как естественное явление, спокойно и адекватно, что актуально и для людей, «читающих и мыслящих на русском языке...». Тем более что при наличии современных информационных технологий перевод на удобный для себя язык заинтересовавшего текста не представляет особых трудностей.

ИСТОЧНИКИ, ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита. Роман. Театральный роман, стр. 283/ М. А. Булгаков. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1987 г. – 543.

2. «Боевой приказ № 1» генерал-майора Романова по 172-й стрелковой дивизии. Впервые опубликован белорусским историком Сергеем Евгеньевичем Новиковым в монографии: Новікаў, С. Я. Беларус улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Минск: МДЛУ, 2014. – 300 с. На стр. 127–130 – белорусский перевод «Приказа № 1», а на 292–293 стр. – копия оригинального текста на немецком языке со ссылками на источник: ВА-МА. RH 24-7/48. – Bl. 102–103.

3. 172-я стрелковая дивизия была в составе 61-го стрелкового корпуса. Кроме нее, в 61-м ск числились: управление 61-го ск, военный трибунал 61-го ск, 110-я сд, 235-й обс, 264-й обс, 61-й корп. госп., 61-й корп. вет. лазарет, 61-я аз. ЦАМО РФ. Ф. 135 (МВО). Оп. 12762 Д. 3. Л. 168, 181, 183. Командовал 61-м ск генерал-майор Бакунин Фёдор Алексеевич. Части корпуса дислоцировались в Тульской и Московской области.

4. Фильм «Живые и мертвые», к/с «Мосфильм», 1964 г.

5. Симонов, К. М. Живые и мёртвые: роман в 3-х книгах: Кн. 1. Живые и мертвые / К. М. Симонов. – Москва: Советский писатель, 1985. – 384 с.

6. Симонов, К. М. Сто суток войны/ К. М. Симонов. – Смоленск: Русич, 1999. – 576 с.

7. РГВА (Российский государственный военный архив), до 1992 г. – Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА); NARA (NARA – National Archives and Records Administration) – Национальное управление архивов и документации США.

8. Борисенко, Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го/ Н. С. Борисенко. – Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя». 2005. – 368 с.

9. Буянов, В. И. Истребители танков: 174-й отдельный истребительный противотанковый дивизион им. комсомола Удмуртии. 1941–1945: Документальный исторический очерк / В. И. Буянов. – Москва: МАКС Пресс, 2000. – 136 с. Изначально книга была издана в 1997 г. небольшим тиражом на «ксероксе». Экземпляр 1997 года хранится в музее боевой славы средней школы № 11 г. Могилева.

10. Там же, с. 25. Оперсводка опубликована в сокращенном варианте, есть в ней некоторые погрешности. Например, у Буянова номер сводки «8», а на самом деле № 9, так как № 8 была за 11.07.1941 г. Но цитата из 6 пункта (а не 5, как у Буянова), это прямая и абсолютно точная фраза из ЦАМО РФ (Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 3. Л. 2).

11. Газета «Известия» № 170 (7546) от 20 июля 1941 г.

12. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 2: И – О, стр. 687/ Владимира Даля. – 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Санкт-Петербург; Москва: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. – 807 с. Сайт Президентской библиотеки: <https://www.prilib.ru/item/375612>.

13. Альтернативная (немецкая) позиция по количеству подбитых танков: Richter, Günther. Geschichte der 3. Panzer-Division Berlin-Brandenburg 1935-1945, 131 s./ Günther Richter. – Berlin, 1967. – 522 s.; Armored Bears Volume One: The German 3-rd Panzer Division in World War II, 176 p. / Stackpole Books, 2012. – 326 p.

14. Так спустя более полвека были обнаружены документы частей, защищавших могилевские рубежи. «В 1999 и 2004 годах, проводя поисковые экспедиции на местах описываемых боев, поисковому отряду «Виккру» удалось обнаружить в лесах у деревень Васьковичи и Самулки Чаусского района закопанные в землю металлические ящики. В них находились документы (приказы по личному составу, личные дела офицеров, военные билеты, остатки блокнота с описанием боевого пути части) штаба 20-го мехкорпуса и 38-го моторизованного понтонно-мостового батальона 38-й танковой дивизии. Не все удалось прочитать, но то, что удалось – ценная информация». Источник: Борисенко, Н. С. 1941-й: Пылающие рубежи Днепра и Сожа, стр. 159–160/ Н. С. Борисенко. – Могилев: АмелияПринт. 2011. – 660 с. Автор Н. С. Борисенко (председатель общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру».

15. Так, в составе 172-й сд на 2 апреля 1941 г. числись: 388-й сп, 514-й сп, 747-й сп, 340-й гап, 493-й гап, 341-й озад, 174-й артдивизион ПТО, 157-й орб, 275-й отд. сап. бат., 222-й отд. бат. св., 224-й омсб, 137-я авторота подвоза [ЦАМО РФ. Ф. 135 (МВО). Оп. 12462. Д. 3. Л. 168]. Дивизией командовал генерал-майор Михаил Тимофеевич Романов. 14.03.1941 г. генерал Романов был назначен командиром 172-й сд на основании приказа НКО СССР № 0015. В дивизию прибыл в начале мая 1941 г. после окончания КУВНАС при академии им. М. В. Фрунзе.

16. ЦАМО РФ. Ф. 601 гап. Оп. 8817 с. Д. 1.

Там же. Ф. 747 сп. Оп. 8829 с. Д. 1, 2.

Там же. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 1, 2, 3.

Там же. Ф. 388 сп. Оп. 12711 с. Д. 1.

Там же. Ф. 388 сп. Оп. 12542 с. Д. 1, 2, 3, 4, 6, 7.

Там же. Ф. 388 сп. Оп. 8784 с. Д. 1.

17. NARA, T-314, roll 346, fr. 000683. «Журнал боевых действий 7 АК Ia (оперативный отдел) № 56, 22.06. – 1.10.1941 г.». Штурм г. Могилева 7-м АК начался в 14 часов 20 июля 1941 г.

18. Начальником артиллерии боевого участка № 3 был командир 601-го гап 110-й сд полковник Георгий Афанасьевич Якушев (5.05.1895–8.07.1975). Уроженец Брянской губернии, Брянского уезда, Вороновской волости, с. Семёновка (современный Рогнединский р-н Брянской обл.). В Красной армии с 1918 года. Член ВКП/б/ с 1932 года. С 14 августа 1939 года по март 1941 года был начальником артиллерии 172-й дивизии. С 27 марта 1941 года командир 601-го гап. Вышел из окружения из-под Могилева. До 1946 года на строевых должностях в артиллерии. В последние годы жизни проживал в Тульской области (информация и фото Г. А. Якушева предоставлены военным комиссаром Тульской области А. А. Сафроновым).

19. Ерёменко, А. И. В начале войны/ А. И. Еременко. – Москва: Наука. 1965. – 510 с. Симонов, К. М. Разные дни войны. Дневники писателя,

с. 218–220/ К. М. Симонов. – Москва: Художественная литература, 1982, Том I. – 479 с.

20. Сейчас некоторые из этих документов стали доступны благодаря публикациям электронных копий на интернет-порталах Министерства обороны РФ: сайт «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: <http://podvignaroda.mil.ru/>; сайт «Память народа»: <https://pamyat-naroda.ru/>; сайт МО РФ <http://mil.ru>

21. Симонов, К. М. Разные дни войны. Дневники писателя/ К. М. Симонов. – Москва: Художественная литература, 1982, Том I. – 479 с.

22. На листах с немецкими переводами есть пометки «Командование 2 армии»: ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 3. Л. 11об., 12.

23. ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 1, 2, 3. В делах 1 и 3 есть переводы на немецком языке.

24. ЦАМО РФ. Ф. 747 сп. Оп. 8829 с. Д. 1. Л. 32.

25. О том, что в архиве г. Данцига хранилось большое количество ранее захваченных документов советских воинских частей, говорит тот факт, что работая с документами в РГВА с фондом 1387, оп. 1, мной были просмотрены дела 91 (212 листов) и 92 (91 лист), которые состояли только из кратких описей захваченных советских документов на немецком языке. Один лист дела, как правило, соответствовал одной описи документов той или иной советской части. Там же был найден абсолютно идентичный (машинописная копия) экземпляр описи документов начарта 172-й стрелковой дивизии (РГВА. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 91. Л. 89), который есть в ЦАМО РФ (Ф. 747 сп. Оп. 8829 с. Д. 1. Л. 32). Пояснительная надпись на немецком языке: «172 стрелковая дивизия (Начальник артиллерии). Область – Могилев, на р. Днепр. Боевые донесения, разведсводки и донесения о составе подчиненных подразделений (3.07.41 – 20.07.41). Содержимое: В 1 папке около 100 рукописных и машинописных листов с угасающим текстом». Вот именно из этой данцигской папки впоследствии в ЦАМО, выделили 3 дела для фондов 747-го сп и 601-го гап.

26. Новиков Сергей Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории мировой культуры и туризма Минского государственного лингвистического университета.

27. Новікаў, С. Я. Адлюстраванне падзей на Буйніцкім полі 12 ліпеня 1941 г. у нямецкіх архіўных матэрыялах/ Сяргей Новікаў / Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 7. – С. 12–19; Новікаў, С. Я. Абарона Магілёва (20–26 ліпеня 1941 г.) у святле новых дакументальных крыніц / Сяргей Новікаў / Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 7. – С. 44–53; Новікаў, С. Я. Магілёўская бітва 1941 года ў данясеннях вермахта: [абарона горада] / Сяргей Новікаў / Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 7. – С. 23–34.

28. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Минск: МДЛУ, 2014. – 300 с.; Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. 2-е выданне, выпраўленае і дапоўненае. – Смаленск: Універсум, 2015. – 436 с.

29. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Минск: МДЛУ, 2014. –

300 с. На стр. 127–130 был опубликован белорусский перевод «Приказа № 1», а на стр. 292–293 копия оригинального текста на немецком языке со ссылками на источник: ВА-МА. РН 24-7/48. – Вл. 102–103.

30. Солдатами были все. Гончаров П. Н. Дымилась земля, стр. 347 / Солдатами были все. – Минск: Беларусь, 1972. – 560 с.

31. ЦАМО РФ. Ф. 747 сп. Оп. 8829 с. Д. 2. Л. 7. 3-й дивизион 632-го гап получил гаубицы со склада артвооружения незадолго до боевых действий. Можно предположить, что орудия были недавно сняты с консервации, так как личный состав не смог их даже проверить к 5.07.41 г. (момент написания донесения), так как дивизионом не были получены со склада артприборы («...для проверки гаубиц отсутствуют приборы»). Количество полученных гаубиц в донесении не указано. По штату дивизиона их должно быть 12 шт.

32. 10 июля 174-й оптд выбыл в полном составе с этого участка обороны (ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 3. Л. 7).

33. ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 1. Л. 14.

34. ЦАМО РФ. Ф. 747 сп. Оп. 8829 с. Д. 1. Л. 25.

35. ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 65. Л. 24 об.

36. ЦАМО РФ. Ф. 747 сп. Оп. 8829 с. Д. 1. Л. 10, 10 об, 28.

37. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог. Ф. 6115. Оп. 1. Д. 156. Воспоминания Бакунина Ф. А. Л. 69 об.

38. Боевое распоряжение № 0018 (ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 1. Л. 4) и оперсводка № 7 (ЦАМО РФ. Ф. 601 гап. Оп. 8817 с. Д. 1).

39. NARA, T-314, roll 348, fr. 000390–000391. Документ расположен в папке «Приложения к журналу боевых действий 7 АК Ia (оперативный отдел) № 5б, 22.06.–1.10.1941 г. Часть № 5: Боевые донесения и отчеты о /полученном боевом/ опыте. № 1–16».

40. ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 1. Л. 8–9.

41. В состав 4-й тд входил 35-й тп в июле 1941 года, а 36-й тп входил в состав 4-й тд до конца 1940 года. Скорее всего информация была получена от разведотрядов ПО 172-й сд, которые действовали в предполье, на переднем рубеже обороны, или от боевого охранения 388-го сп. Предположительно, были захваченные военные билеты или личные жетоны погибших солдат из состава 4-й тд.

42. Деревня Корытница (в нем. тексте ошибочно написано Корштница) около 70 км на восток от г. Могилева по Минскому шоссе, рядом с р. Клева. 5 июля 1941 г. в направлении на Могилев через Корытницу с боями пробивались части 10-й немецкой танковой дивизии, входившие в состав 4-й танковой бригады 46-го танкового корпуса (NARA, T-314, roll 1071, fr.000322–000323).

43. В немецком и соответственно белорусском переводе 174-й, 200-й и 209-й противотанковые дивизионы записаны как полки (по-немецки Rgt. – Regiment). В этом, может быть, не только ошибка немецкого перевода русского военного термина, а его буквальное толкование. Так как в советских оперсводках и приказах этот термин писался по-разному, иногда с ошибкой. Примеры: «174 ОД ПТП» (ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 3. Л. 23), «174 ОД ПТО» (ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д. 3. Л. 25), «174 ОД ПТП» (ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с.

Д. 3. Л. 26). Даже в одном и том же документе бывали случаи употребления двойного названия к противотанковым дивизионам: «174 ПТП» и «174 ПТО» (ЦАМО РФ. Ф. 388 сп. Оп. 197493 с. Д 1. Л. 8).

44. В немецком документе помимо текста боевого приказа есть пометки. В самом начале: «Перевод», и в конце текста: «Копия перевода верна. Офицер генерального штаба капитан фон Тарбук» (и его подпись). Капитан Курт фон Тарбук в июле 1941 года был на должности начальника разведотдела (Ic) 7-го АК.

45. Эти сведения были получены от пленных в разведывательном отделе 13-й армии. Достаточно подробные показания по составу и перемещению частей 24-го танкового корпуса немцев вошли в разведсводку № 13, подготовленную штабом 13-й армии 6-го июля 1941 года (ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 6081. Д. 1. Л. 3 (дело с мкф-27924).

46. Недалеко от развилки ж/д на Рогачев и дороги на д. Тумановку 1-ю.

47. В немецком тексте – 165 сд. 165-я стрелковая дивизия на начало войны дислоцировалась в Северо-Кавказском военном округе, а 7 июля 1941 года находилась в процессе передислокации в Киевскую область на Юго-Западный фронт.

48. Правильно Запоточье (Запоточь).

49. Капитан Бубнов Григорий Иванович (1907–1941) – командир 2-го дивизиона 340-го лап. Уроженец Орловской обл., Измалковский р-н, д. Власово. Член ВКП/б/, в РККА с 1929 года. Официально числится пропавшим без вести в 1941 году. По воспоминаниям его сослуживцев: помощника начальника штаба (ПНШ-1) по оперативной работе 340-го лап лейтенанта А. Г. Куракова и старшего адъютанта (начштаба) 2-го дивизиона 340-го лап лейтенанта Ф. П. Некрасова, капитан Бубнов погиб в июле 1941 года (Солдатами были все. Кураков А. Г. В жарких схватках, с. 211; Некрасов Ф. П. Снаряды ложились в цель, с. 226 / Солдатами были все. – Минск: Беларусь, 1972. – 560 с.).

50. Полковник Мазалов Иван Сергеевич (1900–26.07.1941) – командир 340-го лап. Уроженец Курской обл. Кандидат в члены ВКП/б/, в РККА с 1919 года. За боевые отличия под Могилевом награжден орденом Красного Знамени. Погиб 26 июля 1941 года при прорыве из окружения. Вот как описали его смерть подчиненные: «Когда мы пробивались к Тишовке, на левой обочине дороги наша танкетка подавила пулеметное гнездо и быстро мчалась по шоссе, но попала под артиллерийский обстрел. Она вздыбилась и заглохла. Мы бросились к ней, быстро открыли дверцу – на сиденье, будто уснувший, полковник Мазалов. Вместо ног – клокот, с правого виска сочится кровь, в расслабленной руке пистолет» (Солдатами были все. Черниченко Л. К. Испытание мужества, с. 157/ Солдатами были все. – Минск: Беларусь, 1972. – 560 с.).

51. Надо полагать, Техтин.

Проня: в поисках штрафного следа

С 1994 года на линии боев 1943–1944 гг. в районе Путьки – Прилеповка – Барышевка – Скварск Чаусского района стали работать поисковики Могилевского поискового клуба «Виккру», поднявшие в том году останки 21 бойца и командира Красной армии. Забитые останками солдат бывшие траншеи переднего края, застрявшие пули в костях оставили неизгладимый отпечаток в памяти тогда еще неопытных поисковиков и ощущение чего-то страшного и нам неизвестного...

В д. Прилеповка Чаусского района. Сентябрь 1994 г.

Тогда же от местных услышали о погибших – «штрафники». Мы ушли, пообещав вернуться. О тех, кто нахлебался войны сполна, не было принято говорить в послевоенные десятилетия. В течение последующих 25 лет проводилась неустанная архивная и полевая поисковая работа по установлению обстоятельств тех событий и их участников. Действительно, как оказалось, среди частей, принимавших непосредственное участие в тех боях «на самых сложных участках», был и 11-й отдельный штрафной батальон (ошб). Его боевой путь начался 26 июня 1943 года и закон-

чился 8 апреля 1944 года в связи с расформированием.

Батальон героически сражался чуть более 8 месяцев в составе 10-й армии Западного, а затем с 24 февраля 1944 года – 1-го Белорусского фронта в Калужской, Смоленской областях России и Могилевской области Белоруссии. Штурмом взял Рославль. К началу октября 1943 года, продвинувшись на глубину до 200 км, 10-я армия вышла к Проне в 50 км восточнее Могилева и шесть месяцев в кровопролитных боях безуспешно пыталась прорвать немецкую линию обороны под Чаусами.

За время существования через 11-й отдельный штрафной батальон прошли порядка 2000 офицеров, из них:

геройски погибли – 341 офицер переменного состава и 22 офицера постоянного состава;

не вышли из боя – 203 офицера переменного и 3 постоянно-го состава;

ранены – 997 офицеров переменного и 74 постоянного со-става...

расстреляны перед строем за трусость и дезертирство 2 офицера;

покончил жизнь самоубийством 1 офицер.

После расформирования вся документация по 11-му ошб хранилась в ЦАМО РФ в делах 16-го ошб и лишь недавно была обнаружена и обнародована Макаром Ивановичем Тониным, который основательно начал заниматься штрафниками с 1984 года. Им были опубликованы приказы по батальону, списки по-становки личного состава на довольствие и выбытия с указани-ем причин.

В данной статье к известным спискам павших бойцов 11-го ошб добавлены обнаруженные могилевскими поисковиками, рассекреченные архивные документы, проливающие свет на обстоятельства боев 25 октября 1943 года у д. Путьки, 15 янва-ря 1944-го у д. Устье и 8 марта 1944-го у д. Скварск Чаусского района. Ниже приводятся выдержки из приказов по 10-й армии о гибели и захоронении воинов батальона.

«ПРИКАЗ № 49

по 11 Отдельному Штрафному батальону

10 Армии Западного фронта от 25 октября 1943

...Параграф 2: При выполнении боевого задания в борьбе с не-мецкими захватчиками 25 октября 1943 года геройски погибли в 800 метрах восточнее деревни Путьки Чаусский р-н Могилевская область в Белоруссии и похоронены в Братской могиле на поле боя:

1. Командир 3 стрелковой роты 11 Ошб капитан ЧУХЛАТЫЙ ГРИГОРИЙ ФЕДОРОВИЧ

Офицеры ПЕРЕМЕННОГО состава:

1. Техник-интендант 1 ранга АЗАРОВ ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ

2. Лейтенант АНДРЕЕВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

3. Лейтенант АПТЕКАРЕВ ВАСИЛИЙ ПОТАПОВИЧ

4. Старший лейтенант и/с ГЛАДЫШЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

5. Младший техник-лейтенант ГЛУХОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

6. Лейтенант ГОЛОВЛЕВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ
7. Младший лейтенант ГУЖВА НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
8. Лейтенант ЕФИМОВ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ
9. Воентехник 2 ранга ЖАРКОВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ
10. Капитан ЖАРОВ ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ
11. Лейтенант ЖУЧКОВ ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ
12. Младший лейтенант ЗОРЬКИН ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ
13. Капитан ЗУБКОВ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ
14. Техник-интендант 1 ранга ИЩЕНКО АНДРЕЙ ЕФРЕМОВИЧ
15. Старший лейтенант КАРАСЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
16. Младший лейтенант КРОМОВ АЛЕКСАНДР АНТОНОВИЧ
17. Лейтенант и/с КОЛОШНИЦИН ИВАН АГАПОВИЧ
18. Старший лейтенант и/с МАЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
19. Младший лейтенант МАКОВЕЦ ПЕТР ИВАНОВИЧ
20. Лейтенант МИХАЙЛОВ ФЕДОР ЕРМОЛАЕВИЧ
21. Лейтенант МОРОЗОВ ВАЛЕНТИН ЯКОВЛЕВИЧ
22. Техник-лейтенант ПЕЛИХОВСКИЙ СТЕПАН КИРИЛЛОВИЧ
23. Лейтенант ПЕТРОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ (1162)
24. Младший лейтенант г/б ПИРИЕВ ГЮЛЬБАЛА НАСИРОВИЧ
25. Старший лейтенант и/с РЕДКИН МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ
26. Лейтенант САВЕЛЬЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
27. Техник-лейтенант СКИБИН ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ
28. Старший лейтенант СУЛЕЙМАНОВ ШАКИР СУЛЕЙМАНОВИЧ
29. Младший техник-лейтенант ТЕСЛЕНКО МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ
30. Военинженер 3 ранга УТЕХИН ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
31. Старший лейтенант ШИРШИКОВ СПИРИДОН АЛЕКСЕЕВИЧ

Исключить из списков 11 Ошб и всех видов довольствия с 25.10.43.

ПРИКАЗ № 50

по 11 Отдельному штрафному батальону

10 Армии Западного фронта от 26 октября 1943

Параграф 1:

При выполнении боевого задания в борьбе с немецкими захватчиками 26 октября 1943 героически погибли офицеры ПЕРЕМЕННОГО состава в 500 метрах северо-восточнее деревни Путьки Чаусский р-н Могилевская область в Белоруссии и похоронены в Братской могиле 11 Ошб на поле боя:

1. Лейтенант АБРАМАШВИЛИ ГРИГОРИЙ ЕВКТИМОВИЧ

2. лейтенант АНДРЮЩЕНКО ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ
3. лейтенант ГЕРАСИМЕНКО ПОРФИРИЙ МАКСИМОВИЧ
4. лейтенант ГОРДО ИВАН ФЕДОРОВИЧ
5. капитан ДМИТРИЕВ АРКАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ
6. младший лейтенант КРИВАКСИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ
7. старший лейтенант и/с ОСТРОВСКИЙ ХАЙМ ИСААКОВИЧ
8. военврач 1 ранга ПАНФИЛОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
9. старший лейтенант ПИВИКОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
10. лейтенант СОРОКИН ИВАН ИВАНОВИЧ
11. лейтенант ХОЛЬШЕВ ПЕТР ГАВРИИЛОВИЧ
12. младший лейтенант ШЕВЛЯКОВ СЕРГЕЙ КУЗЬМИЧ
13. младший лейтенант ЦААВА ШОТА ФИЛИППОВИЧ
14. лейтенант и/с ЯКОВЛЕВ МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ

Исключить из списков 11 Ошб и всех видов довольствия с 26.10.43

При выполнении боевого задания 26 октября 1943 при деревне
Путьки в Белоруссии не вышли из боя:

Офицеры ПЕРЕМЕННОГО состава:

1. младший лейтенант КОЛЬЦОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ
2. младший лейтенант КОМАРОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

Исключить из списков 11 Ошб и всех видов довольствия с 26.10.43 г.

Из приказа от 15 января 1944 г.

Параграф 2:

Офицеры ПЕРЕМЕННОГО состава – Штрафники при выполнении боевого задания 15 января 1944 героически погибли в 600 метрах западнее деревни Устья в Белоруссии:

1. лейтенант БОЯРСКИЙ КУЗЬМА ЯКОВЛЕВИЧ
2. младший лейтенант ГАМАЗОВ АРКАДИЙ ИСААКОВИЧ
3. капитан ЕРШОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ
4. старший лейтенант ЖАРИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
5. лейтенант КУНГУРОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ
6. техник-лейтенант МАНЕЛИС ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
7. капитан МИЩЕНКО ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ
8. старший лейтенант ОНИПЧЕНКО ИННОКЕНТИЙ КИРИЛЛОВИЧ
9. лейтенант ОРЖИХОВСКИЙ ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ
10. младший лейтенант ПРИХОДЬКО ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ
11. лейтенант ПРУТ СЕМЕН АЛЕКСЕЕВИЧ
12. лейтенант РОГОВ ИВАН АРХИПОВИЧ
13. старший техник-лейтенант РОЖКОВ АЛЕКСЕЙ АНДРИАНОВИЧ

14. Старший лейтенант РУДАКОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ
15. Младший лейтенант ЦЫГАНОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
16. Младший лейтенант ЧОПОРОВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ
17. Старший лейтенант ШЕВЧЕНКО ИВАН ПЕТРОВИЧ
18. Старший лейтенант и/с ЭПШТЕЙН ДАВИД ЗИНОВЬЕВИЧ

Исключить из списков 11 Ошб и всех видов довольствия с 15.01.44.

Параграф 3:

В борьбе с немецкими захватчиками 15 января 1944 героически погибли в 600 метрах западнее деревни Устья в Белоруссии офицеры ПОСТОЯННОГО состава 11 Ошб:

1. Командир 4 взвода 1 стрелковой роты 11 Ошб лейтенант БОГДАНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ (059)
2. Командир 2 стрелковой роты 11 Ошб лейтенант ШАГЕЕВ МИХАИЛ САВЕЛЬЕВИЧ

В борьбе с немецкими захватчиками 15 января 1944 не вышли из боя при деревне Устья Чаусский р-н Могилевская область в Белоруссии офицеры ПЕРЕМЕННОГО состава:

1. Лейтенант АБРАМОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1419)
2. Младший лейтенант АГАПОВ ПОМПЕЙ ПАВЛОВИЧ (1421)
3. Младший лейтенант АЗЕВ ГРИГОРИЙ СЕРГЕЕВИЧ (1424)
4. Лейтенант и/с АКЖИГИТОВ АРСЕН АКЖИГИТОВИЧ (1425)
5. Старший лейтенант БАРЛЯЕВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (745)
6. Лейтенант БЕСПЯТОВ ФЕДОР ИСААКОВИЧ (1436)
7. Старший лейтенант БОБКОВ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ (1437)
8. Майор м/с ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР ФЛЕГОНТОВИЧ (1447)
9. Младший лейтенант ВОЛКОВ ПЕТР АРХИПОВИЧ (1449)
10. Старший лейтенант ГАНИЧЕВ НИКОЛАЙ НИКАНОРОВИЧ (1454)
11. Техник-лейтенант ГОРДЕЕВ БОРИС СТЕПАНОВИЧ (1461)
12. Младший лейтенант ДОВЛЕТХАНОВ САФА МУХАМЕДЖАНОВИЧ (1467)
13. Капитан ЕЖКУН ВСЕВОЛОД ПРОКОФЬЕВИЧ (1468)
14. Младший лейтенант ЕРЕМИН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1469)
15. Капитан ЖИДКОВСКИЙ ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ (1473)
16. Воентехник 1 ранга ЖУКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (1474)
17. Младший лейтенант ЗЕРНОВ ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ (1480)
18. Старший лейтенант ИВАНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (1482)

19. Старший лейтенант КАРАЛАШВИЛИ ИРАКЛИ ИОСИФОВИЧ (1487)
20. Техник-интендант 2 ранга КАРАТЕЕВ СЕРГЕЙ НАЗАРОВИЧ (1488)
21. Техник-интендант 2 ранга КЛИМЕНТЬЕВ ГРИГОРИЙ ФЕДОРОВИЧ (1496)
22. Лейтенант КОНЕВ ИВАН ИЛЬИЧ (1506)
23. Лейтенант КОРНИЛОВ ПЕТР НИКИФОРОВИЧ (1508)
24. Младший лейтенант КРАСИЛЬНИКОВ ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ (1512)
25. Лейтенант КРАСУЦКИЙ АЛЕКСАНДР ФОМИЧ (1513)
26. Младший лейтенант ЛАЗАРЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ (1519)
27. Лейтенант ЛАРИОНОВ ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ (1520)
28. Капитан ЛЕВИТ ЛЕОНИД ЕФИМОВИЧ (1522)
29. Младший лейтенант ЛЕУШИН ГЕОРГИЙ МАТВЕЕВИЧ (1528)
30. Лейтенант ЛИСЕНКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (1832)
31. Лейтенант ЛУЧНИКОВ ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ (1531)
32. Старший лейтенант МАЛКИН МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ (1534)
33. Старший лейтенант МАЛЫШЕВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ (1535)
34. Старший лейтенант ГРИГОЛАЯ АРСЕН КАЦИЕВИЧ (1541)
35. Лейтенант и/с МЕДВЕДЕВ АФАНАСИЙ СЕРГЕЕВИЧ (1542)
36. Техник-интендант 2 ранга МУЩИНИН ИЛЛАРИОН КИРЬЯНОВИЧ (1555)
37. Младший лейтенант ОРЕХОВ АЛЕКСАНДР МИТРОФАНОВИЧ (1563)
38. Старший лейтенант и/с ОРЛОВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ (1564)
39. Младший лейтенант ПАНАСЕНКО ТРОФИМ ФЕДОРОВИЧ (1566)
40. Младший лейтенант ПЕТРОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ (1569)
41. Техник-лейтенант ПИЧУГИН НИКОЛАЙ ИГНАТОВИЧ
42. Младший лейтенант ПРОХОРОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ
43. Майор РЕПИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
44. Старший лейтенант и/с СЕМЕНОВ МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ
45. Младший лейтенант СРИБНИН АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ
46. Лейтенант ТАГИЕВ КАРИМХАН САЛИМХАНОВИЧ
47. Младший лейтенант ФЕДОТОВСКИЙ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ
48. Старший военфельдшер ХАЧАТУРЯН ВАРТАН БОГОСОВИЧ

49. Старший лейтенант ШАПОВАЛОВ ФЕДОР ДЕМЬЯНОВИЧ
50. Лейтенант ШАСТИН ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ
51. Техник-интендант 1 ранга ШИТОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
52. Старший лейтенант ШУШАНИЯ ОРЕСТ ЭСТАТОВИЧ
53. Лейтенант ЭЛОШВИЛИ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ
54. Младший лейтенант ЮЩЕНКО ДМИТРИЙ ИГНАТЬЕВИЧ

Из приказа от 4 марта 1944 г.

Параграф 2:

За дезертирство с поля боя 15 января 1944 и осужденного Приговором военного трибунала 330 сд 5.03.44 к Высшей мере – РАССТРЕЛУ – бывшего младшего лейтенанта ЗЕРНОВА ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА Приговор приведен в исполнение 6 марта 1944 года перед строем личного состава 11 Штрафного батальона.

Исключить из списков 11 Ошб и всех видов довольствия с 6.03.44.

По 11 Отдельному штрафному батальону 10 Армии Западного фронта от 8 марта 1944

Параграф 1:

В борьбе с немецкими захватчиками 8 марта 1944 в жестоком бою при деревне Быново, при хуторе Смирный, при деревне Кротки – все Чаусский р-н в Могилевской области Белоруссии героически погибли офицеры ПЕРЕМЕННОГО состава:

1. Младший техник-лейтенант АЛЕКСЕЕВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ – д. Кротки
2. Старший лейтенант БЕРЕЗКА ИВАН АНДРЕЕВИЧ – д. Быново
3. Младший лейтенант БОГДАНОВ ИВАН ПРОКОФЬЕВИЧ – д. Быново
4. Старший лейтенант БОГОМОЛОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ – д. Кротки
5. Старший лейтенант и/с ВАСИН ИВАН ИВАНОВИЧ – х. Смирный
6. Старший лейтенант ГАЛУШКО АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ – д. Быново
7. Воен/инженер 3 ранга ГЛАЗКОВ ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ – д. Быново
8. Лейтенант ГЛАЗОВ ВАСИЛИЙ НИКИТОВИЧ – х. Смирный
9. Лейтенант ГУДИМЕНКО АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – х. Смирный
10. Старший лейтенант ДРАНИЦЫН ТРОФИМ МАТВЕЕВИЧ – д. Быново

11. Младший лейтенант ДУРНОВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – д. Кротки
12. Техник-лейтенант ЗАКОМОДИН НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ – д. Кротки
13. Лейтенант ИВАНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – д. Кротки
14. Старший лейтенант ИЛЬИНЫХ ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – х. Смирный
15. Старший лейтенант КАРЕЛИН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – д. Быново
16. Лейтенант КОЛОМЕЕЦ ИВАН ДАНИИЛОВИЧ – д. Быново
17. Лейтенант КОРТУН ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – д. Кротки
18. Лейтенант и/с КРАСНОСЕЛЬЦЕВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ – д. Кротки
19. Техник-лейтенант КУЦЕНКО ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ – х. Смирный
20. Младший воентехник ЛЕБЕДИНСКИЙ ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ – х. Смирный
21. Лейтенант ЛУХИН СЕМЕН ВАСИЛЬЕВИЧ – д. Быново
22. Старший лейтенант МАРЧЕНКО МИХАИЛ ИСАЕВИЧ – д. Кротки
23. Лейтенант ОСЯГИН АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ – д. Кротки
24. Старший лейтенант ПОЦЕПУХ ЛЕВ ЕВСТАФЬЕВИЧ – д. Быново
25. Капитан РУЗАНОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – д. Быново
26. Лейтенант вет/сл СВИЩЕНКОВ ГРИГОРИЙ СЕМЕНОВИЧ – х. Смирный
27. Старший лейтенант ТЯГЛЕНКО ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ – х. Смирный
28. Старший лейтенант УШАКОВ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ – д. Быново
29. Лейтенант юстиции ЯМБУРГ АЛЕКСАНДР НАУМОВИЧ – д. Кротки

Похоронены в Братских могилах 11 Ошб:

- д. Быново – в 300 метрах западнее деревни в лесу;
- д. Кротки – в 800 метрах юго-западнее в лесу;
- х. Смирный – на западном склоне высоты 170.2.

В бою 8 марта 1944 не вышли из боя при тех же селениях – Быново – Кротки – Смирный офицеры ПЕРЕМЕННОГО состава:

1. Старший лейтенант АДРИАНОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ
2. Младший лейтенант АНТОНОВ БОРИС ИЛЬИЧ
3. Инженер-капитан АРЕСТОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
4. Лейтенант ВАЛАЗДИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
5. Лейтенант ВАНЧУРИН ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
6. Лейтенант ЕФИМЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
7. Лейтенант ЖУРАВСКИЙ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ
8. Лейтенант КОЗАК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
9. Старший лейтенант КОЛЕВАТОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ
10. Младший лейтенант КОРЯГИН НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧ
11. Старший лейтенант КРУЧЕНКО ГРИГОРИЙ GERMANOVIЧ
12. Младший лейтенант КУЛИКОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ
13. Младший лейтенант КУРАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
14. Техник-лейтенант ЛАДУТЕНКО ИВАН ИВАНОВИЧ
15. Лейтенант ЛЕЙФМАН ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ
16. Младший лейтенант ЛЕНТОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
17. Техник-интендант 1 ранга ЛЕНЧУК ФЕОДОСИЙ ФЕДОРОВИЧ
18. Старший лейтенант МАХОВ БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ
19. Капитан НОВОДВОРСКИЙ ЛЕВ СОЛОМОНОВИЧ
20. Старший лейтенант НОВОЖИЛОВ ВИКТОР КЛИМЕНТЬЕВИЧ
21. Лейтенант ПЛАТОНОВ ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ
22. Старший лейтенант а/с СКВОРЦОВ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ
23. Старший лейтенант ТИТОВЕЦ АЛЕКСАНДР АРТЕМЬЕВИЧ
24. Интендант 2 ранга УМАНСКИЙ ИОСИФ БОРИСОВИЧ
25. Старший лейтенант УРТАЕВ НИКОЛАЙ ХАДИУМАРОВИЧ
26. Старший лейтенант и/с ШАРГАТОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
27. Старший лейтенант ШИНДАГОРИДЗЕ ДАВИД КОНСТАНТИНОВИЧ
28. Старший лейтенант ШПИГАЛЕВ ВЛАДИМИР ПРОХОРОВИЧ

В штабном отчете нет упоминания 11-го ошб, но очевидно, что изнуренные суточным боем, уцелевшие бойцы 290-й стрелковой дивизии, потеряв управление, вынуждены были отойти из занятых немецких траншей в свои окопы на левобережье Прони. Немцы на их плечах ворвались в советскую первую линию окопов. Восстанавливать положение от Быново до хутора Смирный и были брошены офицеры-штрафники.

23 июня 2017 года по инициативе штаба клуба «Виккру» (Борисенко Н. С., Беспанский С. И., Тагаев С. М., Борисенко С. А.) и при содействии Чаусского райисполкома (председатель Дроз-

довский С. А.) был установлен первый в Беларуси памятник штрафникам, павшим на чаусской земле, первой строкой на котором проходит 11-й отдельный штрафной батальон Западного фронта.

**Памятный знак
у д. Дрануха Чаусского района**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ЦАМО, Фонд: 466, Описание: 5866, Дело: 516
2. 11-й отдельный штрафной батальон – подлинные документы <https://www.irakly.info/11th.html>.
3. Форум поисковых движений : <http://forum.patriotcenter.ru>
4. Память народа: <https://pamyat-naroda.ru>
5. Борисенко, Н. С. Освобождение: от Хотимска до Могилева и Бобруйска (сентябрь 1943 года – июнь 1944)/ Н. С. Борисенко. – Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя, 2009 г. – 240 с.
6. Тагаев, С. Боевые действия штрафных подразделений Красной армии в Чаусском районе (1943–1944 гг.) – Могилевский поисковый вестник. Выпуск 6. Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя, 2011 г. – С. 196.
7. Беспанский, С., Тагаев, С. Штрафники в боях на Могилевщине. – Могилевский поисковый вестник. – Выпуск 10. Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя. 2015 г. – С. 223.

Кровавые берега Прони

В Чаусском районе в августе 2019 года уже в первые дни работы совместной белорусско-российской поисковой экспедиции поисковики нашли останки десяти советских солдат, погибших здесь в 1943 – 1944 годах. Впервые масштабная плановая поисковая работа в этих местах прошла в 1994 году, и вот теперь в очередной экспедиции приняло участие около 40 человек – представители специализированной поисковой роты Министерства обороны Беларуси, Могилевского областного историко-патриотического поискового клуба «Виккру» и патриотического клуба «Рассвет» из российского Арзамаса.

На лугу возле Прони

Четырех бойцов обнаружили возле деревень Ужжарь и Кузьминичи. Еще шесть подняли в деревне Прилеповка, где в годы Великой Отечественной войны велись ожесточенные бои на берегах реки Прони.

Весомую помощь в поисках оказали детские воспоминания одного из местных старожилов, говорит житель Прилеповки Виктор Гавриков:

– После кровавых событий тех лет крестный моей сестры Петр Лебедкин, тогда десятилетний мальчишка, помогал хоронить погибших воинов. Он рассказывал, что сил почти не было, но приходилось лопаткой копать яму, затаскивать в нее бойцов и присыпать землей. По его подсказке поисковики в итоге и нашли места захоронений.

Берега Прони, где в октябре 1943 года остановился фронт и проходила линия обороны, омывала кровавая вода. Конечно, это литературная аллегория, но бои действительно носили крайне ожесточенный характер, подчеркивает преподаватель Могилевского профессионального электротехнического колледжа Сергей Тагаев, руководитель поискового отряда «Эхо войны»:

***Сергей Тагаев (на переднем плане)
и Евгений Балберов***

готовленной, а огромная территория хорошо просматривалась и простреливалась. Наши бойцы были как на ладони, несли большие потери, но все равно шли вперед. Выжившие бойцы рассказывали, что сначала немцы не выпускали их из леса, открывая огонь. Минометы работали неустанно, помогала и дальнобойная артиллерия. Потом враги стали подпускать советские войска к реке и снова открывали огонь, через какое-то время уже давали переправиться через реку – подманивали. Штурм продолжался 9 месяцев на рубеже 1943–1944 годов. И только с началом операции «Багратион» немцев удалось сбить.

Обычно установить личность погибших в это время воинов очень сложно, ведь смертные медальоны в 1942 году официально упразднили, а на смену им пришли красноармейские книжки, которые не «доживают» до наших дней. Тем не менее,

Номерная медаль «За отвагу»

– Обратите внимание, правый берег значительно выше левого. Перед красноармейцами стояла сложнейшая задача – перебраться через реку и занять оккупированную врагом высоту. Оборона у немцев была мощной и хорошо под-

готовленной, а огромная территория хорошо просматривалась и простреливалась. Наши бойцы были как на ладони, несли большие потери, но все равно шли вперед. Выжившие бойцы рассказывали, что сначала немцы не выпускали их из леса, открывая огонь. Минометы работали неустанно, помогала и дальнобойная артиллерия. Потом враги стали подпускать советские войска к реке и снова открывали огонь, через какое-то время уже давали переправиться через реку – подманивали. Штурм продолжался 9 месяцев на рубеже 1943–1944 годов. И только с началом операции «Багратион» немцев удалось сбить.

Обычно установить личность погибших в это время воинов очень сложно, ведь смертные медальоны в 1942 году официально упразднили, а на смену им пришли красноармейские книжки, которые не «доживают» до наших дней. Тем не менее,

в Прилеповке поисковикам улыбнулась удача – дважды! При останках они нашли медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Обе номерные – именные, а значит, можно установить их владельцев. Правда, хозяина последней уже определили по

найденной там же почтовой квитанции о переводе денег семье, рассказал руководитель областного патриотического клуба «Виккру» Николай Борисенко:

– Степан Алексеевич Топычканов, лейтенант, командир роты 330-й стрелковой дивизии родился в 1909 году в Башкирии. Он погиб 30 октября 1943 года и до сегодняшнего дня числился пропавшим без вести. Мы постараемся найти его родственников и передать им останки для перезахоронения. Высока вероятность, что установим владельца и второй медали. Награда имеет номер, по которому в архивных документах найдем информацию, кому и за что ее вручили.

Помочь погибшим солдатам вернуться на родину – самая ценная награда для поисковиков, уверен член военно-патриотического поискового клуба «Рассвет» Михаил Марков. Директор Арзамасского городского Дома культуры десять лет приезжает в Беларусь для участия в поисковых экспедициях:

Михаил Марков

– Это правильное, нужное дело. Сложно описать эмоции людей, когда мы им сообщаем, что нам удалось установить судьбу члена их семьи. К примеру, в одну из прошлых экспедиций подняли останки одного советского солдата и затем нашли его племянника. Мужчина настолько был ошарашен новостью, что не рискнул сам приехать за останками родственника, а прислал своего сына – боялся, что его здоровье не выдержит такого трепетного волнения! Важно и то, что поисками с нами занимается молодежь, которая узнает о событиях тех лет не только из учебников.

22-летний Артем Генералов всегда увлекался военной тематикой. Его привлекают не только полевые вылазки, но и последующая работа с архивными документами и поиском семей

Молодые поисковики

Влад Степанцов (слева) и Дмитрий Войтов

погибших бойцов. А у 19-летней Ксении Сажиновой прадедушка служил на Белорусском фронте и был тяжело ранен. Его пытались перевезти в госпиталь, но сбитый самолет упал в озеро. Где именно это произошло – неизвестно. Девушка понимает, что найти останки родственника практически невозможно, но в ее силах помочь вернуться домой другим красноармейцам.

Берега Прони поисковики навещают далеко не впервые, и каждый раз поднимают незахороненные останки бойцов.

Сказать точно, сколько здесь полегло людей, невозможно. Но счет идет на сотни тысяч – убитых, раненых, пропавших без вести. Каждая находка помогает обосновать и приблизить к воплощению в жизнь идеи об увековечении памяти павших на этих землях солдат и командиров, говорит Николай Борисенко:

– На берегах Прони разворачивались настолько жестокие бои, что, говорят, в Сталинграде сражения имели не такой ожесточенный характер. Мы уже не первый год предлагаем установить здесь серьезный монументальный памятник или мемориал по примеру первого в Беларуси памятного знака штрафникам, который в прошлом году появился возле деревни Дрануха. По инициативе клуба «Виккру» и при поддержке Чаусского райисполкома...

Подполье г. Могилева и области в годы войны

...Времени для создания и развертывания подпольного и партизанского движения было катастрофически мало. Немцы с большой скоростью занимали населенные пункты Беларуси. Оборона Могилева, которая продолжалась 23 дня – с 3 по 26 июля 1941 года, – способствовала замедлению наступления немецких войск на московском направлении. Основные силы наступающего вермахта были уже под Смоленском, а защитники Могилева продолжали стойко держать оборону на подступах к городу. В таких экстремальных условиях приходилось действовать организаторам подпольного и партизанского движения.

30 июня 1941 года находившийся в Могилеве ЦК КП(б)Б принял Директиву № 1 «О подготовке к переходу на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом» и направил ее в партийные организации не захваченных врагом районов, находящихся под угрозой захвата немецко-фашистскими войсками. В этой Директиве подчеркивалась необходимость немедленного создания подпольных партийных органов для организации борьбы с оккупантами, руководства подпольным движением [3, с. 18].

Секретарь Могилевского обкома партии Д. С. Мовчанский вспоминает: «1 июля мы, работники обкома партии, вместе с секретарями Центрального Комитета КП(б)Б Петром Захаровичем Калинин, Иваном Петровичем Ганенко, Григорием Борисовичем Эйдиновым занимались подбором организаторских и диверсионных групп. Коммунистов, изъявивших желание уйти за линию фронта, чтобы организовать там партизанские отряды, было немало. После короткого инструктажа людей отправляли во вражеский тыл. Теплые слова напутствия сказали уходившим за линию фронта Маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, руководители республики и области» [7, с. 149].

Сразу же после беседы члены организационных троек отправлялись в части Красной армии, чтобы с помощью армейских

разведчиков перейти линию фронта и там, в тылу врага, приступить к своей трудной и опасной работе. В Могилеве, по решению обкома партии, осталась группа партийных и советских работников, которая должна была явиться связующим ядром партийно-комсомольского подполья и партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Могилевской области.

Организаторами подполья в Могилеве должны были стать секретари горкома КП(б)Б А. И. Морозов, И. Л. Хавкин, секретарь горкома ЛКСМБ П. Ф. Воложин, ответственный работник Ф. Т. Девятчонок и инструктор ЦК партии Р. Д. Козлов. Но А. И. Морозов и И. Л. Хавкин были схвачены немцами в первые же дни оккупации и отправлены в лагерь военнопленных. Девятчонок испугался и убежал в глухую деревню, где отсиживался весь период оккупации Могилева. Таким образом, Р. Д. Козлов фактически остался единственным организатором подполья из специально подготовленных к подпольной борьбе коммунистов. Сложившаяся ситуация привела к тому, что с самого начала могилевское подполье фактически осталось без руководства, без связей с партизанами и Красной армией [8, с. 7–8]. Можно сказать, что подполье в городе пришлось создавать заново. И если первоначально подпольщикам не хватало опыта борьбы с захватчиками, то выручало мужество, смелость, принципиальность, а также поддержка мирного населения.

Организацией и развертыванием деятельности подпольной сети парторганов области начал заниматься восстановленный в Москве Могилевский обком КП(б)Б. По его инициативе в августе 1941 года был создан и приступил к работе Бобруйский межрайонный подпольный партийный комитет КП(б)Б. Возглавил его уполномоченный ЦК КП(б)Б И. М. Кардович, его помощником утверждается уполномоченный ЦК КП(б)Б И. М. Кудин. В сентябре 1942 года межрайком утвердил Бобруйский, Березинский и Осиповичский подпольные райкомы партии, в октябре – Кировский райком. В марте 1943 года утверждаются составы Бельничского, Быховского, Круглянского и Могилевского подпольных райкомов партии. На более высокий уровень поднялась вся организационная и политико-воспитательная работа партийных органов и организаций в 1943 году, когда действовали 18 подпольных партийных органов и был создан

Могилевский подпольный обком КП(б)Б. В его состав вошли И. М. Кардович – уполномоченный ЦК КП(б)Б, Н. Ф. Королев – командир 1-й Осиповичской партизанской бригады, И. А. Мотыль – уполномоченный ЦК ЛКСМБ, И. П. Соколовский – секретарь Березинского райкома партии, П. Я. Яхонтов – командир Кличевского оперцентра. Возглавлял обком партии Д. С. Мовчанский. Постоянным местом дислокации подпольного обкома партии стали Усакинские леса в Кличевском районе – центре партизанского движения области [7, с. 11–12].

На первых порах главной заботой руководителя подпольного движения была подготовка населения к массовому сопротивлению оккупантам, сбор оружия, боеприпасов, одежды, создание скрытых баз продовольствия. Партийные и комсомольские организации призывали активнее саботировать мероприятия гитлеровцев, прятать продовольствие. В ответ на их призыв тысячи патриотов становились в ряды борцов и делали все, что могли, в единоборстве с гитлеровскими поработителями. Так, колхозник из деревни Воля Осиповичского района Ф. А. Волосевич собрал на полях бывших сражений и доставил в партизанский отряд Н. Ф. Королева большое количество патронов. Главврач Кличевской районной больницы А. И. Врублевская, медсестры Х. М. Бай и 16-летняя комсомолка М. И. Заяц передавали партизанам лекарства и медицинские инструменты [10, с. 262–263].

В самом начале Великой Отечественной войны организаторы подпольного движения на оккупированной территории столкнулись с большими трудностями. Главная из них состояла в том, что катастрофически не хватало времени подготовить кадры для подпольной борьбы, слишком быстро немецко-фашистские войска продвигались по территории Советского Союза. Кроме этого, не было опыта организации масштабной борьбы на оккупированной территории.

Славной страницей в историю Великой Отечественной войны вписана борьба подпольщиков Могилева. Одними из организаторов подпольной борьбы в городе стали железнодорожники, ведь Могилев был крупным железнодорожным узлом, через который регулярно проходило большое количество немецких эшелонов с войсками, техникой, оружием.

В первые же месяцы оккупации Могилева на железнодорожном узле стали возникать небольшие по своему количествен-

ному составу группы, в которые входили хорошо знающие друг друга люди – этого требовала конспирация и особые условия борьбы. Это были группы под руководством бывшего чекиста П. И. Белько, студента института железнодорожного транспорта О. В. Горошко, сотрудника НКГБ В. И. Пудина, бывших железнодорожных служащих О. Н. Живописцевой, Г. С. Трактатовой [11, с. 38]. Железнодорожники препятствовали своими действиями нормальному функционированию железнодорожного транспорта: взрывали железнодорожные пути, сжигали пакгаузы, приводили в негодность водокачки так, что немцы вынуждены были заправлять паровозы водой на близлежащих железнодорожных станциях.

Железнодорожники проводили разведывательную работу, передавая полученные данные партизанским отрядам и диверсионным группам.

Подпольная группа О. Н. Живописцевой являлась одной из сильнейших в могилевском подполье. Она была сформирована фактически сразу после оккупации фашистами города, в июле 1941 года. Кроме 18 человек основного состава, она имела свыше 40 проверенных и надежных подпольщиков. Группа О. Н. Живописцевой действовала в районе железнодорожных станций Могилев-I и Могилев-II. Все члены группы или раньше работали на этих станциях, или работали при немцах, и в силу данного обстоятельства могилевское подполье поручало членам группы следить за этими объектами. Следует сказать, что кроме агитационной и диверсионной работы, основной задачей группы была разведывательная работа. Все сведения о передвижении противника, его воинских частей, направления их движения тщательно регистрировались и передавались подпольному центру.

Члены группы собирали стрелковое оружие и ухаживали за ранеными, больными советскими офицерами и солдатами, оставшимися на оккупированной территории. Организовывали отправку из города по деревням советских военнопленных, которые пополняли партизанские отряды. Имея знакомых и хорошо проверенных людей в городской управе и в полиции, Живописцева узнавала, когда и в какой деревне готовилась облава для вывоза людей в Германию, после чего сообщала через связных в эти деревни. В феврале 1942 года Живописце-

вой было поручено устроиться на работу делопроизводителем в первый полицейский участок. В итоге партизанские отряды, действующие в районе Могилева, были своевременно информированы о времени карательных операций против партизан [12].

Непосредственной связной с десантной группой была старшая дочь О. Н. Живописцевой – Аза Живописцева [13, с. 9, 20]. Важные задания и инструктаж об организации того или иного задания передавались через опытного, хорошо знающего разведывательную работу В. Е. Готвальда. Он работал оружейным мастером в унтер-офицерской школе, снабжал патриотов боеприпасами, а 2 декабря 1942 года вместе с Бирюковым взорвал склад боеприпасов и здание школы. В результате взрыва были уничтожены склад боеприпасов, убиты начальник школы и начальник оружейной мастерской, разрушено трехэтажное здание школы.

В марте 1943 года разведгруппа майора Наумовича получила разведданные, что в Могилеве скопилось большое количество воинских частей, штабов и техники немцев. Группе Живописцевой было дано задание тщательно проверить место и район скопления немцев в городе. 28 мая 1943 года началась бомбардировка города советскими самолетами. За выполнение этого задания к правительственным наградам были представлены О. Н. Живописцева, ее дочь Аза и сестры Колбенки [12].

14 августа одна из крупнейших групп железнодорожников понесла большую утрату: были арестованы О. Н. Живописцева, ее 13-летняя дочь Дина и 65-летняя мать. Спасти удалось лишь Азе, т. к. она была на задании и ее предупредили о засаде по дороге домой. Ольга Николаевна, ее дочь и мать подверглись жесточайшим пыткам и были расстреляны в застенках русского гестапо.

Подпольные группы на железнодорожном узле расширяли и укрепляли свои ряды, проводили диверсии и смелые операции. Группы Малашкевича, Белько (Анисовича), Дракова, Горошко и других, действовавшие на железной дороге, организовали более 10 крушений немецких эшелонов с живой силой и техникой на железнодорожных перегонах Могилев – Кричев, Могилев – Жлобин, Могилев – Орша; взорвали пять эшелонов с горючим, водонапорную башню на станции Могилев.

Одними из самых первых подпольных групп на территории Могилева были группы, созданные на базе военного госпиталя. Командование Красной армии, вследствие стремительного наступления немецких войск, не имело возможности эвакуировать в тыл страны около 4-х тысяч раненых в кровопролитных боях красноармейцев, командиров, политработников. Все они оказались в плену у врага. По приказу командования с ранеными остались начальник госпиталя В. П. Кузнецов, врачи А. И. Паршин и Ф. И. Пашанин, средний и младший медицинский персонал. Чтобы не брать на себя заботу о раненых советских бойцах, оккупанты терпели существование госпиталя, но тщательно проверяли состав раненых и больных. Всех командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев ожидал расстрел или заключение в лагерь. Рядовые бойцы должны были после выздоровления направляться в лагерь для военнопленных.

Военные врачи В. И. Кузнецов, А. И. Паршин и Ф. И. Пашанин с помощью младшего медицинского персонала за одну короткую июльскую ночь переоформили документы на коммунистов, политработников, командиров Красной армии, записав их рядовыми и гражданскими лицами, случайно ранеными в городе во время боев [10, с. 242–243].

К концу августа стали иссякать запасы продуктов и медикаментов для раненых бойцов. От болезней и голода умирали сотни воинов. 10 сентября 1941 года была выпущена нелегальная листовка с призывом к жителям Могилева помочь умирающим от голода и отсутствия медикаментов раненым. Несколько сот уже, казалось, приговоренных к смерти красноармейцев, оказавшихся в плену, обязаны членам группы и жителям города своей жизнью. Горожане горячо откликнулись на призыв врачей о помощи. Многие по своей инициативе оказывали помощь умирающим пленным солдатам.

Но гитлеровцам все же удалось через несколько месяцев узнать про эти факты, связанные со спасением раненых бойцов. Кузнецов, Паршин, Пашанин, комбат капитан Юров были арестованы и 17 ноября 1941 года повешены на Советской площади [7].

Эта устрашающая расправа над врачами не только не остановила деятельности патриотов, но и усилила чувства ненависти к оккупантам. Подпольная борьба продолжалась. Подполь-

щики военного госпиталя распространяли сводки Совинформбюро, тайно переправляли выздоравливающих раненых в партизанский отряд, списывая их как умерших [10, с. 248]. В морге был второй тайный ход, через который выздоравливающих выводили в город, а затем переправляли к партизанам. В апреле 1943 года подпольщики организовали концерт силами находящихся на излечении. Во время представления была перебита немецкая охрана, и подпольщики вместе с медперсоналом и больными, способными передвигаться, ушли в лес к партизанам Османа Касаева. Это событие получило широкий резонанс, о нем немцы были вынуждены сообщить даже в Берлин [14].

Для борьбы с оккупантами объединились врачи и медсестры городской больницы: М. П. Кувшинов, С. В. Мармулевский, К. А. Влагина, С. А. Мельник и другие. Особенно проявил себя коммунист М. Н. Кувшинов. Он проводил агитационную и разведывательную работу, выдавая фиктивные справки о болезни, спасал молодежь от угона в Германию, содействовал отправке врачей в партизаны, собирал среди знакомых деньги и закупал медикаменты, которые передавал партизанам. В 1943 году он был замучен в застенках русского СД. [11, с. 39–40].

С конца лета 1941 года стали возникать подпольные группы и на предприятиях города. Секретарь парторганизации, механик Могилевского хлебокомбината М. М. Евтихийев поступил работать в местную хлебопекарню, где создал подпольную группу, состоящую из работников хлебопекарни и жителей города. В январе 1942 года подпольщики заморозили сеть водоснабжения и тем самым вывели из строя хлебозавод № 1, который выпекал хлеб и сушил сухари для немецкой армии.

На авторемонтном заводе подпольную группу из 47 человек организовали электромонтер В. И. Батуро и бухгалтер Н. И. Харкевич. Члены группы выводили из строя ремонтные мастерские, саботировали ремонтные работы, выводили из строя немецкую технику.

Мужественно и бесстрашно действовал подпольщик Леонид Лорченко. С первых же дней оккупации города Лорченко вступил в действовавшую в районе авторемзавода подпольную группу «Советский патриот», собирал оружие и патроны для подпольщиков и партизан, распространял сводки Совинформбюро и листовки среди населения, расклеивал их на централь-

ных улицах, принимал участие в диверсиях по выводу из строя подземного кабеля, изъятия из подвала почты нескольких мешков бумаги для печатания листовок, в потоплении на Днепре немецкой баржи.

Леонид Лорченко

К подпольной работе Лорченко привлек мать Агафью Алексеенко и сестру Лиду. В условиях постоянной угрозы ареста было принято решение переправить семью Лорченко в лес к партизанам. Здесь Лорченко зачислили в диверсионную группу 600-го партизанского отряда. Летом 1943 года около деревни Рудня Бельничского района героически погиб в бою с карателями. Когда патроны кончились, а гитлеровцы приблизились вплотную, Леонид Лорченко бросил в фашистов последнюю гранату и погиб сам. Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 8 мая 1965 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [15, с. 15, 38–40, 45].

Подпольную группу организовали бывший работник конторы «Заготскот», партизан гражданской войны А. И. Шубодеров, шофер конторы «Рыбсбыт» В. П. Станкевич, шофер «Союзтранса» И. В. Русов.

В состав группы входило 30 человек. Они вывели из строя 30 тракторов, использовавшихся на ремонте дорог, оборудование тракторных мастерских, уничтожали или передавали партизанам бензин [10, с. 306].

В организации подпольных групп использовались различные формы: некоторые подпольные группы строились по принципу цепочек, т. е. руководители были связаны со всеми подпольщиками, а члены группы не знали друг друга и были связаны с руководителем и одним-двумя другими членами группы. Многие члены цепочек в свою очередь создавали свои цепочки. Некоторые подпольные группы строились по звеньям, каждый знал только членов своего звена. Такая структура подпольных групп в городе была связана с тем, что в группы принимали не только хорошо знакомых, проверенных людей, но и людей не-

знакомых. Тем самым руководители групп пытались защитить членов своих организаций от различных провокаций.

Казимир Мэттэ

В сентябре 1941 года были созданы подпольные группы, которые к началу 1942 года объединились в патриотическую организацию «Комитет содействия Красной Армии». По неполным данным, в состав Комитета в начале 1943 года входило около 100 человек [11, с. 13]. Здесь присутствовали практически все слои населения.

Организаторами «Комитета» и руководителями подпольных групп были К. Ю. Мэттэ, коммунисты В. П. Шелюто, В. Л. Лустенков, И. Г. Шубодеров, В. Д. Швагринов, П. Хохлов, комсомольцы И. И. Лисикович, О. Н. Кар-

пинская, С. С. Соболевская, И. М. Фролов, Г. Д. Радионов, беспартийные П. И. Крисевич, В. П. Харитонов, В. И. Лусто, С. П. Климентович, А. Ф. Чулицкая и др. Основной задачей данной структуры была координация деятельности всех подпольных групп города. Боевой деятельностью «Комитета содействия Красной Армии» руководил Могилевский обком КП(б)Б, Могилевский, Бельничский подпольные райкомы партии и командование ряда партизанских отрядов [11, с. 62].

В годы оккупации подпольщики вели диверсионную и подрывную деятельность, собирали разведданные о немецких воинских частях, выявляли агентуру немецких контрразведывательных органов, направляли людей в партизанские отряды, добывали топографические карты, планы города Могилева, оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты и через связных переправляли в партизанские отряды и подпольные комитеты, печатали листовки и распространяли среди населения сводки Совинформбюро, военно-политические бюллетени, которые принимали по радио.

Мощным оружием в руках «Комитета» и могилевских подпольщиков стала листовка-газета «За Родину!». «За Советскую Родину!». С апреля 1942 года выходила за подписью «Комитета содействия Красной Армии». Первоначально она издавалась в

машинописном варианте и ее тираж не превышал 300 экземпляров, но уже к июню 1942 года появилась возможность удвоить количество экземпляров. Газета стала печататься на гектографе, появилась возможность выпускать 2–3 номера в месяце тиражом до 800 экземпляров. Всего же с апреля 1942 года по март 1943 года было выпущено 25 номеров, общий тираж которых составил 10 000 экземпляров. Подпольная газета, как и большинство других агитационных материалов «Комитета», печаталась на квартире О. Н. Карпинской. Машинисткой была ее дочь Татьяна. Нередко за ночь она печатала до 200–300 различных материалов [11, с. 38–39].

Руководители «Комитета» К. Ю. Мэттэ и П. И. Крисевич организовали распространение газеты и других агитационных

Ольга Карпинская

материалов не только в Могилеве, но также с огромным риском для жизни подпольщиков доставку в Могилевский, Бельничский, Березинский районы [11, с. 45].

В июле 1943 года Таню вместе с матерью арестовали фашисты и зверски замучили после жестоких пыток в тюрьме.

Участие в создании подпольных групп приняли советские военнослужащие, оказавшиеся по различным причинам в городе. Одну из таких групп возглавил командир разведывательного батальона 279-й мотострелковой дивизии В. Д. Швагринов. Группа под его руководством вела разведку размещения штабов и других военных организаций, изучала расположение оборонительных сооружений в городе, а также средств связи. Составлялись схемы расположения частей и оборонительных

Татьяна Карпинская

сооружений противника. Сведения и документы немедленно передавались в шестую партизанскую бригаду, а оттуда – за линию фронта [11, с. 40–41].

В годы борьбы в условиях оккупационного режима около 100 (по некоторым данным около 250) участников подполья погибло в фашистских застенках. В их числе Г. А. Захарян, О. Н. Живописцева с 13-летней дочерью Диной и 65-летней матерью, мать и дочь Карпинские, другие патриоты. В результате массовых арестов и террора, а также в силу недостаточной конспирации со стороны отдельных участников подпольной организации и связанных партизанских отрядов была раскрыта деятельность большинства групп и арестованы их участники.

Но до самого освобождения Могилева и области борьба с немецко-фашистскими захватчиками не затихала, на место погибших героев в строй вставали все новые и новые патриоты, действовавшие до самого освобождения города от оккупантов [17, с. 103].

Подпольную борьбу против оккупантов нередко вели целыми семьями. Нельзя не отметить замечательную семью Ивана Крисевича. Один его сын сражался на фронте. Сам он, жена Елена и второй сын – инвалид, преподаватель института Павел Иванович – вынужден был остаться в оккупированном Могилеве. Павел был одним из самых активных организаторов и руководителей могилевского подполья, пользовался большим доверием и авторитетом. П. И. Крисевич героически погиб во время пыток во вражеских застенках. Его пытали в течение месяца, но он так никого и не выдал [11, с. 37].

Вся семья А. И. Шубодерова участвовала в подпольной борьбе: жена Елена Евдокимовна и две дочери Валентина и Людмила, и даже 12-летний сын Алик были связными и партизанскими разведчиками, распространяли листовки. Подпольщик Д. И. Пицуков, который работал завскладом конторы «Заготлен», уничтожил десятки тонн продукции. В прессованные кипы льноволокна заливал серную кислоту, а в семена – воду [18, с. 28].

Бухгалтер Вендоружской МТС И. Е. Горбиков и механизаторы этой МТС вывели из строя шесть тракторов, четыре молотилки, а одну грузовую машину и три бочки горючего передали 600-му партизанскому отряду [18, с. 7].

Сестры Ховренковы

У колхозника из деревни Ганцевичи Шкловского района Филиппа Ховренкова было шесть дочерей, и все они стали подпольщиками и партизанами. Вначале они собирали оружие на местах боев, помогали раненым красноармейцам, но этого

было мало. В 1942 году Надежду Ховренкову зачислили в партизанский отряд разведчицей. По заданию она установила связь с молодыми шкловскими подпольщиками и с их помощью собирала сведения о вражеском гарнизоне, о движении немецких военных эшелонов по линии Шклов – Могилев. Эти сведения доставлялись в партизанский отряд.

В августе 1942 года Надежда своевременно предупредила командование Шкловской партизанской бригады о подготовке гитлеровцами карательной экспедиции.

После гибели Нади в сентябре 1942 года в борьбу включилась старшая сестра Мария. Она собирала разведданные, но основной ее задачей было постоянное наблюдение за продвижением к фронту вражеских эшелонов на участках Орша – Смоленск, Орша – Кричев, Орша – Могилев, а также сбор сведений о расположении складов, боеприпасов и вооружения. Остальные члены семьи Ховренкова также выполняли различные задания партизан [12, с. 492].

Однако не только семьи – многие деревни полностью были партизанскими. В Бельничском районе деревни Дубинка, Михалево, Хрипелево, Корчемка и другие входили в зону деятельности 121-го партизанского отряда Османа Касаева [12, с. 424].

Деревни Сосновица, Железница Краснопольского района стали основной базой партизанского отряда «За Родину» под командованием В. И. Маркова [19].

Одной из крупнейших подпольных организаций области являлась Бобруйская, действовавшая в городе и районе с июля

1941 года до полного освобождения от оккупантов. Эта организация насчитывала в своем составе более 500 человек. В Бобруйске активно действовали подпольные группы, занимавшиеся разведывательной деятельностью. Таких групп в городе было 16, они объединяли 260 человек. Подпольные группы были созданы на судоремонтном заводе во главе с И. В. Стомовым, на льнокомбинате во главе с В. И. Буторевым, на заводе им. Ворошилова во главе с П. В. Маслениковым. Чуть позже были организованы подпольные группы под руководством В. И. Баглая, В. К. Пинчука, И. А. Химичева, С. З. Кремнева, А. К. Колесникова, Е. И. Саватеева.

Одним из организаторов подполья в Бобруйске и районе стал Виктор Ильич Ливенцев. Судьба его сложилась так же, как сотни судеб красноармейцев, проходивших военную службу в приграничных районах. С небольшой группой окруженцев он оказался в г. Бобруйске, где познакомился с местными коммунистами, направленными в Бобруйск ЦК КП(б)Б для налаживания в городе подпольной работы. В. И. Ливенцеву за активную деятельность сначала в составе подпольной группы, а после в качестве командира партизанского отряда, затем и бригады, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Подпольщики Бобруйска собирали разведданные, распространяли листовки со сводками Совинформбюро, устраивали побеги военнопленных, собирали оружие, продукты, боеприпасы и т.д. К примеру, только за одни сутки В. Гололедов вывесил красный флаг на здании биржи труда, группа Химичева уничтожила в здании школы 17 немецких офицеров, группа Буторева организовала диверсии на электростанции, мясокомбинате, хлебозаводе [12, с. 415].

Активно действовали не только городские подпольщики, но и районные группы. Они объединяли свыше 250 человек, входивших в состав 12 групп. На их счету многочисленные диверсии, совершенные в городе и районе, организация партизанского движения, снабжение разведывательной информацией Красной армии [11, с. 13].

С деятельностью Осиповичского подполья связана одна из крупнейших диверсий, совершенных на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Диверсия на железной дороге была осуществлена Ф. А. Крыловичем в ночь с 29 на 30

Федор Крылович

июля 1943 года. Подпольщик заминировал состав с авиабензином; две специальные магнитные мины ему передал секретарь Могилевского обкома комсомола П. Ф. Воложин.

До этого чекисты из спецгруппы НКВД «Храбрецы» неоднократно пытались вывести из строя Осиповичский железнодорожный узел, но они не смогли проникнуть на хорошо охраняемую территорию станции. Крылович не ожидал, что состав с топливом загонят в тупик, где с одной стороны оказался эшелон с боеприпасами, а с другой – эшелон с военной техникой...

В результате этой диверсии было уничтожено пять паровозов, четыре воинских эшелона (один с топливом и авиамаслом, два – с боеприпасами, эшелон с техникой, среди которой были новейшие танки «Тигр»). Грохот взрывов, разлетающиеся на сотни метров осколки и неразорвавшиеся снаряды, всепожирающий огонь, бушевавший более десяти часов – все слилось для фашистов в настоящий ад. Попутно были уничтожены или повреждены блокпост и пути, сгорел склад с углем, погибло в эшелонах 25 и ранено 15 гитлеровцев. Охрана лагеря, расположенного поблизости, разбежалась, что позволило заключенным выйти на свободу. Продолжительное время важный железнодорожный узел не работал.

Ущерб от Осиповичской диверсии был настолько велик, что о нем узнали в Берлине, ведь одних только танков было уничтожено 30 штук, что составляло месячный выпуск германской промышленности того времени [20].

Начальник Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономоренко впоследствии вспоминал: «Если бы меня спросили о самой выдающейся операции, совершенной одним человеком, я бы не задумываясь ответил: уничтожение четырех военных эшелонов на станции Осиповичи. Их взорвал комсомолец Федор Крылович. Эта диверсия разбиралась в немецком Генеральном штабе. Восемь генералов охранной службы были сняты со своих постов, некоторые расстреляны. Следствие соч-

ло их виновными в том, что они не уберегли столь необходимые немецкой армии составы, ведь шли бои на Курской дуге» [21, с. 243 – 244].

В результате послевоенных исследований на сегодняшний день в Могилевской области документально установлена деятельность Горецкой (11 групп, более 60 человек), Климовичской (2 группы, свыше 40 человек), Кричевской (5 групп, более 70 человек), Славгородской (11 групп, свыше 80 человек), Шкловской (13 групп, более 100 человек) районных подпольных организаций [13, с. 244].

Подпольщики Могилевской области своей героической борьбой подтвердили факт организованного всенародного сопротивления в тылу врага. Перед ними оказалась бессильной гитлеровская военная машина.

Многие из героев были награждены орденами и медалями: О. Н. Карпинская – орденом Ленина, Т. Р. Карпинская, О. Н. Живописцева, А. Н. Живописцева, О. В. Горошко, М. П. Кувшинов, А. Ф. Чулицкая-Могилевец – орденом Отечественной войны первой степени. Ф. А. Крылович – орденом Красного Знамени и Ленина. Высокого звания Герой Советского Союза удостоен Леонид Лорченко.

Именами подпольщиков названы улицы, в наиболее памятных местах установлены мемориальные доски. В учебных заведениях открыты музеи боевой славы. Жители области свято чтят память своих защитников и освободителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков : В 3-х т. Т. 1. – Минск : Беларусь, 1983. – 591 с.
2. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 254.
3. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 года) : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко и др. – Минск : НАРБ, 2006. – 438 с.
4. ГАООМог. – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 212.
5. Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова : мінулае і сучаснасць / пад рэд. М. І. Вішнеўскага і інш. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. – 200 с.
6. Партизанское подполье в Белоруссии 1941–1944 : страницы воспоминаний / С. К. Грабовский. Под общей редакцией А. И. Залесского. – Минск : Беларусь, 1985. – 415 с.
7. Иоффе, Э. Г. Борьба с могилевским подпольем / Иоффе Э. Г. Абер, полиция безопасности и СД. Тайная полевая полиция, отдел «Ино-

странные армии «Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск, 2007. – 426 с.

8. ГАООМог. – Фонд 6115. – Оп. 1. – Д. 230.

9. Волчок, Г. И. Партизанское движение в Могилевской области : пособие / Г. И. Волчок. 2-е изд., доп. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2008. – 72 с.

10. Солдатами были все. Сборник статей : составитель И. И. Гаврилов и др. – Минск : Беларусь, 1972. – 408 с.

11. ГАООМог. – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371.

12. Скворцова, Н. Горела земля под ногами... / Н. Скворцова // Веснік Магілёва. – 2009. – 8 мая. – С. 3.

13. Живописцева, А. Н. / ГАООМог. – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 200.

14. Николаева, Т., Кондратьева, Л. Непокоренная любовь / Т. Николаева, Л. Кондратьева // Могилевская правда. – 2008. – 11 февраля. – С. 19.

15. ГАООМог. – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 360.

16. Герои подполья : о подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / составитель В. Е. Быстрова. – Москва : Издательство политической литературы, 1968. – 559 с., ил.

17. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / Л. В. Аржаева, К. И. Доморад, В. М. Иванов ; гл. ред. А. Т. Кузьмин и др. : Т. 2. – Минск : Беларусь, 1984. – 551 с.

18. ГАООМог. – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 349.

19. Лабаноўскі, Л. Урочышча «Харавень» : бой партызан з карнікамі / «Чырвоны сцяг. Краснаполле». – 2002. – 7 снежня. – С. 9.

20. Мартынов, И. И. «Тигры» до Курска не дошли / И. И. Мартынов. – Могилевская правда. – 2007. – 16 марта. – С. 18.

21. Беларусь в годы Великой Отечественной войны / А. А. Коваленя (руководитель авторского коллектива (и др.)). – Минск : БелТА, 2005. – 544 с.

Деятельность белыничских подпольщиков

Подпольная и диверсионная деятельность белыничских жителей началась осенью 1941 года, когда комсомольцы Владимир Семенович Талан и Иван Ильич Шараховский в одну из осенних ночей взорвали мост через реку Неропля по Минскому шоссе. Осенью 1941 года немцы затевали расправу над местным еврейским населением. По предупреждению Владимира Талана ушел в лес к партизанам Аркадий Добкин, еврей, который прославился подрывом железнодорожного моста у станции Друть.

С момента образования подпольных групп поддерживалась связь с партизанскими отрядами, подпольщики помогали оружием, боеприпасами, медикаментами, передавали информацию о состоянии немецко-полицейских гарнизонов в Белыничах и окрестных деревнях. Зимой 1941–1942 гг. подпольщики во главе с Владимиром Таланом откопали заранее спрятанное оружие и передали его партизанам, а также радиоприемник, батареи питания, радиолампы. В. С. Талан устроился работать сменным техником на немецкий радиоузел в Белыничах, появилась возможность принимать сводки Совинформбюро на радиоузле, что он и делал вместе с С. И. Старовойтовым. В. Талан по просьбе партизан отремонтировал радиоприемник. Еще один на радиоузел принесли полицейские, он был в разбитом виде, вмонтирован в самодельный чемодан, возможно, его отобрали во время какой-то облавы. На внутренней стенке чемодана по белой краске карандашом было написано: «Сушинский Виталий Владимирович», – видимо, это было имя хозяина чемодана. Радиоприемник также починили и передали партизанам.

В 1939 году, после окончания Могилевского фармацевтического техникума, на работу в белыничскую аптеку была направлена Полина Антоновна Глинко, в будущем жена подпольщика Савелия Федосовича Титова. По ее воспоминаниям, после захвата города немцами районная больница была заполнена ранеными красноармейцами. Немцы выбросили советских раненых на улицу, а в больнице разместили своих раненых. Крас-

ноармейцев-бойцов разобрали по домам местные жители. Впоследствии гитлеровцы стали преследовать тех, кто укрывал наших раненых солдат.

Вслед за мужем, оставаясь работать в аптеке, на методы подпольной борьбы перешла и Полина Антоновна: тайно выносила из аптеки различные медикаменты и перевязочные материалы, которые передавались партизанам.

Большую работу проводили комсомолки-подпольщицы Анна Ивановна Черная, Екатерина Петровна Аврамова, Серафима Ульяновна Морозевич, Любовь Александровна Новицкая. В деревне Мельник на берегу реки Друть они встретились с помощником командира 122-го партизанского отряда «За Родину» Барановым и передали ему медикаменты: аспирин, бинты, йод, вату, шприцы, иглы.

В конце мая 1942 года Сергей Старовойтов вместе с Иваном и Николаем Шараховскими в деревне Красное Болотце, что размещалась в полутора километрах от Бельничей, передали партизанам 600-го отряда, который возглавлял Яков Подлов, ручной пулемет, около тысячи патронов к нему, 5 винтовок и несколько гранат. Здесь же Сергей Старовойтов изъявил желание уйти в партизанский отряд, но Яков Евдокимович не разрешил ему сделать это, сказав, что партизанам нужны в Бельничих свои люди.

Вскоре гитлеровцы узнали о деятельности бельничских подпольщиков. В конце мая 1942 года по доносу своего отца был арестован Константин Андреевич Чулицкий. Он был брошен в тюрьму, где подвергся страшным пыткам, но никого не выдал. 22 июля 1942 года его расстреляли. 26 июня 1981 года И. И. Досевичем на своем огороде, около дома № 14 по улице Энгельса, была найдена гильза с запиской: «Пускай живут большевики! Умираем, но не сдаемся. Вперед, за Сталина». Затем идут три подписи. Затем продолжение текста: «Прощайте. Умираем за Родину. 29 мая 1942 года». Вполне возможно, что эти слова принадлежат К. А. Чулицкому и его товарищам по тюремной камере, ведь события совпадают. По версии бывшего работника Бельничского райкома партии В. Д. Серикова, записка была написана, положена в гильзу и передана на волю через человека, который сидел вместе с Чулицким в тюрьме. Этот человек нес за-

писку по оговоренному адресу, но встретил по пути немцев или полицейских и вынужден был незаметно избавиться от улики.

В июне 1942 года Нил Лукьянович Корзюков представил И. С. Корзуну связного из партизанского отряда Куликова, который назвался Уткиным. Они часто встречались на квартире Корзуна, а также у него на работе. В октябре 1942 года немцы арестовали Уткина, который затем выдал подпольщиков, кого знал. К дому И. С. Корзуна шел начальник Бельничской полиции Шпаковский в сопровождении немцев и полицейских, с ними был Уткин. Иван Станиславович находился в это время в конторе дорожного отдела. Жена Корзуна убежала из дома через окно, предупредила мужа, и они убежали из конторы. 20 октября 1942 года они пришли в 122-й партизанский отряд «За Родину» (НАРБ, ф. 4914, оп. 1, д. 1, л. 19).

Иван Корзун занимал должности рядового, командира отделения, был назначен командованием политруком роты. В партизанах находился до 4 июля 1944 года. 21 октября 1942 года гитлеровцами был арестован Нил Лукьянович Корзюков, связной отряда № 5 бригады Кирпича Шкловской военно-оперативной группы. Под пытками Н. Л. Корзюков выдал Владимира Давыдовича Ходоркина и его отца, Давыда Андреевича Ходоркина, на то время партизана 121-го отряда.

Владимир Ходоркин был арестован и вместе с Н. Л. Корзюковым доставлен в могилевскую тюрьму. 23 сентября 1943 года при перевозке узников концлагеря Осиновка Нил Корзюков и Владимир Ходоркин на ходу соскочили из поезда и вступили в партизанскую бригаду Кирпича. По данным Национального архива РБ, Н. Л. Корзюков в отряде № 5 бригады Кирпича 30 сентября 1943 года был рядовым до 1 июля 1944 года.

В декабре 1942 года задержан Давыд Андреевич Ходоркин, его подвергли мучительным пыткам, но он никого не выдал. В январе 1943 года его расстреляли на правом берегу Друти на окраине леса. Сегодня недалеко от построек бывшего крахмального завода, на краю леса, рядом с дорогой к Бельничскому лесничеству, находится могила отважного Давыда Андреевича. Он был участником Гражданской войны, до войны работал бухгалтером Шиловичского сельпо. 4 июля 1941 года принимал участие в ликвидации вражеского десанта в районе Шиловичского леса, по состоянию здоровья ему было отказано

Захоронение Давыда Ходоркина

от призыва в Красную армию. Под руководством Д. А. Ходоркина его сын Владимир вместе с Сергеем Старовойтовым весной 1942 года в урочище «Красное болотце» передали партизанам 600-го отряда оружие и 200 килограммов тола, собранных на месте боев 1941 года и спрятанных в лесу.

В мае 1943 года группа подпольщиков совместно с партизанами совершили диверсию на зерновом складе. Группа комсомольцев-подпольщиков во главе с Владимиром Таланом добыла в районной управе план-схему Бельничей с указанием немецких квартир, огневых точек, а также сведения о дислокации гитлеровских частей в гарнизоне и передала их партизанам.

Благодаря плану-схеме партизаны 10 сентября 1943 года разгромили бельничский гарнизон и уничтожили мост на реке Друть у деревни Березовка. Во время разгрома гарнизона подпольщики оказали партизанам важную помощь. Так, во время ночного боя Владимир Талан сжег радиоузел. Поскольку Талана ночью видели вместе с партизанами жители Бельничей, было инсценировано его избиение, у него отобрали сапоги. Осенью 1943 года подпольщика арестовала полевая жандармерия, вместе с захваченной в облаве молодежью его увезли в Могилев для отправки в Германию. Однако, когда молодежь повели в могилевскую баню, которая находилась недалеко от моста, выходившего на Минское шоссе, Владимиру Талану удалось убежать. Придя на радиоузел, где временно размещалась немецкая радиостанция «Голос народа», через знакомого Рябова он получил подлинные документы немецкой службы пропаганды в Беларуси. Здесь же ему выдали справку, согласно которой без ведома этой службы никто и никуда В. Талана отправить не имел права.

Позже, установив связь с партизанами 122-го отряда «За Родину», Владимир получил разрешение присоединиться к ним. В

Семья Ходоркиных

конце сентября 1943 года он уехал из Бельничей в Могилев под предлогом отремонтировать радиоприемник немецкого коменданта, на что ему было выдано специальное разрешение и пропуск. Отправляясь на грузовой машине, В. Талан увез с собой автомобильный аккумулятор, две гранаты, бинокль, велосипед служившего в полиции Ивана Каракулько. На Могилевском радиоузле Владимир с помощью Рябова зарядил аккумулятор, подобрал анодное питание, изготовил походную антенну. Погрузив все на велосипед, рано утром Талан уехал из Могилева. Дважды по дороге его останавливали немецкие посты на шоссе, но отпускали. Владимир благополучно добрался в деревню Рафолово, передал радиоприемник партизанам 122-го полка «За Родину» и вошел в состав 2-го батальона 122-го полка «За Родину», где и воевал до июля 1944 года. Привезенный Таланом радиоприемник сослужил партизанам хорошую службу, ибо он был единственным с мощным динамиком, по которому вплоть до освобождения Бельничского района велся прием вестей с Большой земли. Группа В. С. Талана передала в 122-й партизанский полк «За Родину» два револьвера, две винтовки, два бинокля, компас, 13 гранат, около 450 патронов, радиоаппаратуру, два радиоприемника, два велосипеда.

Покинул Бельничичи и Сергей Иосифович Старовойтов, догадавшись о слежке за собой. 5 июля 1943 года он стал партизаном 121-го полка, где воевал с гитлеровцами до июля 1944 года. В тот же день партизаном 113-го полка стал Николай Ефимович Шараховский. В октябре 1943 года партизаном отряда № 8 бригады Ильина стал Семен Титович Талан, 24 декабря 1943 года в 35-й отряд пришел Иван Ильич Шараховский.

В августе 1943 года по заданию подполья Серафима Ульянова Морозевич отправилась в партизанскую бригаду Кругланской ВОГ для передачи командованию паролей и кличек подпольщиков. Когда она возвращалась назад, ее задержал полицейский Кулаковской волости Буйницкий и доставил в Бельничское СД. После допроса ее бросили в тюрьму, где она подверглась избиению во время допросов. Ничего не добившись от мужественной подпольщицы-комсомолки, в ноябре 1943 года гитлеровцы расстреляли Серафиму Ульяновну. До войны она, окончив Могилевский педагогический институт, работала учительницей в Бельничках. Очень любила детей, свою работу, родину. Когда Бельничский район был оккупирован гитлеровцами, Серафима Морозевич в августе 1941 года встала на путь борьбы с оккупантами: распространяла сводки Совинформбюро, листовки, доставляла партизанам медикаменты, сведения о размещении немецких гарнизонов, проводила агитацию среди молодежи, разоблачала деятельность местной организации СБМ. Серафима Морозевич была настоящей патриоткой своей Родины, ее не сломили ни угрозы, ни истязания фашистских палачей.

В октябре 1943 года СД схвачен Сергей Павлович Горелик, после допросов расстрелян.

Летом 1943 года командование 122-го партизанского отряда «За Родину» через командира батальона Чупринского передало бельничским подпольщикам яды для отравления пищи. Посредством шприцев было отравлено около двух ящиков яиц и отправлено на фронт в немецкую часть. Комсомолкой Полиной Антоновной Титовой отравлено 12 бочек ягод и 8 ящиков сливочного масла. Факт передачи ядов в Бельничичи подтверждает бывший командир 122-го партизанского полка «За Родину» Антон Липский. Читаем в одном архивном документе (НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 118, т. 3, л. 413): «Барановская Л. М. (кличка

«Зорька») работает связной 600-го партизанского отряда. В конце 1943 года она добилась связи с работником СД, через которого доставляет контрразведзадание. Сведения дает точные. Помощник уполномоченного особого отдела НКВД 600-го партизанского отряда Коняев С. С.».

Из архивного документа за декабрь 1943 года (НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 118, т. 2, л. 327): «За успешную работу по разведке и контрразведке командир Бельничской военно-оперативной группы З. П. Гапонов своим приказом от 20 декабря 1943 года объявил благодарность подпольщикам Арсентьеву Александру, Новицкой Любви, Шараховской С. М.».

Однако декабрь 1943 года стал самым трагическим в судьбе подпольщиков. Служба безопасности при помощи своих тайных агентов напала на след и захватила Леонида Власовича Бабича, Кондрата Сильвестровича Митькова, Алексея Арсентьевича Новикова, Савелия Федоровича Титова. До Великой Отечественной войны Л. В. Бабич работал техником-строителем, на путь подпольной борьбы вступил в июле 1941 года, сразу после оккупации Бельничей, в 1942 году возглавил Бельничскую подпольную патриотическую группу. Кондрат Сильвестрович Митьков перед войной заведовал столовой Бельничского сельпо. Савелий Федорович Титов работал агрономом земотдела райисполкома в Бельничах. Подпольщик К. С. Митьков заведовал у немцев продуктовым складом и доставлял партизанам дефицитную продукцию – соль и другие продукты. Сколько же смелости, изобретательности во время подпольной работы нужно было проявить Л. В. Бабичу и С. Ф. Титову, чтобы не вызвать подозрений. Никого не выдали, не сломались, отдали свои жизни во имя разгрома врага, свободы своей Родины. С. Ф. Титову удалось передать на волю своей жене Полине Антоновне, чтобы та срочно уходила из Бельничей. Сделать это было непросто, так как на окраинах райцентра были расставлены вражеские посты. Ночью она проползла по снегу около двух километров, чтобы добраться до партизан.

Трагически сложилась судьба Лаврентия Ивановича Креушенко, киномеханика, связного 122-го партизанского полка «За Родину». Его дочь Ада вышла замуж за немецкого офицера, вместе с которым выехала в Восточную Пруссию, однако в 1943 году возвратилась в Бельничи. 15 декабря 1943 года Л. И. Креу-

шенко был расстрелян вместе с подпольщиками Л. В. Бабичем, К. С. Митьковым, С. Ф. Титовым, гитлеровцы расстреляли и Аду Креушенко.

Весной 1944 года службой безопасности была привезена из Круглого Клара Титова, которая вошла в доверие к Екатерине Петровне Аврамовой. Вскоре по ее доносу были арестованы Е. П. Аврамова, Л. А. Новицкая, А. И. Черная. Им устроили очную ставку с Кларой Титовой. Из воспоминаний подпольщика В. И. Гончарова: «Немцам стало известно о работе наших товарищей от провокатора Титовой Клары, которая была привезена немцами из Круглого в Бельнич. Их арестовали в марте 1944 года. Немцы устроили при допросе Аврамовой очную ставку с Титовой. В итоге немцы расстреляли Черную, Аврамову, Новицкую, Юшкевича».

Екатерина Петровна Аврамова – комсомолка, подпольщица, до войны – студентка Могилевского пединститута. С августа 1941 года Екатерина активно включилась в подпольную работу, распространяла сводки Совинформбюро среди молодежи Бельничей. Вместе с Серафимой Морозевич, Анной Черной и другими вела сбор средств на построение танковой колонны для Красной армии. Вместе с Анной Черной регулярно передавала партизанам необходимые медикаменты, которые им давала сестра Екатерины Галина Петровна Аврамова. Екатерину Аврамову арестовали в конце марта 1944 года и после истязаний расстреляли 2 апреля 1944 года в урочище «Неропля».

В апреле 1944 года гитлеровцы арестовали Любовь Александровну Новицкую и Анну Ивановну Черную. 13 мая 1944 года отважные комсомолки-подпольщицы были расстреляны в урочище «Неропля», практически за полтора месяца до освобождения Бельничского района. После освобождения родные отыскивали в Неропле могилу отважных подпольщиц, перевезли и похоронили их на городском кладбище в Бельничах.

*...Страна победила в войне очень трудно,
Конечно, любой был в той битве герой.
Военные медики сделали чудо:
Три четверти раненых прибыли в строй!..*

*Пусть медик – не самый отчаянный воин,
И орден не важен, медаль не нужна,
Но в каждой семье – добрых слов удостоен,
Людской благодарности память важна!..*

Юрий Почитаев

Моя поисковая работа

К поисковой работе я пришла недавно, осенью 2018 года. Моиими помощниками стали шариковая ручка, книги белорусских историков и, конечно, рассказы моих родственников и земляков.

И. Зарубин (первый слева) с товарищами

Свой рассказ с особой теплотой и любовью я хотела посвятить военфельдшеру, старшему лейтенанту медицинской службы Зарубину Ивану Семеновичу, прах которого покойтся в братской могиле поселка Дрибин. Я – офицер запаса, старший лейтенант

медицинской службы, и судьба Ивана Семеновича переплетается с моей семьей.

Фамилию Зарубин я впервые услышала очень давно, от моей бабушки Зухтиковой Антонины Григорьевны. В нашем доме была гитара, и я всегда донимала бабушку расспросами, кто ее научил на ней играть.

– Это было еще во время войны, – вспоминала моя бабушка. – Я работала прачкой при санчасти батальона, который дис-

лоцировался в 1944 году в районе деревень Поташня и Ледешня Дрибинского района. Там был военфельдшер, он-то и научил меня играть на гитаре (согласитесь, не деревенский по тем временам инструмент). Еще он мне постоянно повторял, чтобы я обязательно продолжила учебу в Могилевском медицинском техникуме, в который поступила до войны.

Прошло несколько десятилетий, я и не думала, что последует продолжение этой истории. Занимаясь уточнением информации о захоронении летного экипажа в районе деревни Большое Бушково, я обратилась за помощью к руководителю поискового клуба «Виккру» Николаю Сергеевичу Борисенко, он ре-

комендовал поместить информацию в группе «Поисковый клуб «Виккру» в соцсетях. Так я познакомилась с Сергеем Тагаевым – моей путеводной звездой в поисковом деле. В одном из разговоров мы затронули тему дислокации полевых госпиталей на территории Дрибинского района, откуда я родом. Особенно меня интересовал район деревни Темный Лес, так как я знала из ОБД «Мемориал», что именно там был полевой госпиталь, в котором умер Иван Семенович. Теперь я знаю точно, не бывает случайных знакомств! Оказалось, что именно Сергей Тагаев занимался поиском захоронения Зарубина Ивана Семеновича, в 2010 году он встречал семью военфельдшера и возил к месту первичного захоронения в деревню Поташня и на братскую могилу в Дрибин, где в 1997 году поисковики «Виккру» проводили перезахоронение. Приезжала любимая сестра Ивана Семеновича Пелагея и ее семья.

***Сестра Зарубина Ивана Семеновича
Пелагея со своей семьей на могиле брата.
2010 г.***

В Поташне местные жители сразу вспомнили того молодого, высокого и красивого парня, и особо подчеркну – очень заботливого доктора. Они показали хату, в которой во время войны жил Иван Семенович, и как оказалось – это был дом моего прадедушки Молчанова Григория Михайловича. Я сразу позвонила брату и сестрам моей бабушки, которые во время войны проживали в Поташне, и вот что мне удалось узнать.

***И. Зарубин с боевыми товарищами
(в нижнем ряду первый справа)***

– В 1944 году мне было семь лет, – вспоминает Петр Григорьевич. – Но я очень хорошо помню события тех военных лет. В нашем доме располагались разведчики, им у нас стирали маск-халаты. Я помню Зарубина, он жил в нашей хате, умел играть на гитаре. Он хотел свататься к моей сестре Тоне, но отец разрешения не дал, сказав, что идет война, не до свадеб. Перед выходом на свое, как оказалось, последнее боевое задание, он сказал, что если он получит ранение, то оно будет смертельным. Так, к сожалению, и получилось.

Сделаю маленькое отступление, почему же через столько лет он смог вспомнить эти события? Я думаю, что память дана человеку для того, чтобы через многие годы увидеть и распознать самое важное в жизни, бережно сохранить и передать тому, кому это будет нужно (в нужное время и нужным людям).

Была ли симпатия со стороны моей бабушки, я не могу утверждать, к сожалению, бабушки не стало в 2003 году. Но то, что она очень дорожила памятью об этом человеке – это точно! Моя мама рассказала, что бабушка долго искала его родственников, я думаю потому, что она хотела сообщить о месте его захоронения, ведь на плите братской могилы его фамилии не было.

Через Сергея я познакомилась с родственниками Ивана Семеновича, у нас завязалось доброе общение. Благодаря их рассказам и документам из архива Минобороны, я смогу рассказать Вам об этом героическом парне, отдавшем свою жизнь за наше счастье.

Родился Иван Семенович в 1921 году в поселке Зарубино Ташидского сельсовета Первомайского района Горьковской области. В Красной Армии с 1939 года. Последнее место службы – заместитель начальника санслужбы 369-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 154-го укрепрайона. Читая его наградной лист на орден Красной Звезды, узнала, что в 1941 году героически воевал в составе 48-й танковой бригады под Псковом командиром взвода, был ранен. После излечения был назначен в 26-ю Сталинскую стрелковую дивизию 349-го стрелкового полка командиром взвода санитарных носильщиков. Взвод в бою вынес 485 раненых.

Из журнала учета умерших походно-полевого хирургического госпиталя (ППХГ) № 770 стало известно, что Зарубин Иван Семенович поступил 29.05.1944 г. с ранением в грудь, смерть наступила 30.05.1944 года в 22.00 от шока и кровопотери.

Сначала он был похоронен в д. Поташня Дрибинского района на сельском христианском кладбище (могила № 22).

Сергей Тагаев смог найти в архиве Минобороны документ 154-го укрепрайона, где сказано, что 29 мая в район высоты 175,2 выдвинулась разведгруппа, где столкнулась с разведгруппой противника. «Захватив одного пленного, который подорвался на своих ручных гранатах, при взрыве гранат из числа нашей разведки – один убит, пятеро ранено, один из них тяжело. Разведгруппа, эвакуировав убитого, захватив погоны убитого немца, отошла в исходное положение». Можно предположить, что тяжело раненный и был Иван Семенович.

– Семья была большая, – рассказывает Татьяна, родственница Ивана Семеновича, – восемь братьев и сестер. Самая любимая была сестра Пелагея, которую он ласково называл Полёк. В последний раз они виделись в 1936 году. Она ушла из жизни в 92 года, успев побывать на могиле любимого брата. Мама не смогла пережить утрату сына и умерла очень рано, в возрасте 52 лет. После гибели кто-то прислал семье личные часы Ивана Семеновича, фуражку и полевую сумку. Изучая документы

Семья Зарубиных

госпиталя из архива Минобороны, я пришла к выводу, что умерших в этом госпитале хоронили по месту дислокации лечебного учреждения, в нашем случае – район деревни Темный Лес. А Иван Семенович был захоронен в Поташне (именно эта деревня указана в

извещении о гибели), за несколько километров. Остается загадкой, почему? И кто мог переслать его личные вещи?

Я прочитала одно из его писем с фронта, датированное 11 февраля 1943 года. С какой же любовью и теплотой он обращается к своей семье: «Здравствуйтесь, мои дорогие родители Папочка [с большой буквы!] и мамонька! Шлю сыновий привет и желаю наилучшего успеха в вашей жизни и здоровья. Передавайте всем привет... Целую тысячу раз!!! Папочку и мамоньку. Ваш сынок».

Невозможно передать словами те чувства, которые переполняют меня при написании материала об этом героическом человеке, но я очень хочу передать их вам – нашим читателям! Мы обязаны помнить и тем самым отдавать долг людям, которые до нас жили, делали землю красивее, старались, любили, и готовили наш приход, чтобы нам жилось лучше.

В лице своих дедушки и бабушки, которые тоже были военфельдшерами во время войны, и Ивана Семеновича, я хотела с благодарностью вспомнить всех медиков, которые, рискуя своей жизнью, спасали других!

Полный кавалер ордена Славы Мишуренко Андроний Афанасьевич навечно остался в Могилеве

Никто не забыт и ничто не забыто? Это как посмотреть. Белых пятен истории и провалов в нашей памяти более чем достаточно. В этом году исполняется 120 лет со дня рождения и 40 лет со дня смерти героя Великой Отечественной войны, полного кавалера ордена Славы Мишуренко Андрония Афанасьевича. Человек интересной судьбы, география его жизненного пути впечатлит любого биографа. Память о нем свято чтут на Родине, на Смоленщине, а также в Сибири, где прошла большая часть его жизни. А в Могилеве, где прошли последние годы жизни героя и находится его захоронение, о нем знают лишь близкие родственники...

А. А. Мишуренко

Андроний Афанасьевич Мишуренко родился 28 августа 1899 года в деревне Подберезье Краснинского района Смоленской области. Рано остался сиротой, был пастушком в своей деревне. В 1917 году уехал в Петроград, работал на Балтийском заводе учеником электромонтера.

В 1919 году добровольцем ушел в Красную армию, три года воевал на фронтах Гражданской войны в артиллерии. В 1928 году переехал в Сибирь, в Канский район Красноярского края. Вначале поселился в селе Анцырь, затем жил в селе Сотниково Канского района Красноярского края. Работать устроился на должность бухгалтера совхоза «Баженовский». Отсюда и был призван в 1942 году на фронт.

В феврале 1942 года с пополнением прибыл в 1311-й стрелковый полк 173-й стрелковой дивизии и был назначен повозочным в артиллерийский расчет.

Когда Андрония Мишуренко призвали в армию, он был готов к тому, что придется иметь дело с винтовкой или, в крайнем случае, с пулеметом. Но командир полка, осмотрев внимательно его, неожиданно спросил:

- За лошадью можете ухаживать?
- Дело знакомое, всю жизнь прожил в деревне.
- Хорошо, – и командир назначил Мишуренко коноводом артиллерийского расчета.

Тогда Андронию Афанасьевичу шел 43-й год. Человек он был грамотный, и, конечно, понял, почему командир определил его к лошадям: из-за возраста. За лошадьми Мишуренко ухаживал добросовестно, быстро и точно отрабатывал команды при занятии огневых позиций. В свободные же часы между боями присаживался к орудию, расспрашивал, как стрелять из него и далеко ли летит снаряд, а затем садился к панораме и наводил орудие на цель. Артиллеристы относились к любопытству деревенского мужика со вниманием и охотно объясняли ему все, что знали сами.

Неловко чувствовал себя Андроний Афанасьевич, когда начинался бой. Получалось так, что товарищи бьют врага, а он в укрытии держит лошадей. Однако фронтовая судьба предоставила ему возможность показать себя.

В одном из боев в районе Юхнова, когда артиллеристы ожесточенно отбивали контратаки противника, рядом с орудием разорвался вражеский снаряд, и весь расчет вышел из строя.

– Мишуренко, вывезти орудие с огневой позиции! – последовал приказ командира батареи. Подъехав к орудию, коновод заметил колонну вражеских автомашин с пехотой.

«Вот когда самому можно ударить по гитлеровцам!» – обожгла мысль ездового. Забыв о приказе командира батареи, он привязал лошадь к дереву и побежал к орудию. Снаряды лежали рядом. Мишуренко взял один из них и заложил в казенник, потом покрутил поворотные и подъемные ручки, навел прицел на головную машину. Выстрел! Недолет. Снаряд разорвался метрах в ста от машины. Андроний Афанасьевич сделал поправку на прицел. Еще выстрел – и головная автомашина вспыхнула, преградив путь колонне.

Меняя прицел, Мишуренко переносил огонь с машины на машину. Гитлеровцы выпрыгивали из них, падали на землю,

и многие уже не поднимались, сраженные осколками. А ездовой стрелял и стрелял до тех пор, пока не кончились снаряды. В этом бою ездовой Мишуренко точным огнем помог отразить контратаку противника, подбил танк. Затем вывез раненых бойцов расчета в медсанбат. После боя А. А. Мишуренко рукавом гимнастерки вытер с лица пот, смешанный с пороховой гарью.

– Это ты стрелял? – раздался за спиной голос командира батареи. – Молодец!

После минутного молчания он добавил:

– Придется лошадей сдавать, будешь наводчиком!

После этого боя А. А. Мишуренко был назначен наводчиком в расчет сержанта Янковского, с которым прошел всю войну.

В августе 1942 года 173-я стрелковая дивизия, в которой воевал Мишуренко, была переброшена на Сталинградский фронт. К ноябрю того же года в боях под Сталинградом расчет сержанта Янковского, наводчиком в котором был Мишуренко, уничтожил более 100 солдат противника, 6 пулеметов и несколько блиндажей. В последующих боях, и особенно в конце декабря при штурме Казачьего Кургана, расчет уничтожил тягач, шесть пулеметов и несколько блиндажей.

В марте 173-я стрелковая дивизия стала 77-й гвардейской, а полк, в котором воевал артиллерист Мишуренко, – 215-м гвардейским. После Сталинграда были бои на Курской дуге, освобождение Чернигова, форсирование Днепра. В 1943 году А. А. Мишуренко вступил в ВКП(б).

В начале декабря 1943 года дивизия оказалась на белорусской земле. В бою за деревню Ивановка на подступах к городу Калинковичи отличился гвардии ефрейтор Мишуренко. Из наградного листа: «В бою за дер. Ивановка тов. Мишуренко проявил боевое умение и мужество. Огнем из своей пушки прямой наводкой уничтожил две огневые точки противника, подбил одну пушку и уничтожил до тридцати человек солдат и офицеров противника. Тов. Мишуренко достоин Правительственной награды – ордена Красной Звезды». За этот подвиг Приказом от 8 декабря 1943 года гвардии ефрейтор Мишуренко Андроний Афанасьевич был награжден орденом Славы III степени.

Боевой путь Героя продолжился. В апреле 1944 года 77-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 69-й армии 1-го Белорусского фронта заняла оборону западнее города Кове-

ля. Из наградного листа: «30 апреля 1944 года противник при поддержке танков начал атаковать наши позиции в районе Туровчаны. Тов. Мишуренко, действуя в составе оружейного расчета, несмотря на сильный огонь противника и налеты вражеской авиации, выкатил орудие на открытую позицию. Подпустив танки противника на близкое расстояние, тов. Мишуренко, показывая образец личного бесстрашия и воинского мастерства, умело навел огонь своей пушки на танки противника и прямой наводкой подбил два средних танка врага, вынудив остальные два танка повернуть обратно. Из его пушки уничтожено также до 20 солдат и офицеров противника и один станковый пулемет. Подбив огнем орудия два танка, тов. Мишуренко способствовал успеху общего дела. Тов. Мишуренко достоин Правительственной награды – ордена Славы II степени». Приказом от 19 июня 1944 года гвардии младший сержант Мишуренко Андроний Афанасьевич был награжден орденом Славы II степени.

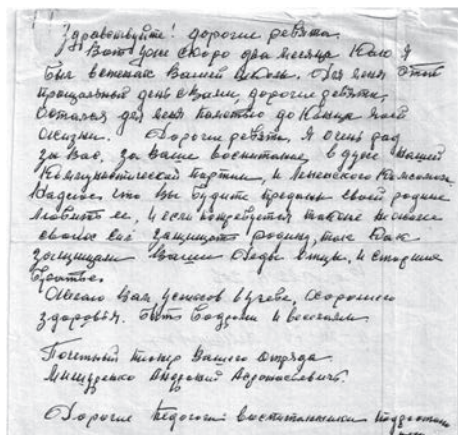
В начале июня 1944 года 77-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление на ковельско-люблинском направлении. Расчет старшины Янковского на руках перетащил орудие на правый берег реки Турья. Здесь А. А. Мишуренко совершил очередной боевой подвиг. «В наступательных боевых операциях по прорыву сильно укрепленной полосы противника в районе дер. Дольск, тов. Мишуренко, показывая образцы воинского мастерства и личного бесстрашия, умело наводил огонь своей пушки на живую силу и технику врага. Действуя в боевых порядках пехоты и прикрывая огнем своей пушки ее продвижение, он уничтожил три вражеских пулемета с их расчетами и одну автомашину с немецкими солдатами и офицерами. 9 июля 1944 года при отражении вражеских контратак в районе дер. Дольск, тов. Мишуренко, несмотря на сильный огонь противника, прямой наводкой расстреливал в упор атакующих гитлеровцев. В этом бою тов. Мишуренко был ранен, но продолжал оставаться на поле боя, и лишь только после второго тяжелого ранения был направлен в санчасть. Тов. Мишуренко достоин Правительственной награды – ордена Славы I степени».

Так в наградном листе описан последний бой артиллериста Мишуренко. В госпитале он узнал о высокой награде, из-за ранения на фронт больше не вернулся.

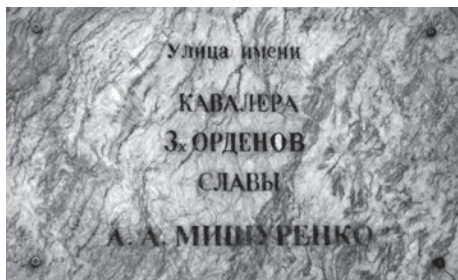
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-вражескими захватчиками гвардии старшина Мишуренко Андроний Афанасьевич награжден орденом Славы I степени. Таким образом, он стал полным кавалером ордена Славы, что приравнивается к званию Героя Советского Союза.

Орден Славы трех степеней

**Письмо пионерам
Сотниковской школы**

Мемориальная доска в Сотниково

В 1945 году А. А. Мишуренко был демобилизован. Вернулся в Красноярский край, в село Сотниково, где его ждала семья. До выхода на пенсию в 1960 году трудился бухгалтером в местном совхозе. Последние годы жил в городе Могилеве, куда в 1974 году переехал к дочери. Скончался 11 апреля 1979 года. Похоронен в Могилеве.

Именем А. А. Мишуренко названа одна из улиц села Сотниково, на одном из зданий на этой улице установлена мемориальная доска в его честь. С 1970 года в сельской школе пионерская дружина носила имя А. А. Мишуренко. Андроний Афанасьевич с удовольствием посещал все школьные праздники, на которые

его приглашали школьники. Он являлся почетным пионером Сотниковской пионерской дружины.

Именем героя названа еще одна улица в городе Канск Красноярского края.

Имя А. А. Мишуренко увековечено на Аллее Героев поселка Красный Смоленской области РФ. В музее школы села Сотниково создана музейная экспозиция, посвященная А. А. Мишуренко.

Могила А. А. Мишуренко находится в Могилеве на кладбище по ул. Ангарской (район Броды). Поисковики «Виккру» Балберов Евгений и Кармазин Юрий посетили захоронение героя. Нам также удалось связаться и познакомиться с внучкой героя – Подглазовой Натальей Фирсантьевной, которая живет и работает в Могилеве.

**Могила А. А. Мишуренко
на Гребеневском кладбище**

Р.С. Считаю, что героические подвиги А. А. Мишуренко необходимо увековечить в нашем городе либо в названии одной из улиц, либо в виде мемориальной доски на доме, где он прожил последние годы своей жизни (ул. Габровская, д. 22).

О героях, наградах и исторической памяти

В современном мире, когда все больше спокойных лет отделяет нас от военных событий, становится сложнее разгадывать «ребусы», оставленные нам как боевыми действиями, так и послевоенными мероприятиями по увековечению памяти. Не секрет, что в советское время порой в попытке разнообразить патриотическую работу, не имея должных материалов и источников, факты военной истории зачастую подменялись в угоду необходимой «линии партии» или решениям очередного съезда.

Сегодня, когда архивы приоткрыли свои двери для исследователей, в сети Интернет появились глобальные базы с первоисточниками по военной истории, пришло время расставлять все по своим местам.

В данной статье нам хотелось бы рассказать о судьбе человека, безусловно, героического, достойно проявившего себя как в военное время, так и в мирной трудовой жизни. Речь пойдет о Герое Советского Союза Умурдинове Мухитдине.

Родился Мухитдин 10 апреля 1912 года в кишлаке Баистан ныне Кувинского района Ферганской области Республики Узбекистан в семье крестьянина. Окончил 10 классов и специальную школу. В 1937 году был призван в ряды Красной армии, откуда демобилизовался в 1939 году. В том же году стал работать начальником пожарной охраны в городе Дербент Дагестанской АССР.

Согласно наградным документам, Умурдинов был мобилизован и стал участником Великой Отечественной войны с 17 января 1942 года. Учитывая, что призван он был Дербентским РВК Дагестанской АССР, можно предположить – на фронт его не пускали, как служащего пожарной охраны, имевшего бронь. Тем не менее, не желая быть в тылу, когда вся страна воюет, молодой человек добился отправки в действующую армию.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками младший командир Красной армии Мухитдин Умурдинов показал себя подлинным героем, мужественным и отважным бойцом. К началу Курской битвы этот храбрый и находчивый воин обладал боль-

шим боевым опытом, слыл командиром беспримерной отваги. Об этом красноречиво свидетельствуют его подвиги в сложной военной обстановке того времени на Орловщине.

14 июля 1943 года в бою за высоту 214,0 на правом берегу реки Зуша, которая была сильно укреплена в инженерном отношении и насыщена многочисленными огневыми средствами, старший сержант Умурдинов, преодолевая упорное сопротивление врага, увлекая за собой бойцов, первым ворвался во вражеские траншеи и в рукопашной схватке лично уничтожил 15 гитлеровцев. Враг, не выдержав дерзкого удара советских воинов, оставил высоту с большими потерями.

Помощник командира взвода 1022-го стрелкового полка 269-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта старший сержант Умурдинов проявил мужество и героизм в ходе Орловской наступательной операции. В боях начала августа 1943 года в Орловской области, на подступах к Орлу враг плотно закрепился в заранее подготовленной для обороны в районе деревне Плещеево, ведя сильный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь по наступающим советским подразделениям. 4 августа 1943 года Умурдинов первым поднял свой взвод в атаку. В рукопашной схватке взвод уничтожил 20 гитлеровцев, взял в плен двух солдат и одного офицера. После скоротечного рукопашного боя противник, оставив свои позиции, бежал.

14 августа бойцам Умурдинова (группе из 15 человек) была поставлена задача сблизиться с противником, обороняющим важную стратегическую высоту в районе деревни Кривошеин Орловской области и, проведя разведку боем, изучить огневую систему немцев. Враг, отвлеченный умышленно завязанной с ним перестрелкой, не заметил группы Умурдинова, и сержант сразу же этим воспользовался: несмотря на приказ ждать подхода основных сил, умело атаковал гитлеровцев и обратил в бегство более 100 солдат и офицеров.

Всего же за период боев на Огненной дуге старший сержант Мухитдин Умурдинов лично уничтожил 115 немецко-фашистских солдат и офицеров.

За отвагу в боях под Орлом Мухитдин Умурдинов 9 августа 1943 года был награжден орденом Отечественной войны II сте-

пени, а в сентябре того же года в наградной отдел ушло представление на Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Умурдинову Мухитдину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3902).

В боях за освобождение Могилевской области при форсировании Днепра в районе д. Палки Быховского района в январе 1944 года Умурдинов, заменив командира взвода, переправился по льду с бойцами через реку и на захваченном плацдарме в течение суток отбивал контратаки противника. В этом бою старший сержант Умурдинов в рукопашной схватке лично уничтожил около десятка фашистов, был тяжело ранен, но Быховский плацдарм удержал. За бои на Быховщине герой был награжден орденом Красной Звезды (13.01.1944).

После тяжелого ранения и длительного лечения в госпиталях в 1945 году демобилизован по инвалидности. Вернулся на родину. Работал председателем колхоза «Коммунизм» Кувинского района Ферганской области Узбекской ССР, затем председателем ревизионной комиссии этого колхоза. Скончался 21 мая 1981 года.

Имя Героя высечено золотыми буквами в зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны в Москве, его именем названы школа и улица на родине.

В результате казенной ошибки местных властей в послевоенное время на Быховщине стали считать, что за вышеописанный бой под Исканью Мухитдинов и получил звание Героя Советского Союза. На месте подвига Умурдинова, на высотке между деревнями Искань и Селец, был установлен па-

Мухитдин Умурдинов.
1940-е гг.

***Мухитдин Умурдинов в гостях у пионеров
одной из школ Ферганской области. 1970-е гг.***

***Мухитдин Умурдинов
(фото 1970-х г.)***

мятный знак, а в 1972 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Быхова»...

Только появившаяся в 2010-х годах в свободном доступе электронная база «Подвиг народа» позволила расставить все на свои места.

Но и на этом история с наградами героя не закончилась. В мае 1997 года во время наводнения награда «Золотая Звезда Героя» была похищена из дома Умурдиновых. Медаль и наградной лист контрабандно были вывезены из Узбекистана и попали в Германию.

Вскоре медаль купил американский писатель Генри Сакайда (Henry Sakaida). Он направил письмо в адрес семьи Умурдиновых с просьбой рассказать что-либо о герое и упомянул в письме о том, что медаль их предка находится у него. В ответ сын Мухитдина – Рахматджон Умурдинов предложил Сакаиде выкупить медаль своего отца. Американский писатель, который всю жизнь занимался военной историей, не считал возможным полу-

чать деньги за вещь, не принадлежащую ему по праву, и вернул Звезду Героя бесплатно.

Удивительно, но в 2016 году на одной из торговых площадок форумов группы «Форумы-SU», в разделе «фалеристика», на продажу была выставлена малая грамота к Звезде Героя Советского Союза Мухитдина Умурдинова.

В описании лота была приписка: «Док привезен в Москву в начале текущего года из Узбекистана». При торгах наградная книжка «ушла» к одному из российских коллекционеров за 250 американских долларов. И такой бывает цена людской памяти...

***Генри Сакайда и родственники Умурдинова
на могиле Мухитдина в 2014 году***

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988. – Т. 2 /Любов – Яшук/. – 863 с.

Горцы – солдаты России. – Махачкала, 1975 / стр. 28–32.

Казакова, А. С. Ими гордится Родина. – Ташкент, 1961 / стр. 110–112.

Подвиг. Ташкент, 1980. С. 338–345.

<http://geroykursk.narod.ru/index/0-638>

https://ru.wikipedia.org/wiki/Умурдинов,_Мухитдин

<https://forums-su.com/viewtopic.php?t=205027&hiilit=OK+ГСС+N%3902>

<http://bykhov.gov.by/region/pochetnye-grazhdane-bykhovshchiny/item/186-umurdinov-mukhitdin>

Імя салдата

Мы ўшаноўваем ветэранаў вайны, ствараем мемарыяльныя комплексы ў гонар абаронцаў і вызваленцаў, схіляем галовы ў хвіліне маўчання, ускладаем кветкі да абеліскаў – гэта наш доўг і агульная памяць. Нашчадкі тых, хто аддаў свае жыцці за мірнае неба, едуць за сотні кіламетраў да помнікаў і абеліскаў, каб прачытаць на іх роднае імя. Горш, калі гэтага імя на граніце няма і месца пахавання блізкага чалавека невядома. Іх, зніклых без вестак, і сёння дзясяткі, сотні тысяч... Таму так радуюцца пошукавікі, калі атрымліваецца ўстанавіць асобу яшчэ аднаго чалавека. Сённяшні герой таксама афіцыйна яшчэ не вярнуўся з вайны. Але яго ўнук паставіў мэту зрабіць усё, каб аднавіць яго памяць.

**20-гадовы
Павел Гарыеў**

Шляхам Паўла Гарыева прайшоў яго ўнук Яўген Зайцаў, які прыехаў дзеля гэтага ў Чавускі раён з Ханты-Мансійска. Ён нарадзіўся болей чым праз 20 гадоў пасля таго, як яго дзед, Павел Гарыеў, знік без вестак у хаосе 41-га. Але засталіся яго лісты, у якіх столькі любові і цеплыні, што хапіла бы не на адну сям'ю. За некалькі месяцаў расстання ён паспеў напісаць іх амаль два дзясяткі. Апошні датаваны 13 ліпеня 1941 года, пасля тонкай нітачка паміж салдатам і яго домам разарвалася. Далей – цішыня...

ЛІСТЫ З ФРОНТУ

На пажоўклых і сатлелых ад часу старонках апошнія некалькі месяцаў жыцця Паўла Гарыева. Ён быў прызваны ў армію ў маі 1941 года і чорную дату, 22 чэрвеня, сустрэў у Гарахавецкіх ваенна-палявых лагерах. Адтуль іх часць спачатку адправілі ў Горкі (зараз Ніжні Ноўгарад), а потым на фронт... Некаторыя лісты нават пасля музейнай рэстаўрацыі нельга прачытаць – толькі асобныя фразы. Але іх дастаткова, каб зразумець, як «сын, муж, брат і айцец» любіць сваіх блізкіх. Асабліва «жінку» Кацярину, з якой,

абячае, калі толькі вернецца, «жыць вельмі добра». Узгадвае, як ім было хораша разам, просіць часцей пісаць. «Атрымаеш ліст, стане радасна, што ў мяне ёсць жінка», – піша ён. А ў канцы кранальна-дзіцячае з прысмакам горчы: «Цалую 999 разоў ды яшчэ адзін раз... Ды няма вас...».

У 41-м Паўлу Гаряеву было ўсяго 20 гадоў, той самы ўзрост, калі жыццё толькі пачынаецца. У яго лістах па дарозе на фронт шмат шчырых прызнанняў і нявыказанай журбы.

«Шкада, што так мала з табой пажылі, – звяртаецца ён да любай. – Як узгадаў, як жылі з табой, сэрца баліць: які ж я нешчаслівы нарадзіўся. Гэты сабака Гітлер задумаў вайну. Гэту гадзіну трэба раздавіць, змяць у паранню...» У апошнім лісце байца, лічы, ужо з перадавой, перапляліся жах, асуджанасць, надзея. Ён піша пра бясконцыя нямецкія бамбёжкі, «гарачыя» баі, перажывае за блізкіх і вельмі па іх сумуе. «Так ахвота на вас паглядзець, як вы жывяце дома. Не ведаю, убачу вас ці не...» І просіць – чакаць...

Удзельнікі паездкі ў Чавусы

НІЖНІ НОЎГАРАД – СМАЛЕНСК – ЧАВУСЫ

Яўген Зайцаў пераадолеў не адну тысячу кіламетраў, каб засведчыць сваю павагу да дзеда. Яго сляды ён шукаў у ваенкаматах, архівах, на вядомых кожнаму, хто шануе памяць герояў Вялікай Айчыннай вайны, сайтах АБД «Мемарыял» і «Памяць народа». Шмат у чым дапамаглі лісты з фронту.

– Мая маці атрымала іх 10 гадоў таму, – кажа суразмоўнік. – Іх ёй перадала жанчына, якая таксама кахала майго дзеда і доўга чакала яго з вайны. Лісты былі завернутыя ў газету – патрапа-

няя, сярэдзіна рассыпалася, але для маці яны былі дарагія, як адзіная памяць пра бацьку. Яна не адразу рашылася мне іх аддаць. А ўжо ў музеі мне дапамаглі вярнуць гэтыя пасланні да жыцця.

У сям'і Яўгена Зайцава да памяці дзедаў-франтавікоў адносіны трапяткія.

– У нас з жонкай на вайне ваявалі 7 чалавек, а вярнуўся толькі адзін, мой прадзед. Дзядзька жонкі пахаваны ў Будапешце, брат майго дзеда Паўла ў Каўнасе, дзед Сцяпан па бацькоўскай лініі пад Ленінградам. Да ўсіх ездзілі і нават не раз. Толькі да Кіева не даехалі пакуль. І ў бліжэйшы час наўрад ці атрымаецца. Самі ведаеце, якая там зараз абстаноўка.

Аднойчы Яўгену прыйшла ідэя па кожнаму з дзедаў зрабіць памятны альбом. Пра Паўла Гаряева атрымаўся самы сціплы. Да вайны жывіў у вёсцы Майка (так мясцовыя для зручнасці называлі свой пасёлак Першамайскі) Называеўскага раёна Омскай вобласці, працаваў трактарыстам. Вёска была вялікая, а вось сёння засталася ўсяго некалькі двароў. Старэйшыя яе жыхары даўно ўжо перасяліліся на бліжэйшыя могілкі. Там ляжаць і айцец з маці Паўла Гаряева. Яго бацьку, Рыгора, таксама ў 42-м забралі на фронт, але яму пашчасціла вярнуцца. А вось сваіх сыноў Паўла і Івана ён так і не дачакаўся. Месца пахавання Івана вядома, а вось Паўла – не.

Ідэя паўтарыць шлях Паўла Гаряева на фронт і паглядзець на ўсё яго вачыма прыйшла Яўгену пасля знаёмства з 33-гадовым пошукавіком Аляксеем Таракашкіным з Ніжняга Ноўгарада. Малады хлопец зараз і яго сваёй апантанасцю. Аляксей стварыў цэлы сайт пра 160-ю Горкаўскую стралковую дывізію і збірае інфармацыю па кожнаму з яе ўдзельнікаў.

З лістоў байца гэтай дывізіі Паўла Гаряева вядома, якія населеныя пункты ён праязджаў па дарозе на фронт. І маршрут унука атрымаўся такі: Ханты-Мансійск – Масква – Ніжні Ноўгарад – Гарахавец – зноў Масква – Чавусы.

ТУТ РАНЕЙ УСТАВАЛА ЗЯМЛЯ НА ДЫБЫ...

Міжволі згадаўся Уладзімір Высоцкі з яго песнямі пра вайну. Лепшыя з іх ён, дарэчы, напісаў да фільмаў па дылогі беларускага пісьменніка Алеся Адамовіча «Вайна пад стрэхамі» і «Сыны ідуць у бой». У тым ліку і пра брацкія магілы. У Чавускім раёне іх

болей сотні. Ёсць пахаванне, дзе ляжаць адначасова дзве тысячы чалавек. Над ім сённяя расце лес. Кажуць, там заўсёды незвычайна ціха, нават калі вакол бушуе моцны вецер.

Мы едзем па старой чавускай дарозе. Намеснік камандзіра Магілёўскага абласнога гісторыка-патрыястычнага пошукавага клуба «Віккру» Сяргей Тагаеў паказвае Яўгену Зайцаву мясціны, дзе байцы 160-й стралковай дывізіі трымалі абарону. За рулём аўто яшчэ адзін баец атрада Віталік Дракін. Пошукавая праца для іх – сэнс жыцця. У кожнага сям’я (або дзяўчына), работа, але там, дзе справа датычыцца памяці герояў вайны, яны гатовыя ахвяраваць усім, у тым ліку і асабістым часам.

Пошукавік з Ніжняга Ноўгарада Аляксей Таракашкін падказаў Яўгену Зайцаву каардынаты «ведаючага чалавека» ў Магілёве – Мікалая Барысенкі, натхняльніка і стваральніка клуба «Віккру». Яны супрацоўнічаюць не адзін год, дапамагаюць адно аднаму. У Мікалая Барысенкі ёсць кніга «1941: палаючыя берагі Дняпра і Сожа», дзе ён прысвяціў баявому шляху 160-й стралковай дывізіі цэлую главу. Па ўважлівай прычыне ён не змог асабіста суправаджаць гасця, за яго гэта зрабіў не менш дасведчаны пошукавік Сяргей Тагаеў.

Раста, Гарбавічы, Чавусы – магчыма, гэта той самы апошні рубаж кулямётчыка Паўла Гаряева. Байцы атрада «Віккру» не першы год працуюць на тэрыторыі Чавускага раёна і добра ведаюць, як шчодро палітая салдацкай крывёю тутэйшая зямля. За апошнія некалькі гадоў па іх ініцыятыве тут паявілася яшчэ некалькі мемарыяльных комплексаў героям Вялікай Айчыннай. Тут устаноўлены першы ў краіне помнік штрафнікам, дзе геройскі ваявалі байцы не менш чым 10 штрафных рот.

У школьным музеі аграгарадка Гарбавічы шмат экспанатаў, прысвечаных Вялікай Айчыннай вайне. Былая настаўніца гісторыі, кіраўнік музея з 1986 года, Святлана Шыбут уклала ўсю сваю душу ў гэты музей. Разам са школьнікамі неаднаразова хадзіла па месцах баявой славы, праводзіла экскурсіі. Наогул, тутэйшыя настаўнікі з вучнямі сабралі такія багаты матэрыял, што нават пісьменнік Канстанцін Сіманаў быў уражаны. Ён прыслаў у падарунак школе сваю трылогію «Жывыя і мёртвыя» з дароўным подпісам: «Педагогам і школьнікам з вялікай падзякай за дапамогу ў пошуку людзей, пра якіх напісаная гэта кніга».

У музеі Гарбавіцкай СШ Чавускага раёна

Памяць пра герояў захоўвае Чавускі гісторыка-краязнаўчы музей. Большая частка яго ваенных экспанатаў – гэта тое, што знойдзена на месцы баёў. Толькі за ліпень і пачатак жніўня 1941 года звыш 9 тысяч байцоў і камандзіраў 160-й дывізіі склалі галовы на чавускай зямлі. Падчас сваіх летніх вахтаў пошукавікі знаходзяць на тэрыторыі

раёна нешта новае часоў вайны. І музейная экспазіцыя штогод папаўняецца.

– Мне перапаўняюць пачуцці, інфармацыю, што я атрымаў, яшчэ трэба перапрацаваць, – Яўген Зайцаў не хавае сваіх эмоцый ад такога глыбокага экскурсу ў ваеннае мінулае. – Я, канешне, ведаў, што дзеда не знайсці, але ад таго, што я пабываў на тым месцы, дзе ён хадзіў, яго вачамі паглядзеў на гэтую мясцовасць, мне, канешне, стала лягчэй. Сёлета маёй маці споўніцца 80 гадоў, яна перасоўваецца з цяжкасцю, сюды яна ўжо не дае-дзе. Для яе будзе вялікая радасць убачыць здымкі з тых месцаў, дзе ваяваў яе бацька. А вось я, магчыма, прыеду яшчэ раз. Мне здаецца, што я вельмі блізка падышоў да таго месца, дзе згінуў без вестак мой дзед. І я вельмі ўдзячны Мікалаю Барысенку, Сяргею Тагаеву, усім астатнім віккраўцам, якія мне дапамагалі, за іх павагу і садзейнічанне. У чарговы раз пераканаўся, што беларусы – гэта нашы браты. Калі ехаў сюды, не ведаў, з кім буду сустракацца, куды звяртацца. Але мне ўвесь час шчасціла на добрых людзей.

На чыгуначным вакзале Чавус памяць воінаў 160-й стралковай дывізіі ўвекавечана ў помніку. Пакуль Яўген фатаграфуе на памяць знакавае месца, удалечыні паяўляецца цягнік, які едзе з боку Крычава. Час на секунду праламляецца і замест снегу

Яўген Зайцаў
каля мемарыяльнага знака
160-й стр. дывізіі
на чыгуначнай станцыі Чавусы

выгружаліся на бліжэйшых да Чавус станцыях – у Верамейках, Крычаве. Чырвонаармейцаў 160-й дывізіі на пазіцыі накіроўвала вышэйстаячае камандаванне, прычым нават не таго корпуса, у які яна ўваходзіла. Гэтыя пазіцыі былі вельмі ўмоўныя, суцэльнай абароны не існавала, салдаты з ходу ўступалі ў бой. Дывізія так і не змагла сабрацца разам. Калі прыбыў штаб дывізіі, ён не ведаў, дзе яе батальёны, палкі. Немцы прабілі дарогу і пайшлі на Смаленск, а нашы пазіцыі заставаліся ў баку. Салдаты сядзелі ў акопах і траншэях і думалі, што трымаюць абарону. А немцам галоўнае было рухацца наперад. Пасля 17 ліпеня штаб 20-га стралковага корпуса, якому падпарадкоўвалася 160-я дывізія, накіраваўся ўздоўж Проні ў бок вёскі Аляксандраўка-2. У абарончых баях загінулі камандзір корпуса генерал Сцяпан Яромін і яго намеснік. Штабныя дакументы дагэтуль ляжаць закапанымі дзесьці ў раёне Прапойска (сённяшняга Слаўгарада). Мы іх шукаем, але пакуль безвынікова...

раптоўна з'яўляецца ліпеньская зелень, а з вакна вагона махае нам рукой зусім яшчэ малады хлопец у гімнасцёрцы...

Мікалай Барысенка, старшыня Магілёўскага абласнога гісторыка-патрыятычнага пошукавага атрада «Віктру»:

– Лёс гэтай дывізіі трагічны. Першы яе батальён прыбыў на чыгуначную станцыю Чавус 10 ліпеня, калі немцы ўжо фарсіравалі Дняпр і знаходзіліся ў 15 кіламетрах ад Гарбавіч. Падраздзяленні дывізіі прыбывалі яшчэ да 14 ліпеня, а 15 – Чавусы былі ўжо захоплены ворагам. Эшалоны між тым працягвалі ісці, але

О чем рассказал партизанский дневник отряда «Славный»

75 лет мы живем под мирным небом благодаря славным защитникам Отечества, которые не жалели себя, не искали легких путей и до последнего дыхания вели непримиримую борьбу с врагом. К великому сожалению, имена многих из них канули в Лету, многие надмогильные холмики героев войны до сих пор остаются безымянными. Работая с дневником отряда ОМСБОН НКВД «Славный», который вел начальник штаба Михаил Иванович Оборотов, нам удалось составить список безвозвратных потерь в период с 31 июля 1943 года по 1 апреля 1944 года. Эти 8 месяцев отряд дислоцировался и действовал на территории Кличевской партизанской зоны, а потом 3 месяца шел на Запад, форсируя реки, преодолевая болота, проводя засады и боевые операции, теряя боевых товарищей. География их боевых походов и операций на белорусской земле довольно обширная. В дневнике упоминаются Гомель, Рогачев, Могилев, Бобруйск, Быхов, Лида, Барановичи, десятки населенных пунктов и районы: Хотимский, Костюковичский, Кличевский, Осиповичский, Бельничский, Березинский, Кировский, Червеньский, Пуховичский, Крупский, Дзержинский, Минский, Молодечненский, Воложинский, Ивьевский.

Достоверность дневниковых записей не вызывает сомнений. 2 октября 1942 года Михаил Иванович записал, что благодаря созданной обширной агентурной сети в отряд регулярно поступали самые разные сведения, в том числе и отчеты о благополучно проведенных операциях, засадах, диверсиях на железной дороге. Правдивость подтверждают и полученные из архивов донесения.

Находясь на территории нашего района, самые первые потери отряд понес 10 сентября 1943 года при налете на Бельнич, где был разгромлен и уничтожен немецко-полицейский гарнизон. В бою погиб бесстрашный Никита Шинкарев. Никита Матвеевич похоронен в Бельничском районе в деревне Глубокий Брод, позже к нему подзахоронили Ивана Георгиевича Марко-

ва и Ефима Яковлевича Полосухина, которые погибли в бою на шоссе Минск – Могилев 14 декабря 1943 года. К сожалению, последних двух фамилий на возведенном здесь памятнике нет.

11 октября 1943 года на хуторе, в одном километре от деревни Белый Лог, захоронен экипаж сбитого немцами советского самолета «Дуглас»: капитан Шестопалов, Пархамович, Борисов, Хрусталеv, Горох, Цигенько. На памятнике увековечены имена 4 членов экипажа.

В октябре – ноябре 1943 года рота Мадзэ дислоцировалась и сражалась на территории Червеньского района Минской области. Здесь 3 ноября в бою погиб Василий Петрович Смирнов, а 28 ноября – Захар Пархомович Каган, Алексей Николаевич Усачев и Георгий Александрович Головин. Все они похоронены на сельском кладбище деревни Колеина. Об этом имеются дневниковые записи Оборотова, а фамилия Кагана установлена благодаря полученной в архиве шифрограмме. На их могиле установлен памятник, а на скромной табличке написано: «Здесь покоятся партизаны». Хочется надеяться, что в скором времени появится другая табличка – с именами героев.

Несколько лет назад решением Могилевского облисполкома захоронению бойцов отряда «Славный», что в усакинских лесах на острове Веремеевка, присвоен статус историко-мемориального места погребения. Здесь размещены 19 одиночных могил и одна братская.

На гранитном памятнике увековечены имена 16 человек. Некоторые бойцы из этого списка числятся захороненными в других местах.

Сейчас проводится работа по увековечению на острове Веремеевка ранее неизвестных имен погибших и умерших от ран бойцов. Достоверно известно, что Василий Ковалев (отчество неизвестно) получил тяжелое ранение в бою за Белыничи 10 сентября и поскольку он числится в списке безвозвратных потерь, можно предположить, что умер от ран. Василий Сергеевич Плохов убит случайным выстрелом 12 декабря 1943 года. О смерти и похоронах Никиты Пархамовича (отчество неизвестно) и пулеметчика Качанова имеется запись в дневнике. Возможно, что тяжелораненый в том же бою Михаил Афанасьевич Никитин умер чуть позже. Сверив фамилии с имеющимся у нас полным списком отряда (575 человек), установлено, что с фамилией Ко-

чанов было два человека. Петр Никифорович Кочанов и Михаил Григорьевич Качанов. Который из них был пулеметчиком и получил тяжелое ранение в тот роковой день 28 ноября 1943 года, еще предстоит выяснить.

Также непонятно пока, кто из бойцов погиб 11 марта 1944 года в деревне Малинник Могилевского района. Разбирая рукопись, нам показалось, что этот человек носит фамилию Каштанов. Также ее нашли и в другой рукописи, которую нам прислали из Брянского музея. Но в списке отряда бойца под такой фамилией нет. Наиболее созвучна с этой и схожа по написанию фамилия Капитанов. Так ли это на самом деле – также предстоит выяснить.

В братской могиле покоятся Красовский Петр Нестерович, Найморк Аркадий Григорьевич, Силков Григорий Филиппович, Яцкевич Константин Степанович, которые были расстреляны 24 марта 1944 года по приказу командира отряда.

Еще в одной могиле покоится немец Христиан Миллер. 31 августа 1943 года его взяли в плен. Он дал согласие сотрудничать с партизанами, был зачислен в отряд и работал пекарем. Зимой 1944-го была очень сложная обстановка, во время блокады Христиан сильно обморозил руки и ноги.

Если большое, состоящее из 20 могил захоронение на Веремеевке нашли только через 50 лет после Победы, то можно предположить, что, скорее всего, безымянными остаются где-то могилы Магера, Данилочкина, Сазонкина, Суханова, Коробицина, Сметанина и других бойцов отряда «Славный».

Где искать могилу москвича Магера? Георгий Михайлович был командиром отделения, погиб в бою 6 октября 1943 года на шоссе Могилев – Минск в одном километре от деревни Корытница. Его труп вынести с поля боя не удалось, не увенчались успехом и поиски после боя. «...Скорее всего, труп Магера немцы увезли с собой», – записал Оборотов.

18 февраля возле деревни Пчелинск был убит Суханов Алексей Васильевич, там же и похоронен. Раненого при разведке шоссе Могилев – Минск Данилочкина Ивана Петровича схватили немцы и после допроса расстреляли в деревне Новые Приборки Березинского района.

1 апреля 1944 года отряд «Славный» покинул лагерь на Веремеевке и ушел дальше на запад. 9 апреля убит шальной пулей

и похоронен на кладбище в деревне Русаковичи Михаил Тимофеевич Сазонкин, а 8 мая 1944 года в деревне Новоселки – Михаил Петрович Коробицин. Предположительно, в деревне Довбени Воложинского района похоронены убитые там 15 июня 1944-го Бобрик Борис Захарович, Ковалев Василий, Кореньков Демьян Степанович. А Сметанина (имя и отчество неизвестны) пуля настигла 1 июля 1944 года в деревне Вересково Любчанского района.

Я не беру во внимание тот период, когда отряд стоял в Налибокской пуще и в деревне Ягодень. Имена всех бойцов, погибших в тот период, увековечены. В школе агрогородка Бакшты есть музейная экспозиция, посвященная отряду «Славный», этот период хорошо изучен местными краеведами.

Пока у нашей поисковой группы нет данных о месте перезахоронения останков Шурупова Михаила Николаевича, Садовникова Ильи Васильевича, Ремезова Сергея Федоровича, Кукина Ивана Юлиановича, Виноградова Петра Ивановича, Кононова Иосифа Аксеновича, погибших в бою при разгроме гарнизона в деревне Копачи 18 июня 1944 года и первоначально захороненных на хуторе возле деревни Клеремонты Воложинского района. Вячеслав Антонович Борщевский ездил в деревню, беседовал с жителями, искал следы в военных комиссариатах и органах исполнительной власти, но результата пока нет.

Время безжалостно стирает из памяти людей дни, события, даты. Уходят бесследно те, кто знают и помнят войну. И пока еще есть возможность хоть что-то узнать и уточнить у старожилов, мы обязаны сделать так, чтобы каждая безымянная могила победителей обрела заботливых и благодарных хранителей их подвигов и мест упокоения. А дневник Оборотова – это бесценный клад с множеством интересных и важных событий и тайн, которые нам еще предстоит разгадать.

Четыре фотографии – четыре подвига: «...нет ничего страшнее беспамятства»

Одно из направлений деятельности Могилевского областно-го историко-патриотического поискового клуба «Виккру» – сотрудничество с учреждениями образования в деле патриотического воспитания подрастающего поколения. Эта история началась с выступления весной нынешнего года перед учащимися и учителями Вейнянской средней школы Могилевского района, а в итоге вылилась в целое мини-исследование. Однако обо всем по порядку.

...Как-то разбирая вещи в шкафу своего школьного кабинета, в руки учителя истории Александра Балберова попала пачка фотоснимков ветеранов поселка. Все снимки, в основном, были сделаны в 1980-е годы и подписаны с оборотной стороны. Запечатленные на них ветераны – в костюмах, с орденами и медалями... К сожалению, время берет свое. В живых из них почти никого не осталось, а расспросить про их подвиги и судьбы, по сути, не у кого. А так хотелось бы рассказать ученикам школы про их героических земляков, оживить эти снимки подлинными документами и историями! Но как это сделать?

И здесь на помощь пришел случай. 27 апреля в школе состоялась встреча с поисковиками клуба «Виккру», в ходе которой коллектив школы и учащиеся смогли познакомиться с различными аспектами поисковой работы. Большой интерес у аудитории вызвала информация о работе с архивными документами, опубликованными в сети Интернет на специализированных сайтах, таких как ОБД «Мемориал», «Память народа», «Подвиг народа». Так и родилась идея найти информацию о наших ветеранах на фотоснимках 80-х годов.

Поиском информации в базах данных занялся поисковик клуба Евгений Балберов. Александр Балберов взял на себя оформление полученных результатов исследования для применения в учебной и воспитательной работе.

В ходе поиска мы нашли документы о награждениях и описания подвигов четырех наших ветеранов: Бенделикова Алек-

сандра Ефимовича, Данилина Нестора Харитоновича, Кириенко Павла Макаровича и Чешко Павла Никифоровича.

Вот такие данные об их подвигах были получены.

Бенделиков Александр Ефимович, сержант, белорус, 1926 г.р., член ВЛКСМ с 1944 г. Родился в д. Подгорье Щежерского сельсовета Могилевского района Могилевской области. 13 июля 1944 года призван Могилевским РВК для прохождения службы в 227-м стрелковом полку. На фронтах с ноября 1944 года, ранений не имеет. Награжден медалью «За отвагу». Вот выдержка из описания боевого подвига в приказе: *«...награждаю медалью «За Отвагу» командира расчета 82 мм минометов 2 минроты сержанта Бенделикова Александра Ефимовича за то, что*

А. Е. Бенделиков

при прорыве обороны противника 15.01.1945 г. уничтожил своим минометом одну огневую точку и 5 немецких солдат и в районе м. Бечь уничтожил огневую точку и 8 немецких солдат» (приказ подразделения № 2/н от 25.01.1945 года. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. № записи: 40434805).

Данилин Нестор Харитонович, сержант, белорус, 1915 г.р., беспартийный. Родился в д. Затишье Могилевского района Могилевской области. Призван Могилевским РВК уже 22 июня 1941 года. Служил шофером в 106-м отдельном артдивизионе, затем механиком-водителем 258-го отдельного танкового полка 54-й армии на Западном и Южном фронтах. 17 октября 1941 года получил тяжелое ранение, был легко ранен 25 марта 1942 года. Награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: *«В боях за нашу Социалистическую Родину на Западном фронте в 106 Отдельном арт. дивизионе будучи шофером беспартийный»*

Н. Х. Данилин

ребойно снабжал боеприпасами боевые подразделения, где и был тяжело ранен 10.10.1941 г. под г. Медынь. В последующих боевых действиях на Зап. фронте работал механиком-водителем, смело водил свой танк в атаки, где был 25.3.1942 г. ранен, но с поля боя не ушел. **Вывод: достоин награждения орденом Красной Звезды»** (приказ подразделения № 28/н от 08.09.1944 г., издан ВС 54 А. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. № записи: 38574560).

Кириенко Павел Макарович, гвардии рядовой, 1925 г.р., белорус, член ВЛКСМ. Родился в д. Новоселки Гребеневского сельсовета Могилевского района Могилевской области. На фронт призван Калининским РВК Московской области. В Красной армии с 12 мая 1943 года. Участвовал в боях в составе 1-го Украинского

П. М. Кириенко

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество - ДАНИЛИН НЕБОР ХАЙТОВИЧ 66
 Звание - Сержант Должность и часть - механик водитель
 256 Отдельного Танкового Остроговского Полка
 Предоставляется к награждению - орденом Красной Звезды
 Год рождения - 1915 Национальность - Белорус Партизан - Б/П
 Участие в Фронтальной войне и последующих боевых действиях по защите СССР и Отечества в войне - Участие в Отечественной войне с 22.6.1941 г. на Зап. фронте, Екимовском фронте.
 Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне - тяжелое ранение 17.10.1941 г., легкое - 25.3.1942 г.
 О каком году в Красной Армии - 1941 г. Каким РВК Призван - Могилевским РВК.
 Чем ранее награжден и за какие отличия - не награжден.
 Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи -

Краткое, конкретное изложение личного подвига или заслуг.

В боях за нашу Советскую Родину на Западном фронте в 106 Отдельном арт. дивизионе будучи шефами боеприпасов снабжал боеприпасами боевые подразделения где и был тяжело ранен 10.10.1941 г. под г. Медынь. В последующих боевых действиях на зап. фронте работал механиком водителем орудия водил свой танк в атаки где и был 25.3.1942 г. ранен, но с поля боя не ушел. В МВО Д. Достойно награждения орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

КОМАНДНР 256 ОТОП
МА О Р

... 7 ... сентября 1944 г. (ПОДПИСЬ)

Наградной лист на Н. Х. Данилина

фронта с 22 декабря 1943 года по 22 февраля 1944 года, 2-го Украинского фронта с 22 февраля 1944 года. Первый оружейный номер 1-й батареи 1-й гвардейской минометной дивизии 33-й гвардейской минометной бригады. Ранений не имеет. Краткое описание подвига согласно наградному листу: «При прорыве немецко-румынской обороны 20 августа 1944 года под артиллерийско-минометным огнем противника смело работал на ОП, устанавливая рамы и вкапывая сошки. Ни на минуту не уходил с ОП, под обстрелом противни-

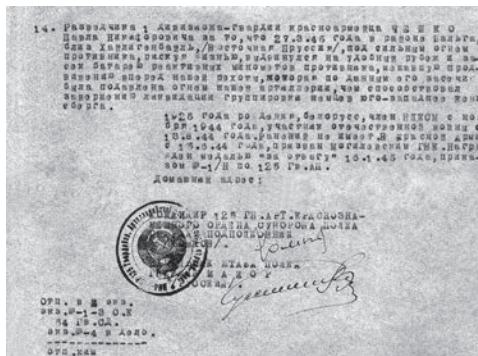
ка накантовывал мины на рамы. Презируя опасности, выполнял команды: «снять колпачки», «размаскировать» и др. Огневая группа боевую задачу выполнила, залп дан своевременно. Оборона противника прорвана. Достоин правительственной награды медаль «За Отвагу» (приказ подразделения № 11/н от 03.09.1944 г., издан 33-й Гвардейской минометной бригадой 2-го Украинского фронта. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. № записи: 33552594).

П. Н. Чешко

близ Хайлигенбайль (Восточная Пруссия), под сильным огнем противника, рискуя жизнью, выдвинулся на удобный рубеж и засек батарею реактивных минометов противника, мешавшую продвижению вперед нашей пехоты, которая по данным его засечки была подавлена огнем нашей артиллерии, чем способствовал завершению ликвидации группировки немцев юго-западнее Кёнигсберга» (приказ подразделения № 16/н от 28.03.1945, издан 125-м гвардейским артполком 54-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии 3-го гвардейского стрелкового корпуса 28-й армии 3-го Белорусского фронта. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. № записи: 26114932).

Чешко Павел Никифорович, 1925 г. р., белорус, член ВЛКСМ с ноября 1944 года. 15 июня 1944 года призван Могилевским ГВК. Участник Великой Отечественной войны с 13 августа 1944 года. Ранений не имеет. Награжден медалью «За отвагу» 16 января 1945 года приказом №- 1/н по 125-му гвардейскому артполку. А вот описание подвига из наградного списка к награждению уже второй медалью «За отвагу»: «...наградить разведчика 1 дивизиона гвардии красноармейца Чешко Павла Никифоровича за то, что 27.03.1945 года в районе Вальга,

Из наградного списка П. Н. Чешко

А. А. Костусев

Стоит упомянуть еще одного героя. На оборотной стороне снимка Костусева Артема Архиповича стояла пометка карандашом: «не вернулся с войны». В ходе работы с базой данных нам удалось найти документ «Именной список рядового и сержантского состава, родственники которых не имеют с ними письменной связи», от 12.12.1944 года (Донесения о безвозвратных потерях, № 109038. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1369). На странице № 9 есть запись: «Костосев (так в тексте документа) Артем Архипович, красноармеец, 1910 года рождения,

Могилевская область, Могилевский район, Гребеневский сельсовет, деревня Новоселка, призван Могилевским РВК, жена: Костосева Меланья Нестеровна, Могилевская область, Могилевский район, Гребеневский сельсовет, колхоз «Ударник». Нет известий с 1941 года, дата выбытия: декабрь 1941 года».

Вот так, благодаря работе с опубликованными архивными документами, раскрылись судьбы участников войны, стало возможным не просто показывать безликие фотографии, а говорить об их подвигах, подкрепив рассказ подлинными документами. И это, безусловно, играет большую роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения и в сохранении памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Наша поисково-исследовательская работа продолжается. И мы предлагаем свой опыт для других учреждений образования, особенно тех, где есть школьные музеи. Возвращайте своих героев из забвения, сейчас так много можно найти в интернете. Главное – желание, терпение и время. Открывайте пыльные витрины и экспозиции, доставайте фотографии участников войны, узнавайте их судьбы. Станьте на деле ближе к тем, кто подарил нам мирное небо над головой, иногда ценой своей жизни. Ищите и не сдавайтесь! Ведь ничего страшнее беспамятства нет.

Солдатский медальон

(Размышления поисковика)

Много написано уже нашими коллегами о солдатском медальоне. Много описано эмоций и проведено параллелей. Не претендуя на уникальность, просто попробуем обобщить. Солдатский медальон – это, наверное, единственный в мире физический предмет, в который заключено столь много духовного. Ведь действительно, если вдуматься, то в маленьком бакелитовом футляре хранится судьба человека. В нем же часть его души. В этой маленькой вещичке – трагедия, любовь, ожидание, подвиг, смерть, безвестие, воскрешение. В ней очищение потомков, в ней зачастую толчок в новую жизнь для тех, кто с ним столкнулся, и переоценка своей жизни.

Иногда записка этого медальона – стандартный бланк, несущий стандартную, казалось бы, информацию в заполненных стандартных графах. И даже эта, казалось бы, стандартная информация способна всколыхнуть десятки, а иногда и сотни душ живущих сейчас людей. Тех, кто прикоснулся, реально физически прикоснулся к человеческой судьбе, заключенной в маленькую капсулу, и это прикосновение, как комета, обжигает сердце сокровенным знанием и огромной ответственностью. Наверное, даже у великих философов современности, да и прошлого, не хватит всей философии мира, чтобы описать осознание этого предмета. Это как черная дыра: существует, но ее физическую сущность описать очень сложно.

Человек, обладатель его, давно ступил за порог бытия и исчез, канул в эту самую космическую черную дыру под названием «безвестие», оставив на земле людей, которые, быть может, долгие годы мучились этим самым безвестием. Страдали, любили, ждали. Они транслировали эту самую любовь в поколения его потомков. И уже потомки стали ждать, искать, гордиться и любить. И вдруг по какой-то высшей воле открывается тайна, и на записке – имя, судьба, душа. Это можно сравнить с таинством рождения человека. А быть может это и есть рождение, но не физическое, а рождение духовное. Ведь обрести это знание потомкам дорогого стоит. Некоторые отказываются от

этого знания, отмахиваются от него, как ненужного, как им кажется. Скорее всего, они просто не готовы и слабы еще, чтобы принять это знание. Ведь его принятие несет в себе ответственность. Ведь, приняв его, волей или неволей придется переоценить и себя. Достоин ли той жертвы? Оправдал ли те надежды, которые возлагал на тебя – физическое воплощение своего будущего – твой предок? Возлагал, осознанно жертвуя собой и делая шаг за грань понимания.

В этом пенальчике, в этих записках и часть души. В них, в их нестандартных бланках записок душа. В них слова любви, в них понимание вечности, в них прощение и надежда, а главное, что есть там и не хватает нам – это уверенность! Уверенность в правильности выбранного, единственно верного пути, уверенность в будущем, в нас с вами.

Солдатский медальон – это индикатор. Он проявляет в человеке, и не в одном, а во всех, кто с ним столкнулся, все человеческие качества. Он выявляет случайных людей, предателей и пустомель. Он или делает человека лучше и чище, или выставляет напоказ его зачастую очень тщательно скрываемые пороки. Ведь отказаться от своего предка или равнодушно отнестись к судьбе павшего в бою солдата может только пустой человек. Если вдуматься, то солдатский медальон – это даже не предмет, это реальный артефакт прошлого, который может менять настоящее и способен влиять на будущее. Он меняет людей сейчас, он сейчас меняет будущее тех, кто, может, еще не родился, а родившись, получив информацию, скрытую в недрах медальона, сможет измениться. Сейчас он или приводит в сумасшедший восторг нашего, открыв ему тайну, или погружает в пучину уныния, явив черную пустоту.

Солдатский медальон – это проводник из безвестия в вечность бессмертия. Ведь стоит потомкам, открывшим имя, передать его последующим поколениям и воспитать своих детей правильно, и эта судьба, транслируемая во времени, обретет бессмертие. Память человеческая может дарить бессмертие имени. Подвиг самопожертвования совершили наши предки, дав нам возможность исполнить свой долг – долг памяти, и обличили эту возможность в маленькую бакелитовую капсулу. Какой путь выберем мы? Может быть, это и есть наш философский камень?

Диагноз – «поисковик»

Сашу Савельева его старые друзья-поисковики иногда называют Шреком Болотным. За то, что в поиске у Саши «специализация» такая сложилась – в лесных болотах искать и из болот поднимать погибших солдат Великой Отечественной. Это – уникальная работа. Штучная. Она не каждому по силам. И происходит это в Мясном Бору под Новгородом Великим. Из огромного количества его заметок представим одну, которая не менее близка и могилевским поисковикам.

...Поисковик – это когда проезжая в поезде через небоевой регион, все равно невольно ищешь глазами следы траншей и блиндажей вдоль железнодорожного полотна. Когда, заметив в куче мусора гофрированный сантехнический шланг от раковины, тут же пытаешься разглядеть в этой же куче резиновую «морду» от противогаза – потому что это первое, что приходит в голову. Когда, копая грядки, периодически прерываешь работу и всматриваешься в перевернутую землю: а что там такое выскочило из-под лопаты? Ты увидел валяющуюся на земле палку, а твой мозг, уже независимо от тебя, лихорадочно пытается определить, от какой части скелета эта кость?! Выкопав в чистом поле запчасть от комбайна, ты тщетно пытаешься понять, как же эта железка крепилась к миномету? В походе за грибами корзина в руке, помимо твоей воли, воспринимается как чужеродный предмет. В руке более привычен металлодетектор. И глаза ищут не грибы, а ржавое железо, торчащее из земли. И ведь это неизлечимо. Этот диагноз с нами на всю жизнь. Диагноз – поисковик.

Пожалуй, кроме как болезнью, это состояние не назовешь. Заболевание массовое, с жестоким весенним обострением. И поражается данным неубиваемым вирусом множество внешне вполне здоровых людей обоего пола, всех возрастов, вероисповеданий и уровней интеллекта. Сотни, тысячи зараженных бродяг лазят по топям и болотам, степям и горам, живут в лесу, в поле, кормят своей алой кровушкой всю лесную мошкарку, сами едят кое-как и не пойми что. Часто – из-за специфических условий проживания в дикой природе – грязные, немые и не-

бритые. И забираются в такие дебри, которые и медведи стороной обходят.

Интересный портрет получается, не правда ли? Встретишь такого монстра в лесу – испугаешься. Да не дрейфь! – это вполне мирные и нормальные в общении люди. Вот только многие обыватели считают их больными. Поисковики и сами не отрицают, что у них с головой не совсем все в порядке.

Сыворотку против этого вируса еще не придумали. Хотя, бывает, некоторые статьи УК на обозначенный в них срок все же помогают. Но это не всегда и, как правило, временно. В дождь, снег, слякоть, в ночь и за полночь – в руках поисковый инструмент, лопата, навигатор. ИЩУТ!!!

Чего ищут? Скорее, кого... Да вот солдатиков наших, в войну убиенных врагом. Не похоронили их после боя. Хорошо, если в воронке лапником закидали или чуток землицей присыпали, чтоб не пахли. И уж совсем хорошо, если в братскую могилу положили, про которую теперь уже никто не знает, где она. Да и все, что с солдатиками этими лежит и вообще с войной связано, тоже ищут. Котелки-ложки, противогазы, каски. А главное – солдатские медальоны.

Ищут! С тупой и упертой настойчивостью ищут людей, которых никогда в жизни не знали. С которыми никогда ни при каких обстоятельствах встретиться не могли. Которые даже не родственники им. Но ищут день и ночь. Потому что эти люди – наши солдаты – им чуть ли не роднее и ближе, чем своя собственная семья.

Честно сказать, романтики в поиске я что-то мало вижу. Вот представьте: сидишь ты в яме, выкапываешь человеческие останки. Солнце жарит просто люто – июль месяц. Комаров и слепней с лица горстями сгребает. Пот просто ручьем по грязной морде. Сам весь в глине по самую прическу. Сапог порван об «колючку», и в нем жижка хлупает. Вот это романтика, да? Спрашивается, а зачем поисковикам это надо? О-о-о! Сколько умных голов себе мозги наизнанку вывернули в поисках ответа. Действительно, зачем? Да вот надо, и все! Они ж больные! И с ответом на этикие хитромудрые вопросы не мучаются. Просто идут в лес и ищут. Кто-то всю жизнь этому посвящает, кто-то раз в год на неделю в дебри забирается.

Каждый болен по-своему – в той или иной степени тяжести. Есть уже полностью неизлечимые, на которых даже доктора давно рукой махнули. Есть начинающие, которые в лес только собираются. Но едва один раз в поиск попадут – всё! Из здоровых их можно вычеркивать смело – неизлечимы. Обычно контузит так, что все планы на дальнейшую жизнь если не кардинально, то очень существенно меняются. Жизнь начинает подстраиваться под поиск. Нет, конечно же, не всех так сильно трогает. Бывают исключения, когда после первой поездки в лес человек возвращается домой живым и здоровым, без всяких мыслей о том, чтобы продолжить поисковую работу – хватило одного раза. Но в большинстве случаев люди заболевают поиском навсегда, и этот разрушительный процесс необратим.

Цели-задачи у поисковиков тоже отличаются. Ведь в поисковую работу люди попадают по-разному. Общая только конечная цель – найти солдата. Зачем нормальные, здоровые, еще не контуженные поиском люди идут в лес? Да и контуженные тоже... Конечно, напрашиваются сразу высокие слова – про совесть, долг перед павшими, патриотизм и любовь к Родине. Ну да, большинство поисковиков начинали свой нелегкий болезненный труд где-нибудь в кадетских школах, турпоходах и т. д. Честь и хвала тем преподавателям, наставникам, тренерам и прочим командирам, которые по-настоящему детям эти понятия доносят. А кто-то от скуки идет в поисковый отряд, кто-то – за романтикой, кому-то от нудных родителей в лес сбежать. По-разному люди поиском заболевают. Но почти всегда неизлечимо.

Ну что заставило меня, сорокашестилетнего мужика в здравом уме приехать однажды в Мясной Бор [Новгородская область]? Наслушался рассказов друга Пашки, как они в лесу куражатся, и тоже захотелось адреналинчику в кровушку впустить. Про бойцов погибших мысль была, но, честно скажу, не на первом месте. Наперво думал, как бы выкопать немецкий штык. Пашка говорил, что они там под каждой елкой валяются – хоть в мешки собирай. Я до поездки частенько «по старине» бегал с металлоискателем, так что опыт копа был.

Сейчас, по прошествии времени, мысль такая в голову приходит, что куда-то надо было мне энергию девать. Еще не ста-

рый, дети выросли и разъехались, дом построен, деревья в три ряда посажены. Чем заняться? Нет, конечно, можно было по примеру некоторых друзей тупо спиваться, сидя у телевизора. Но судьба распорядилась по-другому. Наверное, ПОИСК готов меня был принять в свои зараженные ряды. Вирус уже поселился в организме вместе с Пашкиными историями. Да и штык хотелось...

Вот с такими меркантильными мыслями я появился перед светлы очи нашего нынешнего командира. Про него слышал, что круче его в поиске только Господь Бог, да и тот иногда совета спрашивает. И уехали мы в лес. И нашел я там... Не штык немецкий, а солдата русского. Кто ни разу не находил, моих ощущений не поймет. Словами не передать. Вот тут-то меня, доставшего первую кость из земли, поисковый вирус сразил наповал. Недавно один поисковик сказал: тот, кто хоть раз держал в руках солдатские останки, будет хотеть это делать еще и еще. Правильно сказал. Я-то об этом тогда не знал, но интуитивно догадывался, что теперь приеду сюда не один раз и не два.

Так и получилось – по пять-шесть раз в год. Зачем? Да не знаю я!!! Надо мне это, вот и все. Здесь, в лесу, я человеком себя чувствую. Психику, израненную в гражданской жизни, здесь, на войне, лечу. И как-то мысли про «барахлишко покопать» ушли на второй план. В первую очередь – бойцы. Все остальное второстепенно.

И зачастил мужик на поля сражений. И жизнь семейная наладилась. А в один прекрасный день, выгребая гильзы из дегтяревской пулеметной точки, нашел и самого пулеметчика. Обана! Так вот кто мне тут гильзача пять мешков заготовил! Спасибо тебе, солдат. Аккуратно собрал мужик косточки в рюкзак. Не выкинул. Совесть есть у мужика. Дед в войну погиб, бабка в блокаду померла. Таким вот макарон и стал дальше солдатиков наших искать. Пулеметчик тот в башке крепко засел...

Ну что вы там про «черных копателей» заголосили? Это кто? Негры в огороде? Не нужно нас красить! Нет у нас ни черных, ни белых, ни красных копателей. Не можем мы делиться по цвету. Делимся мы только на тех, у кого есть совесть, и тех, у кого ее нет. Знаю людей, которые в лес ходят конкретно за трофеями. И не скрывают этого. Найти, выкопать и продать. Но солдатские

кости никогда не раскидают в погоне за раритетной флягой или подписным котелком. Соберут, принесут и передадут для захоронения.

А еще про тех, кто трофеи на продажу копает, такие сказочные истории в интернетах и прочих СМИ ходят! Что якобы на этом черном деле кое-кто себе капиталы наживает – чуть ли не в золотой горшок гадить теперь ходят. Вот честно, не видел я таких среди тех людей, с которыми приходилось встречаться в поиске. Ну хоть убей, не довелось у костра посидеть в лесу с таким олигархом, сколотившим состояние на продаже военных артефактов. Спившихся, с убитым здоровьем, с надорванными спинами видел. С оторванными пальцами и без глаза тоже встречал. С крупинками пороха, вросшими в кожу лица, тоже. А вот чтоб человек сказочно разбогател, копая гансовские блиндажи, – такого не видел. Все это бред.

Найти солдатский медальон с фамилией бойца для поисковика – высшая награда за свой неблагодарный труд. Это как орден на войне получить. А уж орден или медаль найти – уже высший пилотаж поиска. Хотя фамилии солдат не только по этим вещам устанавливают. Бывают подписанные ложки, котелки, фляги. Бывают и на ремнях надписи. Да где угодно солдат мог свою фамилию нацарапать!

Но ведь мало фамилию прочитать. Нужно же еще и родственников найти. А эта работа тоже очень нелегкая. Больше семидесяти лет прошло. Раскидало всех по стране. И вот тут подключается отдельная категория поисковиков. Некоторые из них и в лесу ни разу не были, но ценность их от этого не уменьшается. Они ищут в архивах, пишут запросы в военкоматы, в администрации. Помещают информацию в газеты, в интернет. Поиск родных солдата идет по всей стране. В большинстве случаев результат оказывается положительным. Родственники найдены. И когда видишь слезы на глазах семидесятипятилетней дочери у гроба ее навсегда двадцатипятилетнего отца, понимаешь, что не зря ты на земле живешь. Испытываешь удовлетворение от хорошо выполненной работы.

При встрече бывает, что дети, внуки, правнуки солдата выпадают из реальности. Спрашивают: а как он погиб? А как воевал? А он сразу умер или мучился? Да откуда же я знаю, дорогие вы

мои!? Я-то живу здесь и сейчас! Не воевал я с ним в одной роте и из одного котелка не ел. Иногда обижаются, что не смог ответить на эти вопросы. Да ладно... А многие называют нас своими родственниками. И, наверное, это так и есть. Мы становимся для них такими же членами семьи, как и их погибший прадед.

Бывают еще интересные истории про то, как люди в поиск попадают. Вот, например. Нашли мы как-то погибшую медсестру – с медальоном. Повезло, что медальон был аккуратно заполнен. По этим записям и вышли на племянницу медсестры. Приехала она на место гибели своей тетки. Ну, а дальше, наверное, все понятно и так. Так мощно дамочку контузило поиском, что с первого дня пребывания в лесу только и разговоров, что про наших солдат да про поисковую работу.

– А дайте мне попробовать с прибором поискать!

– На, попробуй.

Буквально через пятнадцать минут:

– Ой, а это что?

– А это пассатижи в сапоге у командира Красной армии. Вот и берцовая кость.

Глаза у дамочки расширяются – от осознания того, что она сама нашла нашего солдата.

Везет же новичкам! Сам, бывает, по несколько дней болота топчешь. Ноги до крови сотрешь, семь потов сойдет, пока найдешь верхового. А тут на тебе. И металлоискатель-то первый раз в руки взяла. М-да-а. Диагноз – поисковик. Так с тех пор по лесам с нашим отрядом и скитается.

Кстати, знаком с еще одной такой же барышней, у которой прадеда нашли карельские поисковики. Теперь она с ними карельские сопки и болота топчет. Наверное, и еще такие есть. Эту заразу легко подцепить.

Журналистка одна как-то все спрашивала, чего да как. А я ей: «Чего, мол, рассказывать? Поехали, говорю, сама все увидишь». Приехала, посмотрела. Случилось заболевание в тяжелой форме – с первым же выходом в лес. Вот так вот запросто пришла и нашла солдата. Теперь даже зимой с нами в поиск ездит. Безнадежный случай... А статьи про поисковиков пишет – считаешься. Что значит человек «в теме».

И уж отдельная история о том, как в лесу больные поиском особи разного пола находят друг друга для дальнейшей совместной жизни. Мало того, что сами круглосуточно лесом бредят, так и детей своих специально этим заражают – еще в утробе матери. Женщины на четвертом-пятом месяце беременности в лес едут. Вот и выходит, что целые династии в лесу ищут солдат.

Командир наш – сын поисковика. С десяти лет не вылезает из лесов и болот. Более десяти тысяч найденных им солдат считались пропавшими без вести. Сотни установленных имен. Уму непостижимо. Да и жена ему под стать. В лесу и познакомились – больше ж негде было. Такой вот семейный образ жизни у них. Сын, несмотря на молодость, уже опытный поисковик. Даст сто очков вперед некоторым матерым «копарям». Еще бы! С пяти лет комаров в лесу кормит.

Да много их таких, как он... И ведь никто их силой туда не тащит. Сами чуть не бегом в поиск несутся. Слезы-сопли по щекам размазывают, если за двойки в школе их на очередную вахту не берут. Жестокое наказание. Этим детям не надо любовь к Родине прививать, про патриотизм говорить. Они за Родину и без лишних словоблудий порвут в лохмотья. Вот с такими в разведку не страшно идти. Не бросят. И для них это нормально. Найти погибшего солдата и достойно его похоронить – норма жизни.

А, может, все наоборот? Если взять и плюс с минусом поменять местами, то выходит, что поисковики – это нормальные люди. Со здоровой нравственностью и понятиями о морали и общечеловеческих ценностях.

...Кто-то сразу по приезду на место, даже не поставив толком палатку, уже бежит в лес. До того душа зимой истосковалась по поиску, что просто не вмоготу! В глазах блеск, а в ногах легкость. Азарт – как у игрока в «рулетку». Радикулит, одышка, давление, головные боли – это все осталось там, в гражданской жизни. Здесь, на войне, болеть некогда. И ведь, как ни странно, никто в лесу, в поиске, не болеет. Ну, почти никто. «Компьютерные черви», не отрывающие задниц от стула целыми сутками, на вахте с такой яростью вгрызаются лопатами в землю, как будто всю жизнь этим только и занимались. Люди, которые в

булочную за 100 метров от дома на машине ездят, здесь пешком наматывают по «пересеченке» такие километражи, что диву даешься.

В поиске (в лесу, как мы говорим) человек именно тот, кем он на самом деле является. Там, «на гражданке», все мы ходим в масках: чего-то боимся, стесняемся чистых искренних слов и мыслей, прячемся сами от себя. Как будто парша какая-то на нас всех вырастает. Здесь, в лесу, все свои. Мы тут все из одной палаты. С одним диагнозом. Вся шелуха с людей слетает, и обнажается их истинное лицо. У кого-то привлекательное, у кого-то не очень. Ну, уж какое есть...

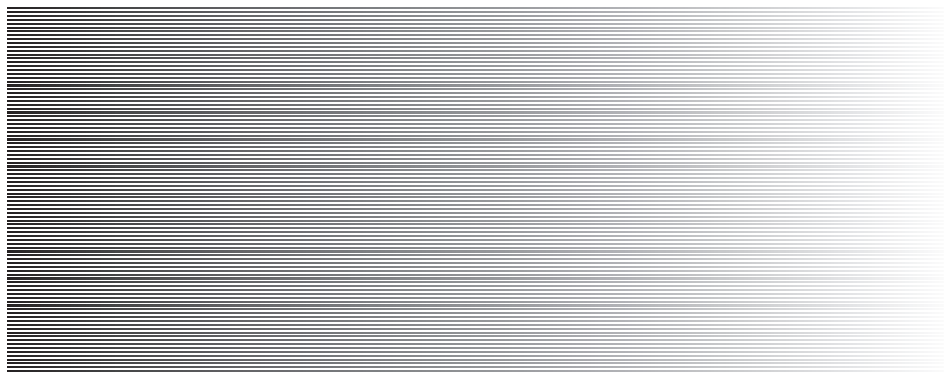
Часто, держа солдатские кости в руках, ловил я себя на мысли: вот жил человек, так же учился, работал, любил или просто по девкам шастал. И мать-отец у него также были. Мечтал о чем-то, планы на долгую жизнь строил, семью создавал. И вот он у тебя в руках. Кто ж ты, братец? Что ж ты медальон-то не заполнил?.. Досада и горечь от собственного своего бессилия исправить эту несправедливость. Ведь было же имя у человека! Было. Да и сейчас есть. Но вот, поди угадай...

Еще про один интересный симптом поисковой болезни хотелось бы упомянуть. Он меня в первых поездках даже обескуражил. Я о подъеме бойца или, по-научному, эксгумации, которая зачастую сопровождается веселыми шутками, «подколами», разговорами ни о чем, трепотней на разные темы. Люди просто делают привычную работу. Не совсем, правда, обычную, но ведь действительно привычную, слегка рутинную, а для многих еще и нужную.

Если вы думаете, что поисковики по утрам поют «Интернационал» и на раскоп идут с флагами и патриотическими песнями, в ямах работают со скорбными серьезными лицами, а по вечерам устраивают митинги, то вы очень и очень глубоко заблуждаетесь. Посмотрели бы вы хоть раз на один поисковый день обычного рядового поискового отряда! О, Боже! Мир бы в ваших глазах перевернулся. Хотя не буду отвлекаться. Про быт поисковиков очень хорошо написал Алексей Ивакин. Кому интересно – прочитают. Да и наш командир в последнее время тоже литературкой баловаться начал. Много интересных рассказов «наменуарил».

Да, мы такие же обычные люди, как и все. Со своими «тараканами» в головах. И если у вас эти букашки бегут слева направо, то у нас сверху вниз. Или наоборот. Неважно! Важно, что не можем мы без юмора в лесу. Это наша защитная реакция на огромное – в полстраны – кладбище. На жесточайшую несправедливость по отношению к погибшим, но незахороненным бойцам...

Да и закончу, пожалуй. Выводы из всего сказанного делать не буду. Пусть это просто будет размышление «на тему». Размышления больного человека о своих больных друзьях. Дай им Бог здоровья, быстрых ног, сухих дров в костер, теплого спальника и крепкой палатки!

**Лучшие исследовательские
работы учащихся областного
конкурса «Дорогами памяти»,
проведенного ГУДО «Областной
центр творчества» Главного
управления по образованию
Могилевского облисполкома и
ОО «Могилевский ОИИПК «Виккру»**

Спасители крылатых соколов

(История одной фотографии)

В ночь с 14 на 15 октября 1943 года возле деревни Горбовичи Чаусского района зенитным огнем противника был сбит возвращавшийся с боевого задания советский самолет Ли-2.

Приземлившегося на парашюте раненого штурмана Григория Ермолаевича Доронцева обнаружила Александра Федоровна Ларченко. Под покровом ночи, с трудом дотащив его до деревни Любавино, спрятала летчика в своей бане. Помощь в лечении раненого оказывали Надежда Ключникова-Батвенкова (связная партизанского отряда «13») и Лидия Владимировна Савицкая, имевшая неоконченное фармацевтическое образование. Когда штурман пошел на поправку, связались с партизанами и переправили его в деревню Брыли. Через некоторое время Григорий Доронцев вернулся в свою часть и продолжил участвовать в боевых действиях.

Ли-2 в годы войны на аэродроме

Второй пилот Афанасий Леонтьевич Красников катапультировался из горящего самолета и приземлился в районе деревни Темнолесье, где его отыскал и надежно спрятал в лесу местный житель Шумейко Иосиф Маркович. Вместе с сестрой

Валентиной он долгое время выхаживал и кормил обгоревшего летчика...

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков члены экипажа Красников, Доронцев и бортмеханик Константин Климин встретились в своем полку.

В послевоенные годы спасенные летчики несколько раз приезжали в Горбовичи, посещали школу, благодарили своих

Во время одной из встреч. 1966 г.

спасителей. Во время одной из таких встреч, 9 мая 1966 года, учеником Горбовичской школы Шундаловым Леонидом Трифоновичем (ныне – учитель школы) была сделана эта фотография. На ней слева направо изображены: Александра Федоровна Ларченко, ее сын, Надежда Ключникова-Ботвенкова, Афанасий Леонтьевич Красников, Лидия Владимировна Савицкая, еще один сын А. Ф. Ларченко, Василий Тимофеевич Жигунов (руководитель школьного музея). В очередной раз Красников Афанасий Леонтьевич приехал в гости к людям, которые спасли его и товарищей от смерти, рискуя своей жизнью.

Последний раз Афанасий Леонтьевич посетил Горбовичскую школу в 1990 году.

Не пропавший без вести

О судьбе прадедушки Волкова Тимофея Анисимовича я, как и все родные, знал немного: в годы Великой Отечественной войны воевал в 525-м штурмовом авиаполке.

В представлении к награждению медалью «За боевые заслуги» в июле 1942 года говорится: «На Южном фронте Отечественной войны с сентября по декабрь 1941 года и до мая 1942 года на Брянском и Воронежском фронте показал себя как один из дисциплинированных и трудолюбивых товарищей, много работающий над отличной подготовкой материальной части к боевому вылету. Так, за время пребывания на Брянском и Воронежском фронте машина его сделала 19 самолетовылетов без единого отказа материальной части и вооружения в бою. Особенно проявил себя в дни, когда наша часть начала уничтожать прорвавшуюся группировку войск противника в районе Воронежа, где его машина сделала 16 боевых вылетов. В эти дни показал образцы самоотверженной и безупречной работы по восстановлению и подготовке материальной части к боевому вылету. Так, несмотря на то, что самолет 24 июля после третьего боевого вылета пришел со значительным повреждением и сплошным течением масла в моторе, он в течение ночи, не считаясь со временем и физической усталостью, сумел устранить все неисправности и к рассвету подготовить машину к боевому вылету...»

Находясь на Юго-Западном фронте, мой прадед работал в любых метеоусловиях и готовил самолеты к боевому вылету безупречно. Так, его самолет на Юго-Западном фронте сделал 15 боевых вылетов без единого отказа материальной части в бою. 28 ноября и 1 декабря 1942 года, несмотря на сложности работы в зимних условиях, он обеспечил по 3–4 боевых вылета в день для срыва контратаки противника. В общей сложности, за время пребывания на Воронежском и Юго-Западном фронтах обеспечил 51 боевой вылет. За образцовую, самоотверженную и безупречную боевую работу Волков Т. А. удостоен правительственной награды – ордена Красной Звезды...

В 1944 году экипаж не вернулся с очередного боевого задания...

В январе 2014 года в нашем доме раздался звонок из редакции газеты «Горецкий вестник». Журналисты сообщили, что поисковик из Братиславы Бурса Стано через электронный адрес обратился в редакцию газеты с просьбой сообщить что-нибудь «о жизни и делах» уроженца деревни Кузовино Тимофея Анисимовича Волкова, 1920 года рождения. Автор сообщал известные ему факты из биографии Волкова: «Был призван в армию в 1939 году Горецким райвоенкоматом. Его мать, Анастасия Ефремовна Волкова, проживала по месту рождения. Лейтенант Тимофей Волков был отважным летчиком, награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». В ноябре 1944 года техник-лейтенант 227-й ШАД 525-го ШАП Т. А. Волков вместе с летчиком, младшим лейтенантом И. И. Попониным, пропал без вести...»

Вскоре мы получили копию письма из Словакии. Как стало известно, самолет был сбит в районе города Михаловце в Словакии. Тимофей Волков погиб. Его пилот, по сведениям Бурса Стано, остался жив.

Словацкий поисковик просил выслать ему возможно сохранившиеся фотографии Т. А. Волкова, адреса его родственников...

О себе он скромно заметил, что занимается в Словакии поисками сведений о погибших советских летчиках, которые «воевали за наше освобождение в 1944–1945 годах».

Глубоко затронуло сердце заключительное предложение письма, и его хотелось бы привести полностью: «...Уже сейчас вам очень большое спасибо за все, что вы делаете через наш поиск для вашего уроженца Т. А. Волкова, который погиб за освобождение. И потому нам и сегодня возможно жить в мире...»

История взволновала и заинтересовала не только нас, родственников, журналисты тоже решили подключиться к поиску.

Председатель Паршинского сельского исполнительного комитета Людмила Прилуцкая связалась с одной из родных племянниц Тимофея Анисимовича, тетей моего отца Верой Ивановной Пятницей, которая долгое время проживала с Волковой Софьей Максимовной (женой Ивана, родного брата Тимофея – авт.). Софья Максимовна часто вспоминала о Волкове Тимофее, но где погиб и похоронен не знала. Не знала о судьбе Тимофея и Вера Ивановна... Возможность хоть что-то узнать о

его военной судьбе очень обрадовала всех родственников. Мы собрали все сохранившиеся материалы, в том числе фото, и выслали их Бурса Стано.

О начале поиска редакция сообщила в Братиславу, на электронный адрес автора письма. Словацкий поисковик уже 35 лет интересуется судьбами советских летчиков и десантников, погибших в боях на территории Словакии, устанавливает места их захоронения, разыскивает родственников, сообщает им о судьбах близких людей...

В ходе нашей дальнейшей переписки Бурса Стано рассказал нам о подробностях последнего полета моего прадеда. Оказывается, боевое задание выполняли два экипажа советских самолетов. Это, по мнению автора, были храбрые летчики 525-го штурмового авиаполка. Другой сбитый ИЛ-2 пилотировал подполковник, заместитель командира, комиссар Н. Шаронов, который погиб вместе со своим стрелком. Трое погибших летчиков были похоронены в городе Михаловце, а в 1946 году перезахоронены на кладбище погибших советских солдат в этом же городе.

Бурса Стано имел достоверную информацию о том, где находится могила подполковника Шаронова. А вот полной уверенности в месте захоронения Тимофея Волкова не было. И поэтому он обратился в музей города Михаловце с просьбой довести дело до конца.

В ответном письме Бурса Стано мы не скрывали своего волнения: «Мы потрясены Вашим сообщением. Если бы Вы знали, сколько чувств радости и гордости мы испытали в этот день. Фраза «пропал без вести» исчезла... Выражаем Вам безграничную благодарность за теплые слова в адрес нашего родственника и ту важную, бесценную работу, которой Вы занимаетесь». Сложно передать те эмоции, которые я испытывал, этого не забудешь никогда...

Расспрашивая бабушек, я смог восполнить некоторые пробелы в биографии Волкова Тимофея. Эту информацию я изложил в очередном письме Бурса Стано. Тимофей женат не был, детей не осталось. До войны встречался с девушкой Анной Савенковой. Она окончила академию в Горках, потом работала в столице Беларуси в Министерстве образования. Волков Тимофей окончил авиатехучилище в г. Новозыбков (Россия). Мать

**Курсант Новозыбковского
авиатехучилища
Тимофей Волков.
1941 г.**

Тимофея, Анастасия Ефремовна, трудилась в колхозе. Отец, Анисим Волков, бывший до войны председателем колхоза, в оккупацию расстрелян немцами как коммунист.

У Тимофея был родной старший брат, Иван. Работал в сельской школе, преподавал физику и математику. Прожил он мало, всего 34 года. Похоронен на родине, в деревне Кузовино.

В настоящее время живы четыре племянницы Тимофея Волкова. Живут они в разных областях Беларуси. Самая старшая из них, Раиса Ивановна, дядю помнит смутно, ведь ей было всего пять лет, когда его призвали на службу. Вторая племянница, Лидия Ивановна, моя родная бабушка (кстати, только у нее сохранилась фотография прадедушки), рассказывала, что после того, как матери Тимофея сообщили, что он пропал без вести, вскоре пришла посылка с его вещами. Анастасия Ефремовна долго хранила их в сундуке, до самой смерти...

Позднее словацкий поисковик точно установил, что могила прадедушки, летчика Тимофея Волкова, находится на кладбище советских солдат в городе Михаловце. К письму было прикреплено фото скромного памятника, установленного на могиле прадедушки.

Через социальные сети мы установили связь с внучкой Анны Савенковой – девушки Волкова Тимофея. Ее тоже зовут Анна, она смогла прислать нам еще фото прадедушки.

Говорят, война не закончится, пока не похоронен послед-

**Могила Т. А. Волкова
в Михаловце**

***Мой прадед с боевым другом
(фото на память девушке Ане)***

ний солдат, погибший на ней. Пожалуй, есть логика и в продолжении этой истины: пока потомки героев Второй мировой не знают, где покоятся их прадеды, деды, дяди, братья, сестры. Эта неизвестность болью отзывается в сердцах...

В моем сердце навсегда останется память и безграничная благодарность скромному словацкому поисковику Бурса Стано, открывающему неизвестные страницы войны.

В мае 2014 года имя Волкова Т. А. было увековечено и на его родине. На мемориальном комплексе «Скорбящая мать» в г. Горки и на памятнике в д. Паршино Горецкого района.

Котов Иван Михайлович – участник парада Победы в Москве

*Запоминайте нас, пока мы есть,
Ведь мы еще на многое согордимся.
Никто не знает, сколько мы продлимся,
А вот сейчас мы с вами, рядом, здесь!..*

Э. Асадов

Наша жизнь тесно связана с историей нашей страны. И когда мы ее изучаем, невольно возникает вопрос: какой вклад в развитие внесли наши земляки, хочется увидеть на фотографиях, в воспоминаниях знакомые лица и имена. И найдя их, мы гордимся, что в трудную для Отечества минуту они были вместе со своей страной и народом.

Я расскажу о ветеране Великой Отечественной войны Иване Михайловиче Котове, нашем земляке, участнике парада Победы в Москве.

Родился Иван Михайлович в 1922 году в д. Ушаки Чериковского района.

В 1938 году после окончания семилетки он мечтал вместе со старшим братом отправиться на заработки в город Шахты Ростовской области. Но тот посоветовал сначала получить специальность в местном горнопромышленном училище.

Ивану исполнилось всего 18 лет, когда грянула война. К тому времени он уже трудился в шахтерской бригаде электрослесарем, неплохо зарабатывал, посылал часть денег матери. На него, как на работника горной промышленности, распространялась бронь. И на все заявления об отправке на фронт ему отвечали отказом.

Но враг проникал все глубже на территорию страны. После очередного обращения в военкомат Ивана Михайловича направили в Краснодарскую воздушно-десантную школу, по окончании которой он стал инструктором-парашютистом. Имея за плечами полтора десятка прыжков, стал передавать навыки укладчика парашютов новобранцам.

Толковый, дисциплинированный, смысленный белорус приглянулся начальству, и его определили в минометное училище, по окончании которого присваивали звание командира. Но немцы, рвущиеся к нефтяным районам Северного Кавказа, помешали доучиться.

В 1942 году все курсанты Краснодарского минометного училища были направлены на Таманский полуостров, где шли ожесточенные бои за Туапсе. Командование поставило задачу: любой ценой удержать город.

– Возле Туапсе от разорвавшейся неподалеку бомбы с головой засыпало землей, – вспоминал Иван Михайлович. – Хлопцы, увидев торчащую из окопа полу моей шинели, вытащили. Второй раз контузило сильнее.

В составе 23-й стрелковой дивизии Иван Михайлович принимал участие в боях на Курской дуге. Минометный расчет под его командованием подавил не одну огневую точку противника.

Затем были освободительные бои за территорию Украины. Всякое пришлось увидеть минометчику Ивану Котову: «Не помню, когда точно это было, примерно в сентябре 1943 года. После освобождения Киева мы ворвались в одно украинское село. До войны оно, наверное, было зажиточным. Вишни вокруг, яблони, хаты белеют. И... ни одного человека вокруг. Решили попить воды. Опустили в колодец ведро, но вытащили его пустым. Один солдат наклонился, чтобы посмотреть, в чем дело, и тут же отшатнулся от колодца. Побелевшими губами он прошептал: «Там... дети».

С того колодца мы вытащили пятнадцать тел детей с разбитыми головами, вспоротыми животами. Затем невдалеке от этого колодца наткнулись на огромное пепелище, где грудями лежали обгоревшие трупы взрослых людей...». Это в памяти ветерана осталось на всю жизнь.

Далее боевой путь нашего земляка пролегал через города родной Беларуси: Мозырь, Калинковичи, Туров, Лунинец.

В составе действующей армии Иван Михайлович воевал на Прибалтийском фронте, освобождал Ригу, Шауляй, форсировал Вислу, Одер, освобождал Варшаву, принимал участие во взятии Берлина.

– Уже под конец войны везли как-то боеприпасы на повозке, – вспоминал Иван Михайлович. – Образовавшуюся впереди

помеху на дороге решили объехать по обочине. Она оказалась заминированной. Взрывом убило возницу и лошадь, а меня только отбросило в сторону. Совершенно оглохший, несколько дней провел в походном госпитале. Но как только моя часть стала уходить, сбежал от докторов. А потерянный слух, представьте себе, вернулся, когда мы вступили в предместья Берлина...

День Победы Иван Михайлович встретил на Эльбе. Было тогда тепло, зелено и, конечно, радостно. О тех победных майских днях напоминает фотография, где он снят со своими товарищами.

Котову Ивану Михайловичу и некоторым его однополчанам посчастливилось стать участниками Парада Победы в Москве.

«Кандидатов на предстоящий парад построили на площади. Жуков прошелся перед замершим строем, давая команды некоторым бойцам выйти из него и стать в шеренгу рядом. В результате в группе осталось около полусотни самых рослых. Для отправки в Москву отбирали именно таких – высоких, плечистых, видных и обязательно с боевыми наградами...

В Москву мы прибыли 27 мая, поселились в казарме военного городка в Сокольниках, и уже со следующего дня начались занятия по строевой подготовке. Времени до парада оставалось мало, и мы с утра до вечера топали по плацу в мокрых от пота гимнастерках. Для меня задача усложнялась тем, что эту тысячу с лишним шагов по брусчатке Красной площади я должен был пройти со знаменем в руках... То, что подготовительный период подходит к концу, мы поняли по генеральной репетиции парада, устроенной на аэродроме в окрестностях Москвы.

Нам выдали новенькую форму: защитного цвета китель, синие брюки, добротные сапоги. Во всей этой амуниции я потом домой вернулся. Но не в 45-м, а только в 47-м. Через два года женился, и, помню, мы с супругой Анной Андреевной из тех армейских одежек в будущем детям еще какие-то обновки сшили. Это так, к слову, а парад, о котором мы так долго говорили и к которому так тщательно готовились, не говоря уже о том, сколько лет к нему шли, пролетел на удивление быстро. Прошагали мы четко, красиво, по-гвардейски, можно сказать. Иной раз кинохронику тех лет показывают, кажется, и я попал в кадр. Но они мелькают один за другим, трудно что-либо толком разглядеть.

Многие детали тех далеких событий память не удержала. Но фильмы и мемуары помогли воссоздать общую картину действия, в котором я лично принимал участие...

Стрелка часов на главной башне Кремля медленно приближалась к десяти. Напряжение нарастало. Тысячи глаз устремились на трибуну Мавзолея, куда только что поднялось правительство и военачальники. От здания ГУМа их лица, конечно, трудно разглядеть. Далековато, во-первых, да и мелкая сетка дождя мешает. Смотришь на рядом стоящего и не знаешь, то ли капли дождя по щеке стекают, то ли что-то вспомнил солдат... Но отвлекаться нельзя, идут последние секунды. Войска, вытянувшись в струнку, спиной к ГУМу и лицом к Мавзолею, ждут команды. Я чувствовал, как тяжелеет в руках намокшее бархатное полотнище – знамя 23-й Киевско-Житомирской орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова III степени стрелковой дивизии, в составе которой я закончил войну на Эльбе.

Объезжая выстроенные сводные полки, Жуков поравнялся с нашей «коробкой» из ста бойцов. На его приветствие мы отвечаем дружным троекратным «Ура!». Маршал уверенно держится в седле, он при всех орденах. Недавно ему вручили третью звезду Героя, в Потсдаме месяц назад мы его видели еще с двумя...

После Парада Победы в казармы к его участникам приехал Михаил Иванович Калинин. Он обошел строй гвардейцев, собственноручно вручил каждому памятный подарок, пожелал счастливой мирной жизни...

После парада нас водили смотреть исторические места, достопримечательности Москвы. Столица активно залечивала раны: по всему городу восстанавливались пострадавшие от бомбежек здания. На улицах царило радостное настроение, встречалось много военных: наш брат потихоньку начинал разъезжаться по домам. Надеялся и я на скорое возвращение в свою деревню Ушаки, чтобы увидеть мать, родных и близких людей...»

В тот день Парада Победы Иван Михайлович, кавалер орденов Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» был сфотографирован. Эта фотография двадцатитрехлетнего парня из д. Ушаки Чериковского района пришла к нам из далекого июня 1945 года.

После демобилизации он вернулся в Чериков, работал заведующим избы-читальни, ремонтником дорожного участка, столяром в совхозе, заместителем директора по хозяйственной части дома отдыха «Сож», завхозом в школе. Работал добросовестно, как и воевал, о чем свидетельствуют грамоты и именные подарки.

После выхода на пенсию возглавлял районный Совет ветеранов войны и труда.

И каждый год в мае Иван Михайлович словно встречался с молодостью, доставал фронтовые реликвии, смотрел пожелтевшие фотографии, надевал свой парадный пиджак. Все это – вехи славного боевого пути, в котором ярким и, главное, мирным эпизодом был торжественный марш победителей, состоявшийся на Красной площади 24 июня 1945 года в 10 часов утра по московскому времени.

Не стало Ивана Михайловича 12 февраля 2007 года.

И. М. Котов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Память. Чериковский район. – Мн., Высшая школа, 1994.
2. Архивные материалы районного краеведческого музея.
3. Рукописи И. М. Котова.
4. <https://www.liveinternet.ru/users/4262933/post414656247>
5. <https://pochta-polevaya.ru/aboutarmy/history/velikaya-otechestvennaya-voyna/a173317.html>
6. <http://rodina.pomni-yanaul.ru/ussr/belorusiya/mogilevskaya-oblast.htm>
7. <http://oldgazette.ru/>
8. <http://archives.gov.by/index.php?id=238510>

«...Рвется из души боль и горечь утраты»

*Заасфальтировать и заковать в бетон,
Взорвать собор, как лишнее строенье,
На месте кладбища построить стадион.
Все можно растереть, что собрано веками,
Все можно замолчать, расправами грозя,
И только человеческую память
Забетонировать и истребить нельзя!*

С. Михалков

Как в любой белорусской семье, так и на нашей дорогой Круглянщине война оставила множество глубоких ран. По всему району – памятники и обелиски, рассказывающие о героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны.

74 года прошло... Дети, рожденные после войны, давно уже стали взрослыми, у них родились свои дети, внуки. Но ужасное слово «война» встает и встает перед нами! Простое слово женского рода. Как странно... Неужели его можно сравнить со словами «мама», «земля», «Родина»? Посмотрите в любой толковый словарь, и вы найдете синонимы войны: смерть, ужас, боль, разруха.

Но война не нуждалась в синонимах. Она была страшна уже сама по себе.

Храня память о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, я хочу рассказать о людях, которые своим героическим подвигом приближали Победу. Имена, которые навсегда останутся в памяти живущих. Это рассказ о семье Якубовских: о братьях Кирилле Игнатьевиче и Иване Игнатьевиче и о Якубовской Алле Кирилловне, которая, будучи девочкой-подростком, перенесла на своих плечах страшные тяготы войны. Я считаю, что жизнь этих людей может служить достойным примером для нас – потомков. Примером стойкости, человечности и стремления к Победе.

...Лариса Михайловна Паркова бережно перебирает фотографии из семейного альбома, порой останавливает свой взгляд на снимках, затем отводит глаза в сторону, глубоко

вздыхает и начинает свой рассказ о близких ей людях. С большим удовольствием слушаю ее повествование и перелистываю страницы семейного альбома.

БРАТЬЯ ЯКУБОВСКИЕ

Иван и Кирилл Якубовские родились в небольшой деревне Зайцево, что в Горецком районе на Могилевщине. Детство и отрочество братьев было нелегким, впрочем, как и у большин-

**Маршал Советского Союза
И. И. Якубовский**

К. И. Якубовский

ства детей крестьян-бедняков. Когда Кириллу было 14 лет, а Ивану всего-навсего шесть, в дом постучалось страшное горе: от тифа умерла их мать. Семья жила бедно. Ели не досыта, одевались во все домотканое, носили лапти. И верили, а это самое главное, что настанет время, когда можно будет покончить с вековой нищетой, темнотой и забитостью. А достичь этого можно только большим трудом и усердием. Глава семьи Якубовских, Игнат Леонович, считал, что без труда в человеке нет добра, нет справедливости на земле. Он не переносил вранья, трусости, ставя превыше всего мужество, упорство и честь. Эти черты унаследовали Кирилл и Иван. Юноши не боялись и не стыдились никакой работы. С детства пасли лошадей (о чем впоследствии с такой душевной теплотой вспоминал Иван), после окончания семилетки устроились чернорабочими в Горках. Вскоре Иван уехал на учебу в Оршу, а Кирилл остался в Горках: был табельщиком, начальником снабсбыта. С 1926 года служил в Красной Армии: от курсанта до старшины батареи.

Женился Кирилл в 30-е годы прошлого века. Какой красивой и заме-

***Кирилл Якубовский
и его жена Евгения Федоровна***

чательной парой были Кирилл Игнатьевич и Евгения Федоровна! Кто тогда мог предположить, что братья, которые расстались и избрали совсем разные пути, в 1941 году встретятся вновь на суровой армейской стезе. Потому что настало время, объединившее весь советский народ, потому что есть такая профессия – Родину защищать!

Кто мог знать, что Кириллу доведется погибнуть уже в августе 1942-го, а Иван дойдет до Берлина, примет непосредственное участие в освобождении Украины и Чехословацкой республики, станет дважды Героем

Советского Союза, сорок с лишним лет посвятит воинской службе. Кто мог знать?!

Суровые военные будни, голод, холод и недосыпание сказались на каждом, кто круглыми сутками вел неравный бой, замерзал в окопах, кутаясь в тонкой солдатской шинели, проводил без сна ночи, планируя завтрашнюю атаку на неприятеля.

С июля 1941 по май 1942 года Кирилл Игнатьевич служил в 15-м от-

***И. И. Якубовский с женой Зинаидой
Федоровной и тетей Тоней после войны***

дельном батальоне охраны Полевого управления 29-й армии. Иван же, сменив убитого командира 51-го танкового полка, воевал под Могилевом, откуда рукой подать до родных Горок. Еще не верилось, что на земле его детства уже бесчинствуют фашисты.

Лишь в конце войны он узнает, какие беды и лишения довелось перенести его родным и близким, каким ужасным и беспощадным оказался удар войны по семье Якубовских!..

ОСОБАЯ ДОЛЯ РЖЕВА...

Ржеву выпала особая доля в Великой Отечественной войне: город семнадцать месяцев не только находился в фашистской оккупации, но длительное время был городом-фронтом.

Все выжившие в боях под Ржевом подчеркивают, что за всю войну они не знали сражений, равных этим по ожесточенности. Летом и осенью 1942 года земля под Ржевом стонала от грохота сотен танков, от разрывов бомб, снарядов и мин, а в малых реках текла красная от человеческой крови вода. Поля были усеяны телами погибших...

За проявленное мужество и героизм в тех боях политрук Якубовский Кирилл Игнатьевич 25 марта 1942 года был награжден медалью «За боевые заслуги»...

Август 1942. На западном направлении завязался неравный кровопролитный бой. Снаряды наших пушек, угодив в лобовую броню немецких танков, высекали лишь искры. В одном из тех боев в жаркий августовский день пал смертью храбрых Кирилл Игнатьевич, перестало биться его большое и горячее сердце, а добрые светлые глаза навсегда распрощались с ярким солнцем.

Огонь и дым... Дым, который, казалось, развевал по полю боя слова

Он устоял подо Ржевом

в честь живых и мертвых, высеченные на Мамаевом Кургане: «Железный ветер бил им в лицо, а они шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?!». У подвига нет времени, нет единиц измерения, нет адресата, есть только цена – жизнь!

Кирилл Игнатьевич Якубовский похоронен в братской могиле в д. Сухуша Ржевского района Тверской области.

А до Победы было еще долгих три года.

МЕМОРИАЛУ ПАМЯТИ – БЫТЬ!

Среди фотографий в семейном альбоме Лариса Михайловна сохраняет материал газеты «Союз. Беларусь – Россия» от 27 октября 2017 года под заголовком «Он устоял под Ржевом». Вот некоторые выдержки из него: «К повороту на деревню Хорошево из Москвы нас привело шоссе «Балтия», в народе именуемое «Новой Ригой». На обочине Т-образного перекрестка – заброшенное поле, поросшее высокой травой. Именно здесь будет построен мемориал советскому солдату.

Это будет грандиозное сооружение масштаба Трептов-парка в Берлине. Так заявили во время недавнего заседания оргкомитета по созданию мемориала Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота и министр культуры России Владимир Мединский. Напомним, именно по инициативе Постоянного Комитета Союзного государства принято решение о создании памятника защитникам Отечества.

– А пришла идея, – пояснил Госсекретарь, – после многочисленных просьб ветеранов войны.

По данным Российского Военно-исторического общества, 1 324 823 человека – таковы потери советских войск на Западном (Московском) на-

Вот такой мемориал советскому солдату поставят подо Ржевом

правлении в ходе наступательных операций с 8 апреля 1942 года по 31 марта 1943 года.

– Хотелось бы видеть символ бойца, преградившего своей жизнью дорогу фашистам на Москву, – считает Григорий Рапота. – Ведь Ржевский район буквально усеян телами наших солдат, и наш долг – помнить их жертвенный подвиг.

Будущий мемориал должен стать памятью участникам так называемых «боев местного значения». Эти «скромные» сражения не вошли в учебники, но в них каждый день гибли десятки тысяч наших солдат, которые воевали не хуже других. И если бы не они, то, возможно, не было бы Сталинграда, а впоследствии и Берлина».

Лариса Михайловна верит, что мемориал в честь солдат, погибших подо Ржевом, будет, ведь он – частичка памяти и о Якубовском Кирилле Игнатьевиче.

И вот в ноябре 2018 года состоялось торжественное открытие закладного камня будущего мемориала подо Ржевом. Будущий грандиозный мемориальный комплекс будет сооружен через полтора года.

О Кирилле Игнатьевиче
ЯКУБОВСКОМ

(По документам Архива МО СССР)

Кирилл Игнатьевич ЯКУБОВСКИЙ

Родился в феврале 1904 г. К моменту поступления в ВУЗ(а) был рабочим с 1924 по 1928 гг. В партию принят в сентябре 1928 г. в 64-й стрелковой дивизии. Комсомольцем был с 1920 по 1930 гг. Общее образование 7 классов. Учился в Ивановской однострунной школе. Окончил курсы пропагандистов при Орловском райкомом партии в 1935 г.

Основание неки трудовой деятельности Кирилла Игнатьевича.

До сентября 1917 г. был пастухом, батраком в деревне Сайново. С 1917 по 1920 гг. – чернорабочий на стежках Горки у частного собственника Замоснова. С 1920 по 1922 гг. – учеником Ивановской школы. С 1922 по 1928 гг. – табельщик на строительстве при Горьковской сельскохозяйственной академии. С сентября 1928 г. по декабрь 1930 гг. – служба в Красной Армии: курсант полковой школы 192 стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии, дислоцированной в городе Орла; помощник командира взводно-артиллерийского взвода; старшина взвода.

С 1931 по 1933 гг. – секретарь партбюро завода "Пролетарий" в Копне. С 1933 по 1937 гг. – командир военно-учебного комбината в городе Орла. В сентябре 1938 г. окончил курсы усовершенствования командного состава ВВФ в городе Могилеве и получил звание подполковника. С 1937 по 1939 гг. в Копне на заводе "Пролетарий" начальник слесарского. С 1939 по 1941 гг. – директор Забченко райпотребкооператива (Панковский область). Непосредственно перед войной снова был на должности начальника слесарского завода "Пролетарий" в Копне.

В ноябре 1939 г. был членом пленума ЦК союза керамиков. Семейное положение: был женат, имел двух детей.

**Справка из архива Минобороны
СССР на К. И. Якубовского**

ВОЙНА... ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА

В марте 1976 года Якубовской Алле Кирилловне из Министерства обороны СССР пришло официальное письмо, составленное по документам Центрального архива Министерства обороны. Оно еще раз напомнило родным и близким о дорогом человеке, дедушке Ларисы Михайловны Парковой, Якубовском Кирилле Игнатьевиче, который отдал жизнь за Родину и счастье живущих.

Все четыре года семья Якубовских ждала отца. Тяжелые годы оккупации, в

**Е. Ф. Якубовская
после войны**

которой пришлось побыть Евгении Федоровне и ее дочерям Алле и Майе, навсегда оставили боль и страдание в сердцах этих людей. Война меняла людей и их судьбы. Красавица Женечка за годы войны превратилась в истерзанную голодом, издевательствами фашистов, горем и переживаниями Евгению Федоровну, которая думала лишь о том, как сберечь детей.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Дети войны. Два слова, противоположные по смыслу и моральному наполнению. Дети и война. Это несовместимо, это чудовищно, это бесчеловечно. Такими были ребятишки в 10–13 лет, когда нечего было надеть, а «драники» из мерзлой картошки были самыми вкусными в мире.

Якубовская Алла Кирилловна, мама Ларисы Михайловны Парковой, – типичный, как и десятки ее знакомых, представитель того страшного времени. Часто она вспоминала, как вдвоем с сестрой Майей целый месяц ютились в старом сарае, потому что Евгению Федоровну немцы по доносу забрали в комендатуру как жену советского военного. Кто-то девочкам прино-

С началом Великой Отечественной войны (июль 1941 – май 1942 гг.) служил в 16-м отдельном батальоне охраны Главного управления 29-й армии. Последняя должность – военный комиссар 1-го батальона 916 стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии 29-й армии, входившей в состав Западного фронта.

25 марта 1942 г. приказом № 096 Военного совета 29-й армии за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками Кирилл Игнатьевич Якубовский был награжден медалью «За боевые заслуги».

В личном деле К. И. Якубовского имеется боевая характеристика, датированная февралем 1942 г.:

«Тов. Якубовский предан партии Ленина и социалистической Родине. Морально устойчив. Политически развит. Дисциплинирован. Авторитетом среди личного состава пользуется. Требованиям и себе и подчиненным. Умеет правильно выполнять личный состав на выполнение поставленных задач командованием. С первых дней начала военных действий в боях с немецко-фашистскими захватчиками показал себя как храбрый, решительный, стойкий. С 3 по 8 декабря 1941 г. в районе города Калинин во время замедленного кровопролитного боя... тов. Якубовский подстрекал своим личным примером бойцов и командиров на уничтожение вражеских солдат и офицеров. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германскими захватчиками и проявление при этом доблести и мужества тов. Якубовский награжден медалью «За боевые заслуги».

Боевую характеристику подписали старший лейтенант Киричук и старший авиатор Воротынский.

Кирилл Игнатьевич Якубовский пал смертью храбрых в августе 1942 г.
(Архив МО СССР, личное дело № 1395454).

Заместитель начальника секретариата
Первого заместителя министра обороны СССР
И. Б. БИРЮКОВ

3 марта 1973 г.

12.11.11

**Алла Кирилловна
и Майя Кирилловна Якубовские**

сил пару картошин, кто-то лук давал, а кто-то – стакан молока. Но все это время они ждали, что вернется их мамочка. Маму отпустили перед самым освобождением. Разве можно об этом забыть?

В годы той страшной войны дети не учились, и только после победного 9 мая возобновились занятия в школе. Не по-детски серьезные лица и глаза. Это фотографии учеников, которым после войны в 9–10 классах было по 20 лет. Это война сделала их сразу взрослыми. Горькое детство в годы войны – это тяжелые воспоминания,

Выпуск учащихся 9 класса Копысской школы

которые оставались болью, пока стучало сердце Аллы Кирилловны Якубовской.

У ПАМЯТИ НЕТ ВРЕМЕНИ

Проходят годы, сменяются десятилетия, но память о событиях, изменившем мир, не уходит в прошлое. И лишь на сердце тех, кто не дождался с войны своих близких, зияет незаживающая рана. Во многих семьях, как святыню, хранят пожелтевшие фотографии, с которых с лучезарными улыбками смотрят парни в солдатской форме, навеки оставшиеся молодыми. А на них бесцветными от слез глазами глядят их внуки и правнуки, смотрят молча но из души рвется наружу боль и горечь утраты...

И ходит по Земле
Босая Память – маленькая женщина.
Она идет, переступая рвы, –
Ей не нужны ни визы, ни прописки,
В глазах – то одиночество вдовы,
То глубина печали материнской.
Она идет, покинув свой уют,
Не о себе – о мире беспокоясь.
И памятники честь ей отдают,
И обелиски кланяются в пояс...

– писал поэт Егор Исаев в поэме «Суд памяти».

А за окном все так же гуляет метель, поднимая остатки снега и кружа его в воздухе. После разговоров с Ларисой Михайловной мы долго молчим. Каждый думает о чем-то своем. Семейный альбом закрыт. Но память не имеет времени и границ, ее никто не спрячет и не закроет.

Главное – чтобы помнили...

В память о сожженных деревнях Осиповичского района

Практически с первых дней оккупации в районе начали создаваться подпольные и партизанские группы. К сентябрю 1941 года здесь уже насчитывалось шесть разведывательно-диверсионных групп, на базе которых позднее были сформированы партизанские отряды. На территории Липеньского сельского Совета действовал партизанский отряд под руководством Григория Никифоровича Борозны, а начиная с октября 1942 года в лесах у д. Брицаловичи базировался Бобруйский подпольный райком партии. Этим фактом объясняется наличие в дневнике 1-й Бобруйской партизанской бригады большого объема информации о населенных пунктах Осиповичского района, сожженных немецко-полицейскими карателями в годы Великой Отечественной войны.

С целью уничтожения партизанских соединений на территории Березинского, Пуховичского, Червеньского и Осиповичского районов в январе 1943 года немецким командованием была разработана и проведена карательная операция «Франц».

Она началась 6 января 1943 года. В. Ливенцев, командир 752-го отряда, вспоминал: «Блокада началась неожиданно. В одном из боев от нас сбежал изменник по фамилии Иванов, который сообщил гитлеровцам о расположении отряда. Пришлось оставить деревню Осовок. 6 января в три часа ночи сквозь пургу отряд двинулся к деревне Лозовое, но разместиться в ней мы так и не успели: в 7 часов утра со стороны деревни Каменичи послышалась частая ружейно-пулеметная перестрелка. Высланная разведка донесла, что усиленный батальон оккупантов и предателей занял деревню Каменичи, выбив оттуда охранную группу Короля... События развивались настолько быстро, что самые срочные и решительные меры, предпринятые отрядами, чтобы избежать окружения, не дали нужных результатов» [2].

В дневнике 1-й Бобруйской партизанской бригады за 27 января 1943 года упоминается, что «фашистские изверги, проходя по Осиповичскому, Червеньскому и Пуховичскому районам

по очистке, уничтожению партизан, с 5 по 14 января 1943 года расстреляли и зверски замучили невинных безоружных граждан деревень Брицаловичи, Большая Горожа, Гродзянка, станции Ляды, Новые Ляды...» [3]. Преследуя партизанские соединения, фашистские каратели выместили свою злобу на мирном населении.

10 января боевые действия здесь возобновились. Отряды А. К. Флегонтова, В. А. Тихомирова и В. И. Ливенцева отражали атаки полицейских подразделений, пытавшихся оттеснить партизан в болото. Оценив ситуацию, партизанские командиры решили пойти на хитрость: симитировать общее отступление, заманив наступавшие роты полиции в заранее подготовленный огневой «мешок». План удался: личный состав полицейских батальонов попал под огонь, что позволило партизанам вырваться из окружения.

Не сумев добиться поставленной цели, каратели с 11 января начали проводить политику по устрашению местных жителей. По базе данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» установлено, что от действий немецко-фашистских карателей в 1941–1944 годах пострадало 79 населенных пунктов Осиповичского района. Наибольшее количество жертв среди мирного населения зафиксировано в населенном пункте Лапичи (819), местечке Свислочь (791), Лочин (736), Брицаловичи (676), Бозок (496), Большая Горожа (219). На территории Липеньского сельского Совета наибольшие людские потери понесла деревня Брицаловичи.

В результате операции «Франц» на территории Осиповичского района пострадали 23 сельских населенных пункта.

**Сельские населенные пункты,
пострадавшие от действий фашистов в январе 1943 года**

Таблица

Название населенного пункта	Количество разрушенных домов	Количество уничтоженных людей
1	2	3
Александровка	6	0
Большая Горожа	118	219
Бортное	17	98

1	2	3
Брицаловичи	144	667
Буда	18	42
Буда	20	0
Вербилово	13	45
Веселово	15	60
Гомоновка	66	19
Гродзянка	0	83
Железянка	20	0
Каменичи	35	25
Лобковица	15	6
Лозовое	94	47
Май	17	51
Маковье	48	229
Максимовка	29	7
Малая Горожа	74	3
Поплавы	6	17
Рожище	30	50
Старое Село	26	17
Целянская Буда	0	12
Черет	8	0

В послевоенный период не восстановились деревни Бортное, Веселово, Май, Маковье, Черёт.

Деревня Брицаловичи была сожжена 13 января 1943 года. Карателями было уничтожены 667 мирных жителей.

В базе данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» имеется протокол допроса местного жителя Потопейко Ивана Ивановича, 1918 года рождения. Иван Иванович не был очевидцем трагических событий, так как находился в партизанском отряде. Однако им упоминаются те факты, которые послужили причиной уничтожения деревни. «Мы (партизаны – авт.) намеревались уничтожить группу немцев, состоявшую из 70 человек, но местное население просило нас не трогать немцев, так как они могли после этого сжечь де-

ревню и побить людей... Кроме того, у нас в отряде было много партизан из этих деревень, некоторые из них также не хотели подводить под удар свои семьи. В числе партизанских семей в Брицаловичах проживала и моя... Переводчик от комендатуры говорил местному населению, что мы, то есть немцы, заберемен скот, а людей трогать не будем». Иван Иванович приводит слова очевидца событий Варакса Михаила Лаврентьевича, который сумел выбраться из огненного пекла, получив ранение: «Все жители были собраны в два дома и два больших сарая... помещения были окружены и подожжены... Когда кто-либо пытался выбраться из сарая, то их тут же пристреливали» [4].

На территории Липеньского сельского Совета есть еще один населенный пункт, повторивший судьбу Брицаловичей, – деревня Бозок. Она была сожжена 10 мая 1944 года. Здесь фашисты оборвали жизнь 496 мирных жителей. В материалах НАРБ «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» содержится протокол допроса местного жителя Готина Тита Прокофьевича. По показаниям Готина, фашисты начали угонять местных жителей на принудительные работы, а в близлежащих лесах развернулась активная партизанская деятельность. По свидетельству очевидца событий, деревня сжигалась не один раз. Первый раз Бозок был сожжен в апреле 1943 года, тогда фашистами было уничтожено около 40 домов и расстреляно семь жителей деревни. Тит Прокофьевич вспомнил историю Варвары Рудько, которая была матерью партизана. Фашисты расстреляли ее старшего сына, а саму женщину вместе с малолетним сыном сожгли в доме. По показаниям Готина, немцы в 1943 году дважды угоняли молодых девушек и юношей из деревни. 9 мая 1944 года фашисты приехали в деревню, выгнали всех ее жителей из домов, загнали в колхозный сарай и сказали, что сегодня все будут ночевать здесь. А утром 10 мая всех стариков, женщин и детей выгнали из сарая и отвели в три дома. Мужчин выводили партиями по 20 человек, заводили в дома, где расстреливали. Потом строения заперли и подожгли. Как только фашисты уехали, Тит Прокофьевич бросился в деревню вместе с еще одним местным жителем. Подойдя к первому дому, они увидели, что там уже обвалилась крыша. В лесу было еще 12 человек из местных, которым удалось избежать страшной смерти. Все вместе они потушили горевшие дома.

Тит Прокофьевич в своих показаниях отмечал: «Маленькие дети сидели на полу все целые, умершие от дыма, и ручками держались за глаза» [5]. Тит Прокофьевич указывал, что среди погибших были как

жители Бозка, так и около 200 жителей из соседних деревень. Готин в этот день потерял жену и троих своих детей.

Члены отряда «Поиск» Липеньской средней школы (руководители Шарова В. Г., Подвойская О. А.) решили встретиться с родственниками очевидцев трагических событий. Учащиеся и педагоги посетили мемориальный комплекс «Брицаловичи» и памятник, установленный на месте уничтожения жителей деревни.

Среди погибших жителей Брицалович ребята насчитали 73 человека с фамилией Потопейко, погибших в тот январский день.

В самих Брицаловичах ни очевидцев событий, ни их родственников найти не удалось. Единственный встреченный нами местный житель сообщил, что в Брицаловичах в основном проживают дачники. Нам посоветовали связаться с Потопейко Еленой Владимировной, дочерью партизана Потопейко Владимира Федоровича и уроженки деревни Бозок Потопейко (в девичестве Шадура) Полины Васильевны. С помощью социальной сети «Одноклассники» нам удалось установить контакты с По-

Памятный знак в д. Брицаловичи

топейко Еленой Владимировной, проживающей ныне в Минске, и договориться о встрече.

Ребята из отряда «Поиск» отправились в Минск. Уроженка деревни Липень Потопейко Елена Владимировна была рада увидеть своих земляков, расспросить о том, как поживает родная деревня и ее жители. После многочисленных расспросов хозяйки, которая проживает вместе со своей матерью Полиной Васильевной, мы приступили к главному – опросу очевидцев событий.

В этой семье переплелись судьбы жителей двух сожженных на территории Липеньского сельского Совета деревень: Брицаловичей и Бозка.

**Очевидец Потопейко
(Шадура) Полина
Васильевна**

Потопейко (Шадура) Полина Васильевна появилась на свет 15 октября 1931 года в деревне Бозок. Мама Полины умерла незадолго до начала войны, отец женился во второй раз, в новом браке появились две сестры. Когда началась Великая Отечественная война, Полине было около 10 лет. Немцы пришли в деревню Бозок на второй или третий день. Отец Полины попал в плен к немцам во время боя, который разгорелся между партизанами и вражеской группировкой

в районе деревни Заградье. Девочка осталась жить в д. Бозок. Вскоре немцы стали угонять молодежь в Германию. Полину вместе с мачехой и сестрами фашисты пригнали в Лапичи. Мачеха записала девочек в учетную книгу, сознательно уменьшив их возраст, и отправки в Германию удалось избежать. Вместе с Полиной, ее сестрами и мачехой, в Лапичах находился еще и двоюродный брат Александр Шадура, сын Тита Шадура. Их продержали в Лапичах около семи недель. После освобождения мачеха с девочками «за кусок хлеба» помогали местным жителям по хозяйству в Лапичах и в соседней деревне Жорновка: сеяли, пололи. Но именно это и спасло их от гибели, потому что в мае 1944 года д. Бозок была сожжена немцами.

Отец Елены Владимировны, Владимир Федорович Потопейко, был уроженцем деревни Брицаловичи. Его семья пережила

Великую Отечественную войну, сожжение деревни, смерть матери и потерю младшей сестры. В книге Михаила Шиманского «Спасибо, солдаты, за Победу!» есть несколько глав, посвященных семье Потопейко. К сожалению, Владимир Федорович умер в 1997 году, однако фотографии и воспоминания его дочери проливают свет на историю его жизни.

В начале войны Потопейко Владимиру Федоровичу шел 17-й год. Кроме матери Ольги Лаврентьевны и отца Федора Ивановича, у него были старшая сестра Надежда, младший брат Николай, младшие сестры Мария, Нина и Раиса.

Как-то ранним июньским утром 1941 года Владимир с друзьями отправились на работу на станцию Брицаловичи, где они грузили дрова в вагоны. О том, что началась война, в деревне еще не знал никто. Возвращаясь вечером домой с работы, они встретились с людьми в неизвестной для них красивой форме, с автоматами и собаками. Немцы привели их в деревню Малая Горожа, где уже было много местных жителей молодого возраста. Потом пленников перевели в деревню Лапичи, где им пришлось устраиваться на ночлег. Владимир Федорович решился на побег вместе с одним молодым парнем. Во время очередного перевода они выбрали момент и прыгнули в реку. Немцы открыли огонь по беглецам, пули свистели рядом, но Владимиру удалось спастись. Что случилось с его товарищем, Владимир Федорович не знал, так как больше его не видел. Выбравшись из реки, до самого вечера просидел на берегу, спрятавшись от всех. Дождавшись темноты, парень тронулся в путь. Шел целую ночь, а к утру добрался до своей деревни. Придя домой, Владимир Федорович застал плачущую мать, которая уже не чаяла его увидеть живым. Она рассказала, что отец и старшая дочь ушли в лес, туда отправила и его. Повод был веским: немцы угоняли молодых людей на работы в Германию. Послушав совета матери, Владимир ушел в лес. Позже Владимир, его отец и сестра оказались в партизанском отряде. Бытовые условия были тяжелыми: жили в землянках, продовольствия не хватало. Все мужчины стриглись наголо из-за множества паразитов. Вспоминал, когда садились за стол кушать, вши прямо в миску падали. К лету ситуация улучшалась, можно было хотя бы постирать и просушить вещи...

Николаю Федоровичу Потопейко, дяде Елены Владимировны, в 1943 году было 12 лет. Накануне трагедии в их дом зашел молодой рыжий немец и предупредил семью о надвигающейся беде. Мать, Ольга Лаврентьевна, не захотела оставлять дом, но приказала старшим детям Николаю и Марии взять волокушу и с 5-летней Ниной и 3-летней Раисой ехать через реку Свислочь в Липень. В тот день, по воспоминаниям Николая Федоровича, был очень сильный мороз, и, пока они добирались до деревни, младшенькая сестричка обморозила ручки. На подходе к Липене со стороны Брицаловичей дети услышали истошные крики, запах горящего дерева и жженого мяса. У Николая кровь застыла в жилах... В Липене дети разыскали своего дядю Тимофея, у которого прожили некоторое время. Прокормить такое количество ртов ему одному было тяжело, поэтому детей распределили по родственникам. Нина попала в деревню Бозок.

Все дома в Брицаловичах оказались сожженными, возвращаться было некуда. Соседка, Потопейко Мария, рассказывала, что у нее было пятеро детей, старшему сыну Василию исполнилось только 13 лет. Жителей согнали в дома и сараи, закрыли ворота, подожгли здания, паникующие люди смогли прорвать вход в один из сараев. Толпа ринулась наружу, но немцы открыли огонь. Потопейко Мария прорвалась из сарая вместе с 8-месячной дочкой Танечкой на руках. Немцы стреляя, попали в девочку. Потеряв сознание, Мария Потопейко упала на труп своей соседки, и немцы посчитали ее мертвой. Сколько так пролежала – не помнит. В тот страшный морозный день Мария обморозила руки и ноги, потеряла своих детей, но чудом осталась жива...

Как уже упоминалось выше, 5-летняя Нина Потопейко была отправлена в деревню Бозок к тете Наде. Немцы угнали Надежду (она была достаточно молодого возраста) с ее родной дочерью и племянницей Ниной Потопейко в Германию. Длительное время они были там втроем, но затем их разлучили. Нина попала в какое-то медицинское учреждение, где у детей часто брали кровь для нужд немецких солдат. Дети худели, истощались и умирали. Поначалу их немного кормили, но к концу войны это прекратили делать вовсе. Чтобы выжить весной 1945 года, дети ели траву. Малолетних узников освободили союзники: то ли американцы, то ли англичане. Потерявшую способность ходить истощенную девочку определили в немецкий приют. Нина

не могла самостоятельно передвигаться до 12 лет. Продолжительное время она жила в Германии, не помнила о своем происхождении, не знала о своей семье и родственниках.

Родственники не надеялись уже увидеть сестру живой, думали, что она погибла. После войны, когда из немецких концлагерей начали возвращаться советские граждане, надежда появилась вновь. Однако Нина не возвращалась. Тогда Полина Васильевна, мать Елены Владимировны, написала письмо в общество Красного Креста. Однажды во время просмотра телевизионной передачи Полина Васильевна услышала, как Нина Натбаум разыскивает родственников, возможно с Украины или Литвы. Полина Васильевна снова написала в Красный Крест, в письме она описала ситуацию спасения детей из горящей деревни. Через некоторое время семья Потопейко пришло письмо от Нины, где она предполагала, что может быть их сестрой. Завязалась переписка.

В 1976 году накануне приезда Нины в Беларусь, проводилась проверка семьи Потопейко на политическую благонадежность, а также проверка их материального положения. Когда Нина Натбаум приехала в БССР, это стало сенсацией. При встрече родственников присутствовали корреспонденты, приехали абсолютно все родные, которых знали и которых не знали. Владимир Федорович Потопейко, его брат Николай и сестры Мария и Раиса поехали встречать Нину и ее мужа Дитриха. Отец Елены Владимировны так описывал ситуацию: «Стоим, люди выходят. Потом появляется высокая женщина, худенькая, но нос, как мой... Значит, она!». Затем все приехали в Липень, где проживала семья Владимира Федоровича Потопейко. Первое время все чувствовали себя очень неуверенно, гости из Германии на все смотрели с опаской и напряжением, думая, что на каждом углу в СССР находятся чекисты. Нина и Дитрих Натбаум были в БССР 40 дней. Дитриха очень интересовал сельский быт, он помогал Полине Васильевне доить корову, жарить картошку. Всего в Беларусь семья Натбаум приезжала три раза. Четвертая встреча семей Потопейко и Натбаум состоялась в Германии. Некоторое время родственники переписывались, но после смерти отца общение прекратилось. Нина Федоровна и сейчас проживает в Германии, она жива, но со своими белорусскими родственниками связь не поддерживает...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Операция «Франц» // Асіповіцкі край. – 2018. – 16 января. – С. 3.
2. Жуков, Д. А. Операция «Франц» / РННА. Враг в советской форме // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/59388>. – Дата доступа: 20.01.2018
3. Дневник 1 Бобруйской партизанской бригады от 25.01.1943 г. / Брицаловичи //Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://db.narb.by/files/9AB53EAD-6ED6-1014-9B55-EF47F30A55BC.jpg>. – Дата доступа: 20.01.2018.
4. Протокол допроса И. И. Потопейко, жителя д. Брицаловичи Осиповичского района, от 20.11.1949 г./ Брицаловичи //Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://db.narb.by/files/21796DE6-13F4-11E4-BFCC-E37BE778AC5F.pdf> – Дата доступа: 20.01.2018.
5. Протокол допроса Т. П. Готина, жителя д. Бозок Осиповичского района, от 10.10.1947 г./ Бозок //Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://db.narb.by/files/3860AC6C-1657-11E4-BC54-C36D4A3C5D6B.pdf> – Дата доступа: 20.01.2018.

Я ушла из детства в грязную теплушку, в эшелон пехоты, в санитарный взвод...

*Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы – девчата,
Похожие на парней.
Нет, это горят не хаты –
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.*

Ю. Друнина

В основу статьи положены воспоминания бывшего военфельдшера Селезневой Тамары Дмитриевны. Она была на фронте с июня 1941 года фельдшером на передовой, операционной сестрой, старшей медсестрой медсанбата Центрального, Западного и 4-го Украинского фронтов.

Ей хотелось быть красивой, желанной, но шла война. Хотелось поэзии, музыки, цветов, а звучали взрывы. И руки вместо цветов сжимали набухающий от крови бинт. Ей хотелось петь и танцевать, а приходилось ползти по раскисшей от дождя земле, тащить с поля боя раненых.

С военной фотографии на нас смотрит удивительно красивая девушка: волосы зачесаны вверх, уголки пухлых губ чуть приподняты, задумчивый взгляд. Как удалось ей, такой молодой и хрупкой, не огрубеть, не очерстветь, не растерять эту женственность за годы войны? А ведь было три ранения! После последнего, самого тяжелого, ее комиссовали. Но вопреки запретам медиков, Тамара Дмитриевна вернулась в свою дивизию. Вернулась, чтобы, рискуя своей жизнью, спасти жизни других. Скольких раненых бойцов вынесла она с поля боя! За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, Тамара Дмитриевна награждена орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями за освобождение Украины и Белоруссии, «За победу над Германией» и др.

Родилась Тамара Дмитриевна Селезнева (Беляцкая) в Могилеве, в большой трудовой семье. Детей было 12 человек, она – самая младшая. В 1932 году, когда Тамаре Дмитриевне было всего 10 лет, умер отец. Этот год запомнился ей навсегда. Был голод. В школе на большой перемене дети становились в очередь, чтобы получить кусочек черного хлеба. А дома ждала тарелка супа зеленого цвета, потому что мама варила его из картофельной шелухи и крапивы. На продовольственную карточку семья получала каждый день булку хлеба, которую потом делили на 12 частей. И десятилетняя девочка молила Бога, чтобы ей досталась горбушка, так как и запах у нее был особенный, и жевать ее можно было долго.

Постепенно жизнь налаживалась. В 1937 году пятнадцатилетняя Тамара Беляцкая поступила в Могилевский медицинский техникум с трехгодичным обучением. «Цок-цок» – весело стучали по булыжной мостовой довоенного Могилева каблучки. Это юная студентка Томочка Беляцкая спешила из оврага Дебри на Мышаковке, где жила в родительском доме, пешочком напрямую – то в горку, то вниз – в любимый техникум, где ожидала радость встречи с подружками, с любимыми и уважаемыми преподавателями. Учеба давалась ей легко: как познания в анатомии человеческого тела, столь пригодились ей в недалеком будущем, так и заковыристая латынь, на которой выписывала рецепты, ощущая через буквы древнего языка свое приобщение к миру медицины. В 1941 году, окончив техникум, Тамара Дмитриевна получила специальность – фельдшер. Начало ее профессиональной практики совпало с началом Великой Отечественной войны.

27 июня 1941 года Тамара Беляцкая была мобилизована горвоенкоматом г. Могилева и направлена в военный госпиталь для отправки на фронт. Она успела забежать домой, чтобы проститься с мамой и сестрой. Прощание было тяжелым. Мама стояла растерянная, низко опустив голову, а по щекам тихо катились слезы. Чтобы самой не расплакаться, Тамара поспешила уйти, пообещав: «Мама, я скоро приду». Тогда она была уверена, что встреча действительно состоится скоро, война не продлится долго, враг будет молниеносно разгромлен. Но порог родного дома девушка переступила только через 5 лет...

Служила Тамара в медсанбате 57-й танковой дивизии. Была старшей сестрой приемно-сортировочного взвода, сестрой перевязочной, операционной сестрой. Носила военную форму, на петличке гимнастерки было нашито 3 кубика – «старший военфельдшер». На ногах – тяжелые кирзовые сапоги. Только в конце войны сапожник сошьет ей легкие – брезентовые...

Что могла она, вчерашняя студентка, знать о войне? Все ее представления были окрашены романтикой, а в сердце жила жажда подвига. А оказалось, что война – тяжелый труд, и жизнь на войне – горе и боль, кровь и каждодневные потрясения.

Медсанбат дивизии, в которой служила девушка, дислоцировался то в деревне, то в лесу. Утомленные ночными дежурствами, ежедневными операциями, перевязкой раненых, врачи и сестры не знали другого покоя, кроме короткого сна на полу, на скамейках, на перевернутых шкафах. Спать ложились по очереди тогда, когда уже невозможно было стоять на ногах. Засыпали мгновенно, некоторые умудрялись «кемарить» даже на ходу. Главное, что мучило молоденькую медсестру, – это усталость. Только прикорнет где-нибудь в сторонке, снова раздадутся постылые разрывы бомб и снарядов.

Вскоре Тамара Дмитриевна получила первое боевое крещение. 16 июля 1941 года дивизия, где служила Тамара, заняла оборону между Смоленском и Ярцево. Медсанбат располагался в лесу. Далеко впереди были видны клубы черного дыма – горел Смоленск. Хотя наступило временное затишье, но работа продолжалась. В большом шалаше, обтянутом изнутри белыми простынями, срочно оборудовали перевязочную и операционную. Внутри – стол для раненых, операционный стол, столик для наркоза. Вокруг операционной вырыты окопы. А в сторону Москвы большими звеньями все летели и летели немецкие самолеты. Иногда снаряды взрывались совсем близко, и тогда приходилось укрываться в окопе. Из своего укрытия Тамара видела, как в небе, нудно завывая, пикировали бомбардировщики, а над Ярцево спускался немецкий танковый десант. Вдруг появился комиссар дивизии, который сказал: «Товарищи, мы в окружении, немец далеко впереди нас». Сердце сжалось в тревоге, но пошел бесконечный поток раненых, и Тамара Беляцкая, позабыв про страх, заняла свое место у операционного стола. Она хорошо знала последовательность любой операции, ста-

ралась спокойно и быстро подавать стерильные шарики, спирт, йод, скальпель. Хирургу почти не приходилось ей подсказывать. Пот струился по лицу девушки и иногда попадал в глаза. Глазам было больно, но протереть их невозможно: руки должны быть стерильными. И так несколько часов подряд.

Шла очередная операция. На столе лежал человек с «раскрытой» брюшной полостью. Когда Тамара привычно подавала инструменты хирургу, вдруг погас свет. Вокруг загрохотало, операционная пошатывалась из стороны в сторону. Санитар быстро зажег керосиновую лампу. «Ну, кажется, все», – тихо проговорил хирург. И в этот момент прямо в операционную въехал громадный танк с черными крестами. Как подкошенные, упали хирург и вторая медсестра. Тамара попыталась выскочить, но мешал танк. И тогда, чтобы выбраться, она полезла через его гусеницы, но в тот же миг была сброшена на землю стволом повернувшейся башни...

Очнулась девушка уже в овраге. Каким чудом там оказалась – не помнила. Недалеко горел лес, кругом лежали убитые. А она сидела и никак не могла понять, что же произошло. Хотела подняться, но не смогла. Левое колено было разбито, правая рука висела плетью. Вдруг недалеко остановился танк, открылся люк и ... вышли два наших танкиста. На танке ее довезли до шоссе, а там на попутной машине – до госпиталя, который располагался в здании школы в селе Красное. На ногу и руку наложили шины и в скором времени на санитарном самолете отправили в тыл. Два месяца провела Тамара Дмитриевна в Саратове. По выздоровлении ее направили в распоряжение Приволжского Военного округа в Ульяновск. Так закончилась ее служба в 57-й танковой дивизии.

Воевать продолжила в составе 336-й Житомирской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. Сначала были тренировки и учеба, а затем эшелоном через Мелекес, Казань, Горький отправили в Москву.

Из Ульяновска в Москву приехали ночью. Выгрузились на станции Одинцово. А 9 декабря 1941 года дивизия была введена в бой под Москвой на Можайском направлении в составе 5-й армии.

Трудно найти слова, чтобы описать тяжелые бои по защите столицы. Земля гудела с утра до ночи, рвались бомбы, снаряды, мины, свистели пули. Было много убитых, раненых.

Утром 16 декабря 1941 года командир МСБ Булаев Павел Иванович послал Тамару в штаб дивизии. Она должна была сопровождать грузовую машину с солдатами в Рузу. Окраину города занял 1130-й стрелковый полк. В кузове машины было человек сорок солдат и офицеров, а в кабине находился комиссар дивизии – генерал-майор Наваев С. С. Был сильный мороз. Поэтому все были одеты тепло: на ногах валенки, стеганные брюки, шапки-ушанки. Проехали километров 15 за Кубинку. И вдруг машина напоролась на противотанковую мину и взлетела в воздух. Человек пятнадцать было убито, остальные ранены. Контуженная, получившая легкие ранения ног, сестричка ползала от одного раненого к другому, оказывая помощь. Потом вдруг вспомнила, что в кабине машины находился комиссар дивизии. Под огнем минометного обстрела она быстро поползла вперед. Генерал лежал поперек шоссе. Глаза его были закрыты. Из носа, ушей, изо рта медленно стекали струйки крови. Тамара Дмитриевна подползла к нему вплотную и стала перевязывать раны. Вдруг комиссар открыл глаза и тихо произнес: «Сестра, спаси меня!». В это время из-за леса появился немецкий самолет-разведчик. Он летел так низко, что можно было разглядеть шлем летчика и его квадратные очки. В отчаянии Тамара громко плакала, закрывая голову комиссара, а он успокаивал: «Не плачь, Москву им никогда не взять, не надо плакать. Москва тебя никогда не забудет». Самолет вскоре улетел, но они знали, что через несколько минут по этому месту начнется минометный обстрел. Надо было срочно что-то делать. Сбоку от дороги был глубокий овраг. Откуда только взялись силы у этой хрупкой девушки! Но она сумела оттащить генерала в этот овраг, а сама поползла за помощью. Через пять минут по тому месту, где раньше лежал генерал, начался такой обстрел, что весь снег стал черным. Из дивизии послали помощь. Отважная медсестра показала, где спрятала комиссара, и, используя веревки, саперы вытащили его.

Две недели пролежала Тамара Дмитриевна в санатории «Барвиха» недалеко от Москвы и вернулась в свой медсанбат, а генерала отправили в тыл. Перед отъездом он подарил медсе-

стричке свою фотографию с надписью: «Ввиду спасения моей жизни».

Слова генерала сбылись. Москва не забыла Тамару Дмитриевну. В дни празднования 60-летия битвы под Москвой ее пригласили на торжественный вечер. На память об этой встрече с однополчанами у Т. Д. Селезневой осталась долгоиграющая открытка с песней «Дорогая моя столица» и фотографией мэра города Москвы Ю. М. Лужкова, подписавшего поздравление. Там есть такие слова: «У стен нашего города зародилась Великая Победа. Она стала возможна благодаря Вашему личному мужеству и героизму. Вы отстояли Москву, грудью встав на ее защиту. Ваш боевой подвиг благодарные москвичи и их потомки всегда будут помнить и передавать из поколения в поколение как образец беззаветного служения Родине».

Через несколько лет Тамара Дмитриевна в стихотворных строках признается в любви этому замечательному городу:

Среди заслуженных наград моих
Есть боевые ордена, медали.
Дороже всех – одна из них,
Ее за битву под Москву дали.

Но это будет потом... А пока шел 1942 год. И снова бои и быстрое продвижение вперед. Немцы отступали, бесконечной цепочкой шли военнопленные. Самым изнурительным на войне были бомбежки, когда снаряды взрывались в самых неожиданных местах. Иногда Тамара ложилась лицом в снег, глотала слезы, шептала: «Господи, мамочка, милая, спаси». Но были, хоть очень редко, и часы затишья, так называемый отдых, когда кипятили воду, стирали вещи и приводили себя в порядок. Вечерами даже пели песни – молодость брала свое.

День 16 декабря 1942 года оказался роковым для Тамары Дмитриевны. Медсанбат располагался на месте сожженной деревни Карамзино. Немцы обнаружили его расположение. Началась бомбежка. Ничего не осталось от операционной. Частично была повреждена палатка перевязочной. Особенно пострадали вторично раненые, прибывшие с передовой, погибло несколько человек из медицинского персонала. Тамара в это время дежурила в домике послеоперационных больных: ставила капельницы, вводила глюкозу, переливала кровь. А еще под-

бадривала, находила для каждого особенное, ласковое слово. Оставался последний раненый, медсестра наклонилась к нему, держа в руках шприц, и в это время началась жуткая бомбежка. Дом остался целым, но через окно влетели осколки бомбы, угодившие Тамаре Беляцкой в сонную артерию, верхушку легкого и оторвавшие два пальца на правой руке. Она лежала на полу, а кровь фонтаном вытекала из нее, капала на лицо и попадала в рот. Дверь от взрывной волны открылась, вбежал инструктор, подхватил девушку на руки и понес в перевязочную. Во время непрекращающейся бомбежки доктор Николаев А. А. ухитрился сделать операцию. Последние слова, которые слышала Тамара, были: «Второго пальца нет, а третий я попробую пришить».

В себя пришла она уже в Москве, в госпитале при 1-м Московском мединституте. Лечиться пришлось около пяти месяцев. И каждую ночь ей снился один и тот же сон – пикирующие бомбардировщики, разрывы бомб.

Однажды утром после завтрака палатный врач попросил Тамару Дмитриевну зайти в кабинет главврача. Там ее ждал хорошо одетый интеллигентный молодой человек, который должен был отвезти девушку в Кремль для вручения государственной награды. В Кремле собралось много людей, в основном офицеры, больше летчики. Из женщин она была одна. Душу переполняла радость, без бинтов и крови дышалось легко. Вошел секретарь и сказал: «Товарищи, ордена будет вручать Михаил Иванович Калинин, он плохо себя чувствует, не злоупотребляйте рукопожатием и соблюдайте тишину». Через несколько минут в комнату вошел сам Калинин в сопровождении нескольких человек. Тамару долго не вызывали, она очень нервничала и все думала, как ей повернуться и сказать: «Служу Советскому Союзу». Но все прошло быстро и спокойно. Ей вручили медаль «За отвагу», а потом все фотографировались.

Назад в госпиталь Тамара Дмитриевна шла пешком, от машины отказалась. Она медленно шла по московским улицам, вдыхая полной грудью воздух мирной жизни, потом вышла на Красную площадь, постояла возле Мавзолея Ленина и отправилась к Большому театру. Начиналось дневное представление. Народу было много, билетерши проверяли билеты и пропуска. Молодая женщина-администратор отвела ее в партер и усадила на приставной стульчик. И вот свет погас, подняли занавес, и

представление началось. Давали оперу «Евгений Онегин». Партию Ленского исполнял И. С. Козловский. И на время забылось, что все еще идет война, что где-то на фронтах продолжают гибнуть люди. В этот день перед молоденькой девушкой-медсестричкой открылся совсем другой, прекрасный мир искусства...

После выздоровления Тамару Дмитриевну комиссовали как инвалида Великой Отечественной войны. Из справки следовало – навсегда. Но она порвала эту справку, собрала свой походный рюкзак, пошла на Белорусский вокзал и уехала на первом попавшемся поезде на запад, в сторону фронта, искать свою дивизию. На попутных машинах доехала до ее расположения. Она добровольно вернулась под обстрел, в грязь, в холод. Ни на секунду не возникло у нее сомнения: «А нужно ли снова возвращаться в пекло, под пули». Она знала: ее место там, на передовой.

Сутки отдыхала, а потом командир медсанбата Дмитрий Овченков попросил: «В автороте убили фельдшера, пожалуйста, поработай там, пока кого-нибудь пришлют». И она согласилась.

В автороте фельдшером она прослужила до конца войны. И сейчас Тамара Дмитриевна до мельчайших подробностей помнит самый страшный день в своей жизни – форсирование Днепра под Киевом в сентябре 1943 года.

Фашисты превратили Днепр в неприступную крепость, желая хоть здесь остановить наступление Красной Армии. За форсирование этой большой реки и попытку закрепиться на противоположном берегу, занимаемом гитлеровцами, многие советские воины отдали свои жизни.

Переправа началась рано утром. Через реку был сооружен понтонный мост, который то уходил под воду, то всплывал. Тамара сидела в грузовике «ЗИС-5», который вел чуваш Ахмет. Вдруг машина, шедшая впереди, свалилась в реку. Мост ушел под воду. В это время налетели немецкие самолеты. От страха девушка схватила Ахмета за руку. Тот ободряюще улыбнулся. И тут Тамара увидела саперов с красными флажками, которые, стоя в воде, придерживали мост и обозначали куда следовать.

Только выбрались на пригорок, как с покинутой стороны в рупор раздалась команда: «Врача на левый берег». Так как других медработников не было, пришлось Тамаре Беляцкой возвращаться на посланном за ней плоту обратно, лежа в холод-

ной воде. То, что она увидела на другом берегу, было похоже на кадры из нынешних фильмов ужаса. Но это была страшная реальность войны. Первый раненый, которого она увидела, был старший лейтенант (распознала по знакам отличия). Он стоял на ногах и продолжал двигаться вперед. «Господи, Боже мой, мамочка милая», – шептала Тамара сама себе, как молитву, при виде его лица и того... что от него осталось. Половины черепа не было – ни глаз, ни носа. Только нижняя челюсть, с которой свешивался длинный язык. Но тело продолжало жить. Она положила его на носилки, ввела обезболивающее, сердечное – он перестал мычать и впал в дрему. А сама поползла дальше: кого перевязала, кому вправила вывих. Но картина увиденного еще долго стояла перед глазами. От перенесенного шока какое-то время не могла даже сглатывать...

Победу Тамара Беляцкая встретила в Праге в звании старшего лейтенанта. Радость и счастье переполняли душу: кричали, смеялись, плакали. Они победили! А это значит, что все самое страшное уже позади, что не будут больше гибнуть люди. Но через час после радостного известия у нее на глазах немецкие мотоциклисты расстреляли ее товарищей. Таким и остался этот день в памяти Тамары Дмитриевны – радостным и скорбным одновременно.

Тамара Дмитриевна не ходила в атаку, хотя и готова была к этому, не бросалась с гранатами под танки. Она делала святое дело – выносила раненых с поля боя, выхаживала в медсанбатах и госпиталях.

В ответ на вопрос, сколько она за войну вынесла с поля боя раненых, сколько спасла жизней, скольким оказала помощь, Тамара Дмитриевна не называет точной цифры, а просто отвечает, что «очень многим».

После войны Тамара Дмитриевна Беляцкая вернулась в Могилев, где ее ждала мама, встретилась с братьями и сестрами, которые приехали с фронта. А через полгода рано утром кто-то постучал в окно. Это был Александр Андреевич Селезнев. С ним, командиром взвода в автороте, она познакомилась на войне. При расставании Александр пообещал писать ей письма, но письмо пришло только одно. И вот теперь, после демобилизации, он сам приехал на велосипеде из Армавира. Устроился работать на завод «Строммашина». А Тамара Дмитриевна

все последующие годы работала в здравоохранении. Была медицинским работником в могилевском лагере немецких военнопленных, школе милиции, несколько лет – в школе КГБ. Но большую часть своей послевоенной жизни Тамара Дмитриевна посвятила охране здоровья подрастающего поколения (на пенсию она ушла в 68 лет). Работала в детской больнице, обслуживала детей по детской неотложной помощи, более 20 лет – в детской поликлинике № 6. Первые годы были тяжелые, было все: и борьба с дифтерией, и борьба с туберкулезом. Но Тамара Дмитриевна, несмотря на трудности, никогда не унывала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексиевич, С. А. У войны не женское лицо.../ С. А. Алексиевич. – Мн.: Маст. літ., 1985 – 317 с.
2. Бешанов, В. В. Год 1942 – «учебный» /Под общ. ред. А. Е. Тараса. В. В. Бешанов. – Мн.: Харвест, 2003. – 621 с. – (Военно-историческая б-ка).
3. Гришанова, А. Сердце мое не камень / Л. Гришанова // Могилевские ведомости. – 2007. – 29 сентября. – с. 12.
4. Каминский, В. Пережить, чтобы стать человеком / В. Каминский // Могилевские ведомости. – 2004. – 29 ноября. – с. 3.
7. Книга Памяти медикам Могилевщины – участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других войск /Авт.-сост. А. М. Меженный. – Могилев: Амелия-Принт, 2007. – 431 с.

«Акции устрашения» карателей

**(Немецкая карательная политика на территории
Кировского района в мае – июле 1942 года)**

В Кировском районе Могилевский области за годы войны от рук оккупантов пострадало около 70 населенных пунктов. Несмотря на то, что расправы над мирными жителями продолжались все годы оккупации, именно период весны – лета 1942 года считается самым кровавым из них. Не в силах справиться с нарастающим партизанским движением в Беларуси, немецкие каратели зачастую вымещали свою злобу на мирных жителях.

Летом 1942 года немецкое командование силами карательных подразделений бригады Оскара Дирлевангера, батальона «Березина», местной вспомогательной полиции, 96-го охранного полка и др. проводили жестокие акции устрашения по отношению к мирному населению. Жертвами этих карательных акций стали тысячи советских граждан.

Основу исследования составляют неопубликованные документы, выявленные в фондах Зонального архива г. Бобруйска. Наряду с материалами архива в работе были использованы сведения, содержащиеся в опубликованных сборниках документов, где на документальных данных раскрывалась сущность немецкого оккупационного режима, обличались преступные действия немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории БССР. При написании работы использованы документы, представленные в проекте Национального архива Республики Беларусь «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны».

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ. РАССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Война против СССР была для нацистской Германии особой войной. Здесь не действовали никакие моральные и юридические законы. На закрытых совещаниях нацистское руководство прямо говорило о необходимости уничтожения миллионов советских граждан.

Главная роль в проведении политики уничтожения отводилась многочисленным карательным подразделениям, сформированным еще накануне Великой Отечественной войны. Особое место среди них занимало формирование под командованием Оскара Дирлевангера. Оно вошло в историю Второй мировой войны как одно из самых жестоких соединений СС. На совести солдат Дирлевангера тысячи уничтоженных мирных жителей, а методы, которые применялись этими военнослужащими, вышли далеко за рамки общепринятых норм человеческой морали и правил ведения боевых действий.

Подразделение Дирлевангера, сформированное в 1940 году, специализировалось на борьбе с партизанами и проведении карательных акций против мирного населения.

История бригады неразрывно связана с личностью самого командира – Оскара Дирлевангера, участника Первой мировой войны, нациста и к тому же осужденного уголовного преступника, который благодаря своим связям в нацистской партии был назначен командиром этого подразделения.

Дирлевангер с солдатами. БССР. 1941–44 гг.

В первые дни Великой Отечественной войны у германского командования не было четкого плана действий на случай возникновения партизанского движения. Считалось, что немецкая армия быстро одержит победу и серьезного сопротивления не будет, а в случае возникновения специальные подразделения его быстро ликвидируют. Однако зимой 1941 года, после победы Красной Армии под Москвой, в тылу немецких войск активизировались советские партизаны.

Зимой 1942 года нападения и диверсии партизан на коммуникации врага, гарнизоны, склады и другие объекты военного значения приняли регулярный характер. В феврале того же года батальон Дирлевангера прибыл в Могилев.

Начиная с весны 1942 года личный состав батальона стали использовать в операциях против партизан на востоке Беларуси, в его рядах появились потери. Чтобы решить проблему с нехваткой личного состава, было принято решение включить в подразделение коллаборационистов.

Летом 1942 года в особой части Дирлевангера было три подразделения:

1) немецкая рота под командованием обершарфюрера СС Гейнца Файертага;

2) подразделение полицейских, состоявшее из украинцев и русских (в документах оно также обозначалось как «украинский взвод»). Командиром взвода был назначен бывший лейтенант Красной Армии Иван Мельниченко;

3) подразделение русско-белорусской роты службы порядка во главе с фольксдойче, бывшим полицейским Августом Барчке (в архивных документах местные жители называли его «Барчик») [2, с. 117–118].

Сам А. Барчке, судя по источникам, был гражданином СССР, жил до войны в Кличевском районе. Чудом выжившая жительница д. Грибова Слобода Пинчук Христина Филипповна так охарактеризовала карателя: «Бывшего начальника немецкого карательного отряда Барчика до начала войны я не знала. В период немецкой оккупации вначале пользовалась слухами, что в Чечевичском немецком гарнизоне начальником карательного отряда был Барчик. О нем ходили слухи как о жестоком человеке. Когда немецкий отряд приезжал летом 1942 года в нашу деревню и проводил собрание, то кто-то из односельчан показал мне Барчика и рассказал, что до войны он проживал в Кличевском районе и работал кузнецом или механиком в совхозе. Вот поэтому я помню его» [19].

«Боевое крещение» коллаборационистов произошло 15 июня 1942 года во время уничтожения д. Борки Кировского района.

Прием местных жителей в полицию и немецкие карательные подразделения почти всегда происходил вынужденно, под воздействием тяжелой ситуации в районе боевых действий.

Так, в отчете одной из партизанских бригад отмечалось: «Немецкое командование, учитывая угрожающее положение, создавшееся в связи с активным освоением партизанскими отря-

дами районов, прилегающих к Кличевскому району, как-то Кировский, Быховский, Березинский, Бельничский и др., ... в мае – июне месяцах подготавливало крупные силы в городах Могилеве, Бобруйске, Борисове, где были организованы спецшколы. В частности, закончена подготовка частей изменников Родины, набор которых производился из лагерей военнопленных. Создано несколько карательных отрядов из разогнанных военнопленных волостных и районных полицейских Управлений и насильно взятых в полицию крестьян из населенных пунктов, куда карательные отряды смогли проникнуть.

Из изменников, выпущенных из этих школ, были сформированы батальоны общим количеством в каждом до 800 человек под названием: Могилевский батальон «Днепр» и Бобруйский «Березина» [15].

Батальоны «Березина» и «Днепр» были созданы в июне 1942 года, общая численность этих подразделений составляла свыше 1 тысячи солдат и офицеров. При формировании батальонов немцам помогали бывшие белогвардейские офицеры-эмигранты. Один из них, подполковник Н. Г. Яненко, был назначен командиром части. К 20 июня в Бобруйске был сформирован запасной батальон, готовивший пополнение для двух основных. В отличие от большинства восточных частей, командный состав батальонов «Березина» и «Днепр» формировался из числа бывших советских офицеров. Основным языком в подразделениях был русский.

В скором времени батальон «Березина» стали использовать как в операциях против партизан, так и в акциях по устрашению мирного населения.

В июле 1942 года батальон участвовал в расправе над мирными жителями д. Городец Кировского района.

Неотъемлемым элементом немецких карательных подразделений была полиция, перед которой стояла задача оказания помощи немецким органам в поддержании порядка и осуществлении оккупационных мероприятий на захваченных территориях. Набор в полицию производился на добровольной основе, причем не имело никакого значения, имеет поступающий военную подготовку или нет. Среди коллаборационистов были бывшие военнопленные, люди с антисоветскими и националистическими взглядами и криминальные преступники.

Эти и другие подразделения совершали многочисленные военные преступления: совершали облавы на евреев и подпольщиков, участвовали в расстрелах и других казнях мирного населения.

После освобождения территории республики начались расследования военных преступлений, совершенных немцами и их пособниками. Особая роль в этом деле отводилась образованной в 1942 году Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее ЧГК). В областях и районах работали комиссии содействия ЧГК. В ноябре 1944 года была образована областная комиссия содействия во главе с Ф. А. Барановым [3, л. 18].

Кировскую районную комиссию содействия ЧГК возглавил А. И. Бычков. В состав комиссии входили: начальник районного отдела НКВД Лобанов, а также А. В. Козловский и Д. Д. Тиховодов [4, с. 93].

Комиссия совместно с правоохранительными органами выполняла работу по выявлению лиц, сотрудничавших с оккупационными органами, в целях последующего привлечения их к ответственности за совершенные преступления, выявляла количество потерь среди местного населения.

При обследовании каждого населенного пункта, где совершались преступления, комиссия составляла акты, в которых указывался состав преступления. Именно акты ЧГК Кировского района служат основным статистическим источником при подсчете потерь населения. Основная часть актов, изученных автором, составлялась на основе показаний свидетелей, допросы проводились сотрудниками НКВД. Допросы проводили уполномоченные Кировского РОНКВД Живогод, Владимиров, Алыко и др.

Составлялись и систематизировались данные в период с 13 января по 31 марта 1945 года. Также в докладе о деятельности областной комиссии был представлен «Сводный реестр по злодеяниям, совершенным немецко-фашистскими преступниками и их сообщниками на территории Бобруйской области, БССР» [5].

В Кировском районе, согласно данным актов ЧГК: расстреляно – 524 человека, из них женщин – 171, детей – 79; повешено

но – 17; сожжено – 398, в том числе женщин – 79, детей – 75; угнано в немецкое рабство: мужчин – 563, женщин – 391; погибло в результате воздушных бомбардировок – 190; общие потери – 2083 человека, из которых 1129 человек погибли в годы Великой Отечественной войны, 954 были отправлены на принудительные работы в Германию [6].

В то же время в докладе об итогах работы областной комиссии встречаются иные цифры: погибших за годы оккупации – 1495, угнано в Германию – 1371, всего – 2866 человек, причем ни в докладе, ни в актах ЧГК нет уточнений либо пояснений по данному вопросу, скорее всего при составлении окончательных цифр в руках комиссии появились дополнительные данные о жертвах. Основными местами уничтожения мирного населения на территории Кировского района указывались: деревни Борки, Козуличи, Подречье, Столпище и др. [6].

Такие заниженные цифры погибших связаны с тем, что в первые послевоенные годы оставались невыясненными многие детали преступлений, совершенных немецкими захватчиками, и точное количество жертв среди мирного населения. Многие военные преступники не понесли наказания, поэтому неоднократно на протяжении второй половины XX в. следственными органами БССР проводились мероприятия по розыску, поимке военных преступников. Так, например, в начале 1960-х гг. проводилось дополнительное расследование по факту уничтожения мирного населения в деревне Борки.

КАРАТЕЛЬНЫЕ АКЦИИ ОККУПАНТОВ В МАЕ – ИЮЛЕ 1942 ГОДА

Рост партизанского движения был неожиданностью для немецкого командования. С наступлением весны 1942 года происходило его массовое развертывание в восточных районах БССР: Кличевском, Березинском, Белиничском, Кировском, Быховском, Пуховичском, Червенском, Стародорожском и Осиповичском. Так, на территории Кировского района действовали 100, 208, 537, 538, 539, 540-й партизанские отряды.

Территория, где базировались и действовали партизанские отряды, партизанское командование разделяло на районы, полностью контролируемые партизанами. В них создавались партизанские зоны. Были районы, в которых контроль партизан

не носил постоянного характера. Одним из таких районов являлся Кировский.

В населенных пунктах активно создавались группы самообороны, но оружия и боеприпасов для них часто не хватало. Группы самообороны несли службу разведки, оповещения и охранения. В населенных пунктах, где жители не имели оружия для таких групп, организовывалась взаимная служба оповещения между соседними деревнями.

Особую озабоченность немецкого командования вызывали действия народных мстителей в соседнем Кличевском районе, где им удалось создать партизанскую зону. Для того чтобы подорвать партизанское движение в корне, немецкое командование проводило широкомасштабные карательные акции в сопредельных районах, в том числе и Кировском [16]. Важной задачей для немцев было обеспечение безопасного движения войск на шоссе Могилев – Бобруйск.

Весной – летом 1942 года начались активные карательные операции против партизан и мирных жителей.

В Акте районной комиссии содействия ЧГК указывалось: «Так они произвели в 1942 г. зверский налет на д. Борки Грибовецкого сельсовета, где полностью сожгли всю деревню вместе с 1741 человеком (мирных граждан), фамилии и возраст коих комиссии установить не удалось, так как из этой деревни осталось ничтожное количество людей, которые живут в разных местностях.

Такой же налет был произведен на деревни: Збышин Грибовецкого сельсовета, Казуличи – Казулицкого сельсовета, Столпище – Подрецкого сельсовета, где также расстреляно и сожжено около 1076 человек обоего пола и разных возрастов.

...в самом центре района пос. Кировск немецкие палачи производили расстрелы и другие пытки и издевательства над гражданами СССР.

Комиссией установлено расстрелянных по району 1129 человек, угнанных 976 человек мужчин и женщин и детей» [7].

В отчете 208-го партизанского отряда им. Сталина отмечалось, что с появлением немцев все население убегает в леса, так как каждый человек, застигнутый неожиданно немцами в населенном пункте, независимо от возраста, уничтожается. Так, например, 10 июня 1942 года со стороны г. Кировска дву-

мя колоннами на автомашинах немцы ворвались в деревни Костричи, Козуличи и Костричская Слободка Кировского района. Упомянутые деревни сожгли, было убито до 600 человек мирного населения (детей, стариков и женщин) [15].

Самой крупной операцией по уничтожению мирных жителей [в Могилевской области] было уничтожение д. Борки 15 июня 1942 года, которой руководило формирование Дирлевангера.

На следующий день, 16 июня, команда Дирлевангера продолжила свой рейд по территории Кировского района. Опасаясь уничтожения, жители многих деревень со своими семьями, скотом, имуществом уходили в леса. 16 июня каратели ворвались в деревни Кобылянку и Хоново. В Кобылянке каратели расстреляли два человека, в Хоново было убито 17 человек. С 17 по 21 июня прочесывание Кировского района продолжилось. За этот период были сожжены деревни Перуново, Виленки, Забуднянские Хутора, Немки и Збышин, где было убито 1076 мирных жителей. Жителям деревень Перуново и Виленки также удалось скрыться в лесах.

22 июня подразделения Дирлевангера совместно с командой СД проводили операцию вдоль шоссейной дороги Могилев – Бобруйск. Деревни, которые находились рядом с дорогой, оцеплялись, блокировались и подвергались тщательной проверке. Была сожжена деревня Новый Городок, уничтожено 27 человек. 23 июня бригада совершила нападение на деревню Скачек, где было уничтожено 17 человек.

Расправы с мирными жителями были постоянной практикой. Поводом для сожжения деревни мог послужить выстрел из леса, и в подозрительную деревню прибывали подчиненные Дирлевангера. Как правило, подразделение действовало по следующему плану: вокруг деревни выставлялось оцепление, чтобы предотвратить бегство местных жителей, все дома и другие постройки осматривались. При осмотре дома каратели в первую очередь искали оружие, элементы военной формы или обрывки листовок. Местные жители, оказавшиеся в домах и возражавшие против обыска, расстреливались на месте. Других жителей задерживали, загоняли в какое-нибудь строение и поджигали [2, с. 96–97].

**Таблица 1. Населенные пункты, уничтоженные
особым формированием СС под командованием
Дирлевангера на территории Кировского района**

(составлена на основе банка данных

*«Белорусские деревни, сожженные в годы ВОВ», а также
на исследованиях российских историков Д. Жукова и И. Ковтуна)*

Название н. п.	Количество жертв	Число, месяц, год
1. Борки 2. Закриничье 3. Держинский 4. Красный пахарь	более 1112	15 июня 1942 г.
5. Кобылянка 6. Хоново	2 17	16 июня 1942 г.
7. Перуново 8. Виленки 9. Забуднянские Хутора 10. Немки	– 10 – 36	17–21 июня 1942 г.
11. Збышин	1076	21 июня 1942 г.
12. Новый Городок	27	22 июня 1942 г.
13. Скачек	17	23 июня 1942 г.
14. Зеленица 15. Рудня	– 4	7–14 августа 1942 г.

Активное участие в уничтожении мирного населения принимали и другие карательные формирования. На основании актов ЧГК, можно назвать наиболее активных участников расправ над мирными жителями: сотрудник Кировской сельхозкомендатуры Коновалов Лев, следователь Кировской СД Габрус Максим Николаевич, а также упомянутый выше Август Барчке, который участвовал в расправах над гражданским населением как в подразделении Дирлевангера, так и будучи начальником полицейского гарнизона в деревне Чечевичи Быховского района. В роту Барчке входили также и белорусы, среди которых были Борисенок Архип из деревни Симоновка Кличевского района, Говоровские Бронислав Гипольдович и Антон Гилярович, жители д. Грибова Слобода Кировского района Грундин Бронислав Иосифович и Гавриленко Яков Кононович [18].

Так, в июле 1942 года ими был произведен налет на деревню Козуличи. Согласно акту ЧГК, нападение было совершено «немцами и полицаями Кировского гарнизона... и следователем немецкой комендатуры и СД Габрусем Максимом Нико-

лаевичем». Карательным отрядом в количестве 400 человек была окружена деревня, население в количестве 376 человек, как указано в документе, было собрано: «для массового сжого граждан. Все указанные граждане были приведены д. Козуличи, в ветряк (млын), где и были сожжены» [8].

Под командой Коновалова совершено нападение на деревню Кострицкая Слобода: «...в июле месяце 1942 году, вместе с карательным отрядом в количестве 100 человек собрали народ д. К. Слободка в количестве 150 человек для массового сжого граждан. Все указанные граждане были приведены в д. К. Слободка в гумно, где и были сожжены. Организатором массового сжого был начальник Кировской сельхозкомендатуры Коновалов Лев. На что и сложен настоящий акт» [9].

Подразделение Барчке в этот период совершило нападения на деревни Чигиринка, Немки и др. При этом некоторые населенные пункты подвергались нападениям несколько раз.

В мае 1942 г. подверглась нападению деревня Чигиринка: «...под руководством начальника гарнизона Барчика. В мае месяце 1942 г. в д. Чигиринку прибыл карательный отряд СС полиции и немцев под руководством начальника полиции Барчика оцепили всю деревню, согнали все население к церкви отобрали всех членов ВКП(б) и расстреляли» [10].

Деревня Немки: «...немцы и полицейские под руководством начальника карательного отряда Барчика приехали с гарнизона Чечевичи окружили деревню Немки и с квартир забрали 7 человек членов ВКП(б), отвели их в деревню Чечевичи, издевались над ними и расстреляли» [11].

В июле того же года от нападения пострадала Деревня Любоници: «Бургомистр Любоничской волости Пиньчуг Михаил Наумович в июле 1942 года ... с полицией из Любоничского гарнизона в количестве 24 человека собрали народ с д. Морковичи в количестве 28 человек и с д. Власовичи 24 человека и с д. Курганы 7 человек для массового расстрела. Примерно в это же время была уничтожена деревня Грибова Слобода, точное количество жертв неизвестно.

Все указанные граждане были приведены в д. Любоници в «титовник», где и были расстреляны. Организатором массового расстрела был бургомистр Любоничской волости Пиньчуг Михаил Наумович и староста д. Власовичи... Лукьян Ярмолович, а

всего было расстреляно свыше 200 человек в «титовнике». На что и составлен настоящий акт» [12].

Деревня Подречье: «...д. Подречье Кировского района Бобруйской области 24 июня 1942 г. прибыли в деревню Подречье из Кировска около 100 чел. полиции под командой Кировского коменданта. Вооруженные пулеметами и автоматами они окружили деревню, согнали весь народ в одну толпу и отобрали из толпы 10 человек ..., отвели их приблизительно на 200 метров от деревни и по распоряжению коменданта полиции расстреляли за связь с партизанами. О чем и составили настоящий акт» [13].

**Таблица 2. Населенные пункты,
пострадавшие от карательных акций летом 1942 года
на территории Кировского района**
(составлена на основе актов ЧГК)

Название н. п.	Количество жертв	Число, месяц, год
1. Козуличи	около 400	Июль 1942 г.
2. Костричская Слобода	150	Июль 1942 г.
3. Чигиринка	–	Май 1942 г.
4. Немки	7	Июль 1942 г.
5. Любоничи	около 260	Июль 1942 г.
6. Подречье	10	24 июня 1942 г.

Таким образом, на протяжении нескольких месяцев 1942 года (май – июль) от рук немецких карателей и их пособников пострадало около 20 населенных пунктов на территории Кировского района. Приблизительное число жертв по тем данным, что есть в нашем распоряжении, можно определить около 3000 человек. Как видно из архивных документов, значительную роль в расправах над мирными жителями играли коллаборационисты, среди которых Л. Коновалов, М. Н. Габрусь, М. Н. Пиньчуг, А. Барчке и др.

По данным ЧГК, среди немцев, совершивших военные преступления были указаны: Шауман – гауптман, непосредственный руководитель расстрелов мирных жителей на территории Кировского района, Шульте – фельдкомендант, Ланге – лейтенант [14].

Стоит отметить, что статистика жертв, приведенная в работе, не совпадает с данными ЧГК. Это объясняется тем, что в акте комиссии фиксировалось количество жертв, на которые удалось составить поименные списки. Не все уничтоженные населенные пункты после войны смогли восстановиться, и местным комиссиям тяжело было установить точный количественный состав жертв.

УНИЧТОЖЕНИЕ ДЕРЕВНИ БОРКИ

Из всех военных преступлений, совершенных карателями в мае – июне 1942 года на территории Кировского района, самым страшным и ужасающим стало уничтожение 15 июня 1942 года деревни Борки.

На сегодняшний день существуют споры, что послужило причиной уничтожения деревни. Есть две версии событий. Согласно первой из них, уничтожение деревни было ответом на действия партизан. Так, согласно одному из докладов партизанского отряда, ситуация выглядела следующим образом: «В конце июня месяца немецкими властями в ответ на уничтожение 3-х машин с 42 летчиками, ехавшими по шоссейной дороге Могилев – Бобруйск, была окружена д. Борки Кировского р-на и расстреляно и сожжено все население от младенцев до стариков. Была сожжена и деревня. Население как Кличевского, Кировского, так и Быховского р-нов, опасаясь участи жителей д. Борки, ушли в леса, где и проживают, и приходят в населенные пункты, когда партизанские отряды прибывают в последние» [15, с. 19 об.].

В 1961 году один из немногочисленных жителей деревни, которому удалось спастись, Козловский Максим Васильевич в показаниях, которые он дал сотрудникам КГБ БССР, рассказывал: «Перед этим (уничтожением деревни – авт.) дней за пять партизаны из партизанского отряда Демидова подорвали на шоссе Могилев – Бобруйск недалеко от лесничества четыре немецкие автомашины. Эти партизаны заходили ко мне, но фамилии их сейчас не помню» [18].

Согласно немецким документам, жители деревни активно сотрудничали с партизанами, так, отмечалось, что в ходе обыска в деревне были найдены семь автоматов, три гранаты, боеприпасы, два пистолета.

Существует вторая версия причины нападения, согласно которой само нападение карателей на деревню не было спровоцировано, жители подозревались в сотрудничестве с партизанами и за это были уничтожены, а партизаны уже после проводили акт возмездия. Данную версию развивал известный белорусский писатель Алесь Адамович. Будучи автором двух произведений, основанных на показаниях свидетелей немецких преступлений: «Я из огненной деревни» (первое в соавторстве с В. Колесником и Я. Брылем), «Каратели» (второе полностью посвящено уничтожению деревни Борки), приводил воспоминания партизана В. М. Ананича. Бывший партизан в 1970-х гг. рассказал А. Адамовичу, В. Колеснику, Я. Брылю следующее: «Было их так человек шестьдесят. Эсэсовцы. Но что характерно, что когда мы брали их штыки, то они были в крови. Это была одна из групп, что участвовала в Борках» [1].

Акт районной комиссии содействия ЧГК также не дает однозначного ответа, что же стало причиной нападения на Борки, в нем констатируется лишь факт уничтожения деревни. По сей день вопрос о причинах нападения на деревню остается открытым.

Деревня Борки относилась к Грибовецкому сельсовету Кировского района. В радиусе 1–2 км от д. Борки находилось шесть поселков: Пролетарский, Дзержинский, Красный Пахарь, Долгое Поле, Закриничье, Хватовка. Население деревни составляло около 2000 человек. Учитывая масштабы этого населенного пункта, для его уничтожения немецкое командование привлекло целый ряд формирований: особая команда СС Дирлевангера вместе со взводом коллаборационистов, 8-я айнзатцкоманда под руководством штурмбаннфюрера СС Гейнца Рихтера, подразделение русской криминальной полиции из Могилева, взвод 51-го резервного полицейского батальона и отделение национал-социалистического механизированного корпуса [2].

В 1960–1961 г. КГБ БССР проводил дополнительное расследование по факту уничтожения деревни Борки. Есть показания свидетелей: Козловского Максима Васильевича, Сакадынец Ефросиньи Борисовны, Пинчук Христины Филипповны и др., на основе которых можно выполнить реконструкцию событий, происходивших в Борках 15 июня 1942 года. Стоит отметить,

что все вышеуказанные свидетели не смогли точно указать, что уничтожение деревни и поселков производилось формированием Дирлевангера. Для них имя Дирлевангера и его должность были неизвестны.

Уничтожение деревни началось рано утром. Свидетель М. В. Козловский рассказывал, что утром по шоссе Могилев – Бобруйск прошло два мотоцикла, а вслед за ними шли 24 автомашины, на которых сидели вооруженные люди: «Находясь на опушке леса, я увидел, что автомашины свернули с шоссе и пошли в направлении деревни Борки. Мне было видно, как автомашины, не доезжая деревни Борки, остановились. Мотоциклисты поехали в Борки. Вскоре мотоциклисты возвратились к автомашинам и автомашины поехали в направлении поселков деревни» [18].

По показаниям свидетелей, все каратели были одеты в немецкую форму, на касках и рукавах одежды у них были знаки, изображающие череп. Выгоняя на улицу жителей поселков, каратели собирали толпы людей и гнали их к центру деревни.

Из показаний Е. Б. Сакадынец: «Поравнявшись с домами, каратели взяли из толпы восемь человек и повели в дом. В доме раздались выстрелы. Потом взяли еще восемь человек и завели во второй дом, где также были слышны выстрелы. Я поняла, что каратели расстреливают жителей поселка, которых берут с толпы и заводят в дома. В дома каратели заводили взрослых и детей. По восемь человек завели в три дома» [17].

Свидетельствует М. В. Козловский: «Каратели взяли из толпы восемь человек и вывели в крайний дом. В дом пошло два карателя. В доме послышались выстрелы. Я догадался, что в доме расстреляли тех восемь человек, что забрали в толпе. В толпе послышался плач и крики. Каратели брали из толпы по восемь человек и заводили в следующие дома, где расстреливали. Из домов слышался плач и крики. После стрельбы все затихало. Так каратели брали из толпы по восемь человек, заводили в дома и там расстреливали» [18].

Во время акции жителей либо убивали в домах, либо выгоняли на улицу, чтобы отвести к амбарам или в здание школы. Здание затем поджигали вместе с людьми. Большая часть жителей деревни была уничтожена именно там.

Согласно данным немецких архивов, всего в д. Борки было уничтожено 2027 человек, из которых расстреляно 1112. Остальные были сожжены или убиты при попытке к бегству. Всего удалось спастись 43 [23] жителям, как правило, в момент уничтожения деревни они находились в отлучке в других населенных пунктах или, воспользовавшись невнимательностью карателей, сумели бежать во время уничтожения деревни.

Согласно показаниям бывшего члена подразделения Дирлевангера Ивана Пугачева, в поселке Закриничье немцы и коллаборационисты арестовали группу сотрудников местной вспомогательной полиции. Поскольку стражи порядка халатно относились к своим обязанностям, не вели борьбу с партизанами, их вместе с семьями расстреляли и сожгли в одном из сараев.

Активное участие в расправе с жителями принимали коллаборационисты. Согласно показаниям свидетелей, часть карателей разговаривали между собой по-русски с заметным украинским акцентом [19].

После окончания Великой Отечественной войны для розыска предателей из СССР, служивших в батальоне Дирлевангера, в 1947 году была создана специальная следственная группа под руководством майора МГБ С. Панина, которая работала 14 лет.

Результатом ее деятельности стало 72 тома уголовного дела. КГБ при Совете Министров Белорусской ССР 13 декабря 1960 года было возбуждено уголовное дело по фактам злодеяний, совершенных карателями под командованием Дирлевангера на оккупированной территории БССР.

По этому делу в декабре 1960 – мае 1961 гг. за убийства и истязания советских граждан сотрудники КГБ БССР арестовали и привлекли к ответственности бывших «русских эсэсовцев» А. С. Стопченко, И. С. Пугачева, В. А. Ялынского, Ф. Ф. Грабаровского, И. Е. Тупигу, Г. А. Кириенко, В. Р. Зайвыя, А. Е. Радковского, М. В. Майданова, Л. А. Сахно, П. А. Уманца и др. 13 октября 1961 года в Минске начался суд над коллаборационистами. Всех их приговорили к смертной казни. Поиск бывших подчиненных Дирлевангера продолжался и дальше.

СПИСОК
военных преступников, совершивших преступления
на территории Кировского района
в годы Великой Отечественной войны
(составлен на основе доклада Бобруйской областной комиссии
и актов Кировской районной комиссии содействия ЧГК СССР)

№	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность в годы войны
1	Август Барчке	командир полицейского гарнизона в д. Чечевичи Быховского района
2	Говоровский Бронислав Гипольдович	полицейский из отряда А. Барчке
3	Говоровский Антон Гилярович	полицейский из отряда А. Барчке
4	Грундин Бронислав Иосифович	полицейский из отряда А. Барчке
5	Гавриленко Яков Кононович	полицейский из отряда А. Барчке
6	Лев Коновалов	сотрудник Кировской сельхозкомендатуры
7	Габрусь Максим Николаевич	следователь Кировской СД
8	Пиньчуг Михаил Наумович	бургомистр Любоничской волости
9	Лукьян Ярмолович	староста д. Власовичи
10	Шауман	гауптман, непосредственный руководитель расстрелов по Кировскому району
11	Шультеc	фельдкомендант, отдававший приказы о казни советских граждан по Кировскому району
12	Ланге	лейтенант, участник расстрелов советских граждан по Кировскому району

По первичным данным, собранным после войны, в Могилевской области числилось 15 [35 на 1968 год – ред.] деревень, которые были уничтожены вместе с жителями и не были восстановлены. К ним относилась и деревня Борки.

Согласно докладной по уничтоженным деревням Могилевской области, на месте деревни в 1969 году находились распашанные поля, лес, кустарники. Памятников погибшим на местах деревни и поселков не было, за исключением памятника одной семье, поставленного родственниками [на многих подворьях сожженных вместе с жителями домов деревни стояли кресты либо могилки с оградками. В 1960 году в деревне установлен памятник – ред.].

**Памятник жителям д. Борки.
1969 г.**

**Фрагмент МК в д. Борки
после торж. открытия. 2008 г.**

В 2005 году была построена часовня в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших», а 31 августа 2008 года в деревне Борки был открыт мемориал «Памяти сожженным деревням Могилевской области».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жуков, Д. А., Ковтун, И. И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера /Д. А. Жуков, И. И. Ковтун. – М. Вече, 2013. – 448 с.: ил. – (Военные тайны XX века).
2. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп.3. – Д. 3. Доклад «Об итогах работы Бобруйской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии».
3. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. Акты, обобщенные сведения, списки граждан расстрелянных, замученных, повешенных и угнанных в немецкое рабство немецко-фашистскими захватчиками по г. Бобруйску, Кировскому и Осиповичскому районам.
4. ЗАГБоб. Ф. 1569. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 97. Сводный реестр по злодеяниям, совершенным немецко-фашистскими преступниками и их сообщниками на территории Бобруйской области, БССР.
5. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 92. Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских захватчиков по Кировскому району.
6. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 93. Акт Бобруйской областной комиссии расследования фактов истребления советских граждан.

дан немецко-фашистскими захватчиками на территории города Кировска и его окрестностей в период временной оккупации.

7. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 108. Акт Кировской районной комиссии расследования фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в деревне Козуличи.

8. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 109. Акт Кировской районной комиссии расследования фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в деревне Костричская Слобода.

9. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 100. Акт Кировской районной комиссии расследования фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в деревне Чигиринка.

10. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 102. Акт Кировской районной комиссии расследования фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в деревне Немки.

11. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 110. Акт Кировской районной комиссии расследования фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в деревне Любоницы.

12. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 106. Акт Кировской районной комиссии расследования фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в деревне Подречье.

13. ЗАГБоб. Фонд 1569. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 98–99. Список немецко-фашистских захватчиков, совершивших злодеяния во временно оккупированном г. Бобруйске и Бобруйской области. С июля 1941 по июль 1944 г.

14. НАРБ. Фонд 1406. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 19–20 об. Копия дополнения к докладу от 13.07. 1942 г. 208-го партизанского отряда им. Сталина.

15. Справка по материалам 208-го партизанского отряда им. Сталина по Кличевскому, Березинскому и Бельничскому районам [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://db.narb.by/files/52E7E89C-6ED6-1014-9B55-EF47F30A55BC.jpg> – Дата доступа: 23.10.2017.

16. Протокол допроса о зверствах немецко-фашистских захватчиков свидетеля Сакадынец Е. Б. от 5 февраля 1961 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://db.narb.by/files/013A52E4-BFCF-11E3-A77F-7E1DD498BF87.pdf> – Дата доступа: 24.10.2017.

17. Протокол допроса о зверствах немецко-фашистских захватчиков свидетеля Козловского М. В. от 24 февраля 1961 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://db.narb.by/files/DD5C2D56-BFCF-11E3-8826-2F46D498BF87.pdf> – Дата доступа: 24.10.2017.

18. Протокол допроса о зверствах немецко-фашистских захватчиков свидетеля Пинчук Х. Ф. от 4 февраля 1961 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://db.narb.by/files/A007AB28-BFD0-11E3-809B-4A69D498BF87.pdf> – Дата доступа: 24.10.2017.

19. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев и др.; Редкол. В. И. Адамуско и др. М.: Фонд «Историческая память», 2011. – 536 с.: илл.

20. Адамович, А., Брыль, Я., Колесник, В. Я из огненной деревни. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/113248> – Дата доступа: 24.10.2017.

Хроника ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» за 2019 год

(дайджест по газетным статьям и Интернет-сайтам)

«Днепровский рубеж-2019»

19 апреля завершилась первая в сезоне 2019 года поисковая экспедиция. Она проводилась с 15 апреля силами поискового клуба «Виккру» совместно с 52 ОСПБ в количестве 30 чел. – учащихся ГУДО «Областной центр творчества», Буйнической средней школы Могилевского района, средней школы № 32 г. Могилева, учащихся Могилевского электротехнического колледжа, работающей молодежи гг. Могилева и Быхова.

Перед началом работ

Медальон ладанка

Место проведения – окрестности д. Гаи Пашковского с/совета Могилевского района и Лудчицкая высота в Быховском районе.

Во время проведения работ для обнаружения поисковых объектов активно использовались архивные документы и немецкие трофейные аэрофотоснимки. В результате раскопок на местах боев

На поле у д. Гаи

Экскаватор в помощь поисковикам

***С начальником Могилевского института МВД
В. Н. Полищуком (в центре)***

1941 года у дд. Гаи и Дашковка Могилевского района в траншеях на поле и в лесу подняты останки 26 советских воинов, фрагменты снаряжения, обмундирования бойцов и командиров РККА 1941 года и партизан. При них находилось 3 солдатских медальона, остатки партийного билета и др. личных документов, которые переданы на экспертизу. Торжественное перезахоронение останков советских милиционеров, воинов РККА и партизан состоялось 21 июня 2019 года – в день 25-летнего юбилея поискового клуба «Виккру».

В перезахоронении приняли участие руководство Могилевского облисполкома, Могилевского горисполкома, делегации районов области и весь со-

став общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру».

***Поисковый клуб «Виккру»
на высоте Владимирова***

Траурная процессия

Цветы от руководства области

15 мая 2019 года сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз по Могилевской области смогли восстановить личные документы одного из погибших. Им удалось прочесть членские билеты «Осоавиахима» и «Союза воинствующих безбожников СССР». Специалисты установили, что членский билет «Осоавиахим» выдали в Климовичах в 1938 году Семену Яковлевичу Дрищенко, 1914 года рождения, который все послевоенные годы числился пропавшим без вести.

Согласно приказу начальника управления РК милиции НКВД БССР за 1940 год, копия которого хранится в Могилевском институте МВД, до войны он служил в Климовичском РОВД, а в 1940 году был направлен на учебу в Минскую

**На высоте – председатель
облисполкома Л. К. Заяц
и председатель областного
совета депутатов Д. И. Харитончик**

Возложение цветов

**Племянница героя милиционера
Семена Дрищенко – Галина Луцаева
и председатель облисполкома Леонид Заяц**

школу РКМ, в которую был зачислен курсантом с 20 января 1941 года. С началом войны он вместе с курсантами школы прибыл в Могилев и в июле погиб у Шкловского шоссе в районе нынешней высоты Владимирова. Во время экспедиции останки курсанта Семена Дрищенко, предметы снаряжения и амуниции поднял из траншеи 1941 года поисковик клуба «Виккру» Илья Триханов.

Так, впервые за послевоенные годы во время раскопок по сохранившимся фрагментам документов было установлено имя погибшего на высоте Владимирова милиционера Семена Дрищенко, уроженца Климовичского района. Останки геройски погибшего в 1941 году работника милиции были переданы его племянни-

***Дрищенко Семен
Яковлевич***

***Галина Лущаева и Николай Борисенко
на МК у д. Гаи Могилевского района***

це Галине Лущаевой для захоронения на родине.

В рамках экспедиции «Днепровский рубеж-2019» в Могилевском профессиональном агролесотехническом колледже имени К. П. Орловского 16 апреля состоялась церемония передачи останков погибшего под Могилевом в 1941 году красноармейца-разведчика Ивана Рубана в Черниговскую область Украины. Капсулу с останками, медальон и вкладыш в него, личные вещи на родину солдата для дальнейшего перезахоронения доставят атташе по вопросам обороны Посольства Украины в Респуб-

лике Беларусь генерал-майор Алексей Бакуменко и военный атташе Посольства Украины в Республике Беларусь подполковник Алексей Дига. Разведчик Иван Рубан погиб под деревней Сидоровичи Могилевского района в первой половине июля 1941 года при

обороне Днепровского рубежа. Его останки, а также красноармейца Степана Бардычева, уроженца Пензенской области России, были обнаружены рядом с шоссе Могилев – Гомель 3 октября 2018 года поисковиками «Виккру» и 52-го специализированного батальона ВС РБ.

18 апреля 2019 года на поле южнее д. Лудчицы Быховского района по решению райисполкома могилевскими и быховскими поисковиками подняты фрагменты советского танка Т-70, подбитого и сгоревшего в бою на Лудчицкой высоте 2 марта

1944 года. Танк предположительно был из разведывательного подразделения 380-й Орловской стрелковой дивизии. Судьба экипажа сгоревшей машины (2 чел.) неизвестна. Фрагменты бронетехники переданы в Быховский районный краеведческий музей.

Во время поисковых работ отличились поисковики «Виккру» Павел Кончиков, Сергей Якубович, Егор Щанов, Евгений Балберов, Юрий Кармазин, Илья Триханов, Анатолий Доронин, Владислав Степанцов, Алексей Тютюнков, Алексей Мироненко, Сергей Жижиян, Александр Терешко и многие другие.

Особая благодарность Могилевскому институту МВД за оказанную помощь при проведении полевых поисковых работ на высотах в окрестностях памятника батальону милиции у д. Гаи, а также Главному управлению идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома и их коллегам из Быховского райисполкома за помощь в организации работ на Лудчицкой высоте.

Отдельное спасибо всем участникам экспедиции «Днепровский рубеж-2019» за работу и неравнодушие к судьбам пропавших без вести солдат 1941-го, за бескорыстие и преданность поисковому делу!

Наше дело правое, каждый безвестный солдат должен возвратиться в свою семью!

Поисковая экспедиция «Днепровский рубеж» 20–24 мая 2019 года (Славгородский и Быховский районы)

В Славгородском районе полевые поисковые работы проводились на местах боев в июле 1941 года частей и соединений 20-го, 28-го стрелковых и 25-го механизированного корпусов Красной армии на территории Гиженского и Васьковичского сельских советов.

В результате работы на местности с помощью архивных документов и свидетельств старожилов в окрестностях дд. Гиженка, Ходорово и Рудня обнаружены 5 неизвестных ранее захоронений советских бойцов и командиров. По сопутствующим фрагментам амуниции и снаряжения находящихся в них во-

Подъемный материал 1941 г.

«Ворошиловский стрелок» установлено достоверно: рядовой – стрелок Магдеев Нурмухамед, 1915 года рождения, уроженец Казахской ССР Кзыл-Ордынской области Казалинского района, г. Казалинск. Призван на службу в Красную армию 7 февраля 1940 года Аральским райвоенкоматом. До призыва проживал в г. Аральск, ул. Ворошилова, д. 32. Мать, Магдеева Хадиша, до войны жила по тому же адресу. Последнее письмо от сына получила 10 июля 1941 года. До сего дня по всем воинским

инов все они относятся к лету 1941 года. Во время раскопок 21 мая из одиночных окопов и воронки от бомбы подняты останки 11 красноармейцев и командиров.

Имя одного из них по сохранившимся фрагментам удостоверения Осоавиахима

Нурмухамед Магдеев

***Хамит Ахметович (справа)
на месте гибели Нурмухамеда Магдеева***

учетам и в семье рядовой Магдеев Нурмухамед считался пропавшим без вести. Его захоронение поисковики обнаружили на глубине 50 см на лесной дороге, по которой в последние годы

После перезахоронения

возили лес тяжелые лесовозы.

3 июля 2019 года его останки в присутствии родного племянника Хамита Ахметовича были торжественно перезахоронены в братской могиле советских воинов у Варшавского шоссе в

Славгородском районе.

Среди сопутствующих именных предметов в других захоронениях обнаружены советский котелок с двумя нацарапанными фамилиями «[СЛ] УЖБИН» и «МАЛЫГИН», двумя ложками с инициалами «ПЛ» и «СЯ[...?]».

Благодаря огромной работе, проделанной поисковиком «Виккру» Алексеем Мироненко, по сопутствующим находкам и архивным докумен-

Котелок с надписью

там было установлено имя еще одного солдата – Службин Яков Федорович. Родился в 1910 году в деревне Новосакаво Калужского района.

В ходе экспедиции 21 мая наиболее отличились поисковики Павел Кончиков, Александр Халеев, Илья Триханов, Сергей Королев и Евгений Бацанов. Поисковые работы продолжаются...

В Быховском районе полевые работы с 22 мая 2019 года проводились на территории Краснослободского и Лудчицкого сельских советов на местах боев в 1941 и 1944 годах 102-й, 151-й и 380-й стрелковых дивизий соответственно. За день поисков и раскопок обнаружено 9 неизвестных ранее захороне-

Начало экспедиции на Лудчицкой высоте

ний воинов Красной армии, в которых находилось 14 останков советских военнослужащих. Все они из одиночных окопов эксгумированы и переданы местным органам власти для последующего торжественного перезахоронения.

При погибших красноармейцах находилось 5 солдатских медальонов (4 «ладанки» и 1 пластмассовая капсула), а также фрагменты личных документов у одного из бойцов, которые были переданы на экспертизу. Бумажный вкладыш в пластмассовый

Андрей Музыка

Выступает С. Ф. Жижиян

медальон удалось прочесть и установить имя погибшего в июле 1941 года в Быховском районе красноармейца Музыки Андрея Андреевича, 1914 года рождения, уроженца Украинской ССР Полтавской обла-

***Поисковая группа «Быховский рубеж»
после открытия памятного знака в Быхове.
24 ноября 2019 г.***

Памятный знак

сти, Оболонского района, хутор Н. Николаевка. Призван в армию Оболонским РВК. Жена, Музыка Татьяна Максимовна, проживала по адресу Полтавская область, Оболонский р-н, с. Богдановка.

Торжественное перезахоронение останков погибших в годы войны солдат состоялось 24 ноября 2019 года в братской могиле д. Никоновичи Быховского района.

В тот же день в г. Быхове состоялось открытие мемориального знака «Памяти павших защитников Быховщины». Сооружен он был по инициативе и на средства членов поисковой группы «Быховский рубеж».

Во время работ 22 мая отличились поисковики «Вик-
кру» Анатолий До-

ронин, Алексей Мироненко, Сергей Якубович, Виктор Хроменков и Дмитрий Поклонский.

После окончания экспедиции – фото на память

«Проня-2019»

В белорусско-российской поисковой экспедиции «Проня-2019» приняли участие поисковики 52-го ОСПБ ВС РБ, Могилевского клуба «Виккру» и отряда «Рассвет» из г. Арзамаса Нижегородской области – всего около 40 человек.

На протяжении двух недель августа 2019 года на территории Чаусского, Славгородского и Бобруйского районов на ме-

Построение перед началом экспедиции

стах бывших боевых действий в 1941–1944 гг. подняты останки 19 бойцов и командиров Красной армии, которые до сих пор оставались незахороненными на местах своего последнего боя. По документам и медалям, обнару-

Во время раскопок на Проне

***Медаль
«За боевые заслуги»
№ 483559***

женным в двух захоронениях, установлено два имени погибших:

– по фрагментам почтовой квитанции и медали «За боевые заслуги» № 483559, которые находились в одном из одиночных захоронений в д. Прилеповка Чаусского района, установлено имя погибшего – лейтенант Топычканов Степан Алексеевич, 1909 года рождения, командир роты 330-й стрелковой дивизии, родом из Башкирии. Погиб 30.10.43 г., в семье числился пропавшим без вести;

С. А. Топычканов – крайний справа

– медаль «За отвагу» № 649327, под-
нятая вместе с останками в немецкой
траншее в д. Прилеповка, принадле-
жала Сафронову Родиону (Радиону) Ива-
новичу, 1896 г. р., уроженцу Рязанской
области, мл. сержанту 1270-го сп 385-й
стрелковой дивизии. Погиб в бою 25
или 26 декабря 1943 года при штурме
немецких позиций в д. Прилеповка.

**Медаль «За отвагу»
№ 649327**

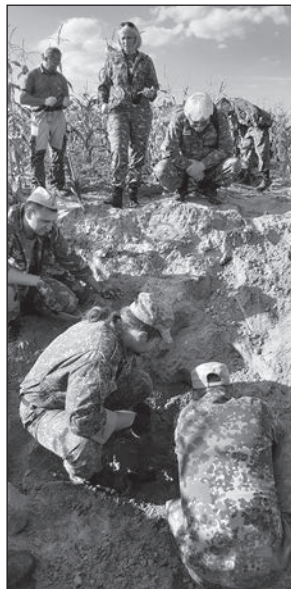
Имена по номерам наград и связь с
родственниками лейтенанта Топычка-
нова С. А. установлены с помощью белорусских поисковиков
Александра Дударенка и Александра Снитко. Огромное им спа-
сибо за оперативность и участие в поиске.

Во время экспедиции особо отличились поисковики «Вик-
кру» Илья Триханов, Андрей Прудников и житель д. Прилепов-
ка Виктор Гавриков. Благодаря проведенной ими качественной
разведке осенью 2018 – весной 2019 гг. у дд. Ужжарь, Приле-
повка, Барышевка, Скварск были обнаружены 14 из 15 поис-

**Андрей Прудников (слева)
и Илья Триханов**

ковых объектов в Чаусском районе. В
Славгородском и Бобруйском райо-
нах соответственно отличились заме-
ститель командира поисковой группы
«Наследие» Александр Халеев (2 поис-
ковых объекта) и руководитель поиско-
вой группы «Обелиск» Сергей Порозов
(2 поисковых объекта).

В раскопе у Кузьминич

С. А. Дроздовский (справа) и В. И. Акулич

Акулич и председатель Чаусского райисполкома Сергей Александрович Дроздовский, корреспонденты республиканских телеканалов БТ, СТБ, газеты «Советская Белоруссия», регионального телеканала «Беларусь-4» и областной газеты «Могилевские ведомости».

В раскопе

Дракина, Дмитрия Войтова, Евгения Бацанова, Александра Клемина за предоставленный для нужд экспедиции личный автотранспорт.

Выражаем благодарность за содействие в проведении поисковых работ председателю Чаусского райисполкома Сергею Александровичу Дроздовскому и начальнику отдела идеологической работы и по делам молодежи Юлии Владимировне Гараниновой, а также администрации Славгородского и Бобруйского райисполкомов.

Во время работы экспедиции раскопки на местах боев у д. Скварск, Прилеповка, Ужжарь Чаусского района посетили 1-й заместитель председателя Могилевского облисполкома Василий Иванович

Финансирование всех полевых работ поисковиков «Виккру» во время экспедиции проводилось за счет личных средств участников. Благодарим поисковиков Сергея Тагаева, Андрея Прудникова, Юрия Кармазина, Сергея Михайлова, Сергея Королева, Виталия

***Семинар идеологических работников Могилевской области
во время раскопок***

Особая благодарность нашим российским коллегам Евгению Колосунину, Михаилу Маркову и их юным поисковикам за энтузиазм и неравнодушие к поиску на Могилевщине пропавших без вести солдат – уроженцев Нижегородской области.

Поисковая экспедиция по подъему советского бомбардировщика Ил-4 из болота у д. Роги Кличевского района

29 мая 2019 года состоялся разведывательный выезд в лес у д. Роги на место падения в октябре 1943 года советского бомбардировщика ИЛ-4. В рекогносцировке приняли участие заместитель начальника управления идеологической работы Могилевского облисполкома Виктор Бубенцов, председатель Кличевского районного совета депутатов Владимир Книга, главный специалист отдела идеологической работы и по делам молодежи Кличевского райисполкома Елена Ярошко, директор Кличевской ПМК-89 «Водстрой» Евгений Демчук, лесничий ГЛХУ «Кличевский лесхоз» Павел Маковецкий, председатель поискового клуба «Виккру» Николай Борисенко, начальник штаба клуба Светлана Борисенко и поисковик Юрий Кармазин.

В результате разведки ее участники обследовали место падения в годы войны советского самолета ИЛ-4, уточнили обстоятельства гибели экипажа бомбардировщика, сбитого в октябре 1943 года немецкими истребителями, а также обсудили организационные вопросы по подъему из болота фрагментов самолета.

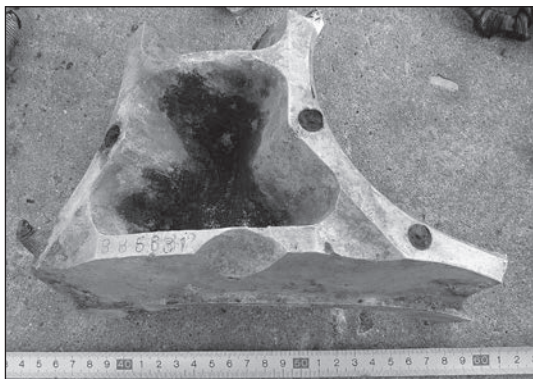

Без помощи экскаватора не обойтись

11–12 июня 2019 года состоялась полномасштабная поисковая экспедиция на место падения самолета. Обстоятельства боя и место падения поисковикам клуба помогли установить местные

жители, которые в ночь с 12 на 13 октября 1943 года видели воздушный бой. Но основную информацию поисковики «Виккру» получили на российском форуме «Тризна», где специалисты раздела «Авиация» и, в первую очередь, Борис Давыдов документально подтвердили имена летчиков и обстоятельства боя.

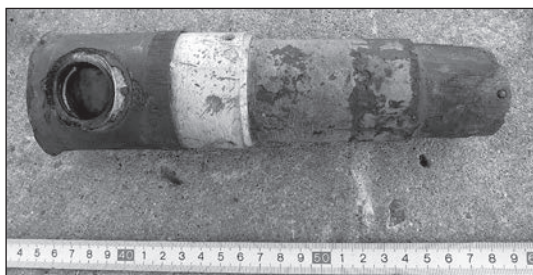
Экипаж Ил-4 из 17-го гвардейского авиационного Рославльского полка ДД был укомплектован полностью: командир гв. младший лейтенант Кролевец Юрий Петрович (погиб, похоронили местные жители), штурман младший лейтенант Никифоров Владимир Александрович (выпрыгнул с парашютом), радист гв. младший сержант Гончаренко Алексей Ильич (упал вместе с самолетом), воздушный стрелок гв. мл. сержант Пересенчук Павел Николаевич (погиб, похоронили местные жители). Экипаж вылетел из аэродрома Адуево в ночь с 13 на 14 октября 1943 года на бомбардировку немецкого аэродрома Болбасово под Оршей. Но на базу не возвратился. По докладу немецкого летчика капитана Алоиса Лешнера советский Ил-4 был сбит 13 октября 1943 года в 23 часа 28 минут. (13.10.43 Hptm. Alois Lechner 1./NJG 100 DB-3 £ 94 478/25: at 4.200 m. 21.28 (23.28 по Москве)).

Номерная деталь двигателя № 885631

***Номерная деталь второго двигателя
№ 886918***

Прицел для бомбометания Ил-4 (фрагмент)

На цель немецкие истребители наводили операторы специального мобильного комплекса РЛС под кодовым обозначением «Суматра-1». Последний представлял собой железнодорожный состав с платформами с двумя РЛС Freya и двумя РЛС Würzburg, вагонами с генераторами и другим оборудованием. В октябре 1943-го наводил его оператор лейтенант Флэгель (Floegel). «Суматра-1» стоял на станции Старо-Быхов (ныне – Быхов), в 50 км южнее г. Могилева.

Во время раскопок поисковики обнаружили характерные для самолета Ил-4 фрагменты и номерные детали двигателей, по которым с помощью специалистов

«Тризна» подтвердили экипаж и установили номер самолета – № 10004.

Одновременно была разыскана внучатая племянница радиста Алексея Гончаренко – Карина Баукова, которая планирует

**Председатель Кличевского райисполкома
В. Н. Ребковец (в центре)
на месте падения самолета**

посетить место падения самолета в Кличевском районе. К сожалению, останков радиста во время раскопок обнаружить не удалось. В раскопе были найдены только небольшие фрагменты куртки и комбинезона летчика.

Поисковая экспедиция 17–18 сентября 2019 года (Могилевский район, д. Дубинка, д. Сидоровичи)

Экспедиция проводилась клубом «Виккру» совместно с 52 ОСПБ ВС РБ в Могилевском районе. Во время нее на поле у д. Сидоровичи были обнаружены останки советского бойца с типовым снаряжением начала войны, погибшего в июле 1941 года

при обороне Могилева. Предположительно он мог быть из состава передового отряда майора Г. Златоустовского, который в составе 1-го стрелкового батальона 747-го стрелкового полка при поддержке дивизиона 601-го гаубичного полка 11–12 июля 1941 года сдерживал здесь рвущиеся к Могилеву и на восток части 10-й моторизованной дивизии немцев, форсировавшей накануне Днепр.

Кроме того, в первый день экспедиции поисковики провели

разведки у дд. Слободка, Лисичник, Пустой Осовец, в т.ч. на местах боев в середине июля 1941 г. частей 45-го стрелкового корпуса генерала Э. Магона.

В ходе экспедиции на поле у д. Дубинка Вендорожского с/с Могилевского района были обнаружены и подняты останки 4-х человек – жертв войны, погибших в годы оккупации. К сожалению, каких-либо сопутствующих находок при них не было, имена погибших не установлены.

В ходе поисковых работ отличились поисковики Владислав Степанцов, Евгений Бацанов, Евгений Балберов, Дмитрий Войтов, Александр Клемин, Никита Лукьянов, Алексей Шехтман.

Отдельная благодарность Юрию Кармазину, Дмитрию Войтову, Александру Клемину и Евгению Бацанову за предоставленный для нужд экспедиции личный транспорт.

«Виккру» – 25 лет

21 июня 2019 года поисковому клубу «Виккру» исполнилось 25 лет. Свой отсчет он ведет с далекого уже 1994 года. Тогда школьники и студенты под руководством управления образования облисполкома собрались на берегу Святого озера в Круглянском районе на свою первую Вахту Памяти. В то время у нас не было современных металлоискателей и другой поисковой техники. Основным нашим оружием были металлический щуп и большая саперная лопата. И как же мы были счастливы, когда установили первые имена пропавших без вести солдат и партизан бригады «Чекист», погибших 29 июня 1944 года в ночном бою с отступавшими немецкими частями...

Потом были ежегодные экспедиции по поиску защитников Могилева у дд. Благовичи, Удовск, Самулки и на р. Проня в Чаусском районе. Большая исследовательская работа на местности была проведена перед строительством мемориала на Буйничском поле. В дальнейшем наш поиск на Могилевщине развивался как на местах ожесточенных боев, так и в глухих лесах и болотах Кличевского, Быховского и Кировского районов, там, где лежали сбитые в годы войны советские самолеты, экипажи которых числились пропавшими без вести.

Сегодня деятельность клуба осуществляется в тесном взаимодействии с местными сельскими советами, отделами идеологической работы райисполкомов, областным и районными военкоматами Могилевской области, общественными организациями ветеранов (Анатолий Тихонович Глаз), Могилевским отделением Фонда Мира (Валентина Федоровна Мельникова), республиканскими телеканалами «БТ» (Андрей Ястребов), «СТВ» (Ирина Недобоева) и «ОНТ», телерадиокомпанией «Могилев» (Татьяна Александровна Ларина), информационным агентством «Могилевские ведомости» (Светлана Александровна Шутова), журналистами республиканских газет «Советская Белоруссия» и «Звезда» Ольгой Кисляк, Нелли Зигуля и другими.

Вся наша работа проводится на общественных началах, за личные средства, которые ребята собирают перед каждой экспедицией на питание и транспортные расходы. Оборудование и снаряжение, которое сегодня стоит немалых денег, мы также приобретаем за свой счет. В последние месяцы, благодаря ходатайству облисполкома, направленному в районы, на наш

счет начали поступать небольшие пожертвования от граждан и некоторых учреждений. Такая материальная поддержка очень важна для нас и дает надежду на дальнейшее устойчивое развитие поиска.

Среди наиболее известных дел поисковиков Могилевской области за последние годы – поиск и установление судеб экипажей пяти советских самолетов, пропавших без вести на территории области, инициатива по присвоению улицам Могилева имен Героев обороны города Григория Златоустовского, Николая Терехина и Якова Слепокурова. По инициативе штаба клуба и при государственном финансировании в области установлено 33 памятника и мемориальных знака погибшим воинам Красной армии, летчикам и партизанам. Некоторыми из них, возведенными в знаковых местах сражений, мы гордимся особенно: в Чаусском районе на р. Проня у д. Путьки, в д. Самулки в честь воинов 61-го стрелкового и 20-го механизированного корпусов, защищавших Могилев; у д. Следюки Быховского района – месте боев 187-й стрелковой дивизии; у дд. Бруски – Буйничи Могилевского района – месте прорыва из окружения 172-й стрелковой дивизии генерала Романова и другими.

Совместно с Чаусским райисполкомом на р. Проне в 2018 году поисковиками клуба установлен первый в Беларуси памятный знак советским штрафным подразделениям, героически сражавшимся здесь в 1943–1944 годах.

Поисковики-реконструкторы клуба принимали активное участие в съемках художественных фильмов «Днепровский рубеж», «Брестская крепость», «Сталинград», а штаб клуба консультировал и участвовал в подготовке и съемках 10 документальных фильмов на военно-историческую тематику о событиях в Могилевской области и Беларуси.

В настоящее время в наших рядах действуют 20 молодежных поисковых отрядов и групп в 14 районах области с общей численностью около 100 человек. Особой благодарности заслуживают руководители поисковых групп клуба Сергей Жижиян (Быхов), Валерий Безрученко (Чаусы), Сергей Порозов (Бобруйск), Юрий Степанов (Осиповичи), Александр Халеев (Славгород), Анатолий Морозов (Белыничи), Татьяна Кирдун (Глуск), начальник штаба объединения Светлана Борисенко, руководитель группы поисковиков-реконструкторов «Последний рубеж» Па-

вел Сысой (Могилев), поисковики Павел Кончиков, Егор Щанов, Антон Прокапнев, Илья Триханов, Сергей Якубович, Евгений Бацанов, Алла Казючиц, Анатолий Доронин, Сергей Королев, Евгений Балберов, Юрий Кармазин, Виталий Дракин и другие.

С искренней теплотой и уважением хочу упомянуть здесь ветеранов поискового движения, с которыми мы вместе стояли у истоков создания клуба: Николая Боровского (Бобруйск), Василия Котова (Костюковичи), Сергея Руновича (Санкт-Петербург), Андрея Ануфриева (Горки), Ларису Хомякову, Сергея Беспанского, Олега Пускова, Сергея Тагаева, Петра Хованского (все Могилев). Все вместе мы и есть выверенная временем организация, команда, которой по плечу любые дела, связанные с научно-исследовательской и поисковой деятельностью по войне и увековечению памяти защитников Отечества.

За годы деятельности клуба его поисковиками по архивам выявлены имена десятков тысяч солдат и командиров Красной армии, считавшихся пропавшими без вести. Во время поисковых экспедиций совместно с 52-м поисковым батальоном Вооруженных Сил Республики Беларусь при раскопках из земли подняты и торжественно перезахоронены останки 1301 человека, из них по смертным медальонам, наградам и личным вещам установлены имена 86 воинов, погибших при обороне и освобождении области. Земля с трудом отдает имена, только каждый 15-й солдат обретает имя. Но для нас, как и для родственников погибших, каждый возвращенный боец бесценен. По архивным данным поисковики клуба возвратили из небытия более 25 тысяч солдат и командиров Красной армии, погибших на Могилевщине.

Поисковый клуб «Виккру» совместно с главным управлением идеологической работы облисполкома при поддержке Областного центра творчества выпускает единственный в Беларуси военно-исторический сборник «Могилевский поисковый вестник», участвует в военно-патриотической работе с молодежью, создании книг, художественных и документальных фильмов, в которых печатаются последние наработки по войне историков, краеведов, педагогов, ярко отражаются проблемные вопросы боевых действий Красной армии на Могилевщине.

Благодаря практической историко-патриотической деятельности организация приобрела большую популярность в моло-

дежной среде. В последние годы мы активно проводим поисковые экспедиции и выставки, имеющие большой общественный резонанс в обществе. В объединении на конкретных делах и примерах воспитываются настоящие патриоты Беларуси, молодые люди, которые на деле видят и понимают, что значит защищать родину и отдавать за нее жизнь.

В 2019 году мы провели пять поисковых экспедиций в Быховском, Славгородском, Чаусском, Бобруйском и Могилевском районах, осуществили десятки разведывательных выездов во все «боевые» районы области. Во время раскопок на местах боев 1941 года по Днепровскому рубежу совместно с 52-м специальным батальоном Вооруженных Сил Республики Беларусь подняты останки 64 воинов Красной армии, из них установлено шесть имен. Разысканы родственники погибших, с которыми поддерживается связь. Большую помощь в работе нам оказали приобретенные облисполкомом немецкие трофейные аэрофотоснимки мест боев, благодаря которым возможность отыскать поисковые объекты многократно возросла.

В юбилейном году ребята клуба активно участвовали в создании документальных телефильмов: на канале «ОНТ» – о Герое Советского Союза Мамадали Топвалдыеве (режиссер Т. Думбадзе), на телеканале «СТВ» – о сожжении д. Борки в Кировском районе, на российском телеканале «Культура» – об операции «Багратион» в Могилевской области. Руководитель клуба Николай Борисенко по заказу Министерства информации Республики Беларусь написал научно-популярную книгу «Партизанские «друкары» Могилевщины: и словом, и пулей...».

В планах поисковиков – продолжение поиска пропавших без вести солдат, экипажей самолетов и бронетехники, подготовка исторических обоснований и инициатива по установке памятников и мемориальных знаков на р. Проня в Чаусском районе, где в течение 9 месяцев стоял советско-германский фронт; обустройство Буйничского поля с возведением фрагментов полосы укреплений 388-го стр. полка, штаба полковника Кутепова и железнодорожной будки, где бывал писатель К. Симонов; совместно с Могилевским горисполкомом участие в разработке и проведении викторины, посвященной 75-летию Великой Победы, и многие другие не менее важные дела.

Такая результативная работа поисковиков «Виккру» невозможна без тесного взаимодействия с Могилевским облисполкомом, Управлением по увековечению памяти защитников Отечества Вооруженных Сил (Воронович Сергей Николаевич), 52-м отдельным специализированным батальоном (Трубко Александр Петрович). Мы постоянно ощущаем помощь и поддержку со стороны председателя облисполкома Леонида Константиновича Зайца, заместителя председателя облисполкома Валерия Михайловича Малашко, начальника главного управления идеологической работы облисполкома Екатерины Анатольевны Музыченко и ее помощников Олега Александровича Пищенко и Виктора Викторовича Бубенцова, а также начальника управления образования Андрея Борисовича Заблоцкого и директора Областного центра творчества Сергея Борисовича Иванова. Именно благодаря им клуб «Виккру» как зарегистрированное областное поисковое объединение остается сегодня единственным в Беларуси и уже на протяжении 25 лет продолжает свою деятельность.

21 июня 2019 года в Могилевском агролесотехническом колледже им. К.П. Орловского состоялось торжественное собрание, посвященное 25-летию клуба. В нем приняли участие руководство Могилевской области и г. Могилева, делегации районов области, руководители областных и городских общественных организаций, поисковики клуба. Гости праздника ознакомились с экспозицией времен Великой Отечественной войны и выставкой о деятельности поисковых отрядов Могилевской области. Для всех участников был дан праздничный концерт.

Заслуженных наград удостоены наиболее активные члены клуба. Самую почетную для любого поисковика награду – знак «За акты́ны пошук» – вручил членам клуба начальник управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь полковник Сергей Воронович. Он же от имени 52-го отдельного специализированного поискового батальона наградил ребят грамотами батальона.

Из рук председателя облисполкома Леонида Зайца, председателя областного Совета депутатов Дмитрия Харитончика и председателя Могилевского горисполкома Владимира Цумарева поисковики получили Почетные грамоты Могилевского

областного и городского исполнительных комитетов, областного Совета депутатов, а начальник направления идеологической работы и социальной защиты военного комиссариата Могилевской области полковник Сергей Блашков за активную работу по увековечению памяти защитников Отечества вручил руководителям и поисковикам клуба юбилейные медали «100 год Узброеным Сілам Рэспублікі Беларусь» и грамоты комиссариата.

Участники и гости торжественного собрания высказали восхищение благородной деятельностью поисковиков клуба «Викру», а те, в свою очередь, выразили свою признательность всем за понимание и содействие в деле поиска и возврата в семьи пропавших без вести солдат.

Слова огромной благодарности «...вам, ребята, за все годы преданности поисковому делу, когда вы оставляете свои дела, и семейные, и рабочие, не считаясь с личными затратами и

временем, в любую погоду и время года отправляетесь в экспедиции и разведки, чтобы вернуть наших солдат домой» стали завершающим лейтмотивом торжественного собрания.

Шестой форум регионов России и Беларуси

В зале заседаний Таврического дворца

16–18 июля 2019 года в Санкт-Петербурге в Парламентском центре Таврического дворца состоялся VI форум регионов России и Беларуси. Тема форума – «Межрегиональные связи как основа формирования единого культурного и гуманитарного пространства народов России и Беларуси». В его работе вместе с делегацией Могилевской области принял участие председатель клуба «Виккру» Николай Борисенко, который выступил с докладом «Взаимодействие поисковиков Беларуси и регионов России – залог тесного единства двух братских народов» (секция «Культурно-гуманитарные проекты как связующее звено духовной жизни народов России и Беларуси»).

На секции и в кулуарах прошли встречи с первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Лилией Гумеровой, заместителем министра культуры РФ Аллой Маниловой, дирек-

16–18 июля 2019 года в Санкт-Петербурге в Парламентском центре Таврического дворца состоялся VI форум регионов России и Беларуси. Тема форума – «Межрегиональные связи как основа формирования единого культурного и гуманитарного пространства на-

***Директор Российского
военно-исторического общества
Александр Барков (справа)***

***Председатель Могилевского
облисполкома Л. К. Заяц (сидит слева)
при подписании договора***

тором Российско-го военно-исторического общества Александром Барковым и другими.

Учитывая, что на Могилевщине в годы войны погибли и покоятся безымянными более 70% воинов российских формирований, достигнута договоренность о совместных

действиях в поисковой работе с Российским военно-историческим обществом. Руководитель общества Александр Барков согласился о разработке планов совместных российско-белорусских поисковых экспедиций на Могилевщине в 2020 году и на перспективу, а также о частичном финансировании проектов.

В итоговом документе VI форума в части, касающейся поисковой работы и увековечения памяти погибших защитников Отечества, говорится:

– «принять активное участие в мероприятиях по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в целях увекове-

В перерыве между заседаниями – фото на память

чения памяти погибших в годы войны и патриотического воспитания молодежи»;

- отстаивать историческую правду и сохранять память о героизме советского народа в годы Великой Отечественной войны, правдиво и объективно освещать связанные с ней исторические факты, события и личности;

- предотвращать экстремистские идеологии, реабилитацию нацистских преступников, дискредитацию памяти советских воинов-героев;

- развивать сотрудничество двух стран и их регионов в области охраны историко-культурного наследия, мемориальных объектов, посвященных памяти погибших в годы Великой Отечественной войны;

- обсудить возможность оказания грантовой поддержки из бюджета Союзного государства совместным молодежным проектам и разработкам в области науки и образования, сохранения исторической памяти, укрепления единства народов России и Беларуси, сохранения объектов историко-культурного наследия на территории Союзного государства.

Провести в 2020 году Седьмой форум регионов России и Беларуси в Республике Беларусь.

**Могилевская делегация в зале –
слева направо С. А. Шутова, Е. А. Музыченко,
О. В. Стельмашок, О. Ф. Хмельков,
Н. С. Борисенко**

22 августа 2019 года в Могилеве во Дворце культуры области прошла областная конференция педагогических работников, в которой приняло участие руководство Могилевской области. На ней свою выставку представили поисковики клуба «Виккру» и ГУДО «Областной центр творчества». Ребята поделились последними наработками и рассказали о результатах белорусско-российской поисковой экспедиции «Проня-2019» в Чаусском, Славгородском и Бобруйском районах. Как всегда, экспонаты поисковой выставки вызвали живой интерес педагогов – участников конференции. На все вопросы они получили профессиональные ответы. Примечательно, что в составе клуба «Виккру» – около 50% молодежи до 30 лет: учащихся школ, лицеев, колледжей, студентов ВУЗов и работающих молодых людей.

В организации выставки приняли участие Никита Лукьянов, Алексей Шехтман, Николай Борисенко, Наталья Стрельцова, Ольга Иваненко.

В фойе ДК области

***Никита Лукьянов (слева)
и Алексей Шехтман***

***Справа налево – Владимир Рыжков, Леонид
Заяц, Михаил Русый, Николай Борисенко***

Передача останков защитников Могилева на родину

Российским поисковикам переданы останки красноармейца Степана Бардычева, погибшего в июле 1941-го во время героической обороны Могилева. Место захоронения найдено в октябре 2018 года бойцами 52-го спецбатальона совместно с поисковиками клуба «Викру». В медальоне, которые обычно носили при себе воины, была лишь записка с указанием места жительства родных. Поисковикам удалось установить имя и фамилию бойца.

Церемония передачи останков прошла в музее колледжа имени Орловского в Буйничах.

«Прах Степана Бардычева перезахоронен на родине в с. Каргалеяка Даниловского района Пензенской обла-

сти», – рассказал Андрей Лященко, координатор международного проекта «Дорога домой», представитель Военно-исторического центра Северо-Западного федерального округа.

В Украину останки 25-летнего разведчика из Черниговской области Ивана Рубана, погибшего под Могилевом в июле 1941 года, нашли могилевские поисковики и бойцы 52-го ОСПБ во время поисковых работ в октябре 2018 года. 16 апреля 2019 года состоялась пере-

дача останков Ивана Рубана представителям Союза поисковых отрядов Украины, которые приехали в Могилев по просьбе дочери солдата Галины Рубан. Он был торжественно похоронен в родной деревне в Новгород-Северском районе.

В Могилевской области это 10-й случай, когда останки солдат Великой Отечественной войны забирают для перезахоронения на родину.

Возвращение на родину: украинские поисковики передали в Толочин останки погибшего в 1942 году красноармейца

...Даже погода как-то вдруг расчувствовалась. Такое впечатление, что хмурые декабрьские облака и туман вмиг рассеялись для того, чтобы так и оставшийся на века 22-летним Василий Беланович оттуда, с небес, мог во всей красе увидеть свою родину. После почти 80 лет разлуки с ней...

7 декабря 2019 года останки белорусского героя на толочинскую землю привезли украинские поисковики во главе с председателем правления Всеукраинской общественной организации «Союз «Народная память» Ярославом Жилкиным. Поисковик могилевского клуба «Виккру» Алексей Мироненко оперативно помог украинским коллегам и толочинским идеологам разыскать родственников погибшего красноармейца Белановича – внучатую племянницу Марину Адамович и племянника Николая Белановича.

Десятки людей, цветы и венки, военный оркестр, украинский и белорусский флаги... Земляки встретили красноармейца, только теперь вернувшегося с фронтов Великой Отечественной, со всеми подобающими почестями.

Среди встречающих – родственники бойца. Внучатая племянница Марина Адамович и 80-летний племянник Николай Беланович долгое время пытались установить все обстоятельства гибели четырех членов своей семьи, не

Десятки людей, гирлянда и цветы...

вернувшихся с войны. Василий так же, как и его брат Антон, пропали без вести. И лишь недавно выяснилось, что Василий погиб под Харьковом. Об этом рассказали украинские поисковики, которые установили имя погибшего по найденному во время поисковой военно-патриотической экспедиции вблизи села Ивановка-2 Барвенковского района медальону. Молодой боец погиб вместе с 11-ю своими товарищами на месте печально известного «Барвенковского котла». К сожалению, им так и не удалось тогда прорваться из окружения.

На митинге в Толочине люди не могли сдержать слез. Маленький гробик, обитый алым бархатом... Узелок с украинской землей, в которой столько лет покоился прах солдата. Личные ве-

**Внучатая племянница и племянник
В. Белановича: Марина Адамович (слева)
и Николай Беланович**

Личные вещи Василия Белановича

Земля с места гибели

щи – именная ложка, остаток ремня и медальон... Запись, сделанная рукой самого воина, замечательно сохранилась, что и позволило энтузиастам быстро установить имя героя, а также найти его родственников.

Во время церемонии перезахоронения

Толочинцы искренне благодарили украинских поисковиков за большую и важную работу по увековечению памяти погибших солдат, их возвращению из небытия.

Да, тогда, во время войны, никто не интересовался национальностью друзей, бок о бок воюющих в окопе. Все они защищали свою большую общую родину. Здорово, что и поисковики сегодня не обращают внимания на границы и расстояния. Ведь известно, что пока не похоронен последний солдат, война не окончена.

Евгений БАЛБЕРОВ

Орден Красной Звезды № 2144169

Эта история началась несколько лет назад. В 2016 году группа школьников СШ № 28 города Могилева во время несения Вахты Памяти передала начальнику Почетного поста Памяти павших за Отечество, поисковику «ВИКПРУ» Марченко Н. Н. орден Красной Звезды. Со слов учащихся, награду они обнаружили в окрестностях Могилева в одной из зон отдыха на берегу реки. Орден занял место в музее Поста Памяти и находился там, пока не попался на глаза мне в 2018 году.

Эта история заинтересовала, так как по номеру можно было установить владельца награды. А далее – передать ее хозяину, если он еще жив, либо его родственникам. Если же и родственников нет либо не удастся с ними связаться – вместо «ничейной»

награды в музее появится живой экспонат, который «расскажет» посетителям свою историю, историю боевых подвигов его геройского обладателя.

После того как с помощью Могилевского городского военкомата был подан запрос в ЦАМО РФ (спасибо Светлане Борковской), мы получили в ответ архивную справку.

В документе значилось, что орден Красной Звезды с указанным номером был вручен красноармейцу Рыбачуку Никифору Михайловичу 14 декабря 1945 года. Также приводились данные картотеки учета награжденных: *«Красноармеец Рыбачук Никифор Михайлович, 1920 года рождения, место рождения Волынская область, Заболотьевский район, село Ракита, место службы: сапер 149 стрелковой дивизии, 233 отдельный саперный батальон. Домашний адрес на 25 мая 1946 года: Волынская область, Заболотьевский район, село Ракита».*

Имея на руках эти данные, мы начали поиски в сети Интернет. Далее были обнаружены наградные документы в ОБД «Мемориал» и «Память народа», в которых значились следующие данные:

Из наградного листа:

«Рыбачук Никифор Михайлович, красноармеец, рядовой-сапер 233 отдельного саперного батальона 149 стрелковой Новгород-Волынской Краснознаменной орде-

**Н. М. Рыбачук
с супругой, 1948 год,
село Ракита**

**Орден Красной звезды Н. М. Рыбачука
и копия наградного листа**

на Суворова ордена Кутузова дивизии представляется к ордену Слава III степени. Год рождения 1920. Национальность украинец. Беспартийный. Участие в Отечественной войне с 13 сентября 1944 г. 1й Украинский фронт. Был ранен 25.02.1945 г. на р. Нейсе. В Красной Армии с июля

1944 г. Призван Заболотским РВК Волынской области. Ранее не награждался». Далее – краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

«Красноармеец Рыбачук в действующей Армии и 233 осб с сентября месяца 1944 г. Во время январско-февральских наступательных боев дивизии он с группой саперов от Сандомирского плацдарма до р. Одер следовал с боевыми порядками пехоты 568 сп и проделывал проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника. Лично он под огнем врага проделал 4 прохода в минных полях и 2 прохода в проволочных заграждениях. 29 января 1944 г. во время боев под г. Лиссой красноармеец Рыбачук под сильным пулеметно-минометным огнем противника подорвал ж/д полотно, находившееся у противника и этим преградил путь курсирующему бронепоезду врага. 18 февраля с.г. при восстановлении моста через р. Бобер в р-не Христианштадт под сильным пулеметно-артиллерийским огнем врага красноармеец Рыбачук самоотверженно работал по установке клеток для опор моста. Осколками вражеского снаряда у него был разбит автомат и сам был легко ранен в руку, но пренебрегая личной опасностью, он продолжил работу до полного окончания работ по восстановлению моста. За проявленную самоотверженность и мужество красноармеец Рыбачук достоин Правительственной награды ордена «Славы III степени».

В итоге решением командования Рыбачук Н. М. был награжден орденом Красной Звезды.

Был в базе данных и еще один документ:

«Рыбачук Никифор Михайлович, красноармеец, командир отделения 233 отдельного саперного батальона 149 Новгород-Волынской Краснознаменной ордена Суворова ордена Кутузова дивизии представляется к ордену «Славы III степени». Далее – описание подвига:

«Красноармеец Рыбачук Н. М. во время форсирования реки Нейсе 17 апреля с.г. со своим отделением первым переправился на западный берег реки Нейсе, произвел разведку заграждений противника и проделал два прохода в минном поле противника, лично сняв 80 противопехотных мин. Во время уличных боев в г. Форст красноармеец Рыбачук под интенсивным обстрелом противника разминировал вражеский завал, дав возможность нашей пехоте успешно продвинуться вперед. 19 апреля красноармеец Рыбачук со своим отделением рискуя жизнью под обстрелом противника прополз в оборону противника и подорвал дом, в котором сидели вражеские пулеметчики и своим огнем задерживали продвижение нашей пехоты. Пулеметчики были уничтожены и наша пехота успешно двинулась вперед и овладела го-

родом Форст. За проявленное мужество и отвагу в борьбе с врагом красноармеец Рыбачук достоин Правительственной награды – ордена «Славы III степени».

Также в базе данных имеется информация о награждении Рыбачука Н. М. юбилейным орденом Отечественной войны I степени в 1985 г.

Затем с помощью социальной сети «Одноклассники» удалось связаться с Галиной Никифоровной Петлеванной (Рыбачук) – дочкой Никифора Михайловича, проживающей в городе Кременчуг Украины. В ходе переписки удалось выяснить, что ее отец действительно был награжден орденом, который был у нас, а также многими другими наградами. Среди них Галина Никифоровна упомянула также медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», а также юбилейные медали «20 лет Победы», «30 лет Победы» и «40 лет Победы».

Учитывая возраст Галины Никифоровны и удаленность ее места жительства от Могилева, встретиться для передачи награды оказалось весьма проблематичным. Но Галина Никифоровна подсказала нам выход: в белорусском Бресте живет ее брат Владимир Никифорович, и передала нам ссылку на его страничку в «Одноклассниках».

Списавшись с ним, выяснилась важная примета ордена его отца: скос эмали на одном из лучей звезды. По фото, которое мы переслали, он полностью опознал орден Н. М. Рыбачука. Далее договорились о передаче награды. Из-за плохого самочувствия и дальнего расстояния Владимир Никифорович не мог приехать в Могилев для передачи ордена в торжественной обстановке.

Но вскоре представилась другая подходящая возможность. 4–6 октября 2019 года мы с руководителем поисковой группы «Быховский рубеж» Сергеем Жижияном в составе делегации музейщиков Могилевской области принимали участие в IV форуме «Музеи Беларуси» в Бресте. Там и прошла передача награды сыну Героя войны.

Вручение награды В. Н. Рыбачуку – сыну Героя

Пресс-конференция по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн

4 ноября 2019 года в Пресс-центре Дома прессы в Минске состоялась пресс-конференция на тему: «75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Увековечение памяти защитников: благоустройство воинских захоронений, проведение поисковых работ и паспортизация памятных мест»

В пресс-конференции участвовали Сергей Воронович, начальник управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны Вооруженных Сил Республики Беларусь, Александр Трубеко, командир 52-го отдельного специализи-

рованного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь, Наталья Хвир, начальник управления по охране историко-культурного наследия Министерства культуры Республики Беларусь, Николай Борисенко, методист отдела краеведения и поисковой работы ГУДО «Областной центр творчества» г. Могилева, руководитель поискового клуба «Виккру».

Сергей Воронович рассказал журналистам, что за 2019 год на государственный учет принято 66 захоро-

нений погибших во время войн, в их числе 41 воинское захоронение и 25 захоронений жертв войн. По состоянию на 1 ноября на госучете в республике состоит 7 769 воинских захоронений и жертв войн. Он подчеркнул, что работа в сфере увековечения памяти защитников Отечества – это государственная задача. «И эту задачу мы будем выполнять постоянно. Она была, есть и будет как для граждан Беларуси, общественных организаций, так и управлений по увековечению и воинов-поисковиков 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Беларуси», – отметил начальник управления.

Другие выступающие рассказали о работе по установлению имен и судеб воинов, пропавших без вести в годы войны, работе по увековечению памяти погибших защитников Отечества в регионах, а также остановились на важности проведения этой работы среди молодежи.

«Борки. 15 июня 1942 года»

(О работе творческой группы клуба «Виккру»)

Чем измерить страдания даже одной семьи, где боль матери, отца в миллион раз умножены на обреченность и ужас их детей, в муках умирающих рядом... В этом месте счет шел на тысячи жертв...

Человечество не должно забывать преступления фашизма, которые во всей полноте проявились в Борках, принесся сюда смерть и разорение.

Творческая группа Могилевского поискового клуба «Виккру» в составе председателя Николая Борисенко (писатель, историк), заместителя председателя Евгения Балберова (главный хранитель фондов Музея истории Могилева, магистр исторических наук), начальника штаба клуба Светланы Борисенко (филолог), руководителей поисковых групп Антона Прокапнёва и Владислава Степанцова, при содействии авторского коллектива скульпторов, архитекторов из гг. Минска и Могилева (группа Ивана Артимовича), работников Главного управления идеологической работы Могилевского облисполкома и Кировского

райисполкома с сентября по декабрь 2019 года участвовала в создании научной концепции и текстового оформления реконструкции мемориального комплекса «Памяти сожженных деревень Могилевской области» в д. Борки Кировского района.

В течение четырех месяцев члены группы работали по теме с материалами фондов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Могилевской области, Государственного архива общественных объединений Могилевской области, Могилевской областной библиотеки им. В. И. Ленина, белорусскими справочными и энциклопедическими изданиями последних лет, изучали материалы научных конференций, статьи в средствах массовой информации и районные хроникально-документальные книги «Память».

Кроме того, поисковики неоднократно выезжали в д. Борки и Кировский район для обследования местности и встреч с местными жителями, выжившими после трагедии (Шпаковской М. В. – д. Борки, Сакадынец М. Ф. – г. Бобруйск,

Михненко Л. Т. – г. п. Кировск), и родственниками других уцелевших жертв трагедии, ныне проживающими в деревне.

С сентября по декабрь 2019 года члены творческой группы провели следующую работу:

*Определение количества сожженных
и не восстановленных после войны деревень
Могилевской области*

Основным источником в определении количества таких деревень, наряду с другими документальными материалами, стала электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национального архива Республики Беларусь и Белорусского фонда мира, созданная при поддержке Российского фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» (<http://db.narb.by/about/>).

На 16 декабря 2019 года установлено 48 сожженных и не восстановленных после войны деревень Могилевской области. Ранее считалось и в настоящее время на Стене Памяти в Борках нанесено только 15 из них.

*Именные списки расстрелянных и сожженных
жителей д. Борки*

При составлении списков уничтоженных жителей д. Борки и шести окрестных поселков, кроме указанных выше источников, использовались и изучались:

- списки уничтоженных жителей бывшего Грибовецкого сельского совета Кировского района, составленные в 1960-е годы;
- списки, хранящиеся в музее Чигиринской средней школы Кировского района;
- списки и протоколы допросов следователями Управления КГБ по Могилевской области свидетелей трагедии 15 июня 1942 года в Борках;
- материалы зонального государственного архива в г. Бобруйске;
- списки в районной хроникально-документальной книге «Память. Кировский район», 1997 г.;
- научно-популярные и документальные книги писателя-публициста Алеся Адамовича «Каратели» и «Я из огненной деревни»;

– материалы книги «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944 (документы и материалы)», 1965 г.;

– документальная книга «Нельзя забыть. Нельзя понять. Нельзя оправдать». Белорусская Энциклопедия им. П. Бровки, 2019 г.;

– «Трагедия белорусских деревень (сборник документов)», Минск – Москва, 2011 г.;

– газетные и журнальные статьи по теме.

На 16 декабря 2019 года пофамильно установлено 649 человек из более чем 2000 уничтоженных во время трагедии жителей. Работа не закончена, поиск имен в архивах продолжается.

О воспоминаниях выживших после сожжения жителей д. Борки

Работу по сбору таких воспоминаний члены группы проводили на протяжении всего времени работы. Из всех видов источников (государственные архивы, протоколы допросов 1961 года Управления КГБ по Могилевской области, записи воспоминаний, сделанные в 1970-е гг. писателем Алесем Адамовичем и в 2012–2019 гг. Николаем Борисенко, а также воспоминания, обработанные журналистами и напечатанные в газетах и журналах в послевоенные годы) собраны 13 известных на сегодня воспоминаний о трагедии жителей д. Борки.

Тексты для обновления прежних и нанесения на новых объектах реконструируемого мемориала

Творческой группой подготовлены текстовые материалы для реконструируемого мемориала. Среди них основные – на Стене Памяти о сожженных и не восстановленных деревнях, информационный стенд у входа на мемориал, на срубах сгоревших домов (6 из 13 наиболее ярких воспоминаний спасшихся жителей), обращение к потомкам и др.

О захоронении жертв трагедии у памятника (скульптура воина и девушки, возлагающей цветы) в д. Борки

В большинстве существующих источников (Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць, 1986 г.; хронікальна-дакументальная кніга «Памяць. Кіраўскі раён,

1997 г.»; многочисленные статьи и другие публикации журналистов) указывалось наличие в Борках у памятника захоронения жертв трагедии. С целью подтверждения или опровержения этого 13 ноября 2019 года поисковики «Виккру» во исполнение протокола поручений председателя Могилевского облисполкома от 30 октября 2019 года № 76 провели с помощью приборов обследование территории на расстоянии от 0,4 до 3 метров по периметру памятника. Наличия захоронения у памятника и металлических предметов вокруг него не обнаружено.

В 2020 году Смоленская Вахта Памяти начнется в Могилевской области

В Смоленске подвели итоги поискового сезона. Закрытие регионального этапа «Всероссийской акции «Вахта Памяти» собрало поисковиков из 19 регионов страны, в том числе из Иркутска, Екатеринбурга, Белгорода, Самары, Республик Осетия и Коми.

Гостей приветствовала ответственный секретарь «Поискового движения России» Елена Цунаева. Она отметила, что в грядущий Год памяти и славы перед поисковиками стоят ответственные задачи, и смоленские поисковики задают высокую планку качества организации поисковой работы, приглашая поисковиков со всей страны работать на территории региона.

По приглашению смоленских коллег в мероприятиях приняла участие и могилевская делегация. В ее составе –

Елена Цунаева

Виталий Зеньков, депутат областного совета депутатов, Виктор Бубенцов, заместитель начальника управления идеологической работы Могилевского облисполкома, Николай Борисенко,

После подписания соглашения. 13.12.2019 г.

председатель поискового клуба «Виккру» и Евгений Балберов, заместитель председателя клуба.

Поисковики Смоленской областной общественной организации «Поисковое объединение «Долг» и общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру» 13–14 декабря 2019 года подписали соглашение о сотрудничестве. Документ позволит расширить масштабы благоустройства воинских захоронений и мемориалов, поисковой деятельности в целом и сбора данных о людях, отдавших свои жизни за освобождение Отечества от немецко-фашистских захватчиков. Смоленяне и могилевчане сотрудничают уже

Нина Куликовских и Николай Борисенко

Игорь Ляхов

давно, но только сейчас этой работе придали официальный статус.

Председатель Смоленской областной думы, командир поискового отряда Игорь Ляхов подчеркнул: «Год 75-летия Великой Победы начнется с того, что в апреле 2020 года смоленская поисковая экспедиция будет направлена в соседнюю область, и мы начнем Вахту Памяти нетрадиционно впервые на территории Могилевской области. Мы надеемся, что будут результаты, результаты будут в виде новых имен, ре-

зультаты будут в виде поисковой работы и не на один год».

Банк данных о защитниках Отечества, погибших и захороненных на территории Могилевской области

В преддверии 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне главным управлением идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома разработан сервис «Объединенный банк данных о защитниках Отечества, погибших и захороненных на территории Могилевской области».

В течение года при участии работников горрайисполкомов, ведущих вопросы увековечения памяти защитников Отечества, была сформирована база данных для приложения, и в декабре 2019 года на сайте облисполкома начала функционировать его полная версия, содержащая сведения обо всех известных защитниках Отечества, погибших и захороненных на территории области в годы Великой Отечественной войны.

Данный сервис позволяет за минимальное время найти место захоронения, место призыва, наименование подразделе-

ния и контактную информацию о должностных лицах горрайисполкомов, готовых оказать содействие в посещении мест захоронения заявителями и иную имеющуюся информацию.

Кроме этого, для удобства пользователя к каждой фамилии захороненного прикреплен паспорт воинского захоронения, в котором он числится, и указано его точное место захоронения, а также ссылки на три основных международных поисковых сайта (ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа»), переходя по которым отображается вся имеющаяся информация на необходимую фамилию. Благодаря данному приложению, человеку, располагающему минимальными сведениями о своем родственнике, погибшем в годы Великой Отечественной войны и захороненном на территории области, больше не нужно обращаться с письмами в органы государственного управления за представлением первичных сведений, а достаточно просто зайти на сайт облисполкома, открыть приложение и ввести в поисковике имеющиеся сведения.

В дополнение к этому книги «Память», ранее размещенные на сайтах областного, городских и районных исполнительных комитетов, теперь будут носить исключительно информационный характер, и неточности, указанные в них, можно будет корректировать в приложении.

Подобный проект уникален тем, что аналогов ему в Республике Беларусь пока нет, и он содержит в базе данных сведения только о Могилевской области, которые обновляются на постоянной основе по мере поступления новой информации из регионов. Кроме этого, диалоговое окно обратной связи позволяет гражданам при наличии каких-либо новых сведений либо выявлении неточностей предоставлять информацию о них для дальнейшего размещения в базе данных.

Краткий отчет о работе ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» в 2019 году

№	Мероприятие	Сроки и место проведения	Участники
1	2	3	4
	Встреча членов клуба с родственником ветерана 160-й стрелковой дивизии Зайцевым Евгением Леонидовичем из России	30 января, Чаусский, Славгородский районы	Дракин В. С., Тагаев С. М.
	Участие в коллегии Главного управления идеологической работы и по делам молодежи	9 февраля, г. Могилев	Борисенко Н. С., Прокапнев А. Н., Бацанов Е. Н.
	Выставка военного снаряжения из частных коллекций, посвященная 100-летию ВС РБ «Красная армия всех сильней»	17 февраля – 22 марта, г. Осиповичи, районный музей	ПГ «Свислочь», Торбин А. М. Степанов Ю. А. Обмоин Ю. М.
	Разведывательный выезд по поиску бронетехники, затонувшей в годы войны (проверка информации местных жителей)	28 февраля, Климовичский р-н, д. Хотовиж	7 чел.
	Конкурс, посвященный 75-летию освобождения г. Могилева (разработка вопросов, работа в составе оргкомитета)	6 марта – 15 июня, Могилевский городской Совет ветеранов	Борисенко Н. С.
	Разведывательный выезд на места боев 290, 330, 369 и 385-й стрелковых дивизий Красной армии (р. Проня, дд. Скварск, Кузьминичи, Уж-жарь)	29 марта, Чаусский р-н	Балберов Е. С., Борисенко Н. С., Дракин В. С., Тагаев С. М., Триханов И. С., Степанцов В. В.
	Анонс-презентация книги о партизанской печати в Могилевской области в рамках XXIII Международной специализированной выставки «СМІ ў Беларусі»	2 апреля, г. Минск, Белэкспо	Борисенко Н. С.
	Разведывательная экспедиция с целью проверки информации местных жителей о неучтенных захоронениях воинов РККА 1941 года	6 апреля, Могилевский р-н, д. Барсуки	9 чел.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
	Разведывательный выезд с целью выявления места захоронения красноармейцев, погибших от ран при отступлении в 1941 году в лесу у д. Березовка (встреча с местным жителем)	10 апреля, Могилевский р-н, д. Березовка	Бацанов Е. С., Казючиц А. Г., Ярошенко В. Я.
	Краеведческая поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2019» по поиску неизвестных воинских захоронений, установлению судеб и увековечению памяти погибших в годы войны защитников Отечества (совместно с 52 ОСПБ)	15–19 апреля, Могилевский р-н, д. Гаи	30 чел.
	Передача останков красноармейца Рубана И. В. представителям поискового движения Украины	16 апреля, аг. Буйничи	Борисенко Н. С., Балберов Е. С., Бацанов Е. Н., Борисенко С. А., Дракин В. С.
	Подъем фрагментов танка Т-70 и разведка места затопления другого танка	18 апреля, Быховский р-н, д. Лудчицы	10 чел.
	Международный форум Победителей «Великая Победа, добытая единством»	24–26 апреля, г. Санкт-Петербург, РФ	Борисенко Н. С.
	Перезахоронение останков красноармейцев, обнаруженных в ходе поисковой экспедиции на ул. Челюскинцев г. Могилева	8 мая, г. Могилев	Масольд В. В., Бацанов Е. Н., Тагаев С. М., Балберов Е. С., Кармазин Ю. В., Казючиц А. Г.
	Выставка клуба «Виккру»	8 мая, г. Могилев, госпиталь ветеранов войны	Борисенко Н. С., Триханов И. С.
	Участие в общегородском марш-параде, г. Могилев	9 мая, г. Могилев	Борисенко Н. С., Балберов Е. С., Бацанов Е. Н., Якубович С. В., Казючиц А. Г., Швайков А.
	Участие клуба «Штык» в реконструкторских мероприятиях на ИКК «Линия Сталина»	09.05, 26.05, 08.09, 17.09., Минская область	ПГ «Свислочь» (Торбин А. М.)

Продолжение таблицы

1	2	3	4
	Встреча с руководством 52-го ОСПБ ВС РС и начальником Управления по увековечению памяти погибших защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил РБ С. Н. Вороновичем по вопросам организации поисковой работы в 2019 году	15 мая, Лепельский р-н Витебской области	Борисенко Н. С., Борисенко С. А.
	Краеведческая поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2019» (совместно с 52-м ОСПБ)	20–24 мая, Быховский, Славгородский районы	21 чел.
	Презентация 12-го номера «Могилевского поискового вестника»	28 мая, г. Могилев, областная библиотека им. В. И. Ленина	60 чел.
	Краеведческая поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2019» по подъему советского самолета Ил-4, сбитого немецкими истребителями в октябре 1943 года	11–12 июня, Кличевский р-н, д. Роги	20 чел. + 15 учащихся Кличевского колледжа
	Участие в съемках документального фильма Тенгиза Думбадзе (ОНТ) о ГСС Мамадали Топвалдыеве	14 июня, Круглянский, Шкловский р-ны	Борисенко Н. С., Гапеева И. В.
	Торжественное мероприятие и выставка клуба, посвященные 25-летию «Виккру»	21 июня, аг. Буйничи	Весь состав клуба
	Перезахоронение останков бойцов батальона капитана Владимиров, найденных в ходе поисковой экспедиции 15–19 апреля	21 июня, Могилевский р-н, д. Гаи	Весь состав клуба
	Перезахоронение останков двух бойцов 214-й воздушно-десантной бригады, найденных в ходе поисковой экспедиции в д. Татарка совместно с 52-м ОСПБ ВС РБ	22 июня, Осиповичский р-н, д. Татарка	ПГ «Свислочь» (Торбин А. М.)
	Экскурсия по Буйничскому полю для губернатора Приморского края О. Н. Кожемяко	15 июля, МК «Буйничское поле»	Борисенко Н. С.

1	2	3	4
	Участие в документальном проекте российского телеканала «Культура» – «По следам операции «Багратион»	26 июля, Могилевский р-н, д. Сухари	Борисенко Н. С.
	Разведывательный выезд с целью опроса местных жителей об установлении места захоронения воина РККА и локализации предположительного места затопления советской бронетехники	31 июля, Чаусский р-н, д. Голочево	Борисенко Н. С., Кармазин Ю. В., Бацанов Е. Н.
	Белорусско - российская краеведческая поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2019» совместно с поисковым отрядом «Рассвет» из г. Арзамаса Нижегородской области Российской Федерации (совместно с 52-м ОСПБ)	5–18 августа, Чаусский р-н, Славгородский р-н	26 чел. + 15 чел. отряда «Арзамас» Нижегородской области России
	Перезахоронение останков воинов РККА, найденных в ходе поисковой экспедиции «Днепровский рубеж-2019» в Чаусском районе	15 августа, Чаусский р-н, МК «Быново»	26 чел. + отряд «Арзамас»
	Выставка клуба «Виккру» в рамках областной ежегодной конференции педагогических работников	22 августа, г. Могилев, ДК области	Борисенко Н. С., Лукьянов Н. И., Шехтман А.
	Участие в Международной военно-исторической экспедиции «Волховский фронт. Апраксин»	10–24 августа, Кировский район, Ленинградская область, РФ	Руководитель ПГ «Память» Пусков О. В.
	Разведывательный выезд с целью проверки информации местной жительницы о месте неучтенного захоронения бойца Красной армии	30 августа, Могилевский р-н, д. Головенчицы	Кармазин Ю. М., Балберов Е. С.
	Разведывательный выезд на место предполагаемого захоронения жертв войны	3 сентября, Могилевский р-н, д. Дубинка	Борисенко Н. С., Балберов Е. С., Кармазин Ю. В.
	Участие в форуме молодежи Могилевской и Смоленской областей	20 сентября, г. Могилев	Борисенко Н. С.

1	2	3	4
	Краеведческая поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2019» по поиску неизвестных воинских захоронений, установлению судеб и увековечению памяти погибших в годы войны защитников Отечества (совместно с 52-м ОСПБ)	17–19 октября, Могилевский р-н, дд. Дубинка, Сидоровичи	12 чел.
	Участие в пресс-конференции «75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Увековечение памяти защитников: благоустройство воинских захоронений, проведение поисковых работ и паспортизация памятных мест»	4 ноября, г. Минск, Дом прессы	Борисенко Н. С.
	Перезахоронение останков воинов, найденных в ходе поисковой экспедиции 17–19 октября	5 ноября, Могилевский р-н, д. Сидоровичи	Борисенко Н. С., Балберов Е. С., Бацанов Е. Н., Казючиц А. Г., Кармазин Ю. В.
	Международная научно-практическая конференция «Судьба солдата: теория и практика архивных исследований»	28 ноября – 1 декабря, г. Москва, РФ	Беспанский С. И., Жижиан С. Ф.
	Участие в закрытии Вахты Памяти-2019 на территории Смоленской области, подписание соглашения о сотрудничестве между поисковиками Могилевской и Смоленской областей	13–15 декабря, г. Смоленск, РФ	Борисенко Н. С., Балберов Е. С.
	Поисково-исследовательская работа творческой группы клуба «Виккру» над научной концепцией и текстами для новых объектов мемориального комплекса «Сожженным деревням Могилевской области» в д. Борки Кировского района	сентябрь – декабрь	Борисенко Н. С., Балберов Е. С., Борисенко С. А., Степанцов В. В., Прокапнёв А. Н.
	Оказание помощи в проведении реконструкции музея Дрибинской средней школы (разработка тематико-экспозиционного плана, подбор и передача экспонатов)	апрель – май, г. п. Дрибин	Борисенко С. А., Борисенко Н. С.

Окончание таблицы

1	2	3	4
	Передача экспонатов в общественные музеи: – Храм всех святых, г. Минск; – музей Сидоровичской СШ Могилевского р-на; – музей СШ-30 г. Могилева; – музей Дрибинской СШ Дрибинского р-на; – музей Буйнической СШ Могилевского р-на	В течение года	Борисенко Н. С., Борисенко С. А., Хованский П. И., Балберов Е. С., Поклонский Д. С., Бацанов Е. Н., Триханов И. С., Степанцов В. С.
	Передача экспонатов в государственные музеи: – Чаусский районный историко-краеведческий музей; – Быховский районный историко-краеведческий музей; – Славгородский районный историко-краеведческий музей	В течение года	
	Участие в торжественном открытии музея истории образования Кличевского района	20 декабря	Беспанский Н. С., Борисенко Н. С., Ачинович Л. Л., Счисленок Л. И.
	Участие в торжественном открытии Храма в честь Рождества Иоанна Крестителя на Буйничском поле	22 декабря	Борисенко Н. С., Беспанский С. И., Хованский П. И.
	Экскурсия по Буйничскому полю для митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего экзарха всея Беларуси и сопровождавшей его делегации	22 декабря	Борисенко Н. С.

The background is a hand-drawn military map. It features a grid system. Various locations are marked with circles, rectangles, and other symbols. Some labels include distances like '50 км', '176,0', '184,0', '100 км', and '150 км'. There are also handwritten notes in Russian, such as 'Могилевская дивизия' (Mogilevskaya Division) and 'Центральный архив Министерства обороны' (Central Archive of the Ministry of Defense). The map appears to be a tactical or geographical sketch, possibly from a military document.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

**290-й Могилевской стрелковой
дивизии (документы выявлены
в Центральном архиве Министерства
обороны Российской Федерации
в 1995 году Николаем Борисенко)**

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 290 сд
с 10.12.43 по 31.12.43 г.

КП ДИВИЗИИ С УТРА 9.12.43 – ТУРОВКА.
290 сд подчинение 10 Армии

10 декабря 1943 г. дивизия вошла в состав 70 СК 10 Армии. С 17.00 10.12.43 совершает марш с задачей к рассвету 12.12.43 сосредоточиться в районе ПЕТУХОВКА, БЕЛОРУССКИЙ, ДРОКОВКА, СТАР. РЫМИНКА, МАЙСКИЙ. Полки и Штадив следуют по маршруту: станция ХОДОСЫ, КРАСНОЕ, ДЯТЛИНО, НЕЖКОВКА, БЕЛИЦА, ВЕРЕМЕЙКИ, КАМЕНКА, БЕЛОРУССКИЙ и к рассвету 12.12 сосредотачиваются: 878 СКП – лес зап. Мал. РЫМИНКА, 882 СКП – лес сев. пос. КРАСНАЯ РЫМИНКА, 885 СКП – лес зап. ПЕТУХОВКА. 1420 Кр. АП ввиду отсутствия бензина находится в ПЯТНИЦКОЕ; 355 ОИПТД по той же причине ГЛУБОКОЕ.

12–17 декабря 1943 г. части дивизии в прежних районах. Личный состав дивизии отдыхает, занимается боевой учебой, проходит санобработку, производит ремонт обмундирования, снаряжения, вооружения, ремонт зимнего транспорта. К 17.00 15.12.1943 1420 Кр. АП не полностью сосредоточился в районе леса, 1,5 км зап. ГЛУШЕЦ, 355 ОИПТД в движении из ГЛУБОКОЕ в новый район сосредоточения.

15.12.43 получено пополнение 1498 человек, пополнение распределено по частям. Проводится укомплектование стрелковых и спецподразделений. КП дивизии – сев. окр. СТАР. РЫМИНКА.

18 декабря 1943 г. 290 сд без 1420 Кр. АП маршем по маршруту БЕЛОРУССКИЙ, КАМЕНКА, ЗОБОЧЕВ, ВЕРЕМЕЙКИ, БЕЛИЦА, РЕБЯТКИ, ОСИНОВКА, БЫНОВО к 7.00 18.12 сосредоточилась, выйдя из 70 СК, оставшись в опер. подчинении 10 Армии. 882 СКП – южная опушка лес в 1,5 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА. 878 СКП и 885 СКП – лес 0,5 км зап. РЕБЯТКИ.

К 11.00 18.12.43 группа КД, командиры полков и КАД проводили рекогносцировку в районе СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА. С 14.00 на рекогносцировку вышли командиры группы командиров СП.

КП дивизии – лес, 1 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА.

19 декабря 1943 г. Противник обороняется на рубеже СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА, его передний край проходит по зап. берегу р. ПРОНЯ и прикрыт проволочным заграждением в 3-4 кола. Артиллерия до 2-х дивизионов действует из районов: КАЛИНОВЩИНА, ЖИЛИВЬЕ, пос. ВОСХОД, РУСИНОВКА, пос. КР. ЗАРЯ, х. ДУБАСНИК.

290 сд без 355 ОИПТД к 2.00 19.12.43 сосредоточилась: 878 СКП в

р-не леса сев. и сев.-вост. пос. СМИРНЫЙ. 882 СКП в районе леса зап. ЧЕГРИНОВКА, 885 СКП – в районе леса 1 км южн. выс. 170,2.

Части дивизии в течение дня занимались боевой подготовкой, отработывали тему: «Наступление стрелкового взвода на пересеченной лесной местности с преодолением водного препятствия». Личный состав получает зимние маскхалаты, изготавливает из подручных материалов 6 матов на взвод, удлиненные заряды для проделывания проходов – по три прохода на роту. С утра 19.2.43 на КП дивизии установлено командирское наблюдение с целью изучения режима противника и поля боя. Принимаются самые строгие меры маскировки.

НП КСД – 800 мт вост. СКВАРСК.

КП дивизии – лес 1 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА.

20 декабря 1943 г. Противник силою до батальона обороняется на рубеже СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА. 290 сд с рассветом 20.12.43 с 8 орудиями 1091 ПАП РГК и АП 160 сд атакует противника на фронте СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА, имея ближайшей задачей стремительным ударом уничтожить противника, овладеть рубежом пос. ВОСХОД и гребнем выс. 0,8 км вост. и юго-вост. КАМАРНИЦКАЯ, и в последующем действуя в юго-зап. направлении, выйти на зап. берег р. БАСЯ на фронте БОЛ. БОРДИНИЧИ, КРУГЛАЯ РОЩА 2 км сев.-зап. м. ЧАУСЫ. Готовность к наступлению 22.00 19.2.43 г.

Исходное положение для атаки занять по вост. берегу р. ПРОНЯ к 4.00 20.12.43.

Справа и впереди обороняется 160 сд.

Слева – южнее ПРИЛЕПОВКА – обороняются части 385 сд.

С овладением 290 сд второй линией траншей противника 1297 сп 160 сд наступает с правым флангом дивизии в общем направлении на БОРДИНИЧИ.

КОМАНДИР ДИВИЗИИ РЕШИЛ: внезапным стремительным ударом без выстрелов в предрассветной темноте 20.12.43 атаковать противника, овладеть траншеями первой и второй линии, развивая в последующем действия в направлении КАМАРНИЦКАЯ, ЗАБОЛОТЬЕ.

Боевой порядок иметь в два эшелона: 878 СКП и 885 СКП в первом эшелоне, 882 СКП – во втором эшелоне за 885 СКП.

878 СКП с взводом саперов 579 ОСБ с рассветом 20.12 атаковать противника на фронте СКВАРСК, сев. опушка леса, 1 км вост. БАРИШЕВКА с ближайшей задачей уничтожить противника и овладеть гребнем выс. 182,6 и вост. окр. БАРИШЕВКА. В последующем овладеть рубежом пос. ВОСХОД, роща 0,5 км сев.-вост. РУСИНОВКА.

В дальнейшем наступая в направлении БОРДИНИЧИ, к исходу 20.12 выйти на зап. берег р. БАСЯ.

АПП – 2 дивизиона АП 76 и 1 дивизион АП 160 сд.

885 СКП с одним взводом сапер 570 ОСБ с рассветом 20.12.43 атакует противника на фронте сев. опушка леса в 1 км вост. БАРИШЕВКА, ПРИЛЕПОВКА с ближайшей задачей уничтожить противника и овладеть гребнем высот южнее БАРИШЕВКА, в последующем овладеть гребнем высот вост. и юго-вост. КАМАРНИЦКАЯ, 0,5 – 1 км.

В дальнейшем наступая в направлении пос. КР. ЗАРЯ, к исходу 20.12 выйти на зап. берег р. БАСЯ.

АПП – 1420 Кр. АП и 1 дивизион АП 160 сд.

882 СКП без 3/882 СКП наступать за 885 СКП в готовности ударом из-за левого фланга 885 СКП отрезать пути отхода противника в западном и юго-западном направлении и овладеть высотами вост. и юго-вост. пос. КР. ЗАРЯ, прочно обеспечивая правый фланг дивизии от контратаки из направления м. ЧАУСЫ.

К исходу 20.12.43 выйти на зап. берег р. БАСЯ.

АПП – с вводом в бой поддерживает один дивизион АП 160 сд и 1/1420 АКП.

Всю артиллерию ПТ и ПА иметь на прямой наводке: с началом атаки пехоты по зап. опушке леса, вост. СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА с овладением второй линией траншей противника непосредственно в боевых порядках пехоты /из Боевого приказа № 00110/Штадив 290 17.00 18.12.43. Действующая Армия, карта 50 000 – 24 г.).

Переправу частей дивизии через р. ПРОНЯ обеспечивает 345, 308 АИБ и 6-й инженерный батальон. Прodelьвание проходов в заграждениях противника и разграждении захваченной территории производит 140 БИЗ и 570 ОСБ.

К 4.00 20.12.43 290 сд /по два батальона от 878 и 885 СКП/ сосредоточилась в районе плацдарма на зап. берегу р. ПРОНЯ.

Движение батальонов через переправы было обнаружено противником и задержано огнем на 30 минут.

В 4.40 был дан сигнал взорвать фугасы – по радио «909», по телефону «ОБВАЛ». Этот же сигнал означал начало атаки пехоты.

По технической причине из 8 заложенных на участке наступления под проволоку фугасов 5 не взорвалось. Взорвался 1 фугас в р-не южнее СКВАРСК и 2 в р-не ПРИЛЕПОВКА.

С подрывом фугасов пехота поднялась в атаку и задержалась у проволоки противника 40-50 минут из-за недостатка проходов, прорвавшись на некоторых участках за его проволоку.

После 40-минутного молчания противник обрушился огнем на всем фронте. К 7.00 4 роты 885 СКП ворвались в траншею первой линии противника зап. ПРИЛЕПОВКА.

9.00 роты были выбиты с гребня безым. выс. зап. ПРИЛЕПОВКА группой немцев до 50 человек, при поддержке кинжальных ОТ.

К 16.00 4 роты 885 СКП закрепились в траншее по юго-зап. скату безым. выс. 0,5 км зап. ПРИЛЕПОВКА.

878 СКП, потеряв внезапность, успеха в продвижении не имел.

В процессе боя противником были введены три арт. батареи из р-нов выс. 188,6, КАМАРНИЦКАЯ, пос. ВОСХОД, две мин. батареи и 14 пулеметных огневых точек. Нашим огнем подавлено 2 арт. батареи, уничтожено 4 ОТ, истреблено до 200 солдат и офицеров противника.

Части дивизии потеряли: убитыми 185 чел., ранеными 212.

Потери в матчасти: разбито 1 пушка 76 мм ПА, 3 РП, 12 автоматов, 15 винтовок.

21 декабря 1943 г. Противник прочно удерживает рубеж СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА. В течение ночи вел редкий арт. мин. огонь и обстреливал наши боевые порядки ружейно-пулеметным огнем.

В течение ночи части дивизии закрепляли и совершенствовали занимаемый рубеж: 878 СКП – одной ротой на зап. берегу р. ПРОНЯ, на плацдарме южнее СКВАРСК, 885 СКП – двумя батальонами на вост. скатах безым. выс. зап. ПРИЛЕПОВКА. С утра 21.12.43 г. 882 СКП, 2 б-на 878 СКП и 3/885 СКП занимались боевой подготовкой.

С наступлением темноты подразделения 878 и 885 СКП сдали участки на зап. берегу р. ПРОНЯ подразделениям 1297 СП 160 сд.

22 декабря 1943 г. к 6.00 части дивизии сосредоточились: 878 СКП лес в р-не 1 км сев.-вост. пос. СМИРНЫЙ, 882 СКП – лес в р-не 1 км юго-вост. выс. 170,2. 885 СКП – лес в р-не 1 км зап. БЫНОВО. В течение дня части занимались боевой подготовкой по теме: «Наступление отделения, взвода, роты с преодолением водной преграды и проволочного заграждения противника».

В 20.00 проведены ночные занятия на ту же тему.

С 10.00 до 14.00 командиром дивизии в присутствии зам. командующего 10 Армии проведены занятия с командирами, начальниками штабов, начартами полков и начальниками служб и отделений Штадив по разбору проведенной дивизией боевой операции /иск/ СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА.

23–24 декабря 1943 г. Положение частей дивизии без изменений.

В течение дня проводили занятия по боевой подготовке, пополняли боеприпасами, занимались сан. обработкой.

КП КСД – 1 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА.

НП КСД – 700 мт вост. СКВАРСК.

Прибыл из санатория, приступил к исполнению своих прямых обязанностей полковник ГАСПАРЯН.

Полковник КЛЕМАХИН приступил к исполнению обязанностей Начальника Штаба.

25 декабря 1943 г. Противник подразделениями 109, 111 пп 35 и саперным батальоном 342 пд обороняется на рубеже СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА. Его передний край проходит по зап. берегу р. ПРОНЯ и прикрыт проволочными заграждениями в 3 кола. Траншеи полного профиля с перекрытыми пулеметными площадками.

Вторая линия траншей проходит по гребню высот 182,6, 183,6.

Артиллерия до 2-х дивизионов 105 мм орудий действует из р-нов ГОРОДЕЦК, пос. ВОСХОД, выс. 183,6, ДУБАСНИК.

290 сд с лыжбатами 49 и 330 сд, 8 орудиями РГК имеет задачу с рассветом 25.12 атаковать противника на фронте /иск/ СКВАРСК, /иск/ ПРИЛЕПОВКА, стремительным ударом уничтожить противника в траншеях первой и второй линии, овладеть рубежом пос. ВОСХОД, гребнем безым. выс. 0,7 км вост. и юго-вост. КАМАРНИЦКАЯ, в последующем действуя в юго-зап. направлении, выйти на зап. берег р. БАСЯ на фронте /иск/ БОЛ. БОРДИНИЧИ, ЗАБОЛОТЬЕ.

Соседи: справа обороняется 160 сд, демонстрируя наступление мелкими группами в юго-зап. направлении.

Слева атакует и прорывает оборону противника на фронте ПРИЛЕПОВКА, ПУТЬКИ и развивает успех в зап. и юго-зап. направлении 385 Кричевская сд.

В 5.00 25.12 сводный лыжный полк в составе трех батальонов 290, 49 и 330 сд с исходного положения для атаки штурмом овладел первой линией траншей противника на участке /иск/ СКВАРСК, /иск/ ПРИЛЕПОВКА. При штурме немецкого проволочного забора в 3-4 кола, усиленного спиралями «БРУНО», рядовой, сержантский и офицерский состав проявил исключительное мужество и отвагу, собственными силами проделывая проход в проволочном заборе, а на отдельных участках, преодолевая его, применяли шинели, полусубки и другие подручные средства. Все это было проделано под ураганным огнем противника, взбешенного дерзостью советских воинов.

Преодолев проволочное заграждение, овладев первой и второй линией траншей и стремительно продвигаясь в зап. и юго-зап. направлении, к 16.00 части вышли на рубеж: 878 СКП с лыжбатом 330 сд – 1 км юго-зап. БАРЫШЕВКА, 882 СКП с лыжбатом 290 сд – на зап. скаты выс. 182,6.

Сосед справа 1297 сп во взаимодействии с лыжбатом 49 сд овладел СКВАРСК, высотой 182,6, МАЛ. ПЫРЦЫ.

В 14.30 и 14.50 противник предпринял контратаки силами первый раз до двух рот пехоты и двух танков, 2-й – до роты пехоты.

Контратаки были отбиты с большими потерями противника.

В 17.00 противник предпринял к/атаки из направления пос. ВОСХОД силою до двух рот пехоты при поддержке двух танков в направлении на БАРИШЕВКА.

В результате к/атаки противника 878 СКП оставил БАРИШЕВКА.

Наши потери составили: убитыми 230, ранеными 487.

Огнем пехоты и артиллерии уничтожено свыше 300 солдат и офицеров противника, разбито 7 пулеметов, 1 НП противника, подавлен огонь одной минбатарей, взято в плен 22 фрица.

Пленные, большей частью солдаты 5-й роты 109 пп 35 пд и саперного батальона 342 пд, показывают, что на участок СКВАРСК – ПРИЛЕПОВКА прибыли 23.12.43 с маршевым батальоном.

Часть же из них привезли рождественские подарки из Германии и должны были вернуться обратно, но по тревоге были отправлены в траншеи переднего края для отражения нашего наступления.

26 декабря 1943 г. Противник, несколько потеснив наши части, продолжает оказывать упорное сопротивление на рубеже БАРИШЕВКА, выс. 183,6 и далее на юго-восток.

К исходу 25.12.43 г. части закрепились на рубеже: приданный 1297 сп 160 сд – безым. выс. сев.-зап. СКВАРСК, ХР. Кл. южнее СКВАРСК, 878 СКП и ОЛБ 49 сд – в первой линии траншей противника, 1 км юго-зап. СКВАРСК, 885 СКП и 1/882 СКП – в 3 линии траншей 900 мт вост. БАРИШЕВКА.

2/882 СКП и ОЛБ 290 сд – в первой линии траншей сев. ПРИЛЕПОВКА.

В течение ночи на 26.12 противник вел налетами арт. огонь, обстреливал наши боевые порядки ружейно-пулеметным огнем.

Утро 26.12 дивизия после 10-минутной артподготовки продолжила наступление, однако противник начал упорные атаки, значительными группами пехоты при поддержке танков и самоходных орудий усилив свою группировку /артиллерией и метательными аппаратами/, стремясь во что бы то ни стало вернуть утраченные боевые позиции на зап. берегу р. ПРОНЯ. /К рассвету 26.12 на участке наступления дивизии отмечено действие первого и второго батальона 111 пп, 2/109 пп 35 пд, до двух рот саперного батальона 35 пд, саперного батальона 342 пд, прибывшего из района ГОРКИ/. Основное усилие противника направлено на возвращение СКВАРСК как позиции, контролирующей все переправы через р. ПРОНЯ.

Учитывая возросшую активность противника, численность которого превосходила своей численностью наступающие части ди-

визии, командир дивизии полковник ГАСПАРЯН принял решение закрепиться на достигнутом рубеже и подготовиться к отражению к/атак противника.

26–28 декабря 1943 г. В течение 26–28 декабря части дивизии отбили 37 атак противника, каждая силою от 70 до 200 человек пехоты при поддержке танков, общей численностью до 13, истребив при этом свыше 1000 солдат и офицеров противника, взяв пленных и трофеи и прочно удерживая за собою занятый рубеж.

29 декабря 1943 г. Противник в прежней группировке продолжает упорно обороняться на прежнем рубеже. В течение суток 29 декабря активных действий пехотой не предпринимал, вел редкий арт. мин. огонь из районов ЖИЛИВЬЕ, пос. ВОСХОД, выс. 182,6, БАРИШЕВКА, выс. 183,6, КАМАРНИЦКАЯ и двумя залпами из метательного аппарата обстреливал СКВАРСК.

Части противника вели наблюдение, огневой бой, совершенствовались занимаемый рубеж в инженерном отношении.

30 декабря 1943 г. В течение 30 декабря противник пытался атаками восстановить свое положение на зап. берегу р. ПРОНЯ. В 8.00, после короткого арт. налета и залпа из тяжелого метательного аппарата пытался атаковать наши части с трех направлений.

Первое: 50–70 немцев из р-на отм. 160,5 пытались атаковать наши подразделения на сев.-зап. окр. СКВАРСК. Атаки пр-ка отбиты, нанесен ущерб в живой силе противнику.

31 декабря 1943 г. Противник обороняется на прежнем рубеже. За истекшие сутки активных действий пехотой не проявлял. Артиллерия противника методически обстреливала районы переправ, временами производила налеты по 10–20 снарядов.

Части дивизии, перейдя к обороне, вели огневой бой с противником и наблюдали за его действиями.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 290 СД
М А Й О Р

/КАМЯНСКИЙ/

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ
М А Й О Р

/ПОДОПРИГОРА/

**Журнал боевых действий 290-й стрелковой дивизии
с 10 по 31 декабря 1943 года.
ЦАМО РФ. Ф. 290 сд. Оп. 1. Д. 43. Л. 20–27.**

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

хода боевых операций 290 сд на участке СКВАРСК,
/иск/ ПРИЛЕПОВКА за 25–26–27 и 28 декабря 1943 г.

1. СОСТАВ ВОЙСК:

а/ 290 сд в составе 3-х стрелковых полков: 878, 882 и 885, каждый полк 3-батальонного состава, по 250 стрелков в каждом батальоне; 1420 Кр. ап, 570 ОСБ и отдельной разведроты.

б/ Приданные: 308 АИБ, 340 АИБ и 145 БИЗ; лыжные б-ны 49 и 330 сд.

в/ Поддерживающие: две дивизии арт. полка 70 сд и один дивизион АП 160 сд.

В дальнейшем в ходе боев придана 43 истребительная бригада.

2. ЦЕЛЬ ОПЕРАЦИИ: прорвать оборону противника на фронте СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА, оседлать рокаду ГАЛУЗЫ, м. ЧАУСЫ, лишив противника возможности маневра в даль фронта; в последующем выйти на зап. берег р. БАСЯ, содействуя ударом с сев.-зап. захвату м. ЧАУСЫ другими соединениями Армии.

3. РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА ДИВИЗИИ:

Наступать, имея впереди боевых порядков дивизии сводный лыжный полк /лыжные б-ны 49, 330, 290/; за лыжными батальонами иметь: 878 и 882 Кр. сп в первом эшелоне, 885 Кр. сп во втором эшелоне.

На рассвете через проделанные саперами проходы в заграждениях противника стремительной атакой преодолеть первую и вторую линию укреплений противника выйти в район артиллерийских ОП противника, расстроив сеть его НП и, не давая противнику закрепиться, к исходу 25.12.43 выйти на зап. берег БАСЯ.

4. ХОД ОПЕРАЦИИ:

К 4.00 25.12.43 саперами 145 БИЗ было проделано только три прохода – один южнее СКВАРСКА и 2 сев. ПРИЛЕПОВКА вместо восьми проходов, намеченных по плану. Противник, обнаружив действия саперов, вывел из строя большую часть состава команд подрывников. Только к 7.20 25.12.43 южнее СКВАРСК были проделаны путем подрыва зарядов «ВВ» еще два прохода. Неудача саперов почти на 3 часа замедлила наступление лыжных батальонов, и лишь когда на плацдармы на зап. берегу р. ПРОНЯ были выделены 878 и 882 Кр. сп, подпирая лыжные батальоны, последние начали преодолевать проволоку противника, частью через проходы, частью используя перекидные мостики и маты.

Преодолев проволоку, лыжные батальоны, а за ними два стрелко-

вых полка быстро преодолели первую линию траншей и начали бой за овладение второй. Противник оказывал упорное сопротивление, используя хорошо организованную систему пулеметного и ружейно-автоматного огня. Артиллерийский и минометный огонь противника в первые часы боя был слабым.

К 8.00 лыжные батальоны овладели второй линией траншей на участке: /иск/ СКВАРСК, сев. опушка рощи 1 км южн. СКВАРСК; ПРИЛЕПОВКА, южн. опушка рощи 0,5 км сев. ПРИЛЕПОВКА.

Бой за третью линию траншей протекал напряженно, но к 11.00 25.12 ОЛБ 330 сд и 1/878 Кр. сп овладели и этой линией; и к 14.00 ОЛБ 330 сд и 1/878 Кр. сп овладели БАРИШЕВКА и вскоре передовыми группами подошли вплотную к пос. ВОСХОД.

К этому времени 1297 сп 160 сд, введенный в бой для прикрытия правого фланга дивизии и оперативно подчиненный к-ру 290 сд, ударом через выс. 182,6 овладел МАЛ. ПЫРЦЫ и тем самым заставил противника оставить свой опорный пункт СКВАРСК.

На левом фланге дивизии наступления развивались менее успешно, противник зацепился за юго-зап. опушку рощи 0,6 км юго-вост. БАРИШЕВКА, тем самым поставив в очень трудное положение ОЛБ 290 сд и 2/882 Кр. сп, передовыми группами подошедшие к сев.-вост. скатам выс. 183,6.

В результате медлительности в наступлении отдельных командиров, нечеткого управления боем ряда офицеров противнику удалось во второй половине дня подбросить значительные подкрепления пехотой и 12 танков /к концу первого дня боя в полосе дивизии отмечено действие 1 и 2 б-нов 111 пп, 2 б-на 109 пп 35 пд и до 2 рот саперного б-на 35 пд/, перейти в контратаку и после упорного боя, к исходу дня 25.12, потеснить наши части на рубеж: 1297 сп – безым. выс. сев-зап. СКВАРСК, ХР. КЛ. южнее СКВАРСК; 878 Кр. сп и ОЛБ 49 сд в первой линии траншей пр-ка 1 км юго-зап. СКВАРСК; 885 Кр. сп и 1/882 Кр. сп в третьей линии траншей 900 мт вост. БАРИШЕВКА; 2/882 и ОЛБ 290 сд в первой линии траншей сев. ПРИЛЕПОВКА.

С утра 26.12 дивизия продолжила наступление, однако пр-к начал упорные атаки значительными группами пехоты при поддержке танков и самоходных орудий, усилив свою группировку артиллерией и метательными аппаратами, стремясь во что бы то ни стало вернуть утраченные позиции на зап. берегу р. ПРОНЯ.

Основное усилие противника направлено на возвращение СКВАРСК как позиции, контролирующей все переправы через р. ПРОНЯ. Учитывая возросшую активность противника, численность которого превосходила своей численностью наступающие под-

разделения дивизии, КД принял решение закрепиться на достигнутом рубеже и подготовиться к отражению контратак противника.

В течение 25-28.12.43 части дивизии отбили 37 атак противника, каждая силою от 70 до 200 человек пехоты при поддержке танков, общей численностью до 12, истребив при этом свыше 1000 солдат и офицеров противника, взяв пленных и трофеи и удерживая за собой занятый рубеж.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 290 СД
ПОЛКОВНИК

/КЛЕМАХИН/

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ
МАЙОР

/КАМЯНСКИЙ/

Отп. 2 экз.

Экз. № 1 – в др.

Экз. № 2 – в дело

На документе имеется рукописная отметка: «5.1.44. № 011»

**Краткое описание хода боевых операций
290-й стрелковой дивизии на участке Скварск,
Прилеповка за 25–28 декабря 1943 года.
ЦАМО РФ. Ф. 290 сд. Оп. 1. Д. 42. Л. 4, 4 об.**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 290 сд
с 1.01.44 по 24.1.44 г., с 19.06.44 по 30.06.44 г.

ОБОРОНА на участке СКВАРСК, ПУТЬКИ
январь 1944 года

1 января 1944 г. Противник обороняет прежний рубеж. В течение ночи активности пехотой не проявлял. В 2.30 произвел сильный артналет из р-нов выс. 160,5, ЖИЛИВЬЕ, АНТОПОЛЬЕ в район СКВАРСК и лес вост. СКВАРСК. В течение суток обстреливал наш передний край ружейно-пулеметным и автоматным огнем.

Части дивизии в течение 1 января производили работы по усовершенствованию занимаемого рубежа, вели усиленное наблюдение за действиями противника, приводили в порядок вооружение и снаряжение, пополнялись боеприпасами. За первое января части дивизии потеряли ранеными 4 человека.

КП КСД – 1 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА.

2 января 1944 г. В течение 2 января части дивизии продолжали совершенствовать занимаемый рубеж, вели огневой бой с противником, наблюдали за его действиями, проходили сан. обработку. Противник в течение суток вел методический огонь по боевым порядкам наших частей и переправам через р. ПРОНЯ. Обстреливал передний край ружейно-пулеметным и автоматным огнем.

Наши потери от артогня противника за 2.1.44 – убитыми 1, ранеными 3 человека.

3 января 1944 г. В течение суток противник продолжал вести методический артмин. Огонь из района ЖИЛИВЬЕ, выс. 182,6, БАРИШЕВКА, выс. 183,6, КАМАРНИЦКАЯ по нашим боевым порядкам и переправам через р. ПРОНЯ. Наблюдением отмечена установка противником проволочных заграждений на рубеже безым. выс. вост. БАРИШЕВКА, выс. 182,6. Положение частей дивизии без изменений.

4 января 1944 г. Положение прежнее. Противник в течение 4.1.44 выпустил 20 снарядов 105 мм и 6 мин, в 23.30 произвел налет из метательного аппарата по району СКВАРСК из района АНТОПОЛЬЕ.

5 января 1944 г. Противник обороняется на рубеже: выс. 160,5, вост. скаты выс. 182,6, южная половина рощи, что 0,5 км сев. ПРИЛЕПОВКА, ПУТЬКИ, СТАРОСЕЛЫ. В течение 5.1.44 активности пехотой не проявлял. Артогня не вел. Обстреливал наш передний край ружейно-пулеметным огнем и выпустил 6 мин 81 мм из района выс. 182,6 по переправе южнее СКВАРСК.

Части 290 сд в ночь на 5.1.44 произвели перегруппировку и к 6.00 5.1.44 заняли следующее положение:

1. 1297 сп 160 сд /придав 290 сд/, сменив 878 и 885 СКП на их участках обороны, занял оборону на участке СКВАРСК, /иск/ роща 1 км юго-зап. СКВАРСК.

2. 885 СКП после сдачи своего участка обороны к-ру 1297 сп 160 сд занял оборону: сев. опушка рощи, что 1 км юго-зап. СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА, 0,6 км вост. ПУТЬКИ.

3. 878 СКП, сдав свой участок 1297 сп 160 сд, к утру 5.1.44 сосредоточился в лесу 1,5 км зап. ЧЕГРИНОВКА.

В течение дня части производили работы по инженерному усовершенствованию занятых рубежей, уточняли систему огня и наблюдения, вели огневой бой с противником. 878 СКП производил санитарную обработку личного состава и организационное оформление подразделений.

КП КСД – лес 1 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА.

6 января 1944 г. В течение 6 января части дивизии совершенствовали занимаемый рубеж в инженерном отношении, занимались боевой подготовкой, вели огневой бой с противником.

Противник артмин. огня не вел. Редким ружейно-пулеметным огнем обстреливал боевые порядки дивизии.

Численный состав дивизии на 6 января: офицеров 525, сержантов 596, рядовых 1869, итого 2981.

7 января 1944 г. Противник обороняется на прежнем рубеже. В течение суток обстреливал ружейно-пулеметным огнем боевые порядки частей дивизии. Ночью изредка освещал свой передний край ракетами и производил инженерные работы по гребню выс. юго-зап. и зап. СКВАРСК. Днем выпустил 58 снарядов 105 мм и 37 мин 81 мм по районам ПРИЛЕПОВКА, ПУТЬКИ.

Положение частей дивизии первого эшелона без изменений.

878 СКП с утра 7 января проводил занятия по боевой подготовке и смотр личного состава.

8 января 1944 г. Дивизия имеет прежнюю задачу – совершенствовать занимаемый рубеж в инженерном отношении, не допустить прорыва пехоты и танков противника за передний край нашей обороны.

878 СКП в течение дня продолжал боевую учебу.

9 января 1944 г. В ночь на 9.1.44 878 СКП принял участок обороны от 885 СКП. 885 СКП, сдав участок к 4.00 9.1.44, сосредоточился в районе лес в 2 км зап. БЫНОВО.

С командирами частей и их заместителями по строевой части, начальниками служб и отделений штаба 290 сд проведены занятия на тему: «Наступление усиленного стрелкового полка с прорывом позиционной обороны противника с форсированием водного рубежа». Занятия проводил полковник ГАСПАРЯН.

10–11 января 1944 г. Противник обороняется на прежнем рубеже. В течение 10 и 11.1.44 активности пехотой не проявлял. Вел методический артмин. Огонь из районов АНТОПОЛЬЕ, выс. 182,6, БАРИШЕВКА, КАМАРНИЦКАЯ по районам СКВАРСК, пос. СМИРНЫЙ, ПРИЛЕПОВКА. Обстреливал ружейно-пулеметным огнем наш передний край. Ночью изредка освещал свой передний край ракетами.

Части дивизии вели наблюдение и огневой бой с противником. Производили работы по усовершенствованию занимаемого рубежа, занимались боевой учебой, проходили санитарную обработку.

Огнем артиллерии уничтожено до 10 немцев в районе БАРИШЕВКА.

Получено пополнение в количестве 460 человек.

12–13 января 1944 г. Положение прежнее. Артиллерия дивизии вела огонь и пристрелку реперов и плановых огней.

Мин. группа 882 СКП вела огонь по переднему краю противника. Мин. огнем проделаны проходы в проволочном заграждении в районах ПУТЬКИ и южн. 1 км ПУТЬКИ. КП КСД на прежнем месте.

14 января 1944 г. В течение ночи пр-к вел методический артмин. Огонь из районов АНТОПОЛЬЕ, выс. 182,6, БАРИШЕВКА, выс. 182,6, КАМАРНИЦКАЯ по районам СКВАРСК, переправам через р. ПРОНЯ, вост. ПУТЬКИ; освещал местность ракетами, обстреливал наш передний край ружейно-пулеметным огнем.

Положение частей дивизии без изменений. Прибыло и распределено по полкам пополнение в количестве 88 человек.

15 января 1944 г. Противник на прежнем рубеже.

В 6.00 дивизионная разведгруппа сосредоточилась на исходном положении в траншеях 1 км вост. БАРИШЕВКА. В 6.45 6 человек саперов 570 ОСБ под прикрытием автоматчиков подползли к проволоке противника и подложили удлиненные заряды, приспособив их к подрыву зарядным способом. По выполнении задачи саперами разведгруппа бесшумно выдвинулась к оставленным концам кабеля, подорвала удлиненные заряды и стремительно со стрельбой на ходу ворвались в траншею противника.

Во время короткого траншейного боя взрывом противотанковой гранаты, брошенной одним из разведчиков, убит командир саперного батальона 342 пд. Документы доставлены в Штадив.

Противник в течение суток вел редкий артмин. Огонь в район СКВАРСК. С началом проведения разведоперации усилил артмин. Огонь в район леса сев. ПРИЛЕПОВКА из района КАМАРНИЦКАЯ.

НАШИ ПОТЕРИ: убито 4, ранено 23 человека.

Части в течение 15.1.44 совершенствовала свою оборону, занимались боевой учебой.

16–17 января 1944 г. Противник производит работы по укреплению своей обороны, роет траншеи и устанавливает проволоку в районах зап. СКВАРСК и БАРИШЕВКА. Ночью по всему участку перед фронтом дивизии слышен шум, наблюдается движение гужтранспорта, подвозящего лесоматериалы. В ПУТЬКИ противник сжигает жилые постройки.

В ночь на 17.1.44 885 СКП сменил 882 СКП. Последний, сдав участок обороны, к 10.00 17.1.44 сосредоточился в районе леса 1,5 км зап. БЫНОВО. Положение остальных частей дивизии с приданным 1297 сп 160 сд без изменений.

СОСЕДИ. Справа 160 сд. Слева 330 сд.

В распоряжение командира дивизии прибыла штрафная рота в количестве 231 человека. 117 человек подчинены командиру 878 СКП и 114 человек командиру 885 СКП. Численный состав дивизии с учетом штрафной роты 3791 человек.

18 января 1944 г. Положение прежнее. Командир дивизии согласно приказанию ШТАРМ 10 в ночь с 18 на 19.1.44 сдать занимаемую полосу обороны на рубеже СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА, КОЛОДЁЗКИ, п. ЛУГОВКА частям 330 сд и к рассвету 19.1.44 сосредоточиться в районе СИМОНОВКА, лес 1 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА, СЛОБОДКА, ГРАВАЛОВА, усиленно производить занятия по боевой подготовке.

19 января 1944 г. Части дивизии вошли в состав 70 СК и сосредоточились во 2-м эшелоне корпуса, сдав занимаемый участок обороны 330 сд.

20 января 1944 г. Дивизия сосредоточена в районе СИМОНОВКА, лес 1 км вост. ЧЕГРИНОВКА, ГРАВАЛОВА, ОСИНОВКА.

В течение 20.1 части занимались боевой учебой, производили санитарную обработку личного состава.

КП – 1 км юго-вост. ЧЕГРИНОВКА.

21–24 января 1944 г. Части дивизии во 2-м эшелоне корпуса проводят усиленно боевую подготовку, ремонтируют вооружение и снаряжение, проходят санитарную обработку.

24 января в 16.00 командующим 10-й Армии торжественно вручены боевые знамена 878 СКП, 882 СКП, 885 СКП, 1420 АКП и 355 ОИПТД.

Командиры частей поклялись на верность знамени, поклялись под их стягами еще сильнее громить ненавистного врага...

19 июня 1944 г. Стрелковые подразделения закончили подготовку материальной части и снаряжения; проводится боевая подготовка и проверка боевой готовности, особое внимание обращено на немое управление.

1420 АКрП вел огонь на пристрелку плановых огней, с НП проводилась насечка ОТ противника. КП дивизии – овраг южнее ЗУБОВКА.

20 июня 1944 г. Противник вел огонь по переднему краю нашей обороны. Его артиллерия действует из районов: ЗАСТЕНКИ, ЩЕКОТОВО, лес вост. СУСЛОВКА; обстрелял ЗАТОКИ, выс. 171,4. Выпустил 730 снарядов и 150 мин.

Части дивизии в ночь на 20.6, совершив марш, сосредоточились:

878 СКП – лес 0,5 км сев.-зап. ЗАЛЬКОВКА;

882 СКП – лес 0,5 км юго-зап. ЗАЛЬКОВКА;

885 СКП – лес 1 км сев.-вост. КРИЧЕВАТКА.

Командиры подразделений – на рекогносцировке местности. Производят отработку вопросов взаимодействия пехоты и артиллерии.

В штабах полков и батальонах проводятся тренировочные занятия с ячейками управления, тренировки отделений по связи с авиацией, отработку подачи сигналов связи и обозначения.

За последнее время авиация противника не появляется.

21–22 июня 1944 г. Противник силою до трех рот из состава 113 боевой группы 337 пд обороняется по зап. берегу ПРОНЯ на участке ЗАЛОЖЬЕ, пос. БУДИНО, имея в главной полосе обороны 4 линии траншей. Основным узлом сопротивления является лес юго-зап. ЗАЛОЖЬЕ, выс. 195,4, пос. БУДИНО. По зап. берегу БАСЯ подготовлен рубеж для обороны.

Резервы противника в районах: ЗАСТЕНКИ – до батальона из состава 337 пд; СУХАРИ, ШЕСТАКИ, КРАСНИЦА – до 50 танков, до пехотной дивизии и 752 сап. батальон.

Противник периодически и арт. налетами обстреливал ЗАТОНЫ, РОБЦЫ, выс. 171,4, а также наш передний край в районах ЗАТОНЫ, БУДИНО.

В ночь на 21.6. части дивизии произвели прием участков обороны от 49 сд на рубеже ЗАТОНЫ, безымянный ручей, зап. РОБЦЫ. По

одному батальону от каждого СП несут службу охранения и ведут наблюдение. Остальные батальоны в прежнем месте.

Артчасти и подразделения ведут огонь на пристрелку целей реперов.

Ночь на 22.6. остальные батальоны СП выступили из районов сосредоточения и к 2.00 заняли исходное положение для наступления в районах:

878 СКП - /иск/ большак ЗАТОНЫ, ЗАЛОЖЬЕ, /иск./ хр. кладбища сев. БУДИНО;

882 СКП – хр. кладбища сев. БУДИНО, изгиб р. ПРОНЯ 1,5 км зап. выс. 171,4;

885 СКП – изгиб р. ПРОНЯ 1,5 км зап. выс. 171,4, БУДИНО.

С 6.00 22.6. проводится разведка боем усиленной СР 1/882 СКП.

За 21 и 22.6 части дивизии имеют потери убитыми 34, ранеными 112.

Состав дивизии на 22.6: офицеров 562, сержантов 1197, рядовых 5107, всего 7166.

23 июня 1944 г. С 00.00 23.6 наша авиация усиленно бомбила передний край и глубину обороны противника.

Части дивизии со средствами усиления с 00.00 в готовности к выполнению боевого приказа № 00125.

В 9.00 началась интенсивная артподготовка. В 9.30 во время артподготовки по 2 батальона от каждого СП форсировала р. ПРОНЯ, заняли рубеж для атаки и готовят проходы. Противник оказывает сильное сопротивление артмин. огнем.

В 9.30 3/878 СКП и 2/878 находятся во второй линии траншей противника. Непосредственно после залпов РС в 11.05 передовые батальоны СП пошли в атаку.

В 11.35 2 и 3/878 продвинулись до вост. опушки леса южн. ЗАЛОЖЬЕ.

В 12.20 1 и 2/885 ворвались и ведут бой у башни БУДИНО, 882 СКП вышел на большак.

В 13.30 882 СКП, перерезая большак, вышел на рубеж лес 0,5 км сев.-вост. ДАЛЕКИЕ НИВЫ. В 17.00 885 СКП овладел ДАЛЕКИЕ НИВЫ и в 19.00 ведет бой за овладение высотой 187,3. В 19.00 878 СКП овладел СУСЛОВКА и ведет бой за лес юго-зап. 882 СКП выводится из района лес вост. ПОПОВА СЛОБОДА в резерв КСД.

Потери дивизии за 23.6.44: убито 208, ранено 557.

Огнем пехоты и артиллерии уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, 11 ОТ, 9 ст. пулеметов, одна батарея 105 мм. Взято 19 пленных.

Авиация противника не появлялась, в воздухе господствует наша авиация, действуя по тылам противника.

24 июня 1944 г. Противник, оказывая упорное сопротивление, отходя мелкими группами в западном направлении, ведет аррьергардные бои. Его артиллерия действует из районов: ХОНЬКОВИЧИ, ХИЛЬКОВИЧИ, БАРДЗИЛЛЫ, СТАРОСЕЛЫ и одна батарея из леса зап. КОРОЛЕВКА.

290 сд с частями усиления, ведя упорные бои, наступает в направлении МОКРЯТКА, ПОПОВКА с задачей выйти на зап. берег р. БАСЯ на фронте – хутор южн. ХИЛЬКОВИЧИ, выс. 189,5, БАРДЗИЛЛЫ, СЛОБОДКА.

878 СКП в ночь на 24.6.44 овладел КОРОЛЕВКА /сев./ и КОРОЛЕВКА /южн./, 885 СКП овладел ЮРОВКА, наступает на МОКРЯТКА.

882 СКП наступает за центром боевых порядков полков первого эшелона дивизии. В 10.00 878 СКП находится в КОРОЛЕВКА, в готовности наступать на МОКРЯТКА; ожидает подхода 1/882 СКП с 43 ТБР. 885 СКП всеми батальонами от ЮРОВКА наступает на лес юго-вост. КОРОЛЕВКА /и южн./.

Подвижной отряд в составе 1/882, 43 ТБР, 3/1420 и одна батарея 355 ОИПТД наступает в направлении МОКРЯТКА, к 19.00 878 СКП форсировал р. БАСЯ зап. ПОПОВКА в районе хутора, оседлал боляк юго-зап. и южн. выс. 189,5 и прочно удерживает его.

885 СКП – на вост. берегу р. БАСЯ /зап./ ПОПОВКА и в районе СТАРОСЕЛЫ. 882 СКП – на подступах к РЕКЕ.

Авиация противника произвела 26 самолетовылетов. В 17.05 6 шт. Ю-87 бомбили район КОРОЛЕВКА.

25 июня 1944 г. Противник отходит на широком фронте в направлении МОГИЛЕВ, увозя с собой технику и вооружение. Ведет аррьергардные бои подразделениями 688 пп 337 пд. Прикрывается мелкими группами автоматчиков и пулеметчиков. Пытается задержаться на рубеже по р. БАСЯ, после чего отошел за р. РЕСТА, на ранее подготовленный рубеж, где оказывает упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Оказывает сильное огневое сопротивление. Его артиллерия действует из районов СОФИЙСК и лес. южн. м. СУХАРИ.

Части дивизии в ночь на 25.6.44 пополнили боеприпасы и в 6.00 25.6 продолжили наступление. К 10.00 достигли:

878 СКП – овладел ХОРОШКИ и передовым отрядом подошел к вост. берегу р. РЕСТА;

882 СКП – очистив лес южнее ХИЛЬКОВИЧИ, ведет бой за овладение РЕКИ;

885 СКП – с 355 ОИПТД находится в резерве КСД и наступают на 878 СКП.

С 11.30 878 СКП отбивал упорные контратаки пехоты при поддержке танков из м. СУХАРИ в направлении сев. окр. ХОРОШКИ. Всего с 11.30 до 14.00 отбито 3 контратаки силою до батальона при поддержке 6 фердинандов. В 23.30 отбита контратака противника, 2/878 и 3/885 СКП перешли на зап. берег р. РЕСТА, закрепившись перед первой линией траншей противника.

За 25.6.44 потери дивизии: убито – 33, ранено – 103.

26 июня 1944 г. В 4.00 3/885 во взаимодействии с 43 ТБР и 878 СКП ворвались в м. СУХАРИ и к 6.30 овладели им.

В 8.00 878 СКП достиг зап. окраины м. СУХАРИ и продолжает наступление на АКУЛИНЦЫ.

882 СКП форсировал р. РЕСТА, вышел на рубеж дороги м. СУХАРИ, КУРЕНИ, продолжает наступать, преодолевая сильный ружейно-пулеметный огонь с сев. опушки леса южн. м. СУХАРИ; в 12.50 овладел КИСЕЛЬКИ и движется в направлении ЗАРУДЕЕВКА, АГЕВЩИНА. Противник оказывает слабое сопротивление.

В 11.50 878 СКП овладел АКУЛИНЦЫ; 16.30 овладел МАКАРЕНЦЫ и с 17 танками перешел в наступление на МОСТОК. В 19.00, обгоняя его, 885 СКП вышел на МОСТОК, перерезав шоссе МОГИЛЕВ – ОРША.

В 20.00 878 СКП вышел на вост. берег р. ДНЕПР 2 км южнее ПАВЛОВКА. Подготавливается к форсированию реки.

885 СКП к 21.00 вышел на вост. берег р. ДНЕПР, одной СР форсировал реку 500 мт сев. свх. ОВОЩНОЙ.

КП дивизии – МАШИНАКИ.

Потери дивизии 26.6: убито – 18, ранено – 48.

25 и 26.6 действия авиации противника не было.

Стоит сухая и ясная погода с умеренными ветрами и легкой облачностью. Дороги имеют хорошую проходимость для всех видов транспорта.

27 июня 1944 г. Противник в течение 26.6 и ночь 27.6, прикрываясь аррьергардными группами пехоты при поддержке танков и самоходных установок, продолжал отход; к 3.00 отошел на зап. берег р. ДНЕПР на заранее подготовленный рубеж. Его передний край проходит по высокому правому берегу, состоит из нескольких линий траншей, местами прикрытых проволокой.

С 9.00 части дивизии готовятся к форсированию ДНЕПРА.

878 СКП – в районе 2 км южн. ПАВЛОВКА;

885 СКП – в районе южн. ПАВЛОВКА;
1420 АКрП и 355 ОИПТД – в районах сосредоточения полков;
43 ТБР, 1902 и 342 САП – на вост. опушке леса юго-вост. ПАВЛОВКА.
КП дивизии с 7.00 – лес 400 мт вост. МОСТОК.

В 17.00 885 СКП начал переправу через р. ДНЕПР. В 18.00 всеми батальонами форсировал ДНЕПР в районе КОЛЕСИЩЕ и двинулся на МОГИЛЕВ.

В 19.00 878 СКП в районе 2 км южн. ПАВЛОВКА, 882 СКП - в районе юго-вост. ГОРОДОК начали переправу. Противник по переправам огня не вел. С воздуха прикрывались нашей авиацией.

В 20.00 885 СКП передовыми отрядами вышел на северную и сев.-вост. окраину МОГИЛЕВА. Завязались ожесточенные уличные бои.

878 и 882 СКП движутся к МОГИЛЕВУ; в течение ночи на 28.6, преодолевая сопротивление отдельных групп пехоты, засевших во ржи, садах, сараях, 878 и 882 СКП вышли на окраину МОГИЛЕВА.

28 июня 1944 г. Противник группами танков, самоходных орудий с автоматчиками и пулеметчиками обороняется на улицах и в домах города. Переходит в контратаки силой до батальона с 2–6 танками.

К 11.00 885 СКП овладел КАРАБАНОВКА и ведет бой за овладение центром города. Особенно сильное сопротивление встречает в районе ж. д. складов.

878 СКП овладел парком на сев.-вост. окраине МОГИЛЕВ, преодолел три линии траншей и ведет бой за овладение пл. МОГИЛЕВ 3. С 6.00 до 10.00 отразил 4 контратаки из направления кирп. завод. В 16.00, сломив сопротивление противника, прошел центр города и начал выходить на зап. окраину МОГИЛЕВА.

Противник оказывает сопротивление разрозненными группами. Очаги сопротивления быстро ликвидируются. В районе ж. д. складов – горы немецких трупов. По улицам ведут сотни пленных. Много пулеметов, артиллерии, техники оставлено немцами в городе.

К вечеру 28.6 город полностью очищен от противника. Наши потери 28.6: убито – 27, ранено 257, пропало без вести – 30.

Огнем пехоты и артиллерии уничтожено до 1500 солдат и офицеров противника, взято в плен более 1000 пленных, в том числе 20 офицеров.

В ночь на 29.6 части дивизии без 882 СКП /оставшегося на охране города и складов/ выступили в новый район сосредоточения, преследуя отходящего противника.

Дорога МОГИЛЕВ – МИНСК завалена брошенными и разбитыми машинами противника, трупами коней и людей – работа нашей авиации.

29–30 июня 1944 г. Части дивизии совершили ночной марш, не встречая сопротивления противника. К 12.00 878 и 885 СКП сосредоточились в районе леса зап. ЗАСТЕНОК; 1420 АКрП и 355 ОИПТД – в районе леса юго-вост. ЕЛОВКА.

До 18.00 части дивизии отдыхали и приводили себя в порядок, подтягивались отставшие тылы полков и дивизии.

В 18.00 части дивизии выступили по маршруту: ЕРМОЛОВИЧИ, НЕЖКОВ, КАМЕНКА, ЗАПОКУЛЬЕ.

882 СКП в 13.30 выступил из МОГИЛЕВА по тому же маршруту.

В 3.00 30.6. части дивизии сосредоточились в районе ГОРОВАТКА, ПРИХАБЫ, ПРЯЛЬНЯ, СОРВИЛОВКА.

Тылы дивизии сосредотачиваются в районе лес юго-вост. 1,5 км СТУДЕНКИ.

Личный состав частей в течение дня 30.6 отдыхает, проводит в порядок матчасть, проводит санобработку.

Во ржи и лесах скрываются одиночные и группы солдат и офицеров из состава разгромленной МОГИЛЕВСКОЙ группировки. Одни из них выходят и сдаются, другие с оружием в руках пытаются пробираться на запад.

С 27 по 30.6 только 7 самолетовылетов противника. Погода стоит неизменно ясная, облачность слабая. Состояние дорог хорошее.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
290 СТР. КРАСНОЗНАМЕННОЙ
МОГИЛЕВСКОЙ ДИВИЗИИ

ПОДПОЛКОВНИК /КУЗЬМИН/

НАЧАЛЬНИК
ОПЕРАТИВНОГО
ОТДЕЛА 290 СД

М А Й О Р /подпись/ /КАМЯНСКИЙ/

Исх. № ____

Отп. 4 экз.

Экз. № 1 – в дело

Экз. № 2 – 1 адр.

28.8.44 /ЕВ/

Выписка из журнала боевых действий 290-й стрелковой дивизии с 1.01.44 по 24.1.44, с 19.06.44 по 30.06.44.

ЦАМО РФ. Ф. 290 сд. Оп. 1. Д. 43. Л. 27-27, 43-46

[Документ рукописный]

**БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 00607 Штадив 290 сд
10.00 28.6.44 г. Действ. Армия. КАРТА 50.000**

1. Пр-к, прикрываясь арьергардными группами в составе танков, самох. орудий, автоматчиков и пулеметчиков, засевших в дотах и подвалах г. Могилев, выводит главные силы и технику на Минск.

2. 290 сд с 43 тбр и 1434 санп приступить к чистке г. Могилев от пр-ка в 12.00 28.6.44 и закончить к 20.00 28.6.44 г.

3. 885 сп с танками 43 тбр, 3-мя самох. установками 1434 санп, создав по три штурмовых группы из расчета: 2 Т-34, один СУ-85 и 10 бойцов во главе со средним офицером, приступить к очистке города, начиная улица за улицей, до полного очищения квартала.

После очистки города сосредоточиться в р-не парков в юго-зап. окр. Могилев.

4. 878 скп, с 6 танками 43 тбр, 3-мя самох. установками 1434 санп, создав по три штурмовых группы из расчета: 2 Т-34, один СУ-85 и 10 бойцов во главе со средним офицером, приступить к очистке города, начиная улица за улицей, до полного очищения квартала.

После очистки города сосредоточиться в р-не зап. окр. Могилева, прикрывая его с запада.

5. 882 скп, составляя мой резерв, быть готовым к очищению центра города и организации комендантской службы.

6. К-ру 43 тбр выделить 6 Т-34 в распоряжение 885 сп; 6 танков – в распоряжение к-ра 878 сп; остальные – в моем резерве.

7. К-ру 1434 санп выделить 3 СУ в распоряжение к-ра 885 сп и 3 СУ в распоряжение к-ра 878 сп; остальные – в мой резерв.

8. К-рам частей с овладением г. Могилев принять все меры предупреждения мародерства, расхищения государственного имущества и других аморальных и преступных явлений.

У всех складов, госуд. учреждений и предприятий, имеющих госуд. значение, организовать охрану до особого распоряжения. Виновики в допущении мародерства, расхищении государственного имущества – немедленно будут преданы военному суду.

Командир дивизии
Генерал-майор /подпись/ ГАСПАРЯН

Начальник штаба дивизии
Подполковник /подпись/ КУЗЬМИН

Написано 28.6.44.

882 скп – /подпись/
885 скп – /подпись/ (л-т Ситников)
878 скп – /подпись/ (л-т Соколов)

**Боевое распоряжение Штаба
290-й стрелковой дивизии от 28 июня 1944 года.
ЦАМО РФ. Ф. 290 сд. Оп. 1. Д. 44. Л. 106, 106 об.**

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 00702, ШТАДИВ 290 16.00

1.7.44 г.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ КАРТА 50 000 – 24 г.

1. Противник продолжает отход за р. БЕРЕЗИНА. В лесах и населенных пунктах к вост. БЕРЕЗИНА отмечаются отдельные разрозненные группы пехоты противника. В лесных массивах и посевах бродят мелкие группы солдат, офицеров, владовцев и немецкой агентуры из местных жителей, имеющих целью диверсии и убийства наших офицеров и бойцов и сбор разведанных.

Перед фронтом армии появилась авиация противника и действует по нашим коммуникациям.

2. 290 СД, продолжая преследование противника, совершает марш из района ГОРОВАТКА, ПРИХАБЫ, ПРЯЛЬНЯ, по Минскому шоссе, по маршруту ЗАПОКУЛЬЕ, БЕРЕЗОВКА, ОСЛИК, ПОРОХОДНИЦА, ЗАБАБИНЫ, выс. 178,3, м. ПОГОСТ с задачей к 18.00 2.7.44 сосредоточиться в м. ПОГОСТ и лес вост. м. ПОГОСТ.

3. 882 СКП выступить в 18.00 1.7.44 из района леса сев. ГОРОВАТКА по маршруту: отм. 183,2, БЕРЕЗОВКА, ОСЛИК, 3-й ПОСЕЛОК, ПОРОХОДНИЦА, ЗАБАБИНЫ отм. 178,3 и к 18.00 2.7.44 сосредоточиться в лесу 1,2 км юго-вост. МТС, что 1,5 км сев.-вост. м. ПОГОСТ.

КП – 1 км юго-вост. МТС.

4. 885 СКП выступить в 19.00 1.7.44 из района леса сев. ПРИХОДЫ по маршруту 882 СКП и к 18.00 2.7.44 сосредоточиться в лесу в районе отм. 168,8.

КП – просека 200 мт вост. отм. 168,8.

5. 878 СКП выступить в 18.00 1.7.44 из района ПРЯЛЬНЯ по маршруту 882 СКП и к 18.00 2.7.44 сосредоточиться в лесу 1 км вост. МТС, что 0,5 км сев.-вост. м. ПОГОСТ.

КП – опушка леса вост. МТС.

6. 1420 АКР.П и 355 ОИПТД выступить в 20.00 1.7.44 из района леса южн. ЗАПОКУЛЬЕ по маршруту 882 СКП и к 18.00 2.7.44 сосредоточиться в лесу 1 км юго-зап. отм. 178,3.

КП – лес 500 мт юго-зап. отм. 178,3.

7. Командиру 882 СКП выслать усиленную разведку вперед и в стороны по маршруту движения.

Командирам частей организовать марш с мерами боевого охранения. В головных походных заставах иметь противотанковую артиллерию и по два орудия ПА.

Начальникам головных походных застав назначить своих заместителей по строевой части.

В районах сосредоточения немедленно занимать боевые порядки, организовать систему наблюдения огня; все оружие иметь в готовности к немедленному открытию огня.

На весь марш назначить дежурные подразделения по борьбе с авиацией.

8. ДНЕВКА – с 4.00 до 10.00 2.7.44

882 СКП – в районе лес вост. ПОРОХОДНИЦА.

1420 АКрП и 355 ОИПТД – лес 500 мт. зап. отм. 191,8.

885 СКП – лес 800 мт юго-вост. отм. 191,8 /к югу от шоссе/.

878 СКП – лес 1 км сев.-вост. отм. 191,8.

Штадив в районе БУДКА 1 км вост. отм. 191,8.

БОЛЬШИЕ ПРИВАЛЫ:

Первый привал – 1 км зап. Ослик.

Второй привал – в районе зап. ЗАБАБИНЫ.

9. Штаб дивизии следует за 882 СКП.

10. ДОП, ДОП арт. МСБ начать с 4.00 2.7.44 переброску в район лес сев.-зап. отм. 178,3 и закончить к исходу 2.7.44.

11. Донесения присылать: 1. О начале марша.

2. О выходе в район первого привала, сигнал: «КЛЕН».

3. О сосредоточении в районе дневки, сигнал: «ДУБ».

4. О выходе в район второго привала, сигнал: «ТОПОЛЬ».

5. О прибытии в район сосредоточения, сигнал: «РЯБИНА».

12. КП дивизии с 18.00 3.7.44 вост. окр. М. ПОГОСТ.

КОМАНДИР 290 СТР. ДИВИЗИИ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /подпись/ ГАСПАРЯН

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 290 СД

ПОДПОЛКОВНИК /подпись/ КУЗЬМИН

Боевое распоряжение штаба дивизии

290-й стрелковой дивизии № 00702 от 1.07.1944 года.

ЦАМО РФ. Ф. 290 сд. Оп. 1. Д. 44. Л. 111–112.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Артемьев Виктор Иванович – публицист, член Могилевской городской организации ОО «Белорусское общественное объединение ветеранов», г. Могилев.

Балберов Евгений Сергеевич – главный хранитель фондов УК «Музей истории Могилева», руководитель поисковой группы ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», магистр исторических наук, г. Могилев.

Балберов Александр Сергеевич – учитель истории ГУО «Вейнянская средняя школа» Могилевского района, магистр исторических наук.

Барановская Елена – учащаяся 11 класса ГУО «Горбовичский учебно-педагогический комплекс детский сад-средняя школа» Чаусского района (рук. М. М. Чаусова).

Бегунова Елена – собственный корреспондент газеты «Советская Белоруссия» по Витебской области.

Борисенко Николай Сергеевич – методист отдела краеведения и поисковой работы государственного учреждения дополнительного образования «Областной центр творчества», председатель общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру», Могилев.

Борисенко Светлана Анатольевна – публицист, начальник штаба общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру», Могилев.

Бубенцов Виктор Викторович – заместитель начальника управления главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома.

Войтов Роман – учащийся 9 класса ГУО «Гимназия № 1 г. Бобруйска» (рук. И. П. Капец).

Волчок Геннадий Игнатьевич – профессор, кандидат исторических наук, г. Могилев.

Голохов Артем – учащийся 11 класса ГУО «Романовичская средняя школа Могилевского района».

Закоркин Евгений – учащийся объединения по интересам ГУДО «Чериковский центр детского и юношеского туризма, краеведения и экскурсий» (рук. А. В. Куцарская).

Зигуля Нелли Николаевна – специальный корреспондент газеты «Звезда» по Могилевской области, член ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», Могилев.

Иванов Сергей Борисович – директор государственного учреждения дополнительного образования «Областной центр творчества».

Кисляк Ольга Николаевна – собственный корреспондент по Могилевской области Издательского дома «Беларусь сегодня», член ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», Могилев.

Корнеев Елизавета – учащаяся 8 «Б» класса ГУО «Средняя школа № 22 г. Могилева» (рук. И. М. Потапенко).

Кузьменкова Полина – учащаяся ГУО «Липеньский УПК детский сад-средняя школа» Осиповичского района (рук. О. А. Подвойская).

Лыкова Галина Михайловна – дочь участника обороны г. Могилева и подступов к нему в июле 1941 года, жительница д. Кисельски Могилевского района.

Малашко Валерий Анатольевич – заместитель председателя Могилевского областного исполнительного комитета.

Мачинский Сергей Александрович – глава департамента поисковой и реконструкторской работы Российского военно-исторического общества, подполковник в отставке, г. Санкт-Петербург.

Морозова Ксения – учащаяся ГУО «Липеньский УПК детский сад-средняя школа» Осиповичского района (рук. О. А. Подвойская).

Музыченко Екатерина Анатольевна – начальник главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома.

Пищенко Олег Александрович – заместитель начальника главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома.

Плохотнюк Григорий Владиславович – публицист, г. Воронеж Российской Федерации.

Савельев Александр Владимирович – поисковик, г. Рыбинск Ярославской области, рядовой ПО «Гвардия».

Сидоренко Борис Игнатьевич – доцент кафедры международного права и иностранных языков Могилевского филиала ЧУО «БИП-Институт правоведения», кандидат исторических наук, член ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», Могилев.

Соловьева Любовь – корреспондент по Могилевской области Издательского дома «Беларусь сегодня».

Ставицкая Анастасия – учащаяся 10 класса ГУО «Комсеницкий учебно-педагогический комплекс детский сад – средняя школа» Крулянского района (рук. Л. М. Паркова).

Судник Алина Васильевна – корреспондент районной газеты «Сцяг Саветаў», г. Кличев.

Тютюнков Алексей Николаевич – начальник отдела организации научной, международной и издательской деятельности учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», руководитель поисковой группы ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», Могилев.

Шутова Елена – поисковик-публицист, г. Балашиха Московской области.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

А – армия
ад – артиллерийская дивизия
ак – армейский корпус
АП, ап – артиллерийский полк
артмин. – артиллерийско-минометный
атб (р) – автотранспортный батальон (рота)
аз – авиаэскадрилья
БГАКФФД – Белорусский государственный архив кинофотофоно-
документов
б/к – боекомплект
б-н – батальон
бад – бомбардировочная авиационная дивизия
батр., бтр. – батарея
БИЗ – батальон инженерных заграждений
БО – боевое охранение
ВА – воздушная армия
ВВ – взрывчатые вещества
выс. – высота
вос. – восточный, восточнее
вдк – воздушно-десантный корпус
вдб – воздушно-десантная бригада
вкл. – включительно
ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение, связь
ГАП, гап – гаубичный артиллерийский полк
гв. – гвардейский
гкд – горно-кавалерийская дивизия
ГПЗ – головная походная застава
д. – дело
ДД – дальнего действия
дер. – деревня
д-н – дивизион
дулаг (dulag) – пересыльно-сортировочный лагерь для военнопленных
ж. д. – железнодорожный
ЗА – зенитная артиллерия
Зап. – западный, западнее
ЗапОВО – Западный Особый Военный Округ
зенап – зенитный артиллерийский полк
зенад – зенитный артиллерийский дивизион (дивизия)
зенбатр – зенитная батарея
иад – истребительная авиационная дивизия
иап – истребительный авиационный полк
иск. – исключая
кав. – кавалерийский
КАД – командир артиллерийской дивизии

кап – корпусной артиллерийский полк
 КВ – тип тяжелого советского танка
 кд – кавалерийская дивизия
 КД – командир дивизии
 кирп. – кирпичный завод
 кк – кавалерийский корпус
 кл. – кладбище
 КМГ – конно-механизированная группа
 КП – командный пункт
 КП КСД – командный пункт командира стрелковой дивизии
 Кр. АП – Краснознаменный артиллерийский полк
 Кр.СП – Краснознаменный стрелковый полк
 КСД – командир стрелковой дивизии
 КСП – командир стрелкового полка
 к/а – контратака
 л. – лист
 лап – легкий артиллерийский полк
 лыжбат – лыжный батальон
 медсанбат – медико-санитарный батальон
 МПВО – местная противовоздушная оборона
 мбр – моторизованная бригада
 мобр – мотострелковая бригада
 мк – механизированный корпус
 мд (мсд) – в 1941 году механизированная, моторизованная, мото-стрелковая дивизия
 МОКМ – Могилевский областной краеведческий музей имени
 Е. Романова
 мцп – мотоциклетный полк
 нп – населенный пункт
 НАД – начальник артиллерии дивизии
 НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
 НКО – Народный комиссариат обороны
 НП – наблюдательный пункт
 НП КСД – наблюдательный пункт командира стрелковой дивизии
 начарт – начальник артиллерии
 ОД – отдельный дивизион
 оад – отдельный артиллерийский дивизион
 обс – отдельный батальон связи
 озад – отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
 оиптад – отдельный истребительный противотанковый артилле-
 рийский дивизион
 ОИПТД – отдельный истребительный противотанковый дивизион
 окр. – окраина
 ОЛБ – отдельный лыжный батальон
 омб – отдельный медицинский батальон
 омсб – отдельный медико-санитарный батальон
 ОП – огневые позиции

оп. – опись
 ОРБ, орб – отдельный разведывательный батальон
 ОРР – отдельная разведрота
 ОСБ – отдельный саперный батальон
 орхз – отдельная рота химической защиты
 ОТ – огневая точка
 отб – отдельный танковый батальон
 офлаг (offlag) – лагерь военнопленных офицеров
 ОШР – отдельная штрафная рота
 ПА – противотанковая артиллерия
 пгт – поселок городского типа
 пд – пехотная дивизия (нем.)
 ПН – пункт наблюдения
 пос. – поселок
 пкг – полевая касса Госбанка
 пмб – понтонно-мостовой батальон
 пп – пехотный полк (нем.)
 ППД – пулемет-пистолет Дегтярева
 ППМ – походно-полевая мастерская
 ППШ – пистолет-пулемет Шпагина
 пр – пулеметная рота
 ПТД – противотанковый дивизион
 ПТО – противотанковое орудие
 ПТР – противотанковое ружье
 пулвзв – пулеметный взвод
 р. – река
 РГ – разведгруппа
 РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов
 РГВА – Российский государственный военный архив
 РГВК – резерв Верховного главного командования
 РГК – резерв Главного командования
 РП, рп – ручной пулемет
 РПД – ручной пулемет Дегтярева
 РР – разведрота
 с. – село
 сабр – самоходно-артиллерийская бригада
 сад – смешанная авиационная дивизия
 санп – санитарный полк
 сап – самоходный артиллерийский полк
 сар – сарай
 САУ – самоходная артиллерийская установка
 сб – стрелковый батальон
 СВК – Ставка Верховного командования
 СГК – Ставка Главного командования
 свх – совхоз
 сд – стрелковая дивизия
 сев. – северный, севернее
 ск – стрелковый корпус

«Смерш» – с 14. 4. 1943 г. органы контрразведки «Смерть шпионам»
сп – стрелковый полк
СР, ср – стрелковая рота
ст. – станция
ст. п. – станковый пулемет
су – самоходная установка
тбр – танковая бригада
тг – танковая группа
тд – танковая дивизия
тк – танковый корпус
тп – танковый полк
тпад – тяжелая пушечная артиллерийская дивизия
ТТ – Тульский Токарева пистолет
УР – укрепленный район
Ф. – фонд
хр. кл. – христианское кладбище
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦГАСА – центральный государственный архив Советской армии
ч., чел., чл. – человек
шад – штурмовая авиационная дивизия
шап – штурмовой авиационный полк
шисбр – штурмовая инженерно-саперная бригада
штадив – штаб дивизии
штарм – штаб армии
штакор – штаб корпуса
шталаг (stalag) – лагерь для военнопленных рядового и сержантского состава
ю., юг., юж. – юг, южнее

СОДЕРЖАНИЕ

Без вести павший	3
Борис СИДОРЕНКО. Могилев и армия в период великих реформ второй половины XIX века	7
Николай БОРИСЕНКО. Удалому и смерть не страшна!	20
Виктор АРЦЕМ'ЕЎ. Боец батальона милиции, партизан и выкладчик Миколай Якаўлевіч Сяргееў	29
Алексей ТЮТЮНКОВ. Лица героев из газеты «На варце Кастрычніка»	36
Ольга КИСЛЯК. Территория памяти – Буйничское поле	40
Галина ЛЫКОВА. «Мой отец всегда верил, что обязательно придет время всенародного признания обороны г. Могилева»	44
Григорий ПЛОХОТНЮК. Приказ № 1 штаба 172-й стрелковой дивизии	49
Сергей БЕСПАНСКИЙ. Проня: в поисках штрафного следа	70
Любовь СОЛОВЬЁВА. Кровавые берега Прони	80
Геннадий ВОЛЧОК. Подполье г. Могилева и области в годы войны	84
Анатолий МОРОЗОВ. Деятельность белыничских подпольщиков	100
Елена ШУТОВА. Моя поисковая работа	108
Евгений БАЛБЕРОВ. Полный кавалер ордена Славы Мишуренко Андроний Афанасьевич навечно остался в Могилеве	113
Сергей ЖИЖИАН. О героях, наградах и исторической памяти	119
Нэлi Зiгуля. Имя салдата	124
Алина СУДНИК, Лидия АЧИНОВИЧ. О чем рассказал партизанский дневник отряда «Славный»	130
Александр БАЛБЕРОВ, Евгений БАЛБЕРОВ. Четыре фотографии – четыре подвига: «...нет ничего страшнее беспамятства»	134
Сергей МАЧИНСКИЙ. Солдатский медальон	139
Александр САВЕЛЬЕВ. Диагноз – «поисковик»	141
Лучшие исследовательские работы учащихся областного конкурса «Дорогами памяти», проведенного ГУДО «Областной центр творчества» Главного управления по образованию Могилевского облисполкома и ОО «Могилевский ОИИПК «Виккру»	
Елена БАРАНОВСКАЯ. Спасители крылатых соколов	151
Артем ГОЛОХОВ. Не пропавший без вести	153
Евгений ЗАКОРКИН. Котов Иван Михайлович – участник парада Победы в Москве	158
Анастасия СТАВИРСКАЯ. «...Рвется из души боль и горечь утраты»	163
Полина КУЗЬМЕНКОВА, Ксения МОРОЗОВА. В память о сожженных деревнях Осиповичского района	172
Елизавета КОРНЕЕНКО. Я ушла из детства в грязную теплушку, в эшелон пехоты, в санитарный взвод	182
Роман ВОЙТОВ. «Акции устрашения» карателей	192
Хроника ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» за 2019 год.	210
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	
290-й Могилевской стрелковой дивизии (документы выявлены в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в 1995 году Николаем Борисенко)	271
Сведения об авторах и членах редколлегии	295
Сокращения и аббревиатуры	297

Выражаем искреннюю благодарность за спонсорскую помощь и содействие поисковому движению Могилевщины по розыску, установлению судеб и увековечению памяти погибших защитников Отечества следующим руководителям государственных и общественных организаций:

– начальнику Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь **Сергею Вороновичу;**

– ведущему специалисту Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь **Александрю Лугину;**

– руководителю поисковой группы «Батьковщина» **Александрю Дударенку** (г. Минск);

– председателю Могилевского областного отделения ОО «Белорусский фонд мира» **Валентине Мельниковой;**

– председателю Кличевского районного Совета депутатов **Владимиру Книге;**

– председателю Чаусского районного исполнительного комитета **Сергею Дроздовскому;**

– председателю областного Совета ветеранов ОВД и ВВ полковнику милиции в запасе **Евгению Коваленку;**

– заместителю начальника управления идеологической работы Главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома **Виктору Бубенцову;**

– директору государственного учреждения дополнительного образования «Областной центр творчества» **Сергею Иванову;**

– директору УО «Могилевский государственный ордена Трудового Красного Знамени профессиональный агролесотехнический колледж имени К. П. Орловского» **Георгию Малиновскому;**

– заведующей отделом белорусской литературы и краеведения УК «Могилевская областная библиотека им. В. И. Ленина» **Наталье Богдановой;**

– директору УК «Могилевский областной краеведческий музей имени Е. Р. Романова» **Виктору Анненкову;**

– директору Могилевского городского КУП «Горводоканал» **Валерию Тимощенко.**

НАШЕ ПОИСКОВОЕ «СПАСИБО»

Отдельная благодарность за пожертвования денежных средств на поисковую работу коллективам учреждений здравоохранения и образования г. Бобруйска (особенно Бобруйского государственного механико-технологического колледжа, Бобруйской городской детской больницы, территориального Центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Бобруйска), отдельным гражданам Могилевской области за их неравнодушие и посильную материальную помощь, а также всем, кто откликнулся и внес свой вклад в благородное дело развития поиска на Могилевщине.

Научно-популярное издание
МОГИЛЕВСКИЙ ПОИСКОВЫЙ ВЕСТНИК
Выпуск 13

Составитель **Борисенко** Николай Сергеевич
Литературный редактор С. А. Борисенко

Подписано в печать 30.12.2019.
Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,73. Уч. изд. л. 18,3.
Тираж 430. Заказ 6161

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий:
№ 1/116 от 17.12.2013.
№ 2/24 от 12.12.2013.
Ул. Первомайская, 70, 212030, Могилев, Республика Беларусь.